Академия героев 2

Позволь мне забыть

Козина Екатерина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Рине и Акиму чудом удалось выжить и выбраться из Академии. Они было думали, что смогут вернуться к обычной жизни, но не тут-то было. Мстители не дремлют, а это означает, что битвы еще не выиграны, а о нормальной жизни можно снова забыть. Вмешается ли Академия в дела ее выпускников? Смогут ли Рина и ее друзья предотвратить угрозу со стороны Мстителей?

•

Академия Героев-2
Позволь мне забыть
Козина Екатерина

Рине и Акиму чудом удалось выжить и выбраться из Академии. Они было думали, что смогут вернуться к обычной жизни, но не тут-то было. Мстители не дремлют, а это означает, что битвы еще не выиграны, а о нормальной жизни можно снова забыть.

Вмешается ли Академия в дела ее выпускников? Смогут ли Рина и ее друзья предотвратить угрозу со стороны Мстителей?

1 глава. Рина.

Мы забросили вещи и сели в машину. Мне всегда казалось, что наш дом – самое безопасное место, что родители все могут уладить и исправить, могут нас защитить. Вот только теперь все пошло наперекосяк.

Выехав со двора, мы покатили по темным улицам Москвы и выехали на шоссе. Не представляя, куда можно уехать и где спастись, я слепо доверилась матери, зная, что она меня не подведет.

Правда, в голове мелькали предательские мысли, что все может быть подстроено, что никому нельзя верить, но я их отметала. Родным нужно верить, они самые близкие люди, которые могут помочь. Кому тогда доверять, если не им?

Мама вела машину сосредоточенно, смотрела на дорогу, нахмурив брови, явно что-то обдумывая. Я включила радио, чтобы его шумом заглушить терзающие меня мысли, и прислонилась к холодному окну.

Раньше, до Академии, я любила так ездить. Включишь радио, по которому играют песни о любви и расставаниях, о проблемах и радостях, едешь и представляешь себя героиней кино. Пытаешься пережить то, о чем поют певцы. Делаешь вид, что это произошло с тобой, а не с кем-то другим.

И вот теперь все реально. Те выдуманные когда-то проблемы обрушились на меня из ниоткуда. За нами ведется настоящая охота. Я стала реальным убийцей, а мой парень не был на Земле три года. Рассказать кому-нибудь и тогда уже точно никакие Мстители не будут страшны. Они сами отстанут, узнав, что меня упекли в психлечебницу.

Я улыбнулась, представив удивленные лица выдуманного главнокомандующего, когда ему докладывают, что меня охраняют и любой доступ запрещен, потому что я признана особо опасной буйной сумасшедшей.

Мои мысли переметнулись к Акиму. Где он? Успел ли он выехать сразу, как только я ему телепатически сообщила о наших планах? Следует ли он моим указаниям?

На улице пошел дождь, ухудшая и до того плохую видимость на дороге. Осень. Сейчас только осень, а для меня уже прошел год с тех пор, как я шагнула за порог школы и оказалась в Академии. Что стоило мне тогда просто подождать подругу, чтобы вместе перейти дорогу? Она могла бы меня оттащить. Да и будь мы вместе, такого не приключилось бы.

Сейчас я, как обычные дети сидела бы дома за компьютером, переписывалась с кем-нибудь или смотрела фильмы. А завтра пошла бы опять в школу, училась, болтала с друзьями. Но не теперь. Не после Академии.

Она сломала мою жизнь, заставив убивать, заставив стать другим человеком. Раньше, только подумав о таких приключениях, я бы радостно сказала «да». Тогда, когда мне еще не были известны боль и страдания, тогда, когда я еще была безобидным подростком, знающим об убийствах и смерти только из книг и фильмов.

И вот теперь я убегала, даже не думая о будущем. Не задумываясь о том, что фактически я учусь в одиннадцатом классе, и в этом году меня ждут выпускные экзамены и поступление в университет. Как же смешно это звучит сейчас. Словно какая-то другая жизнь, которой у меня больше никогда не будет.

Мы выехали из города. Вокруг нас медленно плелись машины других людей, уставших, едущих по своим делам, на дачу, домой или еще куда-нибудь. За окном была совершенно другая жизнь – не моя.

Меня стало клонить в сон. По радио пел Сергей Лазарев и под его песню начал сниться странный, неприятный сон, хотя эта песня мне всегда нравилась.

– Не прячь боли, стреляй смело. Пускай стрелы, в мое тело… – я вздрогнула и проснулась. Песня сильно повлияла на мои сновидения, в которых передо мной стоял Василь Гранитович, предлагающий стрелять в него. У меня был лук и пистолет. И я выбрала лук. Стрелы, о которых пелось в песне, вонзились в тело ненавистного мне человека.

Смерть Гранитовича была тем единственным, о чем я не жалела. Он заслуживал быть убитым, он и получил это. Если мне снова предоставили бы выбор, я вновь поступила бы так же. Снова бы убила его, выстрелила, не задумываясь.

– Спи, давай, ехать долго, – пробился мамин голос сквозь пелену.

– Да так, сон странный приснился.

– Мне часто они снятся, – произнесла мама и посмотрела на меня.

– Кто?

– Дети, что погибли в Академии.

– Здесь дело не в детях, – замотала я головой.

Мама удивленно приподняла бровь.

– Тогда в ком?

Машина свернула с шоссе на более узкую дорогу, на которой почти не было фонарей. Я задумалась, говорить ли маме о том, что происходило за стенами Академии? Рассказывать ли ей о тех людях, которых я убила?

– Если не хочешь, можешь не рассказывать. То, что было в Академии, остается в ней же, – спокойно произнесла Елена, приняв мое молчание за нежелание говорить.

Я облегченно вздохнула. Значит, мне не придется ей ничего рассказывать. От этого стало как-то легче.

«Я уже близко от вас. Ехал так быстро, как только мог. Удивительно, что меня еще не остановили» – раздался вдруг голос Акима у меня в голове. Я обернулась назад, чтобы увидеть машину.

– За нами следят, не оборачивайся, – твердо произнесла мама, сильнее нажимая на педаль газа. Я послушно села обратно. – Эта синяя машина едет за нами уже давно. Очень глупо он сделал, что приблизился настолько. Теперь…

– Мам, это Аким, – улыбнулась я.

– Я же просила никому не звонить! – Елена недовольно посмотрела на меня, а я вновь обернулась назад и помахала парню рукой в знак приветствия.

– А я и не звонила. Ты же забрала мой телефон.

– Как тогда?

– Ты думаешь, я вернулась из Академии без способностей? Телепатия. Очень хорошая вещь, если не ограничена всякими сыворотками.

– И у него? – мы свернули на ухабистую дорожку, ведущую к какой-то деревне.

– Нет. У Акима другая способность. Он может копировать силы.

«Ты рассекречен» – сообщила я парню, на что получила телепатический смешок.

– Он их ворует? – тем временем допытывалась мама.

– Нет, просто копирует и может использовать только тогда, когда человек, обладающий этой силой, находится довольно близко от него.

– То есть, если он будет сражаться в одиночку, то сил у твоего парня никаких не будет, – подвела мама итог и замолчала. Я не стала отвечать на ее вопрос, увлекшись очередной попсовой песней, играющей по радио.

«О, Господи, прекрати!» – потребовал Аким, видимо, я была еще настроена на его волну, так что мои мысленные подпевания раздавались и у него в голове.

– Прости, – буркнула я вслух и покосилась на маму, которая вроде не услышала.

Некоторое время мы ехали в полной тишине, и было слышно только надрывающееся радио. Наконец я не выдержала.

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась я.

– В Дырявый котел, это в Лондоне, – ухмыльнулась мама и подмигнула мне. Она тоже частенько смотрела со мной Гарри Поттера и иногда употребляла оттуда фразы.

Я улыбнулась ей в ответ, показывая, что поняла шутку. А сама подумала, что она сделала это специально, чтобы отвлечь меня.

Наконец, дорога полная луж и ухаб наконец-то закончилась. Точнее, ничто не кончалось, это мама остановила машину у полуразрушенного дома, стоящего за перекосившимся забором.

– Мы будем прятаться ТУТ? – удивленно воскликнула я, пытаясь разглядеть дом. Фары от машины давали не так много света, чтобы можно было увидеть все, но покрытые лишайником стены, перекошенные ставни и разбитые стекла можно было разглядеть.

Мама выключила фары и заглушила двигатель. Теперь свет исходил только от машины Акима.

Мы вышли из автомобиля. Я вытащила следом за собой

рюкзак и, укутавшись в куртку, стала ждать дальнейших распоряжений.

Мама дошла до машины Акима и постучала ему в окошко, парень так же заглушил двигатель и вылез из автомобиля.

На дороге стало ужасно темно. Мама достала из кармана миниатюрный фонарик и, включив его, пошла к дому.

Ночной холод заставлял меня трястись в ознобе. Почему-то ночью всегда холоднее, даже если на улице такая же температура, которая была днем.

– Идем тихо. Смотрите под ноги. Старайтесь не шуметь. Нам бы только спокойно дойти, а там уже нам ничего не будет страшно, – шепотом произнесла Елена.

Я хотела поинтересоваться, почему мы вот так просто оставили машины, по которым нас можно было бы легко вычислить, но промолчала. Это можно было бы узнать и потом.

Заключить об обстановке в доме можно было только по тем небольшим предметам, которые выхватывал луч от фонаря.

Побитая посуда, лежащая на полу, порванные занавески и очень мало мебели. Это жилище покинули уже давно, а что мы забыли здесь, я так и не понимала.

Я чуть не упала, поскользнувшись на подгнившем ковре. Спасибо, Аким успел подхватить.

– Осторожно, – шепнул он мне на ухо.

В лицо ударил луч света.

– Попрошу не при мне, – сказала мама. – Все свои обнимания оставьте для более подходящей обстановки.

Я вспыхнула, Аким отодвинулся от меня на несколько шагов. Мама вновь стала светить под ноги.

Мы вышли на кухню. Окна побиты, и осколки валяются по всему полу. Покореженные кастрюли и сковородки. Ветер задувает в комнату листья, шевеля порванные и прожженные занавески.

– Зачем мы здесь? – в который раз спросила я, поежившись. Мама не ответила. Опять. Зачем нужны эти недомолвки, если мы все в одной лодке? Никто никого не собирается предавать. Возможно, она не доверяет Акиму, но мне-то она могла сказать, хотя бы на ушко.

Мама подошла к центру кухни и опустилась на колени. Руками она разгребла листья, под которыми оказался люк, откинула крышку. К нашему удивлению, из прохода полился свет. На удивленные взгляды мама только улыбалась.

– Ты лезешь первым, – луч от фонаря указал на Акима. Тот глубоко вдохнул и поглядел вниз. Удовлетворенно кивнув, парень стал спускаться.

Когда из виду скрылась его голова, мама направила вниз меня.

Слезать нужно было по лестнице, так что большого труда это не составило. Мне удалось увидеть только каменные стены, освещенные несколькими фонарями.

Когда лестница кончилась, я спрыгнула, благо было не высоко. Аким помог мне удержать равновесие, и я не упала. Через некоторое время спустилась и мама, парень помог ей слезть с лестницы. Она благодарно кивнула, но все еще не воспринимала Акима, как надежного союзника, что очень меня раздражало.

Перед нами открылся пустой коридор, освещенный парой ламп. На полу лежала щебенка. Мама вновь повела нас. Не знаю почему, но меня немного смущала такая расстановка. Я хотела вести. Я хотела быть первой, вот только здесь, на Земле, мои права резко укоротили. Вот о чем говорили Мстители. Именно это и начало происходить со мной. Мне хотелось быть главней всех, мне хотелось получать почести и вести за собой армии. А я плелась за своей матерью по только известному ей пути.

Аким, заметив мое разочарование, легонько щелкнул меня по носу. Я нахмурилась, не ожидая такого. Парень широко улыбнулся и подмигнул мне. Улыбка незамедлительно появилась и на моем лице.

Щебенка хрустела под подошвами ботинок, наши шаги и дыхание разносились эхом по всему коридору. Я услышала скрип двери и резко остановилась, прислушиваясь. Реакция у меня пока все еще была хорошей.

– Все нормально, пойдем, – негромко сказала мама, будто нас ждали.

Я вцепилась Акиму в руку, неприятное чувство, что над нами тонны земли вдруг проснулось у меня внутри.

«А я думал, ты ничего не боишься» – послышался голос парня внутри моей головы.

«Я тоже так думала» – откликнулась я, все еще боязливо прижимаясь к Акиму. На самом деле клаустрофобия была не настолько сильной, чтобы жаться к парню, просто захотелось немного показаться слабой. Аким приобнял меня за плечи и повел дальше. Я, к сожалению, из-за куртки не чувствовала тепла его пальцев, хотя мне очень этого хотелось, потому что я довольно сильно замерзла.

В этом коридоре было холоднее, чем на улице, руки быстро замерзли, а изо рта вырывались облачка пара.

– Скоро мы уже дойдем? – стараясь не стучать зубами, спросила я.

– Еще немного, – ответила мама и обернулась к нам. Ее

взгляд был недовольным, но, похоже, она уже смирилась с Акимом.

Наверное, Аким заметил, как я отбиваю дробь зубами и коснулся рукой моего носа. Он неодобрительно покачал головой, но ничего не сказал, чтобы не привлекать мамино внимание.

Наконец, в конце коридора показалась дверь. Она была слегка приоткрыта, а в щели торчала чья-то любопытная голова.

Когда мы подошли ближе, дверь распахнулась. На пороге стояла девушка, может, на год или два старше меня. В ее медные длинные волосы были заплетены несколько лент и веревочек. На несколько косичек были подвешены ключики или небольшие металлические шарики. Сама девушка была очень худой, из-за чего подбородок казался чересчур острым. Глаза были коричневыми с зелеными вкраплениями, они казались очень большими на худом лице. Одета девушка была в джинсы и теплую куртку.

Я почувствовала, как Аким сильно сжал мои плечи. Его пальцы прямо впились в мою куртку. Девушка переводила взгляд с меня на Акима, потом обратно. Маму, она не замечала.

– Аким? – негромко прошептала она.

– Ты ее знаешь? – я посмотрела на парня. Тот стоял с каменным лицом, плотно сжав губы так, что они превратились в тонкую линию.

Девушка сделала шаг в нашу сторону и протянула тонкую руку к Акиму. Парень отшатнулся, с ужасом и недоверием смотря на незнакомку.

Я удивленно наблюдала происходящее.

– Аким, – жалобно позвала она парня, все еще не решаясь опустить протянутую ладонь.

Я слышала, как Аким громко дышит, стоя за моей спиной. Его пальцы все еще впивались мне в плечи.

– Кто она? – спросила я снова, пытаясь вернуть парня к реальности.

Аким вновь не ответил. Он разжал пальцы на моих плечах и вышел из-за моей спины.

– Анире? – выдохнул он, касаясь ее руки. Девушка крепко сжала его руку своими цепкими тонкими пальцами.

Услышав ее имя, я все поняла. Земля ушла у меня из-под ног, и я, пошатнувшись, привалилась к стене коридора, смутно соображая, что происходит. В моем сознании плясало только одно ненавистное имя. Анире Таке жива. Я не знала, стоит ли мне опасаться того, что парень может вернуться к ней. Но внутри уже назревало противное чувство ревности.

Анире улыбнулась в тридцать два зуба и, отпустив руку

парня, подошла ко мне.

– А это твоя сестра? Вы очень похожи, – промурлыкала она, протягивая мне руку. – Привет, меня зовут Анире, наверное, Аким рассказывал обо мне? Я его девушка.

У меня было огромное желание просто стереть эти несколько минут вместе с Анире и ее счастливой улыбкой. Как жаль, что никто из нас не обладал такой способностью. Несколько секунд я стояла, не в силах что-то сказать или сделать, и, скорее всего, показалась этой выскочке полным тормозом. Я посмотрела на Акима, который все еще не мог вымолвить и слова, затем перевела взгляд на Анире и улыбнулась как можно шире.

– Ты немного ошиблась, – я попыталась повторить ее интонацию и растягивать гласные. – Это я его девушка.

Улыбка сползла с лица девушки, чему я несказанно обрадовалась, из-за чего моя наигранная ухмылка стала настоящей. Девушка резко повернулась к парню и взглядом потребовала подтверждения моим словам. Аким все еще сильно был сбит с толку и смог только скорчить извиняющуюся гримасу. И вот он, наконец, обретя дар речи, проговорил:

– А чего ты хотела? Разыгрываешь свою смерть, пропадаешь, заставляешь меня чувствовать себя виноватым в твоей кончине. Два года прошло. Конечно, у меня появится новая девушка, – я была готова расцеловать Акима за то, что он сказал все твердо, а, не запинаясь или шепча.

Но Анире было очень сложно смутить.

– Ох, я поздравляю! – такой широкой натянутой улыбки я еще ни у кого не видела. – Я так рада за вас двоих.

Она обернулась ко мне и смерила презрительным взглядом, не прекращая улыбаться.

– А тебе так, наверное, сложно найти парня из-за своей натуры серой мыши. Ой, да не меняйся ты в лице, просто сразу видно, что тебе сложно находить общий язык с людьми. А Аким всегда имел слабость к убогим.

Анире отшатнулась от меня, получив звонкую пощечину. Девушка схватилась за щеку, испепеляя меня взглядом.

– Рина, как ты могла?!

Всегда, когда Аким злился, он говорил спокойным твердым голосом, но это был первый раз, когда он повысил его. И на кого повысил? На меня!

– Да ладно, не бери в голову, дорогуша, – Анире уже успела натянуть на лицо маску доброжелательности. – Она же еще маленькая. Да и ты смотри осторожнее, а то она из-за тебя сейчас расплачется.

Издевки со стороны этой рыжеволосой мне порядком

поднадоели. Мама уже давно зашла внутрь, и я хотела последовать ее примеру, но передумала. Взяв себя в руки, я приблизилась к Анире и зло зашипела.

– Знаешь, ты будешь не первая, кого я убью. Мне не привыкать. А свои язвительные замечания оставь при себе, плюйся ядом в другую сторону, – и после этих замечательных слов, которыми я была ужасно горда, я прошествовала в помещение за дверью.

Передо мной предстал огромный каменный зал. Тут и там были разложены матрасы с подушками и одеялами. Стояла пара кресел. У дальней стены находился камин, в котором полыхал огонь.

Между самодельными кроватями носилось несколько детей. Здесь было довольно тепло, но все равно все люди были одеты в теплые вещи. Заметив маму, я устремилась к ней.

Приходилось ступать аккуратно, чтобы не наступить на матрасы, разбросанные тут и там.

–Катя! Иди сюда! – мама замахала мне рукой, и я кивнула ей в ответ.

От злости и раздражения от происходящего на глазах начали вскипать слезы. И этот уход от Акима и Анире уже не казался мне таким хорошим решением, как раньше. Нужно было остаться там, с ними, чтобы не допустить приближения этой Таке ближе, чем на два метра. Но теперь уже идти можно было только к маме вперед.

На половине пути меня за руку взял, подошедший Аким. Он просто без слов сжал крепко мою ладонь, а мне этого хватило, чтобы успокоиться, и я сжала его пальцы в ответ.

Через некоторое время мы добрались до камина, у которого мама общалась с пожилой женщиной в сером вязаном свитере размера на два больше ее самой.

– Катя, Аким, – мама указала на нас. – А это Лидия. Она одна из тех академийцев, которые участвовали в сооружении Убежища. И благодаря ей, я еще жива.

Я пробормотала что-то нечленораздельное и улыбнулась, разглядывая эту бабушку с длинными седыми волосами, заплетенными в две толстые косы.

Анире подкралась как кошка – тихо и незаметно. Она взяла Акима за руку и, что-то прошептав ему на ухо, увела в дальний угол.

« Я только узнаю, как она выжила и вернусь к тебе» – пронеслись его слова в моей голове.

Мама что-то сказала про кровати и исчезла за ближайшей дверью, выходящей из зала. Лидия всунула мне в руки чашку с горячим чаем и усадила в одно из кресел, сев в другое, стоявшее

рядом.

– Деточка, ты просто светишься ревностью. Умная женщина умеет скрывать это чувство. Мужчинам только и нужно, что заставить нас ревновать, – произнесла она, погладив меня по руке. Я уперла взгляд в зеленый чай, плещущийся в чашке, и поджала губы.

– Да это не ему надо. А этой Анире. Она специально выводит меня из себя, – пробормотала я сквозь зубы, но старушка услышала.

– Тогда тем более ты должна показать себя уверенной и сильной, а не поддаваться на провокации. Расслабься, сядь глубже в кресле, выпей чаю, согрейся и послушай историю о нашем местоположении и всех этих людях, которые тебя окружают.

Я решила последовать ее совету и отхлебнула горячую жидкость. Чай оказался сварен из мяты, листьев смородины и, еще каких-то трав, которые мне не удалось определить на вкус.

– Все эти люди, которые здесь находятся, либо академийцы, либо их семья. Людей, которые попали бы сюда случайно, здесь нет. Лет пятьдесят – шестьдесят назад, когда только объявились первые Мстители, встал вопрос о создании места, где бы никто не нашел академийцев. Многие страны тогда вызвались предоставить нам убежище, но мы начали с Египта. Африка казалась чем-то недоступным и далеким, но здесь нас быстро нашли. В тот раз погибло очень много людей. Я чудом осталась жива. Второе убежище было построено в России, мы сейчас находимся в нем. Благодаря технической магии одного из академийцев, мы смогли перенаправить излучение от часов и сделать некий щит, благодаря которому нас не могут найти Мстители. Каждые два года к нам попадает новый растерянный академиец. Здесь уже несколько поколений. Академицы, их дети, дети их детей. И у каждого есть способность, которая передается по наследству.

Мозги еле ворочались, и я не смогла спросить, есть ли у меня сила, принадлежащая моей матери. И есть ли она у моей сестры и брата. Чашка грела пальцы, огонь слепил глаза, и мне их пришлось закрыть. Наверное, я задремала, потому что когда кто-то коснулся моего плеча, я вздрогнула и выпустила кружку из рук, но она не разбилась. Незнакомый молодой человек успел ее подхватить и снова сунуть мне в руки.

– Осторожно, – ослепил он меня белозубой улыбкой. – Не стоит засыпать с чашкой недопитого чая.

– Спасибо, – смутилась я, сжимая ее так крепко, что побелели кончики пальцев.

– Я Макс, – представился парень, ероша свои каштановые кудрявые волосы. – Ты тут чья-то дочь, или из Академии?

Слово «Академия» парень произнес с каким-то благоговейным трепетом, от которого меня затошнило. Знал бы он, каково там.

– Из нее родимой, – бросила я, вертя головой из стороны в сторону, пытаясь разглядеть в толпе маму или Акима.

– Ого, ничего себе. Значит, тебе шестнадцать? Мне вот тоже скоро исполнится, – парень просто был чересчур дружелюбен.

– Да, по земным меркам шестнадцать, однако, я провела там целый год, так что считаю, что семнадцать.

– Мой папа был в Академии. У меня от него способность к ускорению. А у тебя какой дар? И ты так и не назвала свое имя.

– Дар – телепатия. А имя Рина. Полностью Екатерина. Но не смей называть меня Катей. Ужасно раздражает.

– О, Катя, – раздался мамин голос за спиной. – Ты уже познакомилась с Максимом?

– Да, – ответила я, выдавливая улыбку, а парень заходился в беззвучном смехе. – И я Рина.

– Постоянно забываю о твоих новых причудах. Ты пока развлекайся, а я пойду, поздороваюсь с теми, кого еще не видела.

Ох, ну вот опять.

– Ты чем-то опечалена, не хочешь рассказать? – поинтересовался парень участливо.

– Лучше расскажи, как ты тут оказался и давно ли? – мне стоило огромных усилий сделать заинтересованы вид, да и, похоже, у меня все равно это получилось довольно плохо.

– Ты точно хочешь знать, или просто отходишь от темы? – прищурился Макс, но я лихорадочно закивала, на что парень смутился и решил рассказать. – Я тут уже два года. Ровно столько лет назад моего отца убили Мстители. Меня нашли академийцы, правда, я до сих пор не разобрался, как они это делают. У нас же здесь нет радаров, как у Мстителей… так, ладно, я отвлекся. Мама бросила нас с отцом когда мне исполнилось два года. Уже тогда у меня стали проявляться силы, и мама просто сбежала. А ты знала, что настоящих академийцев тут не так уж и много, большинство их семьи. Настоящих учеников Академии человек тридцать – сорок. Несколько тут даже с других планет. Такие как Анире. Ты уже с ней знакома?

– Да, знакома. И это знакомство не принесло мне ничего хорошего. А вот и они…

– Все! Возвращаю тебе твоего парня целым и невредимым! – прозвучал звонкий голос Анире, которая притащила Акима за руку. Его руку она даже вложила в мою. – Надеюсь, ты тут не скучала, дорогуша? Пока, сладенький.

Анире чмокнула Акима в щеку и удалилась, виляя попой.

– Не стоит ее так убивать взглядом, вдруг твоя сила проснется, – усмехнулся парень.

– Это кто? – Макс ошеломленно смотрел на нас. – Твой брат?

– Ты не слышал, что сказала Таке? Он мой парень! – ответила я. Вот уже второй человек считает нас братом и сестрой, наверное, преднамеренно.

– У меня встречный вопрос. Кто ты? – Аким перевел взгляд на Макса.

Тот представился и быстро ретировался, стараясь, не привлекать внимание других.

– Ну, что, сладенький, – язвительно бросила я. – Как прогулка с Анире?

2 глава.

Первая ночь была просто ужасной. Я не могла уснуть от обильного количества шумов. И хоть народу было не так уж и много (большинство семей разошлись по отдельным комнатам, которые у них были, в отличие от нас), все равно храп стоял просто невыносимый.

Матрац, который мне предоставили, был настолько тонким, что казалось, будто я лежу на голом полу. Одеяло жутко кололось. В Академии хоть и было ужасно, но вот спальные места там были нормальными.

Не знаю, удалось ли уснуть маме и Акиму, но я до утра не сомкнула глаз. Аварийные лампы слабо краснели в темноте, давая небольшое освещение. Пару раз я вставала и гуляла до туалета и обратно, скорее всего нарушая режим Убежища.

Но в коридоре хотя бы было тихо и безлюдно. Хотелось уже скорее все здесь узнать, понять принцип жизни, кто и как работает, зачем это все, и что я получу за это. Но мне оставалось только гадать, что находят за всеми этими железными дверьми.

Туалеты находились в самом ближайшем к нам коридоре, он шел прямо, а потом заворачивал, но за поворот я еще не ходила, меня все время что-то останавливало.

И вот часов где-то в четыре утра, когда все еще спали, а мне было ужасно скучно, я отважилась завернуть за этот угол. Как и ожидалось, там оказалось еще несколько дверей, которые все, кроме одной были закрыты.

Я слегка приоткрыла дверь, за которой оказалось компьютерное помещение.

– Видели Мстителей? – резко раздался голос мужчины, сидящего за одним из компьютеров, я даже вздрогнула от неожиданно громкого голоса. – И почему вы поняли, что это они?

Так, хорошо. Утром вышлю пару человек.

– А можно мне? – тихо прошептала я зачем-то.

–А? – мужчина повернулся ко мне лицом и удивленно захлопал глазами. – Ты что-то хотела?

– Я спросила: а можно мне пойти сражаться с Мстителями? Я только из Академии. Я готова.

– Ты новенькая? Как зовут? – он снял наушники и повесил на шею.

– Рина. Так что? – хоть мы от них и бежали тогда, сейчас я уже могла снова сражаться, потому что теперь я знала, с кем имею дело.

– Мы не сражаемся с ними, – покачал головой академиец.

– Тогда что вы делаете? – не поняла я.

– Прячемся и следим, чтобы они не добрались до нас, – он вновь пожал плечами. – Иди спать.

И дверь закрылась у меня перед носом. Я нахмурила брови и поплелась обратно к жесткому тонкому матрасу и колючему одеялу.

– Где ты была? – раздался шепот Акима, когда я вновь легла.

– Ходила в разведку, – тихо пробормотала я. – Если мы тут надолго, то умрем скорее от скуки, чем от встречи с Мстителями.

– Я так понимаю, нужно опять готовить план побега? – усмехнулся парень и, перевернувшись на другой бок, тут же засопел.

Я опять постаралась уснуть и наконец-то задремала.

Утро выдалось настолько тяжелым, что я весь день жалела, что не смогла уснуть раньше.

Когда всех подняли в семь часов утра, мы тут же поспешили к шару с числами, который стоял у камина. Именно число, которое ты вытягиваешь, означало, каким ты будешь по счету в туалет, душ, на прием пищи и так далее весь день.

Мне выпал двадцать пятый номер. Не так уж и плохо. Именно столько баллов я набрала в первом задании в Академии. Акиму достался сорок седьмой, а вот маме выпал пятый.

Завтрак проходил в общей столовой – чуть дальше по коридору, где туалеты, за одной из запертых ночью дверей. Она была совершенно обычной, похожей на школьную столовую. Несколько столов с лавками и пункт выдачи, да мойка, на которую нужно было просто отнести поднос.

– Двадцать пятый, – раздался голос поварихи. – Двадцать пятый!

Я поспешила на пункт раздачи, боясь остаться без обеда.

– Это я, – я указала на свой бейдж, на котором красовались фамилия и номер.

– Новенькая что ли? – ухмыльнулась женщина, подмигивая, и добавила к одному положенному мне йогурту еще один. – Только сегодня.

– Спасибо, – я растянула губы в благодарной улыбке.

Я села за столик к маме, которая уже доедала свой завтрак.

– Тебе повезло, что сегодня Галина на выдачи, другие не дают. Она позволяет пренебрегать правилами.

– А тебе не дали? – удивилась я.

– Нет, я же тут уже была, так что мне не положена поддержка со стороны персонала. Приятного аппетита, у меня начинается рабочий день.

Мама поднялась из-за стола и вышла из столовой.

Ко мне подсел Акима.

– Гляди-ка и тебе рыжая дала порцию, – усмехнулся он, тыча пальцем в йогурт.

Я бы не сказала, что у Галины были рыжие волосы, скорее бордовые, но спорить с парнем мне не хотелось.

– Это место похоже на тюрьму больше, чем Академия, – шепотом признался Аким, уплетая свой завтрак за обе щеки.

– И не говори. Номера, вместо имен. Словно мы не люди, а детали одной большой машины. Это как в той книге у этого… ну как его… «Мы» еще называется, – я защелкала пальцами, пытаясь вспомнить фамилию автора.

– Замятин, – усмехнулся Аким. – Но ты права. Довольно похоже.

– Завтрак окончен. Всем разойтись по своим местам работы. Гумелевой номер двадцать пять и Некрасову сорок семь пройти в третий кабинет, – раздался голос по громкоговорителю.

Вместе с Акимом мы вышли из столовой и остановились.

– А кто-нибудь знает, где этот третий кабинет? – тихо пробормотала я, крутя головой в поисках хоть каких-то номерных обозначений.

– Из зала первый слева коридор, пятая дверь с конца, – раздался мурлычущий голос Анире.

– Мы бы без тебя не справились, – сквозь зубы процедила я.

– Номер двадцать пять и номер сорок семь, немедленно пройдите в третий кабинет, – вновь раздалось по динамику.

– Если не поторопитесь, у вас будут большие проблемы, – усмехнулась девушка и поплыла мимо нас, шепнув мне на ухо. – Я постаралась выбить тебе хорошую работу, убогая. Прямо тебе под стать.

Я сжала кулаки, стараясь не врезать этой стерве снова.

– Бежим, я не хочу отбывать наказания в первый же день, – Аким, который не слышал слов Таке, потянул меня за руку.

Кабинетом оказалось небольшое помещение с кипой бумаг на столе и шкафах. За столом сидела худенькая, маленькая девушка с зализанными в крысиный хвостик бесцветными серыми волосами. Огромные очки увеличивали ее глаза раза в два, из-за чего она напоминала и мышь и сову одновременно.

– Наконец-то, я уж думала, придется за вами кого-то посылать, – писклявым тонким голосом защебетала она, что-то записывая на очередной бланк. – Вы должны заполнить вот эти анкеты, чтобы я смогла подобрать вам работу, которая будет у вас получаться. А пока назначения на эту неделю такие. Гумелева в библиотеку там требуется твоя помощь. Некрасов тебя ждут на складе.

Пять минут мы заполняли анкеты, где спрашивалось про наши хобби и увлечения, что мы умеем, а что нет, и в итоге отдали их девушке-сове.

Она же сообщила нам, как найти наши места работы и отправила заниматься делами.

Я была свято уверенна, что библиотека заброшена, и мне не придется много работать. Как же я ошибалась.

– Наконец-то явилась, я думала, что ты опять заблудилась, – встретила меня Анире.

Я остановилась в дверях.

– Мне нужна заведующая библиотекой, я должна приступить к работе, – сказала я, оглядываясь.

Здесь было около двадцати шкафов, каждый из которых был до отказа забит книгами.

– Она стоит перед тобой, – девушка растянула губы в ехидной улыбке. – Даже не думай, что легко отделалась. Будешь у меня пахать.

И она не пугала. Мне пришлось все время до обеда таскать тяжелые фолианты из одного угла в другой, расставлять все книги в алфавитном порядке и стирать пыль с полок.

– Можешь передохнуть оставшееся время до обеда, потом снова возвращайся сюда, а то в свободное время очень многие возвращают или берут книги, – листая журнальчик, девушка махнула в мою сторону рукой.

Я сжала зубы, стараясь не нагрубить ей, понимая, что она может хорошенько отомстить.

На обеде я снова встретила Акима, а вот мамы нигде не было видно.

– Как первый рабочий день? – поинтересовался он.

– Паршиво. Раньше я любила библиотеки, но Анире делает любую работу невыносимой, – ответила я, возя вилкой по картошке.

– Она говорила, что поможет тебе освоиться. Все так плохо? – Аким уже доедал свой обед.

– Она заставила меня перетаскивать кипу тяжеленных книг, расставлять их по алфавиту и стирать со всех двадцати стеллажей пыль. Но это не конец, думаю, сейчас твоя бывшая девушка придумает специально для меня еще какие-нибудь задания. Не удивлюсь, если ей приспичит сделать перепланировку, и я буду должна переставить все шкафы в шахматном порядке…

Я сжала вилку так, что ногти впились в ладонь.

– Но-но, успокойся. Это только первый день. Просто не давай ей повода. Не показывай, что тебе тяжело или сложно. И подумай о том, что это очередная тренировка, – Аким ободряюще улыбнулся мне и поднялся из-за стола.

Вторая половина рабочего дня была немного легче, но мне все так же приходилось бегать с поручениями от Анире. Интересно, а раньше-то она как с этим всем справлялась? Наверное, не нужно было все по алфавиту расставлять, да и пыль ее не сильно волновала.

Вернувшись после ужина в зал, я наконец-то застала свою маму. Она протянула мне рубашку, джинсовый комбинезон и ботинки.

– Это твоя форма. В ней ты должна ходить весь день, кроме свободного времени, но так как его не так уж и много, то считай, что весь день, – я взяла у мамы вещи и положила рядом с матрасом.

– Как прошел день? – поинтересовалась я, заваливаясь на кровать.

– Не так и плохо. Я работаю на кухне, – ответила мама, вытаскивая из рюкзака зубную щетку и пасту. – А ты как?

– Библиотека ужасна. Эта Анире гоняла меня весь день, – хотелось хоть кому-нибудь пожалиться, надеясь на понимания, но и здесь я его не получила.

– Просто перетерпи, потом ты получишь нормальную работу, – мама потрепала меня по голове и ушла в душ.

Я уснула, как только моя голова коснулась подушки. Времени на разговоры не осталось. Утром нас опять подняли в семь часов, вновь мы вытянули номерок, и снова все по кругу. И так продолжалось две недели без выходных. А потом мне сменили работу.

Анире ужасно злилась, что меня не оставили ей в помощницы, а я была ужасно рада.

Мне предоставили десять ребят, которых я должна была научить математике и русскому языку. Дети были все разновозрастные. От шести лет и до пятнадцати.

Пятнадцатилетним оказался ранее знакомый мне Максим.

– Здравствуйте, – я вошла в класс, окидывая взглядом детей. – Меня зовут Рина.

– Это ваше полное имя? – подняла руку девочка с двумя растрепавшимися косичками.

– Нет. Но я не хочу, чтобы вы меня называли полным именем. Мне будет удобнее, если я для вас буду просто Риной.

– А все же, какой у вас полное имя? – не сдавалась девчушка, поправляя сползающие с носа явно большие для нее очки.

– Екатерина Викторовна, – ответила я, подходя к столу и ставя на него большую груду учебников для разных классов. – А теперь, попрошу, чтобы каждый из вас встал и тоже представился.

Девчушку родители назвали Амелией. И перед кем тут красоваться таким именем?

Урок прошел вполне сносно. Я дала всем небольшой тест, чтобы узнать, что эти дети знают.

– А почему тебя поставили нас учить? Тебе же всего шестнадцать. Мне ведь тоже скоро будет. Но меня еще заставляют тут учиться, – Макс бурчал это всю дорогу до столовой.

– Мне семнадцать, не забывай. Я год в Академии провела. И в этом году я должна бы уже закончить одиннадцатый класс, вот только не повезло.

Больше мы с ним не говорили на эту тему.

Каждый день был похож на предыдущий. Мы провели уже так много времени в Убежище, что я сбилась со счета. Все дни подряд: вставать, завтракать, работать, обедать, работать, ужинать, спать. Все житье слилось в один длинный бесконечный день.

Я так уставала за целый день, что снов почти не видела, но это и было мне на руку. Не хотелось бы снова лицезреть лица погибших ребят или убитых мной Аспидов. С Акимом мы почти не виделись. Бывало, утром пересечемся взглядом или на обеде подмигнем друг другу. Поговорить было некогда.

Казалось, что мы никогда не сможем выбраться из этой серой рутины. К Новому году вернуться в школу я уже не успевала, а это означало, что прощай хорошая подготовка к ЕГЭ, да и прощай сам ЕГЭ. Без экзаменов не поступить в университет, а это означало, что мне не светит хорошая работа. Да и чего волноваться, если я застряла в подземном городе трусливых академийцев, похоже, навсегда. Неужели все мое будущее – это череда очередных серых рабочих будней?

Самым грустным были те дни, когда мне не нужно было учить детей. У них был выходной, а меня снова спроваживали в библиотеку.

В эти дни Анире оттягивалась на мне по полной. О, она словно специально всю неделю придумывала, как бы меня загрузить.

Но сегодня почему-то она дала мне отдохнуть. Весь день оказался практически свободным, и я решила прогуляться к Акиму на склады, где его оставили на постоянную работу.

На складах я отыскала Акима, который сегодня был тоже немного свободен, по крайней мере, у него нашлась минутка для меня.

– Привет, – он подошел ко мне и обнял. – Давно мы не разговаривали, а?

За то время, которое мы провели в Убежище, Аким успел прилично накачать руки. Волосы у него отросли еще больше, и теперь он их убирал в хвост.

– Да, я вообще мало с кем разговаривала кроме детей в последнее время.

– У тебя есть пять минут, Аким, – проходя мимо нас, произнес какой-то мужчина.

– Мы словно в тюрьме, где на свидания отводится время, – тихо произнесла я, чтобы только нас никто не услышал.

Аким завел меня за ящики и, положив свои руки мне на плечи, быстро зашептал.

– У нас мало времени. Слушай. Скоро уже Новый год. Все будут праздновать. Спать ночью лягут поздно. Мы должны встать рано утром и уйти.

Я удивленно посмотрела на парня. Он был одет почти так же, как и я: зеленая клетчатая рубашка, рабочие синие брюки с нагрудником и на лямках, тяжелые большие ботинки.

– Ты уверен? Я не знаю. Мама не согласится, – осознать, что мне предлагается бежать из Убежища, было трудно. Все-таки я немного привыкла к спокойно-рутинной безмятежности.

– А мы ей не скажем. Нам тут не место, Рина. Я больше не могу. Каждый день одно и тоже. Мы были научены вести народы, убивать монстров, сражаться, а вместо этого прячемся, словно крысы в подполье.

Аким сжал кулаки.

– Так ты согласна? Бежать?

Я промолчала, не зная, соглашаться или нет. Очень хотелось съязвить, что Анире же тут нравится, чего он-то собрался бежать, но я не стала. Хорошенько взвесив все «за» и «против» я ответила:

– Согласна. Нам тут не место. Мы же с тобой не трусы. Мы готовы сражаться и… – Аким не дал мне договорить, расцеловав в обе щеки, а потом с жаром зашептал мне на ухо.

– Каждый день мы должны брать из столовой фрукты и то,

что может долго лежать и не портиться. Найти где-то немного денег. У меня есть семьсот рублей и еще где-то пятьдесят мелочью.

– В моих закромах смогу найти максимум триста. Нам еще нужны теплые вещи, и место, куда девать припрятанную еду, – плана не было, зато было желание сбежать из теплого безопасного нудного подземеного убежища.

Время быстро утекало, а потом у нас вряд ли появится возможность еще поговорить. Тратить время, отведенное для сна, совершенно не хотелось.

– Найдем. И как только найдем, сразу же сообщаем друг другу. С этого момента начинаем собирать вещи.

– Аким! Время! За работу! – раздался командный голос где-то с другого конца склада.

Аким еще раз крепко обнял меня и ушел. Я осталась стоять, не зная, что делать дальше.

В преддверии праздника Анире отпустила меня раньше, даже у нее было хорошее настроение. Оставалась неделя до Нового года, а это означало, что у нас есть всего семь дней, чтобы найти необходимые вещи, которые нужно было куда-нибудь спрятать.

Весь день я проходила в поисках потайного места, в котором никто не станет искать. И так я не смогла ничего найти.

Вечером, когда уже все укладывались ко сну, у меня в голове раздался взволнованный и в тоже время радостный крик Акима.

«Я нашел! Нашел! Мы сможем сбежать! Завтра покажу тебе это место, вот только нужно будет подыскать походящий момент, чтобы в зале было как можно меньше людей» – на этом он закончил и еще долго не появлялся, я так и уснула, не успев его дождаться.

С утра я не стала есть яблоко и захватила его с собой, хотя из столовой категорически запрещалось выносить любую еду. Яблоко оказалось совсем небольшим и хорошо поместилась между отходящим нагрудником рабочих брюк и рубашкой. Я вышла спешно, опустив голову вниз, чтобы не привлекать к себе внимания и не с кем не встречаться взглядом. Быстро забежала в зал, положила яблоко в наволочку под подушку.

Дальше день пошел так же, как и обычно. Я делала вид, что все идет размеренно и спокойно, как и всегда. Обед, ужин. Взять с собой тут было нечего. Акима я сегодня не встречала, а каждый раз, когда я приходила в зал, там было очень много народа.

Так прошел один день.

– Ты взяла что-нибудь? – я проснулась ночью от шепота парня. Разлепив глаза, удивилась близости его лица к моему.

– Да. Яблоко. Больше ничего. Покажешь свое тайное место? –

и хоть ужасно хотелось спать, я заставила себя сесть.

– Только тихо. Надень обувь. Там холодно, – парень поднялся, дожидаясь меня.

Я быстро натянула тяжелые ботинки на босые ноги, рискуя получить мозоль. Аким повел меня к выходу.

«Там? Как тебе вообще удалось додуматься?» – удивилась я.

Аким не ответил. Он легко приоткрыл дверь на небольшое расстояние, чтобы мы могли проскользнуть.

Дошли мы до лестницы, по которой спускались сюда, когда приехали. Я успела продрогнуть и уже стучала зубами. Аким с гордым видом шел рядом со мной и не замечал, как мои зубы отбивают дрожь.

Парень подошел к лестнице провел рукой по стене под одной из перекладин, отодвигая деревянную заслонку. Там оказалась глубокая ниша, в которой лежало несколько яблок и рюкзак Акима.

– Принесешь сюда свой, – он указал на рюкзак, и тут заметил, что я уже посинела от холода, стоящего в коридоре. – Да ты замерзла! Клади свое яблоко и пошли быстрее в тепло.

***

Москва. Холодный морозный воздух обжигает щеки всем, кто высовывается в такой мороз на улицу. Ледяной ветер бросает в лица прохожих колючий снег, который тут же царапает незащищенную кожу. Солнце еще не встало, и люди стараются быстрее добраться по темноте до работы. Вяло едут машины то и дело, застревая в пробке. Те, у кого не имеется машин, стоят на остановках, кутаясь в свои куртки, шубы и пуховики. Раздраженные, озлобленные из-за холода, пробирающего до костей, люди переминаются с ноги на ногу. Подъезжают автобусы с водителями, которые уже готовы к штурму своего транспорта. Новогодняя лихорадка уже прошла, а до двадцать третьего февраля оставалось около месяца.

В это ненастное утро в тени деревьев небольшого парка, незаметно для глаз окружающих, неожиданно появилось несколько человек. Их было шестеро молодых ребят. Они появились из ниоткуда, одетые довольно легко для такой ненастной погоды. Вот только ребята не испытывали никакого дискомфорта.

Среди молодых парней затесались две девушки, внешне полные противоположности друг дружке. Высокая, тощая сероглазая и длинноволосая брюнетка и невысокая с хорошей фигурой, но не худая, стрижкой каре блондиночка. Губы брюнетки были плотно сжаты, а глаза, как и она сама, излучали холод. Блондинка же приветливо улыбалась, так что на щеках у

нее появлялись ямочки. Брюнетка была одета в черное до колен приталенное пальто, которое явно было пошито для осени, а не для сурового января. Блондиночка же была одета в яркий красный пуховик и смешную с двумя помпонами зеленую шапочку.

Рядом с Брюнеткой, гордо выпрямив спину, стоял такой же темноволосый и худой высокий парень. Он даже одет был примерно так же, как и она: в черное пальто.

А рядом с Блондиночкой стоял похожий на нее голубоглазый блондин. На нем был синяя дутая куртка.

Эти пары были странно похожи друг на друга, и только еще два парня, находившиеся тут же, отличались от них. Один с темными длинными волосами, зелено-голубыми глазами и утонченным лицом, слегка японской внешности. Другой коренастый, коротко остриженный с небольшим шрамом на щеке, широкими скулами и выдающимся подбородком.

Оглядевшись, странная компания медленно двинулась в сторону остановки. Они не переговаривались, а просто шли, привлекая всеобщее внимание.

Никто из пешеходов не мог сказать, чем так выделялись эти шестеро. Одежда здесь не имела значения, все взгляды были направлены на их лица. Суровые, холодные, они казались нездешними.

Увидишь одного из них в толпе и не обратишь внимания. Когда же увидишь их всех вместе, не останется сомнений, что они похожи. Никто не сможет сравниться рядом с ними. Никто не будет так же похож.

Девушки, стайкой проходящие рядом с этой группой, смешно закатили глаза и что-то прошептали друг другу о вампирах.

Худой молодой человек с темными волосами бросил презрительный взгляд в их сторону. Он шел так прямо, словно у него вместо позвоночника была вставлена палка. Казалось, что парня высек из мрамора умелый скульптор. Никто не замечал, или делал вид, что не замечал, как под ногами у молодого человека плавится снег.

Его спутница представлялась людям колдуньей или злой королевой. Со своими ярко красными губами и презрительным взглядом. Девушка шла так же прямо, взяв под руку темноволосого парня. Рядом с ней становилось еще холоднее, чем было на улице.

Миниатюрная блондинка, казалось, вообще не наступает на землю, проносясь в миллиметре над ней. Парень, идущий рядом с ней, так же вызывал удивленные взгляды. Эта пара словно парила в воздухе. Детишки, которых родители силком тащили в детсад,

во все глаза смотрели на ребят, шепча родителям про фей и эльфов.

Длинноволосый красавчик в понимании людей мог сойти за принца, но только без коня.

Группа ребят подошла к остановке и стала дожидаться автобуса. Они не переминались с ноги на ногу, как делали это другие, чтобы согреться, не кутались в свои куртки. Ребята стояли и, не шевелясь, смотрели на дорогу, походя на каменные изваяния.

***

– Пошли, пошли. Просыпайся. Другого шанса не будет, – раздался над ухом шепот Акима, и я проснулась.

Я не могла отогнать от себя остатки сна, пытаясь понять, почему сон казался настолько реальным.

– Рина, ну вставай, – он тронул меня за плечо.

– Встаю уже. Просто сон яркий приснился, потом расскажу, – я поднялась, быстро натянула одежду, в потемках нашла ботинки.

– Если увидишь, что кто-то просыпается, падай сразу на пол, – шепнул мне на ухо парень. Его дыхание шевельнуло мои волосы, которые тут же защекотали мне шею. Я кивнула, не зная, видит он или нет.

В помещении слабо горел камин, давая совсем немного света. Этой ночью мы отпраздновали Новый год, поэтому сегодня все спали дольше обычного. Сегодня был негласный выходной.

В дальнем углу стояла елка, которую притащили под самый праздник из леса здешние мужчины. На ней сиротливо висела гирлянда, да звезда самодельная украшала макушку.

Конечно, праздник удался на славу. Повара, в том числе и моя мама, состряпали прекрасный праздничный ужин. Здесь было огромное количество салатов, конечно, присутствовал всеми любимый салат «Оливье». За некоторыми продуктами несколько мужчин выбирались в ближайший магазинчик, по их словам, сильно рискуя. Мясо под сыром и майонезом вышло просто замечательным. Картошка казалась вкуснее, чем обычно. Мне даже перепало немного шампанского, которого было довольно мало.

Пока били куранты, я решилась загадать желание, зажить нормальной жизнью.

Аким крепко держал меня за руку, ведя к выходу. Мы старались красться, как можно тише. Добравшись до лестницы, я тут же вытащила рюкзак. Из него на свет появились два теплых свитера и две шапки.

Глупая дурацкая вязанная синяя шапка с помпоном досталась, конечно же, мне.

– Очень мило, – стараясь сдержать смех, пробормотал он.

– Не смешно, – хмыкнула я, натягивая вторые носки под ботинки. Другой обуви, кроме кроссовок, здесь у меня не было, как и у Акима. Но кроссовки не подходили для зимы еще больше, чем ботинки. Поверх свитера, я накинула одну из теплых курток, которые мы стащили с вешалки при входе. Аким надел вторую.

Было слышно, как в конце коридоре скрипнула дверь. Мы переглянулись, и, схватив вещи, стали карабкаться по лестнице вверх. Я лезла первой и старалась как можно быстрее перебирать руками и ногами, только бы нас не успел догнать тот человек, который вышел за нами из Убежища.

Мне вспомнилось, что в Академии все было точно так же, только за нашими спинами бушевало разъяренное море.

Я почти добралась до люка, как снизу послышался голос.

– И куда это вы направились? – я узнала Анире.

– Прогуляться, – соврала я, и так зная, что она мне не поверит.

– Немедленно возвращайтесь в убежище! – я взглянула вниз. Девушка стояла, уперев руки в бока, и злобно смотря в нашу сторону.

Надменно фыркнув, я откинула крышку люка. Сама забралась и стала помогать Акиму.

– Это ваш дом! Мы дали вам крышу над головой и защиту от Мстителей, а вы отплатили нам тем, что сбегаете, прихватив наши вещи! – бушевала внизу Анире. – Немедленно возвращайтесь, и тогда я не расскажу никому, что вы пытались сбежать.

Когда Аким вылез, я тут же вскочила на ноги и захлопнула люк, чтобы больше не слушать противных завываний рыжей девицы. Мы быстро выбрались на улицу. Здесь завывал ветер, занося снегом все в округе.

Я немного удивилась, когда не обнаружила стоящих на месте машин, вместо них здесь находилось два огромных сугроба. Кое-как счистив руками снег, мы стали отогревать заледеневший замок.

– Отойди, – властным голосом приказал мне Аким и, используя магию других академийцев, успешно справился с поставленной задачей. Преодолев одно препятствие, мы обнаружили другое. Машину долгое время никто не заводил, да еще она вся промерзла, Акиму пришлось снова использовать чужие силы. Тут уж я никак не могла помочь, только подпереть дверь разваливающегося дома, чтобы Анире дольше не смогла нам помешать.

И вот, когда мы уже выехали из сугробов на дорогу, перед

нами выбежала запыхавшаяся Анире. Ее медные длинные волосы были всклокочены, одета она была слишком легко, чтобы находится долго на морозе. Джинсы и рубашка. Девушка раскинула руки в стороны, преграждая машине дорогу.

– Вернитесь домой!

– Это не наш дом, – открыв окно, крикнула я.

– Анире, вернись в убежище, ты заболеешь! – открыв уже свое окно, заорал Аким.

– Никуда я не вернусь, пока вы не окажитесь внутри!

– Вернись в Убежище, – твердо повторил парень. Глаза у девушки стали стеклянными, и она, медленно переставляя ноги, пошла в сторону Убежища.

Я ехидно улыбнулась. Хотелось бы посмотреть на ее лицо, когда она поймет, что произошло.

И вот машина катила по еще темному шоссе, а мы были на свободе.

– Больше никаких номеров, вместо имен, никакого распорядка дня и глупой работы, – я потянулась. – А главное, никакого храпа по ночам.

– Ну, работать все равно придется. Нам же с тобой нужны деньги, – не отрываясь от дороги, протянул Аким.

– Умеешь ты подпортить радость, – пробурчала я, но настроение все равно было хорошим.

Маме я оставила записку с просьбой не сердиться и спокойно принять мое исчезновение. Я объяснила, почему мы сбегаем, и просила не начинать мои поиски, а вернуться на привычную работу, где никто не станет ее искать. Написала, что когда со всем разберусь, обязательно вернусь домой.

3 глава.

Мы остановились в дешевой придорожной гостинице. Как и во всех недорогих гостиницах, в этой покрывало на кровати было сшито из той же материи, что и шторы. Все убранство номера включало в себя одну кровать, разваливающийся шкаф и стул. Где-то рядом с кроватью на вылинявших обоях располагалась шатающаяся розетка. Душ был только один на весь этаж и выглядел отвратительно. Мне было не привыкать мыться в общих душевых, но этот просто превзошел все, которые я повидала.

Как в настоящих шпионских фильмах мы зашторили плотные тяжелые гардины, так что свет в комнате был только от люстры, лампочка в которой горела до того тускло, что ее можно было вообще не включать.

Я плюхнулась на кровать, которая тут же заскрипела. Хоть бы не развалилась, пока мы будем спать.

Аким стоял у окна и смотрел в щелку между двумя шторами.

– Какой у нас план? – повернувшись ко мне, поинтересовался он.

Я только пожала плечами.

– Это твоя была идея сбежать.

Я перевернулась на спину и уставилась в белый потолок с желтыми потеками.

– Это будет теперь всегда, – тихо проговорила я, заметив, что парень сел на кровать. Он услышал, но ничего не сказал, наверное, ждал продолжения. – Этот бег от опасностей.

Аким лег рядом со мной и тоже посмотрел в потолок, словно тот раскрывал всю нашу будущую жизнь.

– У нас не может быть постоянного дома, – стала я развивать свою мысль. – Не может быть семьи и детей, потому что все они будут подвергаться опасности со стороны Мстителей. У нас не может быть постоянной работы, потому что тогда нужно осесть на одном месте, чего делать нельзя.

Аким все продолжал молчать, но лицо его стало грустным и серьезным.

– Аким, у нас не может быть нормальной жизни. Академия сломала ее, – у меня на глаза навернулись слезы, но тут же пропали, когда я поняла, как глупо это – плакать по рутинной жизни.

– Они смогли ее себе создать. Академийцы, что живут в Убежище, – твердым голосом проговорил парень. Брови его все еще были нахмурены, и, кажется, мои слова только распалили парня. – Но разве это жизнь? Дом-работа-дом. Ты этого хочешь? Сидеть на одном месте, зарастать домашними хлопотами, проблемами на работе, криками детей, ссорами. Мы сбежали от этого.

И теперь наша жизнь – это бег.

Я не знала, что ответить ему. С одной стороны он прав, но с другой. Разве это плохо, когда у тебя есть дом, в который можно вернуться. Разве плохо, когда есть друзья и семья?

– Я просто хочу быть как все, а не трястись из-за каждого шороха, ожидая нападения, – я повернулась на бок и сжалась в комочек. Простой жизни, как у всех людей. Мне семнадцать. В это время девочки встречаются с мальчиками, красиво одеваются, смотрят фильмы и сериалы, гуляют. А я? Я прячусь в дешевом номере, потому что у нас нет денег.

– Моя семья даже не помнит меня, – зло бросил Аким и сел на кровати, которая снова скрипнула. – Так что у тебя еще не все так плохо.

Я повернулась в его сторону. Он сидел на краю, повернувшись ко мне спиной, и смотрел куда-то в стену. Руки

сжаты в кулаки, так что играют мышцы.

– Аким, – я попыталась дотронуться до него, дать ему понять, что он не один, но парень резко отстранился.

– Нет! Не смей меня жалеть, – он встал и снова подошел к окну, схватившись за подоконник. – Если бы я тогда был храбрее.

На меня вдруг нахлынула нежность, и я, встав с кровати, подкралась к парню сзади и обняла его за талию, лицом уткнувшись в спину. Так мы стояли несколько минут, как вдруг Аким дернулся и выдал.

– У меня есть план, – он произнес это так уверенно, что я даже не посмела усомниться в его идеи, когда он стал ее мне объяснять.

Уже приближалось время обеда, а мы до сих пор не выходили из номера. Так увлеклись обсуждением предстоящей миссии, что не замечали, как от голода уже урчат наши животы. Аким как раз на высокой ноте подводил итоги, когда в дверь постучали.

– Я же просил не беспокоить, – пробурчал недовольно парень.

– Я открою, – отмахнулась я и, ловко спрыгнув с кровати, распахнула дверь. – Что вы…

На пороге стоял Макс. Тот самый, с которым я познакомилась в Убежище. И в руках Макс держал пистолет, дуло которого было направленно прямо мне в лоб. С такого расстояния он точно не промахнется. Парень приложил палец к губам и едва слышно шепнул: «Выходи».

«Тут Макс и у него пистолет» – тут же сообщила я Акиму, тот не шелохнулся, делая вид, что ничего не происходит. – «И дуло направленно прямо мне в голову!»

Аким лишь слегка улыбнулся.

– Рина, кто там? – когда я сделала пару шагов из номера, крикнул он, интересуясь.

– Скажи, что уборщик, – потребовал Максим громким шепотом.

– Уборщик, – наигранно спокойным голосом откликнулась я, хотя было желание заорать во всю глотку. Зачем я нужна парню? Что он хочет? Один из Мстителей или его послали из Убежища.

– Скажи ему, чтобы уходил! – снова лениво крикнул Аким. Ох, Аким, побыстрей бы ты уже придумал план для моего спасения.

– Хорошо! – опять откликнулась я, прикрывая за собой дверь. И уже обратилась к Максу. – Что ты хочешь?

Я лихорадочно вертела головой ища пути спасения, коих в этом коридоре не находилось. В голове уже вертелись образы того, как я выбиваю ногой пистолет, но тут же появлялись те, в которых он успевает выстрелить.

Заметив мое замешательство, Максим опустил оружие и добродушно улыбнулся.

– Он игрушечный, – наивная извиняющаяся улыбка.

– Чего?! – завопила я. – Да ты знаешь, что я могла с тобой сделать?

Конечно, я блефовала, моя сила была еще слишком слаба, чтобы заставлять людей выполнять мои приказы.

– Да где бы я взял настоящий, – стал оправдываться мальчишка, чувствуя себя ужасно виноватым. – Мне нужно было просто вытащить тебя одну…

Дверь номера распахнулась, с грохотом ударяясь о стену, с которой тут же посыпалась штукатурка. Их комнаты выбежал Аким со стулом в руках, с растрепанными волосами и воинственно сверкающими глазами.

– Это че?– ошеломленно пробормотал Макс, удивленно смотря на Акима, все еще замахивающегося стулом.

– Ты не собираешься ее убивать? – парень опустил стул и тут же сел на него, недоуменно разглядывая нас обоих.

– Нет.

Минутная заминка, пока у всех медленно появлялась цепочка происходящего. И тут я засмеялась.

– Ты шел против пистолета со стулом? – сквозь истерический смех, выдавила я.

Аким вспыхнул.

– Попробовала бы ты сама придумать, чем биться, когда в коридоре парень с пушкой, а из вещей в номере только стул можно поднять, – и сам рассмеялся.

Максим тоже начал хохотать, но наши тяжелые взгляды заставили его замолкнуть, подавившись смехом.

– Так чего ты добивался? – поинтересовался Аким ледяным тоном, в такие моменты он всегда казался старше. Интересно, он тренировался перед зеркалом?

– Хотел вытащить Рину одну, – на слово «одну» мальчишка сделал определенное ударение.

– Прости, но она идет только в комплекте со мной, – твердо произнес Аким. Отличная фраза, надо бы записать, а то потом забуду, а ее можно будет еще где-нибудь использовать.

– Я знаю, зачем вы сбежали. Я знаю, что вы хотите идти против Мстителей. И я хочу с вами! – Макс гордо выпятил грудь.

Аким смерил его презрительным взглядом, взял стул и вернулся в номер. Я последовала за ним, оставляя Максима в недоумении. Правда, парнишка тут же сообразил, что и ему можно войти.

Я плюхнулась на кровать рядом с Акимом. Максим неловко

опустился на шатающийся стул. Бедный стул не смог достойно перенести свою роль щита и теперь, протестуя, качался.

– Повтори-ка, мальчик, еще раз, что ты там хотел, а то мне показалось, что я ослышался, – протянул Аким, когда убедился, что дверь закрыта.

– Я хочу сражаться против Мстителей, дядя, – Макс сделал выпад рукой, похожий на удар мечом.

Аким закатил глаза и тяжело вздохнул. Сейчас он как никогда был похож на того Лазурита, которого я терпеть не могла в начале своей жизни в Академии. Бывший Лазурит помассировал себе точку над левой бровью и уже открыл рот, чтобы все объяснить, но я не дала, взяв слово первой. Нужно было как-то смягчить то, что хотел сказать Аким.

– Ты не подготовлен и слишком мал для этого, – да, не слишком мягко это получилось, интересно, а что бы сказал Аким.

– Ты не знаешь, на что они способны, – соглашаясь со мной, произнес Аким. Сейчас он выглядел таким взрослым, что с ним даже спорить не хотелось.

– Меня учил сражаться отец! Я знаю много боевых приемов! И я не маленький! Я чуть младше тебя. Мне тоже шестнадцать, – вспыхнул парень, сжимая от унижения кулаки.

– Максим, мне через пару недель восемнадцать стукнет, – глядя ему в глаза, сказала я, а затем пояснила. – Я провела целый год в Академии, который никак не повлиял на время моего пребывания на Земле. Земных лет мне семнадцать. Однако на самом деле я прожила уже восемнадцать. Возвращайся обратно в Убежище и живи спокойной жизнью.

– Но как можно спокойно жить, когда они убивают нам подобных? – Максим взглянул на меня непонимающим взглядом.

– До этого момента ты же как-то жил, – фыркнул Аким. – Живи, как и все, кто находится в убежище. Там ты будешь в безопасности и…

– И подохну от скуки раньше, чем вы от Мстителей, – перебил Макс парня.

Мы сдались. Переубедить этого упрямого мальца оказалось не так просто, как я думала.

– Ты можешь убить человека? – вдруг произнесла я, грозно смотря парню в глаза.

– Я не знаю, – промямлил он, тут же стушевавшись.

– А они могут. Даже не задумываясь, убьют. Не будь глупцом – иди домой! – перебил меня Аким, когда я собиралась сказать, что я-то как раз могу.

Я благодарно посмотрела на парня, но спасение длилось не долго.

– А вы? Вы можете убить? – не веря, спросил Макс.

– Да, – твердо кивнула я.

Макс сглотнул и перевел взгляд на Акима. Тот тоже кивнул.

– Господи, – прошептал Максим, затравленно оглядываясь. – Вы просто психи.

Парень встал и попятился к двери.

– Нет. Мы академийцы. Нас учили быть убийцами, нас учили вести вперед, не смотря ни на что, – тоже поднимаясь, громко сказал Аким.

– Катя, ты же еще ребенок, как ты можешь убить кого– то? – Макс уперся в шкаф спиной, от чего по номеру пронесся грохот.

Я тоже встала и приблизилась к Максу.

– Как? Ты спрашиваешь как? И я Рина! – я закричала. В груди все клокотало от гнева. – Как могу? Легко! Ты знаешь, скольких из-за меня не стало? Знаешь, как там было? Нет! Тебе хочется поразвлечься, но ты не понимаешь, что это не весело. Это не игра! Тебе отец не рассказывал, сколько человек погибло за все время, пока он был в Академии? Нет? В начале нас было двести. К концу осталось около пятидесяти!

Я вернулась на кровать, стараясь успокоиться. Внутри все горело, опять стали перед глазами появляться лица тех людей, которые навсегда остались в стенах Академии. Мне стало жарко, и я стянула свитер, оставаясь только в одной майке-борцовке. Лицо раскраснелось, щеки горели.

– Ты все еще хочешь остаться с нами? – зло бросил Аким, мои слова и его затронули.

Я была уверенна на сто процентов, что теперь Максим с криками: «Мамочка, они тут все ненормальные!» – побежит обратно в Убежище, под крыло к тем, кто считает, что прятаться лучше, чем сражаться.

– Да, – его твердый ответ окончательно сбил меня с толку. Не стоило даже пытаться объяснить что-то этому мальчишке.

– Тогда с тебя двести рублей, – улыбаясь самой доброжелательной улыбкой, потребовал Аким и протянул вперед руку.

– Чего? – не понял Макс.

– Раз ты тут тоже обитаешь, а номер стоит 600 рублей в день, то с тебя двести. ЗАО «Герои» нуждается в небольшом финансировании, – Аким снова одарил Макса улыбкой еще более широкой, чем прошлая.

Парень захлопал удивленно глазами, сконфужено похлопал себя по карманам брюк и выудил на свет две помятые купюры, которые тут же исчезли в карманах Акима.

Казалось, с появлением Максима, все пошло коту под хвост.

Мы абсолютно не представляли, куда его деть, ведь в наши планы он вообще никак не входил.

Расположиться втроем на двуспальной кровати оказалось несколько проблематично, так что в итоге Максим устроился на полу, не без подачи Акима, разумеется.

Ночью мне пришла довольно разумная мысль, что есть возможность оставить его у Славы – моей школьной подруги.

Утром я поведала свой план Акиму, и тот с радостью согласился. Ему еще больше не нравилось появление Макса, чем мне.

Мы сели в машину. Макса усадили на заднее сидение, отчего тот обиженно надулся.

– Ты вообще должен быть нам благодарен, что мы тебя с собой взяли, а не вернули в Убежище, – взглянув в зеркало и увидев мину Макса, сказал Аким.

– Я же вижу, что вы относитесь ко мне, как к десятилетнему ребенку, – он нахмурил брови. – Но ведь я старше. Я взрослый! И почему я должен сидеть на заднем сидении?

– Потому что там сидят дети, – даже не задумываясь, ответил Аким и незаметно улыбнулся.

– До двенадцати лет, – парень скрестил руки на груди и отвернулся к окну.

Я включила радио, чтобы разбавить нарастающее напряжение. Заиграла очередная попса. Настроение было не плохое, и я даже стала подпевать.

– Боже, замолчи, а? – бросил Максим, затыкая уши. Я обиженно закрыла рот и тоже отвернулась к окну.

Аким ехидно хихикнул. Да, я не умею петь, ну и что?

***

Десять темных фигуры появились в воскресенье вечером в том же месте, где до них пару дней назад прошла странная компания из шестерых ребят. Эти люди были намного старше и даже не пытались скрываться. На каждом их них был длинный черный плащ, капюшон от которого полностью скрывал лица. Только по тому, как сидели плащи, можно было сказать, что среди них есть женщины.

Они быстро зашагали по тому же пути, по которому пару дней назад шли странные ребята. Нужно было найти их. Тех, кто несет смерть. Тех, кто носит браслеты.

В это время никого на улице уже не было, поэтому странные гости почти не были замечены.

***

Я распахнула глаза. Наверное, стукнулась лбом о стекло, из-за чего проснулась. Мы все еще ехали, но судя по домам, были

уже в городе.

– Ты чего головой бьешься? – Аким на минуту повернул голову, чтобы увидеть, как я тру лоб.

– Пытаюсь стекло разбить, неужели не понятно? – огрызнулась я. Опять такой реальный сон.

Аким решил больше мне ничего не говорить.

– Они придут, – сказала тихо, надеясь, что Максим не услышит.

– Кто? – не отрываясь от дороги, поинтересовался парень.

– Мстители. Мне опять сон приснился. Помнишь тот, про ребят из Академии? Теперь вместо них были Мстители. На том же месте, только если академийцы переместились утром, эти вечером.

Аким помолчал, обдумывая мои слова.

– Почему ты считаешь, что твои сны – это видения? Они хоть раз сбывались?

– Может и сбывались. Не знаю почему, но просто уверенна, что это видения. Сны не бывают такими. Они забываются. А вот видения не забываются. Я помню все от начала и до конца, без каких-либо пробелов.

Мы подъехали к дому Славы.

– Ты идешь со мной, – я указала на Макса и вылезла из машины. Тот удивился, но послушался.

С трудом вспомнив номер квартиры, я позвонила в домофон.

– Да? Кто это? – послышался голос подруги.

– Это Рина. Тьфу, то есть Катя. Гумилева. Впустишь?

Запищал замок, разрешая нам входить.

– Что мы тут делаем? – поинтересовался Макс, заходя за мной в лифт.

– Я тебя сейчас кое с кем познакомлю. Только держи язык за зубами. Ни какой Академии. Ни слова о наших силах. Ясно?

– Ага.

– Твоя задача – это некоторое время побыть со Славой. Она играет не последнюю роль в нашем плане. Смотри, чтобы Мстители до нее не добрались. Она о них не знает, но подвергается большой опасности, – затараторила я первое, что пришло на ум. Просто сказать, что мы его оставляем, только бы он не мешался нам, было бы глупо. Макс ни за что бы не согласился на такое. А так он будет думать, что тоже участвует в миссии.

Лифт приехал, и мы вышли на нужном этаже. Тут уже стояла Слава, воинственно уперев руки в бока.

– Ты пропадаешь на полгода, а потом объявляешься без звонка с каким-то парнем! – девушка была раздражена, но было

видно, что она рада встрече.

– Привет, – только и смогла я буркнуть. Знала бы она, что внизу меня ждет еще один парень.

– Проходите. Дома никого. Что за дело такое важное? – она впустила нас в квартиру и провела на кухню. – Чай?

Максим присел на табуретку и согласно закивал, широко улыбаясь, а я осталась стоять.

– Нет, спасибо. Я ненадолго.

– Сначала ты попадаешь под машину. Потом не появляешься в школе полгода. Твой отец утверждает, что ты куда-то уехала с мамой, но куда, он не знает. Учителя все на ушах стояли. Кто-то даже собирался сходить в полицию, но твоему отцу удалось их отговорить. И вот ты стоишь тут, какая-то странная. Называешь себя Риной, хотя всю жизнь была Катей. И даже не пытаешься объяснить.

Я тяжело вздохнула. Кое– что ей все же придется рассказать, иначе она может отказаться сотрудничать, а это будет довольно грустно.

– Хорошо. Мне тогда тоже чая, – я тоже села на табуретку и, снова вздохнув, попыталась на ходу придумать правдоподобную историю. Вот только в голову почти ничего не приходило.

На стол рядом со мной опустилась чашка.

– С сахаром? – раздался вопрос Славы, отвлекший меня от раздумий.

– Нет, я не пью сладкий, – покачала я головой.

– Давно ли? – усмехнулась Слава.

– Да год уже точно, – в Академии же не давали сладкий чай, вот я и отучилась.

Слава недоверчиво подняла одну бровь.

–Ой, ли! Ты мне только в начале этого года заявляла, что не понимаешь, как люди могут пить несладкий чай.

Мне пришлось снова задуматься. Получалось уже много огрех, которые нужно было как-то объяснять.

– Значит полгода. Какая разница?

Макс усмехнулся и тут же обратил свой взгляд в чашку, словно там показывали что-то интересное.

– И я все еще жду объяснений, – Слава села напротив и стала пристально меня разглядывать.

Лучше бы я попросила сахара, так бы мне дали и ложку, которой можно было бы сосредоточенно мешать чай. Но сейчас у меня не оказалось такой возможности.

«Долго ты там еще? Что-то случилось?» – раздался голос Акима в голове.

«Не знаю, что ответить Славе на ее расспросы».

«Придумай».

– Хорошо. Так и быть. Но ты должна поклясться, что никому не проболтаешься. Обещаешь? – я подняла взгляд на подругу и внимательно на нее посмотрела. Та удивленно хлопала глазами.

– Все настолько серьезно? – удивилась она. Я кивнула. – Хорошо. Я клянусь, что никому не проболтаюсь. Теперь ты уже наконец-то расскажешь мне?

Я тяжело вздохнула и стала на ходу придумывать историю.

– Все началось с того момента, как я попала под машину. Та дамочка оказалась женой какой-то шишки, из-за чего проблемы начались у меня, а не у нее. Хотя она болтала по телефону и совершенно не смотрела на дорогу. Когда я уже оклемалась в больнице, меня тут же навестила эта стервозная дама и требовала, чтобы я не подавала заявление в полицию. Собственно, от меня все равно уже ничего не зависело, потому что этим занимались мои родители. Я ей так и сказала, на что она пригрозила мне расправой и сказала, что все равно откупится от суда, – я придумывала на ходу, Макс сидел с открытым ртом, переводя взгляд с меня на Славу. Выдуманная история все больше приобретала краски. – А потом меня попытались убить.

На этом моменте Слава недоверчиво ахнула и наигранно поднесла руки к лицу.

– Не веришь?

– Нет. Если то еще смахивало на правду, то сейчас ты точно завралась. Кто станет убивать школьницу? Эта тетка тут же попадет под подозрение.

– Да, если только не спишут все на оплошность врачей, – усмехнулась я. Сначала я хотела сказать про выстрелы и пистолет, но потом передумала. Она и так мне не верила, а в это не поверила бы точно. – Они подкупили медсестру, чтобы та просто ввела мне в вену воздух. И все. Каюк обеспечен.

– И как же тебе удалось этого избежать? – она все еще мне не верила.

– Меня подбросило ночью шестое чувство. Проснулась. Пошла в туалет. Смотрю, в палату медсестра заходит. В руках шприц пустой…

– Серьезно? Ты что детективных романов начиталась там, пока заняться было нечем?

– Если не хочешь верить – не верь, – надулась я. – Ты просила историю. Вот тебе история. Будешь дальше слушать или нет?

– Буду. Ведь все это пока не объясняет твое отсутствие.

И я продолжила свой великолепный рассказ.

– Всю ночь я, не смыкая глаз, просидела под чужой койкой. Наутро приехала мама. Я сообщила ей об инциденте. И вот тут

начинается самое интересное. О программе «Защита свидетеля» слышала? Нам пришлось уехать к родственникам в другой город. Сейчас я вернулась для того, чтобы разыскать эту медсестру. И мне нужно, чтобы ты посидела с моим двоюродным братом Максом. Пришлось его взять с собой, иначе он бы все растрепал маме.

– Ты сбежала от мамы? Приехала из другого города с ним? Ты понимаешь, насколько нереально это все звучит? – Слава явно никак не могла осознать все происходящее. И мне казалось, что уже все пропало, но она вдруг смирилась и даже решила согласиться. – Хорошо. Предположим, я поверила в твои рассказы. И ты предлагаешь мне посидеть несколько часов с Максимом, а ты в это время поедешь разыскивать медсестру из больницы. И какой у тебя план по ее поискам?

– Какая разница. Я буду не одна, так что план у нас общий.

– Можешь не говорить, если не хочешь.

– Ты поверила? – я приподнялась с табуретки, собираясь уже уходить.

– Нет, конечно, – Слава пожала плечами. – Ты могла придумать что-нибудь поинтереснее. Знаешь, какие у нас в классе предположения ходили?

– И какие же?

– Первое тебе понравится, наверное, больше всего, – Слава хихикнула. – Маша предположила, что тебе таки пришло письмо из Хогвартса, и ты уехала в Англию.

Я прыснула. Мда… Кто бы мог подумать.

– Еще ты просто уехала со своей матерью варить мет в фургоне в какое-нибудь поле. Это версия мальчишек. Я думала, что ты таки улетела с Доктором в ТАРДИС.

– Ну и фантазия у вас. Хотя я бы не отказалась от Хогвартса или от Доктора. Но, жизнь намного скучнее и злее. Ладно, я побежала.

–Чтобы через три часа была тут! – раздался мне вслед крик подруги.

Я выбежала из квартиры и понеслась вниз, выскочила из подъезда на морозный воздух и, даже не успев продрогнуть, села в машину.

– Уф, еле удалось, – захлопнув за собой дверь, выдохнула я.

– И что ты ей наплела? – усмехнулся Аким, ковыряясь в своих часах.

– Про богатенькую дамочку, которая не хотела отвечать за то, что меня сбила и решила просто устранить. А потом программа защиты свидетелей, и мне пришлось уехать в другой город к родственникам. Макс – мой двоюродный брат. Кажется,

получилось очень даже ничего.

– Отлично. Ты могла бы писать книги.

– Как только закончим с Мстителями, тут же издам свой первый роман, – пообещала я. – Так, а теперь самое главное. Как нам проникнуть в больницу и остаться незамеченными?

– Не обязательно оставаться незамеченными. Мы можем притвориться кем-нибудь другим, чтобы нам охотно все рассказали. Например, иностранными докторами по обмену.

– Да я в английском не практиковалась больше года, а ты хочешь, чтобы мы выдавали из себя иностранцев! – предложение было какое-то глупое. Знания в языке у меня были скудными, максимум на: «Здравствуйте, меня зовут Катя. Я живу в городе Москве. Как ваши дела? До свидания».

– А тебе не обязательно знать язык, чтобы говорить на нем, – Аким полностью сбил меня с толку.

– Ты сам-то хоть понял, что сказал? Как… – он не дал мне договорить, ткнув пальцем на наши часы из Академии.

Аким вытянул вперед руку и нажал на едва заметную кнопочку. Я последовала его примеру и даже не удивилась, когда над уже давно не работающим циферблатом появилась голограмма.

– Здравия желаю, – произнес миниатюрный человечек и поправил очки на носу. Я кивнула. – Вы вошли в меню. Ваш Инфонат имеет такие функции, как: перевод в мозгу языков, способность говорить на любом известном языке, шесть перемещений в пространстве в год, поиск ближайших Инфонатов и указание их на карте, GPS-навигатор, сотовая связь, выход в любую сеть, усиление способностей. Выберите, пожалуйста, то, что вам нужно.

Предо мной вместо человечка возникла доска с перечисленными функциями. Я попробовала тыкнуть пальцем в перевод языков, но он прошел голограмму насквозь. Не удивительно. А чего я ожидала-то?

– Перевод языков, – негромко сказала я.

Экран мигнул и выдал:

«В радиусе километра обнаружено несколько разных носителей языка: русский, английский, армянский, узбекский…»

И еще парочку других языков. Затем, вновь полился знакомый голос человечка.

– Переводим все. Теперь вы можете понимать любого носителя языка. Оповещать о новых языках в радиусе действия Инфоната?

– Нет.

– Переводить другие языки, если те появятся в радиусе

действия Инфоната?

– Да, – ответила я, чуть запнувшись.

Передо мной вновь сияла доска с вариантами функций.

– Способность говорить на разных языках, – сказала я. Аким с интересом смотрел на происходящее.

« В радиусе действия…» – опять выдали часы, и вновь голос человечка оповестил меня, что я могу говорить на всех тех языках, которые есть в радиусе действия Инфоната. Опять спросил, оповещать или нет. Я ответила «нет», не хотелось, чтобы во время нашей миссии, он вдруг решил мне рассказать о том, что рядом где-то бродит носитель японского языка.

– С таким набором наш план становится еще более легким, – недовольно цокнул языком Аким. – Мне это не нравится.

Мне оставалось только согласно кивнуть. Все это выглядело слишком просто, каковым не должно было быть.

– Увеличить силу, – приказала я своему Инфонату.

И тот послушно снял все ограничения по ее использованию. Теперь, я наконец-то могла заставлять людей делать то, что выгодно мне.

Мы решили действовать неприметно, и на всякий случай запастись стоящей историей, объясняющей наше появление в больнице.

Воспользовавшись моей силой, мы заставили продавца даром отдать нам нужную одежду. Я была против этого воровства, но Аким убедил меня, что ничего в этом нет, а нам нужно для дела.

И вот, одетые в строгие серые костюмы, мы зашли в больницу.

– Извините, вы говорите по-английски? – обратился Аким на чистом английском языке к первой попавшейся женщине в белом халате.

Она удивленно захлопала глазами, оглядывая нас. Мои волосы, я убрала в тугой пучок, на лицо наложила максимум косметики, чтобы казаться старше, все это и строгий юбочный серый костюм с туфлями на высоком каблуке должны были выдать меня за молодую женщину. Акиму пришлось зачесать свои волосы назад, чтобы казаться солиднее.

– Да. Что вас интересует?

– Мы бы хотели поговорить с главврачом, – все так же на английском продолжал Аким, старательно сохраняя спокойствие на лице.

– Но, простите, кто вы? – пролепетала женщина, испуганная нашим визитом.

– Мы приехали по обмену из Великобритании. Мое имя Томас Тайлер, а это моя сестра Кэтрин Тайлер, – мы так и не узнали

аналога имени Акима, поэтому пришлось назвать его Томом. – Вас должны были предупредить, что мы приедем. Неужели вы не знаете наших имен?

– О, конечно, простите меня за недогадливость, – врач или медсестра, кто бы ни была эта женщина, улыбнулась. – Смею ли я спросить, как такая юная особа стала знаменитым врачом?

Ее недоверчивый взгляд вдруг упал на меня.

– Прошу прощение, но мне двадцать четыре года. И я не понимаю, почему вы считаете меня юной, – надеюсь, у меня получилось это сказать уверенно.

– Простите меня, пожалуйста. Вы очень молодо выглядите, я бы не дала вам больше девятнадцати, как и вашему брату, – женщина потупила взгляд, пытаясь нас задобрить.

– Так мы можем поговорить с главврачом? – вновь стал гнуть свое Аким.

– Он сейчас немного занят, но вы можете подождать час, пока он освободится.

Я согласно улыбнулась, Аким же нахмурился.

– Чем же нам заниматься все это время? У нас все расписано по часам.

Глаза у женщины забегали. Она пыталась быстро придумать, чем бы нас занять на час.

– Мы могли бы пока поговорить с медперсоналом? – предложила я, делая вид, что пытаюсь выручить из неловкой ситуации женщину.

– Мало кто из них знает английский язык в совершенстве, – ответила врачиха.

– Я чуть-чуть владеть русский язык, – незаметно от нее я успела переключиться на русский с акцентом и уже говорила на нем.

– О, тогда прошу. Куда бы вы хотели пройти?

– В отдел нейрохирургии, – ответил Аким серьезно.

Нас провели в отдел и, сообщив медперсоналу, кто мы, быстро удалились.

– Вы не знать медсистр Лизавета? – выдавила я, запинаясь, словно вспоминая слова.

– Она работала у нас пару месяцев назад, – откликнулась молоденькая девушка, застилая койку новыми простынями.

В итоге нам удалось узнать, где живет эта Лизи. Та девушка с ней дружила, а мне пришлось, как всегда лгать, что я переписывалась с Лизи и хотела бы к ней наведаться, а оказалось, что я не знаю ее адреса.

Мне поверили и выдали адрес. Можно было, конечно, использовать свою силу, но я предпочитала не применять ее там,

где можно было обойтись и обычными методами.

Миновав первый этаж, никем не замеченными, мы поспешили в машину.

Здесь наконец-то можно было рассмеяться, не привлекая внимания.

– Ты обратил внимание на лицо этой врачихи, когда я сказала, что мне двадцать четыре? – засмеялась я, вспоминая, как женщина удивилась, не поверила и смутилась одновременно.

– А та медсестра явно строила мне глазки, наверное, поверила, что я одинокий британец, – улыбнулся парень, а я поджала губы, надеялась, что он не заметит. Ревность во мне вспыхивала слишком быстро.

– Нам нужно решить только один вопрос. Сегодня или завтра?

– Сейчас, – понял меня без лишних слов Аким.

4 глава.

Мы остановились около одной из этих многочисленных пятиэтажек в спальных районах города. Совершенно непримечательный дом. Пройдешь мимо и даже внимания не обратишь. Кто бы мог подумать, что именно тут могут скрываться Мстители, готовые на все, только бы академийцев не осталось в живых.

Правда, я была уверенна, что Елизавета тут больше не живет. Скорее всего, они с братом тут же выехали из квартиры, как только их миссия провалилась. Но надежда оставалась на хозяев квартиры, возможно, они знали, куда делись их постояльцы.

Магнитный замок на подъезде оказался сломан, и мы без проблем зашли в дом. Поднялись на третий этаж и позвонили в нужную квартиру.

Дверь нам открыл взлохмаченный мужчина с трехдневной щетиной, в засаленной майке и трусах. Взгляд мутных пьяных глаз уставился на Акима.

– Чего надо? – зевнув, спросил он, даже не пытаясь быть приветливым.

– Нам бы Елизавету, – ответила я, а мужику понадобилось еще несколько секунд, чтобы перевести взгляд на меня и осознать просьбу.

– Лизка, тут к тебе! – заорал он басом. – Впускать?

– Кто там? – испуганно откликнулась девушка из глубин квартиры.

– Выйди и посмотри, я тебе не дворецкий! – он заорал еще сильнее, багровея от злости.

Из комнаты выскользнула девушка и вышла к нам. Она

испуганно взвизгнула, когда мужчина замахнулся на нее.

– Дура, открыть дверь, не можешь что ли сама? – его удар перехватил Аким.

– Не стоит обижать девушку, если вам не дали поспать до часу дня, – негромко, но твердо сказал Аким и подмигнул успокаивающе Лизе, которая спиной прислонилась к косяку.

Девушка была закутана в шелковый халатик, который не прикрывал синяки на руках и ногах. На скуле у Лизы тоже был синяк, но уже почти сошедший.

– Да я тебя! – мужик сильнее сжал кулак и попытался врезать Акиму, но тот, благо, увернулся.

Аким пристально посмотрел на дверь, и та решила вдруг резко захлопнуться, придавив красную физиономию мужика. Тот взвизгнул и с криками «демоны» убрался куда-то внутрь квартиры.

– А мы думали, что ты будешь более благоразумна и уберешься прочь из города, – пробормотал Аким, смиряя Лизу недовольным взглядом.

– Мне некуда идти. Мстители прилетят за мной только через год.

– А что брат? – спросила я.

– Он мертв, – девушка попыталась сказать это спокойно, но голос ее дрогнул. – Я не понимаю, что вам от меня нужно. Я не могу связаться с Мстителями. Они оставили меня тут в наказание. Бросили. Решили, что это послужит уроком.

– Не понимаю, зачем ты живешь с этим свинтусом, – пробормотала я.

– Есть на то причины, – девушка дернула плечом.

– Если расскажешь нам все, что знаешь о Мстителях, мы можем помочь тебе избавиться от него, – предложила Аким, надеясь, что Лиза согласится.

– Нет, – возмущенно сказала она. – Я не могу. Узнай они, что я вам все рассказала, и тогда мне никогда не выбраться с этой дурацкой планеты.

– Жаль, что ты отказалась, – парень поджал губы. Глаза Лизы тут же стали стеклянными, а голос совершенно безэмоциональным.

– Мстители собирают по мирам тех, кто пострадал от академийцев – учеников Академии Героев. Мстители – группа людей, противостоящая Академии и ее отпрыскам. Мстители не дают детям, которые выпустились из Академии совершать какие-то действия и стараются убить их как можно быстрее. Или же, переманить на свою сторону.

– Почему бы сначала не пытаться переманить, а если

отказались, то убить? – с нажимом спросил Аким, пристально смотря на девушку. На лбу у парня уже выступил пот.

– Мстителям нужны сильные люди. Только, если вам удалось выжить после покушения, только тогда они решат забрать вас к себе.

– Что означает забрать? А если мы не согласимся? – удивилась я.

– Ваше согласие не нужно.

– Как нам найти Мстителей? – спросила я, переглянувшись с Акимом.

– Они сами вас найдут. Очень скоро. Близится тот день, когда Мстители схлестнуться в битве с Академией.

Аким перестал действовать на мозг бедной девушки и отпустил ее. Мы медленно стали спускаться вниз.

– Что думаешь? – спросила я.

– Мы возвращаемся ко мне в квартиру, они все равно нас найдут, – ответил парень, открывая передо мной дверь, ведущую из подъезда на улицу.

– А что Макс? С ним как поступим? – вновь спросила я, следя за реакцией Акима.

– Черт, я и забыл про него. Может, внушить ему, чтобы ехал обратно в Убежище? – Аким растерянно посмотрел мне в глаза. Я пожала плечами, но это мне нравилось больше, чем постоянно стараться, чтобы паренек не натворил дел и сам не был убит.

– Хорошо. Так и поступим.

Мы подъехали к дому Славы, но ни ее, ни Макса в квартире не оказалось.

– И где они? – я скрестила руки на груди. Прошло более чем три обещанных часа. Попросив у проходящего мимо мужчины телефон, я по памяти набрала номер.

– Да? – откликнулась Слава.

– Где вы? Я приехала к твоему дому, а у тебя никого, – ответила я быстро.

– Мы около кинотеатра, подъезжай туда, – откликнулась Слава и повесила трубку.

Доехали мы быстро. Ничего подозрительного в округе не было, но мне почему-то было не по себе. Казалось, что что-то должно произойти.

Я выбежала из машины, не дожидаясь, пока Аким припаркуется. Мой пучок растрепался, короткие пряди лезли в лицо. А в голове пульсировало непонятное предчувствие. Тревога внутри все росла.

Я стала поспешно искать Славу и Максима, чтобы убедиться, что мои предчувствия неверны. И ребята действительно оказались

целыми и невредимыми, болтающие и смеющиеся у дверей кинотеатра.

Я замаха им рукой, чтобы они поторопились. И тут потемнело в глазах, скрутило живот, так что мне пришлось согнуться.

Картинки стали сменяться одна за другой. Пистолет, выстрел, удивленный взгляд Акима, боль на его лице и кровь на рубашке. Дверной проем, Слава, теряющая сознание и сползающая вниз.

Я должна была увидеть что-то еще, но из потока ведений меня выдернул взволнованный голос Акима.

– Рина? Рина, с тобой все в порядке? – я открыла глаза и поняла, что сижу на асфальте, согнувшись пополам, а Аким трясет меня за плечи, пытаясь заставить очнуться.

– Все нормально! Нормально! Я в порядке. Просто… видения, – пытаясь подобрать слова, пробормотала я.

– Видения? – удивился Макс, уже оказавшийся рядом.

– Да. Теперь я точно уверенна, что вижу будущее.

Слава как-то недоверчиво фыркнула.

– Ты экстрасенс что ли? Или ведьма? – пробурчала она негромко. Я расслышала, но отвечать не стала.

Я поднялась, держась за руку Акима и огляделась.

– Мне не нравятся те люди, – шепнула я парню на ухо и кивнула в сторону группы в черных костюмах.

Их было человек шесть. И шли они нога в ногу, словно солдаты на параде. Только это был не парад, а мужчины не солдаты.

– Троих я. Двоих ты бери на себя. Ну и одного Макс. Славка, ты просто отойди в сторону, спрячься и не мешай, – приказал Аким, думая, что девушка подчинится.

– Вы что собираетесь драться с ними? – удивилась она. – Но ведь эти парни даже не выказывали признаков агрессии, – недовольно заворчала девушка.

Они подошли довольно близко, чтобы я смогла увидеть сосредоточенные лица и правые руки в карманах.

– У них пистолеты, – обратилась я к Акиму.

– Это что? Настоящие Мстители? Мы будем драться с Мстителями?! – радостно завопил Макс, которого мне захотелось тут же стукнуть чем-то тяжелым.

Мстители все приближались. Если бы они хотели нас убить, то давно бы уже выстрелили. Но они медлили. Почему?

– Мы предлагаем Некрасову Акиму и Гумилевой Екатерине пойти с нами и присоединиться к нашим рядам.

Я покусала губы. Если согласимся, неужели, сможем остаться в живых?

– А если я скажу «нет»? – поинтересовалась я.

– Тогда мы возьмем с собой только Некрасова Акима, – и один из мужчин едва заметно пошевелил рукой, но мне хватило, чтобы я бросилась со всех ног за машину, таща за собой Славу.

На сей раз девушка повиновалась. Акиму и Максу не потребовалось никаких команд типа: «За машину!» или «В убежище!» – они просто бросились следом за нами. Мы почти забежали за автомобиль, когда послышались выстрелы.

Слава взвизгнула, Макс завопил, словно девчонка.

– Что будем делать? У нас даже нет оружия! – закричала я, стараясь перекрыть криком повизгивания Славы и вопли Макса.

Аким победно улыбнулся и вытащил из-за пояса пистолет.

– Кто тебе сказал, что у нас нет оружия? Сила – это, конечно, хорошо, но соваться к Лизе без пистолета я не собирался.

– Где ты его взял? – зашипела я на парня.

– Стащил у твоей мамы. Ей-то он все равно в Убежище не нужен.

Я сжала зубы. Ворюга. Аким выглянул из-за машины и сделал пару выстрелов.

– Двоих, – довольный он вернулся обратно.

Опять послышались звуки стрельбы. Мы легли на землю, чтобы пули пробивали двери машины, но не задевали нас.

– Что, черт возьми, происходит? – больше не выдержала Слава. – Вы просто ненормальные! А эта игра уже затянулась Я ухожу. Мне страшно.

Девушка резко встала, Аким тут же заставил ее пригнуться.

– С ума сошла? – зашипел он. – Пули настоящие. И если хочешь жить – не высовывайся.

Совсем недалеко от нас, всего в паре метров, стояла другая машина.

– Ползем быстро туда! – скомандовала я и первой по-пластунски поползла к машине. Аким решил их отвлечь, поэтому все еще оставался на позиции. Макс последовал за мной без лишних вопросов, а вот Слава опять задумалась. Она осталась прикидывать стоит ли спасение жизни чистых и целых вещей.

– Если ты не укроешься за этой машиной, то твои вещи все равно будут испорчены. Изрешечены пулями.

– Окей! – сдалась подруга и скрепя сердцем опустилась на живот. Когда она оказалась вместе с нами за машиной, Слава решительно заявила. – Это просто дурдом какой-то! Что вообще происходит? Почему они в нас стреляют? Кто эти люди? Да и кто вы такие?!

Я не решилась ей ответить, да и была слишком занята слежкой за Акимом. Тот выстрелил еще пару раз и, упав на живот, быстро пополз к нам.

– У меня закончились патроны, – выдал он, когда оказался рядом. – Что дальше делать будем?

Я пожала плечами и прислонилась к колесу машины, не беспокоясь об уже испачканном костюме. Раздумья прервал Макс.

– У вас же силы есть. Почему вы не воспользуетесь ими? – я хотела заткнуть ему рот, но не успела. Слава уже все услышала. Объяснять ей никто ничего не собирался, но идея Макса пришлась нам с Акимом по душе. Я даже не могла понять, почему мы сразу не воспользовались магией.

Наверное, мы одновременно приказали Мстителям прекратить стрельбу, потому что звуки выстрелов стихли очень быстро.

– Удивительно, что мы не додумались до этого раньше, – восхитился Аким, выходя из-за машины.

«Вы должны смирно стоять и ничего не предпринимать! » – старалась внушить я нападавшим, а тишина почему-то действовала на нервы. Снова появилось то нехорошее предчувствие, которое было несколько минут назад. Хотелось крикнуть: «Аким, вернись назад!» – но я не успела.

Раздался всего один оглушающий выстрел и удивленный вскрик парня.

– Мы защищены от телепатических волн, – услышала я мужской голос, а затем удаляющиеся шаги.

Я выглянула из-за машины, увидела удаляющиеся фигуры и Акима, лежащего на земле.

– Вызови скорую! – закричала я Славе, сама подбегая к парню. – Ты ранен? Ты ранен?

Ответ был не нужен, я увидела, что куртка прострелена в области живота и уже намокает от крови.

– Слава! – мне нужно было что-то делать, он умирал. – Слава!

– Я вызвала! Вызвала! – истерически повизгивая, ответила она мне. – Он должен продержаться еще минут пятнадцать.

Я обхватила лицо Акима ладонями.

– Ты слышал? Пятнадцать минут и все будет хорошо!

Парень перевел на меня взгляд и едва заметно улыбнулся уже побелевшими губами.

– Ты только не плачь, – попросил он. Над его верхней губой я заметила капельки пота. Его дыхание заметно участилось.

– Я не плачу. Не буду, – я прикусила губу и быстро вытерла набухающие слезы, размазывая тушь под глазами. Однако, слезы брызнули с новой силой. – Видишь, совсем.

Аким хмыкнул и попытался даже усмехнуться, но только скривился от боли.

– Если я умру… – начал он вдруг довольно твердым голосом.

– Нет! – перебила я его, взвизгнув. – Ты не умрешь. Слышишь? Не умрешь. Не сейчас. Не от обычной пули! Сейчас приедет скорая и…

– Рина, не перебивай! – повысил он голос, так что я даже вздрогнула и замолчала. – Ты должна жить дальше.

Я уже не заботилась о том, что слезы льются из глаз ниагарским водопадом.

– Как ты можешь так говорить? – сиплым голосом пробормотала я, старательно зажимая рану у него на животе. Руки уже онемели, пальцы не слушались, но я старательно зажимала рану. – После всего, что мы прошли. После того, как вернулись из Академии, сбежали из Убежища…

– Ты поняла, что я тебе сказал? Не смей опускать руки. Я не знаю, что может произойти дальше. Битва с Мстителями, Академия ли снова решит взяться за свое, вернутся ли наши друзья. Конец света в конечном итоге ли будет. Ты должна действовать.

Приехала скорая, не давая мне ответить. Акима погрузили на носилки и занесли в машину. Я запрыгнула следом.

Медсестра быстро налила мне успокоительного и заставила выпить. Я повиновалась, повергнутая в шок происходящим.

Я была готова к тому, что могу погибнуть, но Аким для меня был бессмертным. Я даже не задумывалась, что такое может произойти.

Он был еще в сознании, когда мы доехали до больницы. Я не хотела отпускать его руку, но пришлось.

Опять больница. Аким в реанимации, а я на стуле в коридоре. Прокручивая в голове события, я поняла только то, что один из медбратьев, что приехали со скорой, показался мне чертовски знакомым. Я никак не могла вспомнить, где его видела, но чувство, что что-то не так, не давало мне покоя.

По истечению часа из реанимационной вышел хирург. Я вскочила со стула и бросилась к нему расспрашивать. Сожалеющий взгляд, брошенный на меня, сказал больше, чем слова.

– Он…

– Мертв, – ответил врач. – Я сожалею, но было слишком поздно.

– Могу я хотя бы … – я не могла выдавить и слова.

– Его уже отвезли в морг. К сожалению, вы не имеете ни малейшего права на…

Я бросилась бежать прочь из больницы. Так как моя куртка осталась в раздевалке, я быстро замерзла, но не остановилась. Кто-то дернул меня за руку назад, не давая сделать еще шаг на

оживленную проезжую часть. Я оглянулась.

– Нужно поговорить, – за моей спиной стояла Лиза, вся растрепанная, раскрасневшаяся в куртке нараспашку.

– Мне не о чем с тобой говорить, – гордо ответила я и тут же, рыдая, бросилась Лизе на плечи. – Он мертв. Из-за вас. Вы его убили!

Девушка молча дожидалась, пока я выговорюсь, потом сняла с себя куртку и накинула мне на плечи.

– Пойдем, для начала нужно выпить чего-нибудь горячего, – негромко, но твердо сказала она и повела меня в ближайшее кафе.

– У меня нет денег, – вспомнила я, когда мы уже заказали себе по кружке горячего шоколада.

– У меня есть, – успокоила Лиза.

Я сидела, уставившись в окно, и старалась подавить слезы, но получалось это у меня не слишком хорошо. Лиза все так же молча наблюдала за мной. Она не спешила перейти к разговору, тянула время, давая мне возможность остаться один на один со своими проблемами.

Принесли горячий шоколад. Я обхватили кружку двумя руками, надеясь скорее согреться. Руки стали медленно обретать чувствительность, а вот ноги, казалось, уже не оттают. Костюм вымок от снега, а пучок растрепался, так что мне пришлось его распустить.

– Я обучалась на психолога, – начала издалека Елизавета. – Могу помочь.

– Акиму уже никак не поможешь, – пробормотала я себе под нос и уставилась на коричневую жидкость, плещущуюся у меня в чашке. При мысли о парне в носу снова засвербело, снова стали набухать слезы.

– Глубоко вдохни и выдохни, – посоветовала девушка, кладя свою ладонь мне на руку. – Мне очень жаль.

Я подняла глаза на Лизу, та сидела и виновато смотрела на меня.

– Сначала вы пытаетесь нас убить, а теперь тебе жаль? – я отдернула руку, опрокинув чашку с остатками шоколада. Коричневая лужица разлилась по столу и стала капать на пол.

Запах шоколада одурманивал, тепло заставляло глаза слипаться. Мне показалось, что в какао что– то подмешали.

– Я что-то плохо себя чувствую, – сказала я заплетающимся языком. От страха, что все было подстроено, на несколько мгновений мне удалось перебороть одурманивающую сонливость. Я подскочила на ноги. – Что ты сделала? Отравить меня решила?

– Нет! – запротестовала девушка. – У меня дар. Я просто лечу

тебя.

Перед глазами все плыло. Я схватилась за столик, стараясь удержать равновесие. Подбежала официантка.

– Простите, вам плохо? – тут же защебетала она вокруг меня.

– Просто нужно подышать свежим воздухом. У вас тут душно, – я сделала еще пару шагов в направлении выхода и поняла, что падаю.

***

Холодный взгляд лазурных глаз. На лице читается смятение и решительность. Он словно не знает, кто я. Пистолет направлен мне прямо в голову.

Я распахнула глаза. Сон казался настолько абсурдным, что я даже не усомнилась в его правдивости. Мои руки сжимали одеяло, меня всю трясло. Обычно такие яркие сны связаны у меня с будущим, но не этот. Аким мертв, а значит, это был просто сон.

– Проснулась? – сладкий голос Лизы пробился сквозь пелену.

– Да.

– Как самочувствие?

– Странно, но как-то пусто, – я попыталась подобрать слова к своему состоянию.

– Так и должно быть, – улыбнулась девушка, вставая с края кровати, на которой я спала.

– Где я? – я оглядела комнату. Обои в цветочек, кроме кровати, на которой я спала, только шкаф и письменный стол.

– У меня дома.

– А где тот мужик? – я испуганно огляделась, связываться с ним не хотелось.

– Он ушел и больше не вернется, – ответила Лиза. Мне почему-то не верилось, что он вот так ушел, но я промолчала.

– Похороны состоятся завтра, – сказала мне как бы невзначай, девушка. На ней был домашний махровый халат, а волосы забраны в небрежный пучок. – Ты проспала весь день. Завтра третий день, как он умер.

– Спасибо, за информацию, – сдавленно произнесла я, натягивая одеяло себе на голову, чтобы заглушить реальность и остаться в теплоте и спокойствии.

– Если хочешь, можешь еще поспать, я разбужу тебя завтра, – предложила Лиза.

– Нет. Могу я сходить в душ и поесть? – садясь на кровати и откидывая одеяло, спросила я. На мне была чья-то потянутая футболка, на два или три размера больше моего. – Это чья?

– Дэниела. Моего брата, – грустно отозвалась Лиза и подошла к окну. – У меня не было одежды твоего размера. Ванная – первая дверь в коридоре, кухня чуть дальше.

Я села на кровати и внимательно посмотрела на Лизу. Девушка была на миниатюрной, на голову ниже меня, не удивительно, что ее вещи мне не подошли.

– Спасибо, – пробормотала я неразборчиво.

– Твое полотенце синее, – глухо произнесла она. – Иди, а я пока приготовлю завтрак.

– Спасибо, – снова, как заведенная, повторила я.

На автомате я направилась в ванную. Я не могла нормально воспринимать действительность и оттягивала момент настоящего пробуждения. Мысли пока спали. Но горячая вода, которая ошпарила ноги, вернула меня к реальности.

Взвизгнув, я отскочила на противоположный край ванной, пытаясь рукой дотянуться до переключателя. Мне это удалось, и из крана полилась ледяная вода. Ушло несколько минут, чтобы настроить воду нормальной температуры.

Кое-как помыв волосы, я обмотала их полотенцем, а на тело натянула футболку. Все мои вещи состояли из юбочного костюма, сапог и нижнего белья. Рюкзак с запасными вещами остался у Акима в машине. Я прошла на кухню и обнаружила там Лизу.

– Я, если ты не против, забрала все его вещи. Вот ключи от машины и, наверное, от дома, – Лиза подвинула ко мне ключи.

– Спасибо, – третий раз уже за прошедший час ответила я.

– Не за что, я все же виновата перед тобой, – ответила она, наливая мне чай. – Заяц, ты бутерброд будешь?

Я вздрогнула. Аким говорил мне так.

– Да, – промямлила я. – Почему заяц?

– Не знаю, – откликнулась Лиза, нарезая хлеб. – Как-то тебя называть-то нужно.

– Рина, я. Просто Рина, – отозвалась я, старательно пытаясь отогнать от себя мысли о мертвом парне.

– Как пожелаешь, – улыбнулась Лиза.

– А мне, как тебя называть? Лиза или Лизи?

– Вета. Если можно. Я завязала с именем Лиза, как и ты с Катей, – сказала девушка. Елизавета. Вета. Как и у меня. Мы оказались слишком похожи.

Я вспомнила другую Ветту, которую встретила в Академии. Ее вместе с отцом убили Аспиды.

Почему-то любое имя, любая вещь ассоциировалась у меня с чем-то плохим из прошлого.

Весь день я провела в разъездах. Забрала вещи из машины Акима и навестила Славу с Максом, который остался ночевать у девушки. Удивительно, как ему повезло, что ее родители не вернулись с дачи.

– Куда ты опять пропала? – встретила меня вопросом

подруга. – Где твой парень?

Я закусила губу.

– Мне нужен только Макс, которого я должна вернуть домой, – ответила я ей, надеясь, что этого хватит, но Слава была тем человеком, который всегда докапывается до сути.

– Ты не ответила на вопрос.

– Он мертв, – спокойно ответила я ей. – Пуля оказалась смертельной.

Слава поджала губы.

– Ты меня разыгрываешь? Все это похоже на какой-то странный сон. Это же нереально, ты понимаешь?

– Да, нереально. Позови Макса, скажи ему, что мы уезжаем.

Макс вышел из квартиры понурый, с рюкзаком за спиной. Он попрощался со Славой и последовал за мной без лишних вопросов. Только, когда мы уже вышли на улицу, он поинтересовался у меня, куда мы теперь направляемся.

– Ты в Убежище, – твердо ответила я, пока не применяя свою силу. – Ты понял, что это не весело? Они убила Акима. Мне завтра идти на его похороны…

Я впилась зубами в щеку, чтобы предотвратить появление истерики. Осознание того, что если бы не Макс, парень мог бы быть жив, навалилось как-то неожиданно.

– Хорошо. Это я виноват, – согласился Макс и развернулся, чтобы уйти. – Я думал над этим всю ночь и пришел к выводу, что если бы я не увязался за вами, то Аким был бы еще жив.

– Это не твоя вина, что Мстители нас выследили, – я положила руку ему на плечо и попыталась сказать что-то поддерживающее, хотя поддержка нужна была как раз мне, да и со словами Макса я была полностью согласна. Это он виноват. Его вина.

Парень поймал такси и уехал. Я только успела ему внушить не рассказывать никому о произошедшем.

Утро следующего дня выдалось очень холодным и пасмурным. Валил снег. На кладбище была только я и Вета. Гроб уже закапали, и я сидела на коленях около могилы. Мне было плохо. Больно осознавать то, что единственный человек, который меня поддерживал на протяжении большого количества времени, тот, кого я любила, лежит сейчас в этом деревянном ящике, засыпанном землей.

Я встала и пошла прочь, не в силах находиться в этом месте. Он мертв, ничего уже не изменить. Так бы Аким мне сказал. Он просил жить дальше. Я буду жить дальше, вот только, это будет очень трудно без него.

5 глава. Аким.

Я очнулся в незнакомой мне комнате на первом этаже двухъярусной кровати. Взгляд уперся в верхний матрас и железную сетку, держащую его. Я попытался вспомнить, что произошло, и последним моим воспоминанием был операционный стол и врачи в масках.

Воспоминания медленно возвращались. Мстители, выстрелы, пуля, Рина, Макс, Слава…

Рина! Где она? Я пошевелился, и бок отозвался ноющей, но уже не такой сильной болью. Я повернул голову, осматривая помещение.

Это была маленькая белая комната, в которой находилось всего две двухъярусных кровати. На первом этаже одной лежал я, надо мной тоже кто-то посапывал, а вот соседняя кровать пустовала, как первый, так и второй ярус были заправлены чистыми белыми простынями.

– Подъем, – в комнату просунулась девчоночья голова. Девочке было лет тринадцать. Она поймала мой недовольный взгляд и, пискнув, вылетела из комнаты.

Я потянулся и сел. На мне был темно-зеленый комбинезон. Рядом с кроватью стояли тяжелые черные ботинки. Запустив руку в волосы, я с сожалением обнаружил, что они оказались непривычно короткими, не так, чтобы очень, но мне отстригли приличный кусок.

Я не имел и малейшего представления о том, где находился. И где Рина тоже. В этом месте чувствовались разные способности, но ее телепатии, я не улавливал.

Я натянул ботинки и встал с кровати, ударившись затылком о верхнюю полку, потер ушибленную голову и вышел из комнаты.

– Эй! Ты новенький? – вдруг раздался грубый мужской голос у меня за спиной.

– Новенький, старенький. Я даже не знаю, где нахожусь, – ответил я, поворачиваясь лицом к коренастому мужчине лет пятидесяти. Первым, что бросилось мне в глаза, был шрам, пересекающий все лицо.

– Значит, новенький, – сделал не сложный вывод мужчина. – Я – Аркадий Макарович. Многие зовут Шрамом. А ты?

– А я буду вас звать Аркадием Макаровичем, – еще не совсем понимая, что от меня хотят, ответил я.

Мужчина рассмеялся лающим смехом.

– Я спрашиваю, как тебя зовут, – искривил он рот в улыбке.

– Аким Некрасов.

– Ты, наверное, есть хочешь, Аким Некрасов. Прямо столовая, здесь за углом – туалеты. Больше тебе пока ничего знать не

надо, – мне пришлось отступить назад, чтобы Шрам не задел меня руками, пока тот показывал дорогу.

– Спасибо, – откликнулся я, но уходить не спешил. Мне не терпелось узнать, в какое место меня занесло в очередной раз. – А вы не подскажите, где мы находимся?

–Эх, академиец, мало в тебе наблюдательности. И чему вас только там обучали, – услышав слово «академиец», я тут же все понял. Мстители. Никто нас больше так не называл.

– Еще раз спасибо, – пробормотал я, не зная, как правильно реагировать на полученную информацию.

Завтрак проходил в общей столовой, как и в Академии. Только здесь мне пришлось самому брать поднос с тарелкой и стакан. Женщина средних лет с очень уставшим лицом вылила мне половник овсянки, закапав весь раздаточный стол, и налила чая с лимоном. Я сморщился от отвращения, беря тарелку. Весь край был в овсянке, и я тут же запачкал руку этой склизкой кашей.

Сев за свободный стол, где пока никого не было, я стал оглядываться. Люди в таких же, комбинезонах, как и у меня, вне зависимости от пола. Два парня примерно моего возраста, заметив меня, переглянулись и с ухмылками подошли к моему столу.

– Вы новенький? Откуда? – спросил тот, что был похож на суслика. Такой же вытянутый, глаза бегают туда-сюда, а два передних зуба торчат. Меня покоробило от того, что парень моего возраста обращается ко мне на «вы». Это было настолько непривычно, что я даже удивился.

– Новенький. Из Академии, – ответил я холодно и проследил за реакцией. Парни вздрогнули и переглянулись.

– Эм… – начал тот, что был крупнее. – Тогда, добро пожаловать. Я Эдмунд. Это Том.

Я холодно кивнул и принялся за еду. Парни больше не решались со мной заговорить, хотя было видно, что им не терпится меня расспросить о чем-то.

– Что-то еще? – я поднял на них тяжелый взгляд. Общаться с местными мне совершенно не хотелось, я был полон желания поскорее вернуться обратно на Землю. Но, прикинув, что мы хотели именного этого – оказаться у Мстителей – я быстро пересмотрел свои позиции.

– Н-нет. Вы не сказали нам своего имени, – слегка заикаясь, проговорил похожий на суслика Том.

– Аким, – отозвался я. – А вы, ребята, не часто встречаете академийцев, как я посмотрю?

Том оживился, почувствовав, что я сменил свое негативное

отношение.

– Почему же? – удивился Эдмунд, ковыряя кашу ложкой. – Довольно часто. Вот только с не привитыми мы не общаемся. А вы, вроде как, не привиты еще, раз академийцем себя называете.

У меня закралось смутное подозрение, что эта так называемая прививка ничего хорошего не сулит. И если она в любом случае меня ждала, то надо было каким-то образом ее избежать.

– Мы могли бы уже перейти на «ты»? – попросил я. – И, возможно, ты прав. А теперь, я хотел бы доесть.

– Извини, мы больше не будем тебе мешать. К тому же, ты скоро все равно встретишься с Мартой, – блаженно улыбнувшись, словно эта Марта была для них кем-то вроде идола, Том и Эдмунд замолчали и, быстро доев свои порции, убрались от меня подальше. Реакция этих довольно взрослых парней показалась мне немного странной. Что им все наговорили, если меня, того, кто учился в Академии, сторонятся как огня?

Надо было все здесь узнать.

– Кто из вас новенький из Академии? – раздался звонкий девчоночий голос у дверей.

– Ну, я, – я поднялся, желая узнать, что от меня нужно.

– Иди за мной, – эта была та же тринадцатилетняя девочка с очень светлыми короткими волосами, которая будила меня утром.

Под многочисленными взглядами я прошествовал к выходу из столовой. Девочка все время оглядывалась на меня, проверяя, следую ли я за ней. В ее взгляде не было того трепетания, которое испытывали многие люди в этом помещении при взгляде на меня. Девчонка смотрела с нескрываемым интересом.

– Почему ты меня не боишься? – задал я самый, наверное, дурацкий вопрос, который можно было задать тринадцатилетней девочке. – Они все боятся.

– Потому что я знаю всю твою подноготную. Твои силы, привычки, чему обучили в Академии, – откликнулась задорно девчонка. – Я не представилась. Мое имя Регина.

– Мне все равно, – ответил я грубо, раздражаясь на ее самонадеянность.

Мы завернули за угол и оказались у дверей.

– Туда.

Регина открыла дверь и сделала приглашающий жест.

– Доброе утро, – произнесла дама средних лет, как только я вошел в кабинет. – Попрошу сесть в кресло.

Я помедлил, но не смог долго выдерживать на себе ее испытывающий взгляд.

– Меня зовут Марта Сонг, – представилась женщина и небрежно поправила прическу. Я проследил за ее рукой, на пальце которой сверкнуло необычное кольцо.

Кольцо тут же притянуло мой взгляд, и мне пришлось заставить себя перевести взгляд на Марту.

Сонг была одета в такой темно-зеленый костюм, в котором ходили все Мстители, только золотая маленькая брошь в виде круга с пистолетом, сообщала о том, что передо мной не простой рядовой солдат.

– Я одна из нескольких предводителей движения «Мстители», – произнесла гордо Марта, а я все так же смотрел на нее испепеляющим взглядом. – Ну-ну, молодой человек, будьте более приветливым с теми, кто спас вам жизнь.

Я чуть было не задохнулся от возмущения.

– После того, как сами же меня и ранили, – мне не удалось удержаться от дерзкой реплики, на которую Сонг, к моему сожалению, не обратила ни малейшего внимания.

– Мы решили, что ты слишком ценный экземпляр, чтобы быть убитым. Поэтому ты здесь.

– Зашибись, – буркнул я, буравя взглядом Сонг.

– По документам, ты умер в той больнице, в которую тебя привезли с раной от пули, – пробежав глазами какой-то листок, сообщила мне Марта.

– А, Рина?

– Она сейчас в Москве и осведомлена так же, как и все остальные люди. Судя по времени, должно быть, она на кладбище. Прошло три дня после твоей «смерти».

Я распахнул глаза и с недоверием воззрился на дамочку, аккуратно сложившую руки пред собой. Рине ничего не сказали. Она думает, что я мертв, а я даже не могу ей сообщить, что это не так.

– Я согласен сотрудничать, только если мне разрешат увидеть мою девушку, – негромко, но твердо сказал я. Мне было ясно, что сбежать отсюда, как и из Академии не представляется возможным, так что лучше пока принять правила игры.

– Хорошо, – согласно кивнула Марта. – Через месяц мы снова спускаемся на Землю, ты будешь в рядах Ангелов.

– Что? – я думал, что мне придется долго уговаривать эту женщину. А что мы находились не на Земле я и так предполагал. – Вы не шутите?

– Нет. Я говорю на полном серьезе. Есть одно «но», – я выжидающе смотрел на предводительницу Мстителей. – До этого момента и после ты будешь обязан исполнять, все то, что я тебе скажу. Я понятно выразилась?

Я помолчал, обдумывая ее предложение. Самое главное, не нарушать наш договор до того момента, как я ступлю на родную планету, а вот там уже можно и поменять правила.

– Да, – я кивнул, начиная оглядывать кабинет. Ни одной вещи, показывающей индивидуальность Марты Сонг. Ни картины, ни фотографии, ни книг. Серые стены с металлическим отблеском, стеклянный стол и серые стулья.

– Правила просты. Не шуметь, не нарушать прав других людей, каждый день проходить прививку. Сегодняшнюю ты пропустил, поэтому мне придется сейчас сделать тебе ее самой, – она достала из стола маленькую ампулу с синеватой жидкостью и шприц.

– Что делает эта прививка? – я привык не доверять сывороткам, к тому же тем, что хотят мне вколоть враги, да и слова Эдмунда и Тома меня не очень убедили.

– Она помогает адаптироваться в космосе. У многих начинается нехватка кислорода, отсюда головокружения, тошнота, – Марта встала и подошла ко мне. Ее речь была слишком правильной и честной, чтобы быть правдивой. Я закрыл плечо рукой, не давая уколоть.

– Ну, что еще? – устало протянула она. Мой взгляд опять упал на кольцо с зеленым камнем.

– Повторите еще раз, что делает эта сыворотка, – попросил я уже не так уверенно, как мне бы хотелось. Марта прилежно повторила все сквозь сжатые зубы, а затем, уже не дожидаясь моего разрешения, ввела иглу мне под кожу.

Я всегда ненавидел уколы. Эта была последняя здравая мысль, которая успела меня посетить.

Как только сыворотка подействовала, все мысли в голове как-то сразу стали путаться. Мне казалось, что их все перемешали и стали варить на медленном огне. Жуткая головная боль овладела моим сознанием. Я обмяк в кресле и старался ухватиться руками за голову, чтобы прекратить эту пытку.

– Что вы сделали? – простонал я, сжимая зубы от боли. Марта ничего не ответила. Она размеренно убрала шприц обратно в стол. И стала наблюдать за мной. Я корчился в кресле, не понимая, что происходит. Мозг словно варили на медленном огне. Что-то пропадало из памяти, что-то новое появлялось там.

Через пару минут в голове осталась лишь одна легкость и симпатия к Марте, которая теперь совсем не казалась злодеем.

– Скажи мне, кто ты какой? – сладко пропела Сонг.

– Аким Некрасов. С планеты Земля. Из Акаде… нет, я из Мстителей, – мысли все еще путались, но уже выстраивались в почти полную цепочку. Были, конечно, пробелы, но и они

заполнялись. – Мою семью убили Академийцы.

– Ты знаешь, кто конкретно это сделал? – сладкий голос Марты Сонг проникал в мое сознание, заполняя там все.

– Я был еще ребенком, поэтому мне не известно. Они ворвались в наш дом. Мою сестру забрали, а мать с отцом убили. Я еле остался в живых, спрятавшись в шкафу.

– Мне жаль, – она действительно сожалела о моей утрате. Марта Сонг была тем человеком, которому хотелось доверять, которому хотелось рассказывать все, что со мной происходило. – Ты можешь идти на занятия. Регина тебя проводит.

Я согласно кивнул и на ватных ногах вышел из кабинета. Чувство, что что-то шло не так, резко возникло у меня внутри, но я отмел его. Как может что-то идти не так, если рядом Марта Сонг, у которой все под контролем?

– Идем, красавчик, – белобрысая девочка с короткой стрижкой поманила меня за собой. Я уже знал, что это Регина. Теперь я понял, что она дочь Марты Сонг. – Первое, что ты должен вспомнить, ты же не все помнишь после своей болезни, верно?

Я согласно кивнул, припоминая, как несколько лет провалялся в постели с тяжелым заболеванием.

– Туалеты вот здесь, – Регина ткнула пальцем в дверь, на которой висела табличка.

– Я уже был здесь утром, спасибо за объяснение, – негромко сказал я.

– Всегда пожалуйста. Вот тут у нас душевые, в столовой ты уже был. Залы для занятий вот здесь.

Станция, на которой мы находились, называлась «Рай -1». Как я понял, был еще одна станция «Рай -2». Мне напомнили, что Ангелы – это отряд для зачистки академийцев. Они просто спускаются на планету, находят академийцев и убивают их. Мне тот час же захотелось стать членом Ангелов, ведь эта должность была почетна в рядах Мстителей. Я вспомнил, что уже раньше слышал про Ангелов, но воспоминание было какое-то далекое, мне обещали, что я спущусь вместе с группой зачистки на Землю. Зачем мне это обещали, я так и не смог вспомнить, как и своей жизни на планете, наверное, сказалась болезнь.

За первый день моего пребывания в полном здравии на станции, я успел узнать, что многие здесь болели, так же, как и я. Они лежали несколько лет, потом вдруг резко выздоравливали, и, если принимали сыворотку каждый день, то их самочувствие оставалось в норме.

Мне пришлось несколько часов сидеть на самом настоящем уроке, как в школе. Прилежно сложив руки перед собой, я внимал каждому слову Наставника, с которым я уже успел познакомиться этим утром. В классе находился не только я, но и другие мужчины и женщины, все они с таким упорством строчили

лекцию в тетради, что мне стало не комфортно – я только слушал. В следующий раз нужно будет раздобыть для себя тетрадь и ручку, чтобы не выглядеть тут белой вороной.

Отвлекшись на мысли о записях, я пропустил мимо ушей, как Аркадий Макарович вызвал меня к доске.

– Аким Некрасов, – раздраженно повторил он. Я испуганно вздрогнул и посмотрел на Наставника. – К доске.

Смутившись, я поднялся и вышел к Шраму. Тот ткнул пальцем на картинку в учебнике и потребовал, чтобы я тут же выполнил этот захват.

И я его выполнил, так что Аркадий Макарович еле высвободился и, пыхтя, разрешил мне вернуться на место.

Все лекции казалось, уже были мне знакомы. Я был уверен, что знаю все приемы борьбы, умею стрелять из оружия, и хорошо обучен навыкам выживания. Возможно, все это я изучал до болезни, которую здесь прозвали Космосом.

На следующем приеме пищи я вновь встретился со своими утренними знакомыми, перед которыми тут же решил извиниться за утреннее недружелюбие.

– Я прошу прощение, за грубость, оказанную мной вам этим утром, – подойдя к ним, склонил я голову.

– Мы принимаем твои извинения, Аким, – хором откликнулись ребята. – Мы могли бы подружиться.

– Да, конечно. Мне было бы очень приятно, проводить свободное время с вами, – опять откликнулся я и вежливо улыбнулся.

Мы сели за тот же стол, где сидели этим утром и принялись за свой обед. Все ели в молчании, и я подумал, что это приятно, когда никто не разговаривает. Есть намного спокойнее в тишине.

После обеда по расписанию был полуденный сон. Я направился в свою комнату и наконец-то познакомился с ее обитателем, что утром дремал наверху. Это был мужчина, представившийся мне Джоном Смитом, таким распространенным именем в Великобритании. На вид Джону было около тридцати, но я не стал уточнять возраст, отвлекшись на его взлохмаченные каштановые волосы. Такая прическа невольно наводила на мысль о неаккуратности и неряшестве. Джон Смит, так же как и я, совсем недавно оправился от Космоса и еще немного путался в своем прошлом, вспоминая совершенно нереальные моменты.

Так, например, сначала он говорил, что жил в Лондоне вместе со своей девушкой, и Мстителям удалось спасти его от академийцев. Судьба девушки, цветочное имя которой я тут же забыл, была неизвестна. А через некоторое время мужчина уверял меня, что трава и небо на его родной планете оранжевые, что шло

в разрез с его замечанием по поводу Лондона. Как мне было известно, в Лондоне, как и на всей Земле, небо голубое, а трава зеленая.

Устав от путаных воспоминаний своего соседа, я решил вздремнуть, но никак не мог уснуть, пытаясь вспомнить имя девушки Джона. Это почему-то казалось мне очень важным. Лилия? Петунья? Примула? Нет. Все не то.

Через некоторое время я все же уснул. Сновидений не было, но проснулся я с пульсирующей головой. Попытался вспомнить что-то из своего прошлого, до Мстителей, но виски отозвались тупой болью, и я решил подождать с этим. Мне захотелось тут же поделиться своей проблемой со всеми на базе, но пришлось ограничиться одним Джоном. Тот посетовал, что голова у него тоже болит в таких случаях, и посоветовал не увлекаться воспоминаниями, потому что настоящее важнее.

Однако, мне казалось, что я забыл что-то очень важное, что-то, что могло полностью изменить мою жизнь, но виски горели все сильнее, а желание вспоминать уменьшалось.

Во второй половине дня вновь продолжились занятия, только на сей раз их вела женщина по имени Кара, ее жесткие кудрявые черные волосы были убраны в тугой пучок, кожа отливала бронзой, а под рукавами комбинезона отчетливо проступали сильные бицепсы.

Кара объясняла нам признаки академийцев, которые я хорошо знал, наверное, в свое время успел их выучить назубок. Для меня оставалось загадкой, почему я находился в группе для начинающих Мстителей, ведь многие знания, которые нам здесь давали, у меня уже были. Со мной в группе так же находился и Джон Смит. Мужчина казался рассеянным и постоянно искал что-то в карманах. Когда я спросил у него, что же он ищет, Джон посмотрел на меня расфокусированным взглядом, запустил руку в волосы, взъерошил их, нахмурился и ответил.

– Не помню.

Я подумал, что лучше Джона ни о чем не спрашивать, он и так казался мне слегка странным, а когда он отвечал на вопросы, казалось, что вообще не от мира сего.

После занятий мной было решено подойти к Каре и попросить перевести меня в другую группу, потому что эти занятия мне почти ничего не давали.

– Сдаешь тесты – переходишь в следующую группу, – ответила она мне и дала стопку листков. – Принесешь завтра в заполненном виде.

Я взял листы, поблагодарил преподавателя и вышел из аудитории.

После ужина я решил заглянуть в библиотеку, чтобы в спокойной обстановке ответить на вопросы, которые оказались довольно легкими для меня. Я управился где-то за час, был готов проверить все по второму кругу, но ко мне подошла девушка-библиотекарь.

– Время посещения закончилось, приходите завтра, Аким, – прочитав имя на моем бейдже, что крепился к карману на груди, попросила она.

– Я уже все равно закончил, – откликнулся я и, улыбнувшись, продолжил. – До свидания, Роза.

Ее имя так же висело на кармашке. Девушка широко улыбнулась и кокетливо убрала прядь светлых волос за ухо.

– До свидания, – не сводя с меня карих глаз, произнесла она, слегка растягивая слова.

Я вышел, слегка в смятении. Нет, поведение Розы никак не смутило меня, напротив, было даже приятно. Меня что-то встревожило в ее имени, словно, я слышал его где-то недавно. Вспомнив, что Джон советовал мне не усердствовать в поиске воспоминаний, я выкинул это имя из головы, решив, что мог слышать его где угодно, ведь на Земле оно распространенно.

***

Ночью меня мучили непонятные сновидения. Я видел монстров, много незнакомых мне людей в черных костюмах и девушку, лицо которой мне хорошо запомнилось. В моем сне она плакала, размазывая по лицу тушь.

Меня разбудила приятная мелодия, которая разносилась по всей станции «Рай1» через громкоговорители. Голова ужасно болела, а перед глазами еще плавали неясные очертания людей из снов.

Окончательно проснувшись, я подумал, что о сне непременно стоит сообщить Марте Сонг, но для начала решил его записать, чтобы не запутаться в последовательности. Схватив с тумбочки чистые листы и ручку, я кратко описал сновидения, а затем сделал небольшой набросок девушки.

Переодевшись из пижамы в зеленый комбинезон, я поспешил к двери, но был остановлен удивленным возгласом Джона.

– Ты не будешь делать укол?

Я повернулся и, не понимая, что от меня хотят, нахмурился.

– Сыворотка. Она почти иссякла. Разве тебя не мучает головная боль? – слезая со второго этажа, произнес Джон. Он спешно подошел к стене рядом с дверью, в которой была сделано небольшое углубление в форме руки, и приложил свою ладонь. Мужчина вздохнул от облегчения и отошел.

– Каждый день нужно делать прививку, тогда самочувствие

будет удовлетворительным, – поучая, произнес он.

Я последовал его примеру и тоже приложил руку. В ладонь впилось несколько сотен маленьких иголочек, через которые тут же в кровь впрыснули сыворотку. Голова почти тут же прошла, а воспоминания о сне выветрились, словно их и не было. Я с удивление посмотрел на листок в моей руке, уже успев забыть что это. Пришлось быстро пробежаться по тексту глазами.

«Странный сон. Город. Я убегаю от монстров. Ребята лет семнадцати со странными способностями. Плачущая девушка. Светлые волосы, серые глаза, нахмуренные брови, потекшая тушь».

– Что это? – поинтересовался Джон, заглядывая в листок через мое плечо.

– Видимо, мой сон, – протянул я, проводя пальцем по чернилам, которые даже еще не успели полностью высохнуть. Палец смазал слово «тушь» а сам окрасился в синий.

С моего разрешения Смит прочитал заметку и даже сделал предположение.

– Может, она твоя сестра. У вас у обоих светлые волосы.

– Возможно.

– Ты написал. Хотел показать Марте Сонг? – поинтересовался мужчина, уже занимаясь своими делами.

– Думаю, да. Вот только теперь считаю, что в этом нет смысла. Какая разница, что снится, это может быть просто мое воображение, а не воспоминания, которые никак не хотят возвращаться.

Заправляющий кровать Джон на секунду замер.

– А что ты хочешь вспомнить? Ты говорил, что почти всю свою жизнь провел в застенках станции «Рай1».

Я задумался. Действительно, ведь я сам так вчера говорил.

– Я хочу вспомнить, что было до Мстителей. Свою семью, сестру, школу, друзей. Ведь это точно было. Меня забрали в десять лет, а это уже довольно осознанный возраст

Вернулся к своей кровати и положил лист под подушку, чтобы никому не пришло в голову его прочитать.

После завтрака я вернулся в комнату, взял листы с тестами и пошел на занятия. Джон уже занял мне место, но я пока не спешил садиться, дожидаясь Кары. Женщина пришла строго в девять часов утра и потребовала, чтобы я занял свое место. Я положил ей листы на стол и прошел к Джону.

– О, я очень рад, что ты пока остаешься в нашей группе, а то тут довольно скучно, – зашептал он, как только я опустился на стул.

– Тшш, – приложил я палец к губам. – Занятие уже началось.

Джон умолк и даже как-то потупился. Но я не хотел его обижать, это все правила, такие важные для исполнения здесь.

– Извини, – выдавил я, не размыкая челюстей. – Я хочу перевестись, так что поведение должно быть идеальным.

Мужчина понимающе вздохнул и стал что-то черкать в тетради, но это были не слова, он даже не пытался записать лекцию. Сначала несвязные штрихи стали собираться в рисунок. Рисунок девушки, лицо которой мне было знакомо.

– Кто это? – не выдержав, шепнул я.

– Та девушка, о которой я рассказывал, – нехотя ответил Джон и перелистнул страницу.

– Аким Некрасов, Джон Смит! Мне что, вас рассадить, как детей в школе? – раздался сиплый прокуренный голос Кары.

– Приношу свои извинения за недопустимое поведение, – поднявшись, протараторил я, следом за мной поднялся Джон и пробормотал тоже самое.

–Я принимаю ваши извинения. Садитесь и не мешайте вести лекцию, раз уж для вас это не является интересным.

Покраснев, я опустился на стул и стал молча записывать все слова каллиграфическим почерком. Джон продолжил что-то рисовать.

К концу занятия Кара написала задание на доске, а сама села проверять мои тесты. С заданием я справился за считанные минуты. Нужно было всего-то перечислить признаки академийцев и нарисовать приближенную схему Академии.

Рисуя схему, я словно оказался в стенах Академии. Я мог запросто представить, как выглядит то или иное помещение, которое я чертил ручкой.

– Сдаем работы, и все свободны, кроме Некрасова. Останься.

Чувствуя себя нашкодившим школьником, я подошел к столу Кары. Женщина что-то писала на листке.

– Ты переведен на обучение Ангелов. Расписание занятий получишь после обеда, – сообщила она мне.

– Я вам очень признателен, – стараясь сдержать улыбку, ответил я.

Перспективы стать Ангелом очень меня привлекали. Скоро я буду заниматься наравне с людьми, которые самолично убивают академийцев! Скоро я сам смогу это делать и отомщу за свою семью.

Джона я нашел в столовой. Он сидел сгорбившись и задумчиво ковырял котлету. Я поставил поднос на стол и присел рядом со своим соседом. Тот посмотрел на меня рассеянным взглядом, поднялся, и ушел из обеденного зала. Меня слегка смутило такое поведение всегда жизнерадостного Джона. Он

единственный казался лишним в этом месте, он не был таким, какими были все. Мужчина выделялся. Я даже не мог точно сказать чем, но он казался более настоящим, чем все люди, собравшиеся на станции.

Как только освободилось место Смита, ко мне тут же подсели Эдмунд и Том.

– Приятного аппетита, – хором откликнулись они, принимаясь за еду.

– Приятного аппетита, – ответил я им.

– Я слышал, тебя переводят к Ангелам? – негромко произнес Том. Глаза его так и забегали, а нос задергался, словно парень вынюхивал сенсации.

Мне не хотелось что-то отвечать своим знакомым, но правила вежливости требовали обратного.

– Да. Теперь я официально обучаюсь с Ангелами, – ответил я.

– Поздравляем. Ты даже получишь футболку с нашим символом – крыльями на спине! – радостно воскликнул Эдмунд.

Я поперхнулся.

– Я уже понял, что Ангелы являются чем-то вроде элитного подразделения, но футболки с крыльями… Вам не кажется, что это как-то забавно и совершенно не серьезно?

Том обиженно надулся, а Эдмунд нахмурил брови.

– Это знак. Знак того, что ты не просто пешка. Это возможность! Возможность отомстить им за наши семьи, друзей, города, страны, планеты! И если ты считаешь его смешным, то тебе нет места в наших рядах. Подумай над этим, до того, как осмелишься прийти на подготовку.

Я прикусил язык. Лучше бы молчал. Кто бы мог подумать, что они так оскорбятся из-за каких-то крылышек.

– Я прошу прошения, что оскорбил вас своими словами. Больше такого не повторится, я очень ценю возможность стать Ангелом, – пришлось предоставить им официальные извинения, чтобы не было проблем в будущем.

Первое занятие было вводным. Нас оказалось только двое. Я и еще одна девушка с короткими черными волосами, остриженными ежиком.

– Эрика, – представилась она, даже не взглянув на меня, когда я появился в аудитории, в которой вместо парт и стульев располагались обычные маты.

– Аким, – протянул я, наблюдая за тем, как она искусно выковыривает грязь из-под ногтей лезвием ножа.

Услышав мое имя, Эрика повернулась и вздрогнула.

– Ты тоже добровольно? – поинтересовалась она.

– Пошел в Ангелы? – не понял я.

– Нет. Попал к Мстителям, – она даже сделала несколько шагов ко мне, чтобы четко расслышать ответ, который ее почему-то сильно волновал.

– Я не очень помню. Мне было десять лет, – начал я объяснять, но Эрика не захотела слушать.

– Ясно. И тебе мозги промыли, – буркнула она себе под нос.

Я хотел уточнить у нее, почему она считает, что мне промыли мозги, но в аудиторию вошел тренер и стал вести занятие, на котором рассказывал основные моменты нашей подготовки. После он заставил нас показать все приемы, которые нам известны и обучил паре новых.

Я довольно сильно устал за эту тренировку, что чуть не забыл зайти в библиотеку и попросить карандаш и еще несколько листов, чтобы утром зарисовать моменты из сна, который мне приснится.

Утром я вновь проснулся с головной болью и яркими воспоминаниями новых сновидений. Сейчас я даже вспомнил свой вчерашний сон, который почему-то вылетел днем из головы. Сделав наброски, где все та же девушка со светлыми волосами стреляла в мужчину, я со вздохом опустился обратно на подушку.

Смутные сомнения стали терзать меня. Я забыл вчерашний сон сразу же, как только получил сыворотку. Новая знакомая Эрика сказала что-то про промывание мозгов, сновидения про одного и того же человека не могут быть полностью безосновательными.

Голова готова была уже треснуть, так что я решил снова принять предложенное лекарство, только бы иметь возможность нормально функционировать в течение дня.

Руку в выемку, и сотни иголочек вводят под кожу живительный раствор.

6 глава.

Сегодня я наконец-то стал полноправным Ангелом. Мне объявили с утра, что завтра я спускаюсь на Землю вместе еще с девятью Мстителями. Я был очень рад, потому что прошло только несколько недель с момента моего обучения, а я уже оказался взят на зачистку.

Распоряжение о моем зачислении в отряд я получил во время завтрака и хотел даже поделиться радостной новостью с Джоном, но вспомнил, что тот в последнее время меня решительно избегал.

Завтра же утром мне должны были выдать специальную черную форму Ангелов, назначить напарника и рассказать о том академийце, которого нам предстояло устранить.

Я места себе не мог найти весь день. Голову занимали одни и те же мысли о предстоящем задании. Почти всю ночь я не смыкал глаз и заставил себя уснуть только под утро.

Мы сидели в классе по подготовке, облаченные в черные брюки, футболки с обещанными белыми крыльями на спине и длинные черные плащи с большими капюшонами. Почему-то мне казалось, что моим напарником, точнее напарницей, окажется Эрика, раз уж мы вместе с ней занимались в начале. Но я ошибся.

– Аким Некрасов и Алиса Лотос, – назначая пары, четко проговорил Шрам, указывая нам друг друга.

Маленькая худенькая брюнетка лет двадцати пяти помахала мне рукой и растянула губы в доброжелательной улыбке. Я хотел улыбнуться в ответ, но взглянул в ее большие карие беличьи глаза, в которых отражалось лишь безумное желание убивать. Так что мне удалось только кивнуть ей в ответ.

Шрам протянул мне листок с фотографией человека и досье на него. Алисе пришлось подойти ко мне. Нашей жертвой оказалась Елизавета. Девушка была Ангелом, как и ее брат. Они провалили задание по зачистке. И все бы ничего, если бы Елизавета не решилась помогать девчонке из Академии. Почему мы должны были убить Лизу, а не того академийца, оставалось загадкой. Но спорить с решением Марты Сонг никто не хотел.

– Так. Сейчас она работает в этом кафе. А вот прошлое местожительства она сменила, – недовольно цокнув языком, прочитала Алиса. – Я могла бы устроиться работать в тоже кафе и узнать адрес.

– Ты уверенна, что это будет так легко?– насколько мне было известно, просто так работу не дают.

– Хорошо иметь дар убеждения, не так ли? – девушка задорно подмигнула мне и стала засовывать в свой рюкзак карту города.

Такие рюкзаки были выданы каждому члену нашей группы. В них лежал недельный запас ампул с сывороткой, некоторое количество одежды и немного денег, которых должно было хватить.

– Не забывайте, что вы либо брат с сестрой, либо муж и жена, – напомнил нам Шрам.

Наша группа зачистки в равной степени состояла из мужчин и женщин. Всего десять человек, среди которых мне никто не был знаком.

Мы поднялись на железную площадку, которая тут же завибрировала под ногами. Вспышка. Морозный воздух тут же стал щипать щеки, нос и уши. Мы оказались под сенью деревьев в парке. Шел снег, так что пришлось надеть капюшоны.

Уже был поздний вечер, так что наше появление осталось

незамеченным, но редкие прохожие все же попадались и косились на нашу группу с каким-то недоверием.

Быстрым шагом мы пошли к остановке, тут же задавая параметры поиска на наших Инфонатах – часов на руках, с помощью которых можно было найти академийцев. Но Инфонаты были не у всех, но в каждой паре было хотя бы по одному.

Нам пришлось разделиться на остановке. Несколько Ангелов поехали в одном направлении, а я и Алиса, перейдя на другую сторону стали дожидаться своего автобуса.

Оказалось, что найти жилье в десять часов вечера довольно проблематично, поэтому нам пришлось переночевать в одном из московских хостелов – самых дешевых отелях, где в одной комнате только стоят кровати и никаких других удобств не предоставляется. Мне было не привыкать. Так мы жили на «Рай-1».

Ночь прошла без происшествий. Утро выдалось холодным, но солнечным. Мы накинули свои плащи, сделали уколы и вышли из хостела. Тут же направившись в кафе под названием «Кофе Хаус », мы решили там поесть и тут же устроиться на работу. Устраиваться собиралась Алиса, а я в это время должен был дожидаться ее на улице и в случае неудачи, придумать новый план.

Мы сели на лавку перед кафе, дожидаясь его открытия. Мимо нас прошли две девушки. Одной из них была Елизавета, которую я тут же узнал, хоть у той и была натянута шапка до бровей, а шарф закрывал пол лица. Фотографию этой женщины я изучил вдоль и поперек, так что смог распознать ее только по щурившимся глазам и красному от холода носу.

– Это она, – шепнул я тихо Алисе, которая тут же шикнула на меня, тут же привлекая к себе внимание второй девушки.

Ей было лет семнадцать. Светлые волосы выбились из-под шапки. Она кинула в нашу сторону ленивый взгляд и тут же отвернулась.

Девушка что-то шепнула Елизавете и та, скосив глаза в нашу сторону, что-то ответила ей.

Натянув капюшон так, чтобы моего лица не было видно, я старательно разглядывал обеих подруг, лицо второй показалось мне тоже знакомым, но где я его видел, вспомнить не смог.

Когда девушки зашли в кафе, со скамейки поднялась Алиса.

– Скоро открытие, – потянувшись, сказала она.

– Почему мы не убили ее прямо сейчас? – поинтересовался я.

– Посмотри по сторонам, – предложила Алиса. – Что ты видишь?

Я покрутил головой в стороны, пытаясь заметить что-то

необычное.

– Ну, вот в той помойке бомж копается, – подумав, протянул я.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Это не проблема. Он не видит наши лица. Да и убрать его проще всего. Что еще?

– Не знаю, – сдался я.

– Камеры вот там, и там, – Алиса показала на здание банка и на само кафе. – Лица обязательно будут видны. Уберем ее сейчас, и для нас будет большой проблемой продержаться еще неделю в этом городе.

Я пожал плечами. Ей виднее. Все-таки я впервые на задании.

Когда кафе, наконец, открылось, Алиса вдруг решила, что я не должен там появляться.

– Я вообще-то есть тоже хочу, – возмутился я, живот урчал от голода.

– Нет, тебе туда нельзя, – твердо произнесла девушка. – Найди другое кафе и займи себя не некоторое время.

Она вспорхнула по ступенькам и скрылась за дверью.

Вздохнув, я направился вперед по улице.

Позавтракав в Макдоналдсе, обнаружил смс от Алисы.

«Меня приняли. Испытательный срок. До 20:00 гуляй» – гласил текст сообщения.

Тяжело вздохнув, я убрал телефон в карман.

Оказалось, что занять себя на целый день довольно сложно. Я посетил несколько кафе, прошелся по магазинам, без желания что-либо купить. И даже посидел в компьютерном клубе, бездумно лазая по интернету и читая различные новости.

Наконец, обнаружив, что время уже близится к восьми, направился к «Кофе Хаусу»

Ровно в восемь из издания вышла Алиса и тут же утянула меня к остановке.

– Она работала до обеда, – без предисловий начала девушка. – У меня есть адрес, и сейчас мы едем к ней домой.

Спальный район города. Одна из многих пятиэтажек построенных еще в середине прошлого века. Домофон оказался сломан, так что подъездная дверь открылась без всяких усилий.

Алиса осталась на улице – ее задача заключалась только в добычи адреса жертвы. Я должен был убить.

Поднявшись на третий этаж, я позвонил в дверь. Нужно было, что Елизавета сама открыла мне, тогда выстрел в упор, и миссия завершена. Но план провис, когда из-за двери донеслось:

– Открыто!

Я толкнул дверь, уже приготовив пистолет для выстрела. Из-

за двери в конце коридора выглянула Елизавета, чтобы проверить, кто пришел. Ее секундного замешательства хватило, чтобы я успел выстрелить и попасть ей в плечо. Женщина спряталась за дверной косяк, вскрикнув от боли.

В гарнитуре послышался недовольный голос Алисы.

– Ну чего ты так долго копаешься?

Я не стал ей отвечать. Из кухни в коридор выбежала девушка, воинственно держащая в руках сковородку. Она быстро сориентировалась и схватила с тумбочки нож.

– Кто ты? Что тебе нужно?

Я мог бы спокойно выстрелить в нее сейчас, а потом пойти и убить Елизавету, но меня что-то остановило. Я вспомнил лицо этой девчонки.

– Рина, назад! Он от Мстителей! Ты что не видишь? – послышался голос Елизаветы.

– Я хорошо метаю нож, – предупредила меня девушка, отводя руку для броска.

– Я хорошо стреляю, – ответил я ей и перевел дуло пистолета на нее. – Мне не было приказано тебя убивать, так что просто отойди с дороги и останешься в живых.

– Я никуда не уйду, – запротестовала Рина, не сводя с меня взгляда. Я знал, что девушка пытается разглядеть лицо, но оно было скрыто капюшоном, так что у нее ничего не получилось.

Я сделал шаг вперед, держа палец на курке. Брось она нож, я успею выстрелить. И тут что-то щелкнуло в моей голове. Я вспомнил, где видел ее лицо.

– Ответь мне на один вопрос и уходи, – потребовал я.

– Я знаю твой голос, – пробормотала Рина, нахмурившись. – Покажи свое лицо, и я тебе отвечу, если буду знать ответ.

Из-за косяка опять высунулась Елизавета.

– Ты что ненормальная? Просто убей его и все! Он же нас все равно в живых не оставит.

– Молчать! – рявкнул я, но пистолет оставил направленным на девчонку. – Кто ты такая? Я постоянно вижу тебя во снах.

Я сбросил с головы капюшон и посмотрел на Рину.

Девушка выронила от неожиданности сковородку, и та с громким звоном ударилась об пол. Рина открыла рот, пытаясь что-то сказать, но не смогла.

– Аким? – в конце концов, удалось ей выдавить из себя вопрос. Она опустила руку с ножом и, шагнув вперед, неловко протянула руку в мою сторону.

– Откуда ты знаешь меня?! – выкрикнул я грозно, надеясь скрыть этим тоном замешательство и даже страх.

– Аким? – вновь жалобно позвала она.

– Кто ты? Почему я вижу тебя в своих снах?! Отвечай! – закричал я, выходя из себя. Ситуация была по истине глупой. Пистолет был направлен прямо в ее голову.

– Что? – переспросила девушка ошеломленно.

– Я спросил: кто ты и почему снишься мне? – повторил я уже спокойным твердым голосом. Я запустил одну руку в карман и вытянул оттуда листок с рисунком и показал ей. – Это ты. Ты мне снишься каждую ночь. Кто ты?

– Ты не помнишь? – выдавила девушка, окончательно сбитая с толку.

– Если я спрашиваю, значит, нет! – я повысил голос. – Почему ты знаешь мое имя? Отвечай! Отвечай же!

– Аким, я твоя девушка, – тихо прошептала она, сквозь слезы смотря на меня. – Ты умер месяц назад. Мстители убили тебя, когда ты защищал меня, Макса и Славу. Я же… Я же сама тебя хоронила. Как ты…

Девушка не договорила.

– Что? Этого не может быть. Всю свою жизнь после смерти моей семьи, я жил у Мстителей на станции «Рай -1». Потом я заболел на несколько лет и очнулся месяц назад.

– Вета, что они с ним сделали? – девушка прислонилась к стене, медленно по ней сползая.

У меня снова заболела голова.

– Они, то же, что и со мной и с моим братом. Внушили, что он пострадал от Академийцев, – послышался голос Лизы из комнаты.

– Я не понимаю. Я не знаю тебя. Ты не можешь быть моей девушкой. Это не возможно! Ты меня, наверное, путаешь с тем парнем, что погиб месяц назад.

– Нет, – Рина замотала головой, с силой сдерживая всхлипы. Я чувствовал, как она хочет подойти ко мне и обнять. Странное понимание того, чего она желает, выбило меня из колеи. – Не веришь? У тебя чуть ниже ключицы есть шрам. Ты его получил еще до Академии, когда неудачно прокатился на велосипеде. Ты мне сам рассказывал.

Девушка всхлипнула. У меня действительно был там шрам, вот только обстоятельства, при которых я его получил, были более плачевными.

– Этот шрам я приобрел, когда в меня стреляли Академийцы. Мне было десять. Мою семью убили. Я выжил.

Рина хлопала глазами и тяжело дышала. На ресницах девушки застыли слезы. Тут дверь за мной распахнулась. Я резко повернулся и выстрелил наугад. Пули попали в незнакомую мне девушку и парня. Я не знал, смертельно я их ранил или нет, но

воспользовавшись моментом, я перепрыгнул тела и выбежал на лестничную площадку, понимая, что провалил задание.

Вернувшись ни с чем к Алисе, я поведал всю историю.

– На одной планете меня тоже узнали. Это была девушка, и она назвала меня своей сестрой. Возможно, что это они знали наших двойников.

***

Через неделю мы вернулись на базу ни с чем. Правда, паре Ангелов удалось выследить группу из шести академийцев. Один из них добровольно согласился уйти к Мстителям, другой был серьезно ранен, но в конечном итоге тоже доставлен к нам.

Вернувшись в комнату, в которой мне приходилось проживать вместе с Джоном Смитом, я встретил новенького.

– Приветствую нового соседа, – я протянул руку парню, смерившего меня презрительным взглядом.

– Видел бы ты себя со стороны. Тошнит от одного вида, – скривился сосед, не удостоив меня рукопожатием.

Я опустил руку.

– Что ж, не думаю, что мы с вами знакомы Хоуэл Дже, – протянул я, прочитав его имя на бейдже. – Так что предпочту общение на «вы».

Парень закатил глаза и тяжело вздохнул, но ничего больше не ответил, видимо решив оставить свое мнение при себе.

В комнату заглянула Регина и, улыбнувшись мне, позвала Хоуэла.

– Тебе придется сначала пройти в парикмахерскую, а затем к Марте Сонг, – недовольно цокнула языком девчонка, взглянув на длинные черные волосы Дже.

– Что? – возмутился он. – Не пойду я ни в какую парикмахерскую! Я пришел сюда добровольно и отказываюсь состригать свои волосы.

Регина провела рукой по своей голове и хихикнула.

– Похож на девчонку.

– А ты на мальчишку, – огрызнулся парень.

– Спасибо, стараюсь, – ничуть не смутившись, ответила девочка. – Идем. Марта ждет. Со стрижкой позже все уладим.

Я был уверен, что им удастся уговорить Дже состричь волосы до приемлемой длины, но через полчаса парень вернулся все с такими же длинными волосами ниже плеч и гордым видом.

Он был немного растерян, но в глазах явственно читалось торжество. Дже покопался в карманах и, найдя резинку, закрутил волосы в хвост.

– Так-то лучше, – довольно хмыкнул он и, поймав мой недовольный взгляд, удивился. – Что?

– Это не красиво с вашей стороны стараться выглядеть лучше других. Здесь все должны быть равны.

Хоуэл изобразил рвотные позывы.

– Тошнит. Тошнит от ваших дурацких правил. Делайте, что хотите, но свои драгоценные патлы я отстригать не собираюсь.

Я отвернулся от него, расстилая кровать.

– О, да ладно, ты теперь будешь меня игнорировать? Только из-за того, что я не постригся? Это же полный бред, чувак!

Я выпрямился, стукнувшись головой о верхнюю полку.

– Прошу прощения, но жаргонные слова не приемлемы в этом помещении.

Хоуэл со стоном ударил себя ладонью по лицу.

– Ну, хорошо. Я приношу свои глубочайшие извинения, что вел себя не корректно, – и парень сделал глубокий наигранный поклон, а за тем тихо недовольно фыркнул. – Педанты.

Ночью мне опять снился какой-то в странный сон, в котором присутствовала та девушка по имени Рина. Мы лезли по лестнице, а сверху на нас обрушивались тонны воды. Было нечем дышать, и я думал, что задохнусь. Руки скользили, держаться за мокрые ржавые ступени было очень не удобно, резьба впивалась в ладони.

Я распахнул глаза и попытался отдышаться. Казалось, что все было на самом деле. Даже ладони болели, словно я по настоящему держался за ступени.

Голова, как и прежде, раскалывалась, но я постарался на некоторое время забыть об этом и, проверив, что все мои соседи спят, принялся за рисунок. Я успел нарисовать пару набросков, когда новый парень стал ворочаться.

Тут же убрал рисунок, но когда понял, что сосед все еще спит, вновь продолжил рисование. Хоуэл тут же распахнул глаза и выхватил у меня листок.

– О, так ты помнишь! – воскликнул он и зажал себе рот рукой, проверив, что Джон еще спит, парень продолжил уже шепотом. – Это прошлый год. И ты помнишь! Мои поздравления, мистер Некрасов.

– Что? Ничего я не помню. Это сны. Они мне часто снятся. Так что я решил их зарисовывать.

Я вспыхнул от негодования. Брать чужие вещи на станции строго запрещалась. Этот мальчик нарушал уже ни одно правило.

– Тот день, когда Рина первый раз поверила, что ты погиб, – ухмыльнулся Хоуэл и взглянул на меня. Сегодня голова ужасно раскалывалась, и я даже не мог нормально сфокусировать взгляд. – Ты какой-то бледный. Что такое?

– Обращение на «ты» не вежливо по отношению к почти

незнакомому человеку, – оборвал я его.

– Вообще-то мы с тобой давненько знакомы. Только ты не помнишь, – Хоуэл потянулся и встал, вернув мне листок.

– Собираешься доложить об этом Марте Сонг? – понял я, когда тот начал одеваться. Он удивленно посмотрел на меня.

– Нет. Зачем?

– По правилам положено докладывать обо всех недоразумениях.

Паренек вновь взглянул на меня как на ненормального. Я тоже поднялся со своей кровати и стал одеваться. Заиграла мелодия подъема.

Хоуэл закрутил волосы в хвост и двинулся к выходу.

– Ты забыл сделать укол, – напомнил я ему, как некогда Джон Смит напоминал мне.

– Мне не надо, спасибо, – откликнулся он и вышел за дверь.

Я подошел и положил руку в выемку.

– И тебе не советую, – вернувшись, бросил он, но увидел, как на моем лице появляется облегчение. Голова переставала болеть, и от странного сна оставались только неясные обрывки. – Ладно. Зачем ты делаешь укол каждое утро?

– Все его делают, – ответил я, застилая кровать. – Утром ужасно болит голова. Всегда. У всех. Это из-за того, что мы в космосе. Нам вводят сыворотку, и все недомогания тут же проходят.

– Ясно. Что ты помнишь из своего сна? – вдруг спросил он. Я про сон уже давно забыл, а этот парень помнил.

– Ничего. Неясные образы. Что ты хочешь?

Он подошел к моей кровати и из-под подушки вытащил рисунки.

– Пять минут назад ты нарисовал вот это. Как ты мог забыть все в один момент? – раньше я не придавал этому большого значения. Ну, забывались сны, с кем не бывает. Теперь из-за этого паренька мне пришлось обратить на это внимание, и заставить мозг усердно работать. – Ты забыл сразу, как только получил сыворотку. Не думал, что эти сны – твои воспоминания из настоящей жизни? А сыворотка не дает их тебе вспомнить?

Я покачал головой, начиная наконец-то за все это время складывать один и один.

– Ты должен пропустить завтрашний укол. Хорошо?

– Головная боль слишком сильная, она заставляет меня идти и получать сыворотку. У меня просто нет сил бороться, – ответил я.

– Попробуй.

Но на следующее утро у меня не вышло отказаться от

сыворотки. И через три дня тоже. Так прошел еще месяц. Хоуэл сдался меня уговаривать и ходил вялый, пытаясь найти выход. Он не делал уколы. Я не знаю почему, но этот парень зачем-то избегал их.

Прошло еще два месяца. Нам объявили, что Академия вновь собирает своих учеников, из-за большой угрозы с нашей стороны. Мы должны были как можно скорее напасть на Академию, иначе беды не миновать. Хоуэл ужаснулся от этой информации, другие же радостно зааплодировали. Я не знал, что мне делать, и просто сидел.

– Прошу последний раз. Пропусти укол. Иначе ты можешь натворить слишком много бед, – вечером перед нападением попросил он.

В этот раз я решил согласиться. Все равно мы уже будем не в космосе, когда нападем на Академию. От одного пропуска ничего не должно приключиться.

7 глава. Рина.

Месяц после смерти Акима прошел как в тумане. Мне пришлось устроиться на работу в то же в кафе, в котором подрабатывала Вета. По паспорту мне меньше восемнадцати, поэтому взяли меня только на полставки. Работодатель планировал, что после того, как закончатся зимние каникулы, я уйду. Он ошибался. Мне пришлось прибегнуть к своему дару убеждения, чтобы остаться работать, о чем я ни капли не жалела. Денег едва ли хватало на то, чтобы не голодать.

За этот месяц мне много раз снились сны, которые могли бы быть вещими. Вот только я уже не верила в них. Аким. В каждом из снов был он. В черных одеждах, с автоматом, против меня, друзей и других академийцев.

Мне приходилось просыпаться в холодном поту, чтобы потом остатки ночи тихо плакать в подушку, чтобы не будить Вету.

В одно из воскресений февраля утром раздался звонок в дверь. Мы никого не ждали, поэтому звонок встревожил нас не на шутку.

Я подкралась к дверному глазку и ахнула. На пороге стояли мои друзья.

Распахнув дверь, я бросилась на шею к Лике, а потом обняла и всех остальных, не обделив вниманием даже Прасковью.

– Вы не представляете, как я рада, что вы здесь! – пропуская их на кухню, тараторила я.

Друзья были одеты слегка странно, но в современную одежду, наверное, пытались казаться местными. На ум тут же пришел сон, который снился несколько месяцев назад.

Когда все разместились на табуретках, я поставила чайник.

– Какой бы радостной ни была встреча, но вы здесь не просто так, – в этом можно было не сомневаться.

– Конечно, не просто так. Нам пришлось сквозь спираль миров продираться на Землю. А это, между прочим, не слишком приятно, – улыбнулся Хоуэл, волосы которого отросли еще больше с нашей последней встречи.

Я постаралась пропустить мимо ушей странный термин и решила сразу перейти к делу.

– Что произошло?

Друзья переглянулись друг с другом, не зная, как начать.

– Академия. Она собирает своих выпускников вновь, – тихо, но твердо произнес Касьян.

Я постаралась сохранить самообладание, но в груди появилось противное чувство страха.

– Зачем? Откуда вы знаете? – мой голос дрогнул, можно было легко догадаться, откуда им это известно. – Вы снова в ней были, так ведь?

Лика кивнула, встала со стула, подошла ко мне и обняла.

– Они нашли нас. Снова выдернули из обычной жизни. Сейчас там не так много людей, сколько планируется. Они хотят вызвать всех. Вообще всех, кто еще жив. Не важно, старик ты или только недавний новичок.

Я сильнее обняла подругу.

– Зачем? Зачем им это?

Лика отпустила меня и села на свое место. Говорить продолжил Глеб.

– Нам известно не многое, только то, во что нас решились посвятить. Ты что-нибудь слышала о Мстителях?

Я глубоко вздохнула.

– Они убили Акима и пытались убить меня.

Лика прижала руки к лицу.

– Нам жаль, – за всех произнес Касьян, касаясь моей руки.

– Почему вас призвали раньше? Почему я все еще здесь? – мне пришлось переменить тему, чтобы не разрыдаться на глазах у ребят. – Просто расскажите все без пауз. А то я не смогу дослушать и сбегу.

Глеб хотел что-то возразить, но его перебила Прасковья.

– Мы никогда не были хорошими подругами, поэтому я сейчас вывалю на тебя все, что происходит, а дальше ты будешь сама разбираться, – начала Праша. Я усмехнулась. Другого от нее ожидать и не стоило. – Мстители – отряд людей из разных миров, объединенных с одной целью – убить всех академийцев. Сейчас у них предводитель некая Марта Сонг. Кто она нам не известно,

потому что никто нас в это посвящать не собирается. Академия решила, что академийцам безопаснее будет находиться в ее стенах, нежели разрозненно в разных мирах, где всех могут перебить поодиночке.

Прасковья хотела продолжить дальше, но Глеб положил руку ей на плечо, останавливая и давая мне возможность переварить полученную информацию.

– Нам кажется, что это делается не для нашей защиты. Есть подвох. Никому не придет в голову собирать людей в Академии, которые и так обозлены на то, что их заставили выживать.

– Будет война, – сказала я. – Академия просто стремится доказать, что мы сильнее этих Мстителей. А мы здесь снова пешки. Солдаты, чьи жизни ничего не будут стоить. Главы двух сторон меряются силой, пытаясь доказать, кто из них круче.

– И мы ведь будем сражаться. Нам не оставят выбора, – покачал головой Хоуэл.

Я оперлась на стол, раздражаясь на это безволие.

– Нет. Никто не станет сражаться за Академию. Я собираюсь вернуться в Убежище, откуда нас никто не достанет.

Ребята переглянулись, что не укрылось от меня.

– Как раз за этим нас и послали. Ты должна вывести всех академийцев из того укрытия, чтобы Академия вас всех забрала, – Прасковья со звоном опустила на стол пустую чашку.

– Что? – вскрикнула я. Злость начинала закипать. – Да чтобы я предала всех этих людей! За кого они меня принимают вообще? Подослали вас, чтобы переубедить? Я не узнаю своих друзей. Нас заставляли драться, выживать в кошмарных условиях, преодолевать страхи, многие погибли. И теперь вы хотите, чтобы я вновь позволила этому случиться?

– Да, так и было. Вот только все изменилось. Иногда нужно забыть прошлое и думать о будущем! – вспыхнула Праша и вышла из кухни.

Я непонимающе посмотрела ей в след.

Обстановка накалялась.

– Ее старший брат у Академии, – пояснил Касьян. Прасковья боится, что твой отказ может как-то повлиять на него.

– Мне жаль, но я не собираюсь подвергать новому кошмару тех людей.

Прасковья вернулась с покрасневшим носом.

– Давай! Оставь все, как есть. Можешь тоже там спрятаться, телепорт не сможет вас перенести из-за чертового щита. Вот только, недолго вы там просидите. Они придут. Придут и взорвут его. Пострадают люди, которых ты пытаешься защитить. Только бесполезно.

– Хватит. Уходите, – твердо сказала я. – Это смехотворно. Я не желаю слышать от вас бравых речей о том, как будет весело сражаться за Академию. Я не собираюсь в этом участвовать.

Они поднялись и молча вышли в коридор. В тишине и недовольном сопении оделись. И так же молча вышли из квартиры. Лика взглянула на меня, словно собираясь что-то сказать, но промолчала. Я закрыла за друзьями дверь и прислонилась к ней.

В груди все бушевало от злости, когда в коридор выглянула Вета.

– Что-то случилось?

– Случилась Академия, – тихо пробурчала я. – Они опять собирают нас. Всех. Пришли друзья, уговаривали меня, чтобы я предала людей в Убежище и выманила их из него. Тогда бы всех сразу перенесли в Академию.

В дверь снова позвонили. На пороге оказалась Прасковья.

– Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы подумать, – начала она.

– Я уже сказала, что не собираюсь этого делать.

– Да. Мы поняли. Только, если тебе потребуется какая-нибудь помощь или просто дружеский разговор. Мы будем здесь еще неделю, так что звони, – девушка всунула мне в руки листок с номером.

– Спасибо, – откликнулась я.

Дверь за Прасковьей снова закрылась, но зазвонил мой мобильный телефон.

– Ало, – схватила я трубку.

– Привет, ты завтра вечером свободна? – в телефоне раздался голос Макса.

– Да, а что, ты собирался прийти? – поинтересовалась я, недоумевая, почему он не в Убежище, потому что там связь не брала.

– Мы собирались вместе со Славой заглянуть к вам.

– Приходите к половине девятого, я до этого занята, – конечно, я солгала.

Планы были только на утро. Я работала. Но уже с трех часов дня была абсолютно свободна.

Мне хотелось оттянуть эту встречу на как можно позднее время.

– До встречи, – весело откликнулся парень, и в телефоне раздались гудки

***

Утро выдалось холодным, так что вместе с Ветой нам пришлось натянуть шапки и укутаться шарфами.

Мы вышли поздно, из-за чего приходилось чуть ли не бежать, чтобы успеть вовремя.

Рядом с кафе на лавочке сидели два человека в черных плащах. Один из них что-то сказал другому, после чего второй зашипел на первого, приказывая молчать.

Я обернулась на них, почувствовав на себе заинтересованный взгляд.

– Мне кажется, они за нами следят, – шепнула я на ухо Вете.

– Возможно. Это плащи Мстителей, – откликнулась девушка. – Поторопимся.

Я хотела возразить и сказать, что эти ребята тут явно неспроста. Зачем бы им следить за нами? Казалось, над нами вновь стали сгущаться тучи.

За весь день хлопот в кафе, мне удалось успешно забыть утреннею встречу. Я хлопотала у плиты, дожидаясь прихода Макса и Славы, как в дверь позвонили.

Она не была заперта, поэтому я просто крикнула: «Открыто». Когда голосов Славы и Макса не послышалось, пришлось попросить Вету посмотреть, кто пришел.

Прозвучал выстрел, вскрикнула девушка. Я среагировала тут же и, схватив пустую сковородку, как оружие, выбежала в коридор. С тумбочки взяла большой увесистый нож. Уже позже, проигрывая ситуацию в голове, я поняла, насколько глупо было идти против пистолета со сковородой и ножом.

В коридоре стоял Мститель. Большой капюшон закрывал лицо, а пистолет был направлен прямо на меня. Странно, что он не выстрелил, как только я показалась. Значит, он пришел не за мной.

– Кто ты? Что тебе нужно? – закричала я, не придумав ничего умнее. Пора было заниматься собой, а то все остроумие куда-то подевалось.

Мститель не ответил, он явно пребывал в замешательстве, но что его вызвало, сложно было сказать.

– Рина, назад! Он от Мстителей! Ты что не видишь? – послышался голос Веты.

– Я хорошо метаю нож, – предупредила я грозно, отводя руку для броска, надеясь тем самым напугать незваного гостя.

– Я хорошо стреляю, – ответил он и прицелился прямо мне в лоб. – Мне не было приказано тебя убивать, так что просто отойди с дороги и останешься в живых.

Я недовольно фыркнула. Уйди с дороги. Может, ему еще и Лизу связать, чтобы не дергалась, когда он будет ее убивать?

– Я никуда не уйду, – запротестовала я. Не дождется. Мне все хотелось разглядеть его лицо, потому что голос казался до боли

знакомым. Мне чудилось, что с этим голосом связано много воспоминаний.

Мститель сделал шаг вперед, я еще крепче сжала нож и приготовилась в любой момент бросить, как только замечу, что палец на курке дернулся.

– Ответь мне на один вопрос и уходи, – потребовал мужчина.

Он как будто издевался. Вламывается в квартиру, пытается убить Вету, а теперь еще и ответы на какие-то вопросы хочет услышать.

Но его манера разговора не давала мне покоя. Внутри все зудело от ощущения чего-то родного и близкого, чего-то знакомого.

– Я знаю твой голос, – пробормотала я, нахмурившись. – Покажи свое лицо, и я тебе отвечу, если буду знать ответ.

Из-за косяка опять высунулась Елизавета.

– Ты что ненормальная? Просто убей его и все! Он же нас все равно в живых не оставит.

– Молчать! – рявкнул Мститель, но пистолет оставил направленным на меня, хотя я видела, как он хотел его направить на Лизу. – Кто ты такая? Я постоянно вижу тебя во снах.

Хотелось расхохотаться от комичности ситуации. Видит он меня во снах. Ну, поздравляю, я-то что могу с этим сделать. И тут он откинул с головы капюшон и выжидающе посмотрел на меня такими знакомыми синими глазами.

От неожиданности я выронила сковородку, и та безудержно звеня и дребезжа, ударилась о ламинат.

На меня смотрели такие родные глаза, что хотелось реветь. Но это не мог быть он. Ведь мне самой пришлось его хоронить месяц назад.

Я несколько раз открывала рот, пытаясь выдавить из себя хотя бы пару словосочетаний, но в итоге прошептала только его имя. И сдавшись, опустила руку с ножом, сделав шаг навстречу парню.

– Откуда ты знаешь меня?! – срывая голос, удивленно вскрикнул он.

Он не помнил меня. Видимо, не помнил ничего из прошлой жизни.

– Аким? – вновь жалобно позвала я, надеясь, что мой голос сможет вернуть его настоящего.

– Кто ты? Почему я вижу тебя в своих снах?! Отвечай! – закричал он яростно, так что вены на горле вздулись.

И хоть я опустила нож, дуло пистолета все так же было направлено на меня.

– Что? – переспросила я, отвлекшись на его выражение лица.

– Я спросил: кто ты и почему снишься мне? – повторил он спокойным тоном, стараясь сделать вид, что не сильно нервничает от подобной встречи. Затем, парень залез в карман и выудил оттуда сложенный в несколько раз листок. Аккуратно встряхнул его и показал мне. – Это ты. Ты мне снишься каждую ночь. Кто ты?

На листе было мое нарисованное лицо, а раньше я даже не думала, что Аким умеет рисовать. Он никогда мне этого не говорил. Запершило в горле.

– Ты не помнишь? – выдавила я, стараясь не сорваться и не зареветь.

– Если я спрашиваю, значит, нет! – он повысил голос, снова начиная паниковать. – Почему ты знаешь мое имя? Отвечай! Отвечай же!

– Аким, я твоя девушка, – тихо прошептала я, слезы тут же покатились из глаз, хоть я и всеми силами старалась их сдержать. – Ты умер месяц назад. Мстители убили тебя, когда ты защищал меня, Макса и Славу. Я же… Я же сама тебя хоронила. Как ты…

Мне не удалось договорить, истерический спазм сжал горло, так что из него вырвались только непонятные всхлипы.

– Что? Этого не может быть. Всю свою жизнь после смерти моей семьи, я жил у Мстителей на станции «Рай -1». Потом я заболел на несколько лет и очнулся месяц назад.

– Вета, что они с ним сделали? – я прислонилась к стене, медленно по ней сползая. Ноги отказывались держать.

– Они, то же, что и со мной и с моим братом. Внушили, что он пострадал от академийцев, – послышался голос Лизы из комнаты.

– Я не понимаю. Я не знаю тебя. Ты не можешь быть моей девушкой. Это не возможно! Ты меня, наверное, путаешь с тем парнем, что погиб месяц назад.

Казалось, что он говорит какую-то чушь. Если бы не настоящий пистолет, смотрящий мне прямо в лицо, можно было подумать, что парень решил меня разыграть.

– Нет, – я замотала головой, с силой сдерживая всхлипы. Нужно было что-то придумать. Вспомнить рассказы парня, которые мог знать только он. Что-то личное. И я наконец-то придумала. – Не веришь? У тебя чуть ниже ключицы есть шрам. Ты его получил еще до Академии, когда неудачно прокатился на велосипеде. Ты мне сам рассказывал.

Парень нахмурился, словно что-то припоминая, но, видимо, новые воспоминания, вложенные в его голову, напрочь выбили те старые, настоящие.

– Этот шрам я приобрел, когда в меня стреляли академийцы. Мне было десять. Мою семью убили. Я выжил.

Хотелось подойти к нему, обнять, вернуть всеми силами память, забранную Мстителями, но я не могла так поступить. Он, хоть и помнил меня по снам, запросто выстрелит, если я приближусь на недопустимое расстояние. Мне приходилось делать глубокие вдохи, чтобы отогнать истерические слезы.

Раскрылась дверь, на пороге появились Макс со Славой. Я не успела им даже крикнуть, чтобы они убирались, спрятались либо убежали, потому что реакция и слух у Акима оказались лучше моих. Он тут же развернулся, выстрелил наугад, не целясь, и выбежал из квартиры.

Я была готова бежать следом за парнем, но меня остановило то, что в квартире оказалось три раненных человека. Вета была ранена в руку. Слава выла что-то, указывая на ногу, а Макс медленно сползал по стене, зажимая рукой кровоточащий бок.

Я вызвала скорую. Приехали они быстро. Забрали всех троих, а я осталась одна в пустой квартире. Радовало только, что ранения не смертельные. У Максима пуля прошла на вылет, не задев ни один орган, Слава тоже оказалась везучей. Кость не повреждена, а рана затянется. И только Вете не удалось избежать злой участи. Пуля раздробила ей кость руки.

Оставшись одна, я наконец поняла, что ужасно вымотана неожиданной встречей. На полу в коридоре обнаружился затоптанный мятый лист с моим изображением. Из-за нахлынувшей злости я смяла его и бросила, но тут же подняла и, аккуратно расправив, убрала в ящик стола.

Мне срочно нужно было с кем-то поговорить о случившимся. Кому-то рассказать. Но из-за того, что так мало человек знали о всех проблемах, связанный с Академией и Мстителями, мне ничего не оставалось, как набрать номер, который дала мне Прасковья.

Она ответила незамедлительно, словно только и ждала, когда раздастся мой звонок, но, если бы не воскрешение Акима, я бы ни за что не стала ей звонить.

– Да? Хочешь поговорить? – раздалось в трубке.

– Он жив, – выдохнула я.

– Аким? – тут же раздался чей-то вопль на той стороне телефона.

– Хоуэл интересуется, говоришь ли ты про Акима, или есть кто-то еще, кто умирал и ожил за последние полгода, – перевела мне вопли на заднем фоне Праша.

Я усмехнулась и выждала пару секунд, не отвечая.

– Да. И он у Мстителей. Надо что-то делать! – я была просто

на взводе, чтобы говорить спокойно. Так что каждое мое предложение звучало на повышенных тонах.

– Рина! Рина. Мы уже едем. Жди. Никуда не ухо… – это была уже Лика, видимо, вырвала злосчастный телефон у Прасковьи.

– Ну, ты слышала свою подругу. Ты только не бросайся сломя голову за своим парнем. Дождись нас, – на другом конце провода шла явная борьба за обладание мобильным телефоном. Сейчас победил Глеб.

– Глеб прав. Оставайся на месте, – поддакнула Прасковья и отключила телефон.

Они прибыли ровно через час после моего звонка. В дверь трезвонили так, словно где-то случился пожар.

Я не думала, что ребята смогут появиться настолько быстро, так что перед тем, как открыть дверь, пришлось поспешно вытирать вновь набежавшие слезы.

Дружной гурьбой друзья ввалились в квартиру. Каждый стал что-то говорить, а я улавливала только отдельные слова, не имея возможности сконцентрироваться на всех.

– Уууу, – громче всех воскликнул Хоуэл. – Замолчите все!

Наступила тишина, и стали слышны только мои тихие всхлипы.

– Так, подруга, немедленно иди умойся. Затем одевайся, и пошли воздухом подышим. Тебе полезно, – положил руку мне на плечо Дей.

Я кивнула и пошла в ванну, услышав краем уха:

– Думаешь, ей на улице будет сложнее реветь?

– Я просто понятия не имею, как успокаивать девушек в подобных ситуациях.

Морозный воздух улицы на удивление быстро привел меня в чувство. Он словно отхлестал меня по щекам, крича во все горло:

– Выжила в Академии, а ревешь, словно школьница, которая двойку получила!

Все ребята казались удивительно тихими и добрыми. Даже Прасковья старалась не язвить и не приставать. Правда, в конце концов ей не удалось выдержать моего долго молчания и она потребовала рассказа.

И мне пришлось все рассказать. С самого начала. Как Акима убили на стоянке, как я хоронила его, и как он вдруг объявился живой и здоровый, но без прежних воспоминаний.

– У меня есть идея, но тебе она точно не понравится, – выдал Касьян, осуждающе посмотрев на меня, словно я уже отказала.

– Что? Не надо на меня так смотреть. Предлагай, – не выдержав его взгляда, пробурчала я.

– Кто-то из нас должен попасть к Мстителям и помочь Акиму

все вспомнить.

– Нет! – тут же выпалила я. – Это слишком опасно.

Касьян закатил глаза и недовольно фыркнул, мол, я же говорил.

Я прикусила губу. Конечно, это было очень рискованно, я не могла позволить ребятам так рисковать, но в тоже время, шанс, что им все удастся, мог оказаться и не таким маленьким.

– Мстители просто наверняка попытаются нас убить. Сложно устоять перед таким большим искушением, как группа из шести академийцев, – стал развивать идею дальше Глеб. Ему не требовалось мое разрешение, чтобы выполнять самые убийственные планы.

– И один из нас может сдаться. Пойти с ними добровольно, – продолжила Лика.

– И ты туда же? Вас могут убить! Или изменить память, как сделали это с Акимом, – я попыталась протестовать, но меня никто не слушал.

– Так. И кто отважится пойти в логово врага? – протянула Прасковья.

В воздух взмыли руки всех, кроме меня и Прасковьи.

– Что вы на меня так смотрите? С моей-то силой мне не удастся противостоять зомбированию, – сожалея, протянула она, а потом обратилась ко мне. – Кстати. А как они это делают? Ты узнавала у своей новой подруги, которая еще несколько месяцев назад пыталась тебя убить?

Я специально не среагировала на попытку уколоть меня.

– Они делают уколы, утверждая, что сыворотка помогает приспосабливаться в космосе. Конечно, она подменяет воспоминания. Делать уколы нужно каждый день. Эффект проходит не сразу, но если не получать ежедневно нужную дозу, то начинает сильно болеть голова, – мне удалось это выяснить у Веты за пятнадцать минут до их прихода. Хорошо, что моя новая подруга всегда брала с собой телефон.

– Я. Я самая идеальная кандидатура, не считая Рины, – произнес Хоуэл. Мы все воззрились на него, не понимая, что он этим хочет сказать. – Сами посудите. Нужен кто-то, кто сможет обмануть Мстителей. Сделать вид, что он принял эту сыворотку. Рина может заставить их поверить, действуя на мозги. А я, используя морок. Иллюзия. Они будут видеть меня таким, каким захотят.

– Возможно, ты и прав, – протянула я. – Я должна попасть к Мстителям, чтобы спасти своего парня.

Хоуэл взвыл, ударив себя ладонью по лицу.

–Ты ничего не поняла. Ты обладаешь слишком нужной силой,

чтобы идти к Мстителям. А если что-то не удастся? Что если и ты окажешься у них в лапах? Они заставят тебя убивать нас одной лишь силой мысли.

У меня вдруг резко скрутило живот. Я согнулась пополам, не видя ничего, кроме темноты перед глазами. Потом темнота рассеялась, и появились силуэты.

Это были два Мстителя, напавшие на Дея и Хоуэла.

– Рина. Рина. Рина, что с тобой. Эй! – меня активно трясли за плечо.

– Мы начали обсуждать, как найти этих Мстителей, чтобы пойти на рожон, как ты тут сознание начала терять.

Я уже стояла на коленях в сугробе, а штаны медленно напитывались влагой. Глеб так же активно продолжал трясти меня за плечо.

– Хватит. Меня уже укачало, – буркнула я, поднимаясь. – Не надо их искать. Они сами вас найдут.

– А тебе это откуда известно? – удивился Хоуэл, сверля меня заинтересованным взглядом.

– А я будущее вижу. Вот, – выдала я и глупо захихикала.

8 глава.

За плечами висел тяжелый рюкзак с вещами. Стряхнув с себя снег и собравшись с духом, я нажала на дверной звонок.

Открыли не сразу. Кто-то долго стоял и смотрел на меня через глазок, словно решая, впускать или нет. Наконец, дверь отворилась. На пороге оказался папа.

– Лена, она дома, – приглушенно произнес он и обнял меня. Я крепко обняла в ответ.

– Привет.

Отец затащил меня в квартиру и быстро закрыл дверь, чтобы не сбежала.

– Где ты была? Ни звонка, ни смски! – в коридоре появилась мама. Она старалась выглядеть серьезной, но радость от моего возвращения скрыть не могла. – Мы не знали, что с тобой. Макс говорил какой-то бред, словно его загипнотизировали. Это правда, что Акима убили?

Я стащила сапоги и направилась в кухню. Хотелось есть. А еще я жутко замерзла, пока добиралась до дома.

– Да. Но как оказалось, нет, – ответила я, ставя на огонь чайник.

Мама вошла в кухню и встала в проеме, загораживая мне проход.

– Тебя не было больше месяца! И тут ты спокойно заявляешься домой, словно так и должно быть! Немедленно

объясни, что происходит и происходило.

– Мамочка, у нас нет времени. Я очень рада, что ты вернулась на работу, как я и просила, но тебе нужно срочно ехать в Убежище. Всем нам грозит еще большая опасность, чем просто парочка Мстителей, посланных нас убить.

Чайник уже начал закипать, так что в образовавшейся тишине можно было услышать, как шумит вода.

Мама молча смотрела на меня, все так же требуя объяснений.

– Академия собирается вновь перенести всех нас обратно. Близится война с Мстителями. И Академия и Мстители набирают солдат. Мы должны вернуться в Убежище и всех там предупредить.

– Мне не очень интересно, откуда ты это узнала, меня волнует другое. Где ты бомжевала все это время?

Мама такая мама.

– Я жила у подруги. Долго объяснять. Акима убили, но потом оказалось, что его к себе забрали Мстители и стерли ему память. Теперь он думает, что всю свою жизнь провел у них, а академийцы пытались убить его и его семью. Мам, нет времени. Собирай быстрее вещи!

Наконец, мне удалось убедить ее пойти собираться. Собрав достаточно вещей, мы тут же выехали из дома.

По дороге я рассказала все более подробно.

– … поэтому нужно как-то укрепить Убежище.

– Хорошо. Мы поднимем этот вопрос на Собрании.

Собрание состоялось вечером того же дня.

Подняли вопрос об укреплении и возможной угрозе. Я долго возмущалась, утверждая, что угроза вполне реальна, но меня не слушали. Наверное, считали еще слишком юной, для принятия таких серьезных решений. Скорее всего, они сами уже давно забыли, как все обстояло на самом деле в этой Академии. Некоторые были в ней лет тридцать назад, другие и того больше.

– Завтра утром мы вынесем принятое решение, – сообщила нам Лидия и удалилась вместе с другими старейшинами.

Я уселась на свой матрас, скрестив на груди руки.

– Не переживай, они не оставят без внимания возможность угрозы. Здесь все слишком трусливы, чтобы закрывать глаза на предупреждения.

Я уже и забыла, как здесь рано встают. Утро выдалось тяжелым. Разлепить глаза оказалось для меня довольно существенной проблемой.

– Вставай, совет принял решение, разве ты не хочешь узнать? – услышала я над ухом мамин голос. Вспомнив, для чего сюда вернулась, я оторвала голову от подушки.

– Мы бы хотели поблагодарить Екатерину Гумилеву за предупреждение о возможном нападении. Нами были приняты меры укрепления системы защиты. Теперь вы можете спать спокойно. Ни Мстители, ни Академия нас не сможет потревожить…

И тут раздалась сирена.

– Мам? – удивленно воскликнула я, хватая маму за руку. – Что происходит?

Академийцы спокойно стояли на своих местах, словно ничего не происходило. Лидия вышла из зала, за ней последовали остальные старейшины.

– Все в порядке. Просто кто-то идет сюда. Кто-то, кто знает о существовании Убежища. Это оповещение на случай проникновения.

Когда старейшины удалились, академийцы стали заниматься обыкновенными делами, совершенно не придавая значению воющей сирене.

Паники не было.

Сюда кто-то идет, а они абсолютно спокойны.

– Екатерина Гумилева пройдите в кабинет номер три.

Я попыталась вспомнить, где находится этот третий кабинет. Кажется, в первый день я была направлена именно туда.

Пришлось повиноваться и пойти, что бы меня там ни ждало.

В кабинете сидела Лидия. Она подозвала меня к себе, и показала пальцем на экран.

По коридору, который вел внутрь Убежища, шло несколько человек.

– Максим нам знаком. Но я не доверяю его выбору. Ты их знаешь?

Она требовала от меня скорейшего ответа.

– Да.

Лидия взяла телефонную трубку и твердо произнесла в нее:

– Впустите.

Я бросилась к дверям, чтобы первой лицом к лицу столкнуться с моими друзьями, которые пожаловали в Убежище явно не из благих побуждений, и даже не с целью спрятаться.

– Уходите! – преградила я им дорогу. – Я уже говорила, что не собираюсь делать то, что требует Академия.

Вперед вышла Прасковья.

– Мы не за этим сюда явились. Проблема в другом. Хоуэл у них. И, возможно, Дей. Мы не знаем. Все как-то странно сложилось. Так что мы ничего не знаем о судьбе Дея.

– Зачем тогда вы пришли сюда? – к нам начинали подходить люди. И я заметила, что сюда целенаправленно идет Лидия.

– Мы хотим спрятаться. На некоторое время. Пока все не утихнет. От Хоэла будут небольшие сообщения, если позволит ситуация. А если нет. То нам все равно делать нечего в этой Академии, – твердо произнес Касьян, отодвигая меня в сторону.

– А как же твой брат? – обратилась я к Прасковье.

– Он не маленький. Думаю, может постаять за себя сам.

Слова дались ей с большим трудом, но она старалась быть твердой и убедительной. Так что мне пришлось поверить в их чистые помысли. Все-таки ребята были моими друзьями, а то, что им пришлось поработать на Академию, это не их вина.

К тому же. Хоуэл согласился помочь с Акимом. А это уже значило очень много.

***

День ото дня мы тонули в серой унылой трясине бездействия. Разговоры свелись к минимуму. Монотонная работа только выводила из себя, а не успокаивала. Мне пришлось вспомнить, отчего я бежала. И почему мы с Акимом ушли.

Несколько раз я наталкивалась на Анире, но она игнорировала меня, а я старалась не замечать ее.

Но однажды мы столкнулись с ней нос к носу, когда я вела своих учеников в столовую. Ссоры избежать не удалось.

– Ну, как, хорошо тебе тут живется? – фыркнула она, проходя мимо меня.

– Превосходно, – буркнула я ей в ответ, скрипя зубами от злости.

– Так какого вы сбежали, а? Свободы захотелось? Теперь Аким у Мстителей, и нет никаких гарантий, что он сможет уйти от них живым, – набросилась она на меня.

– А тебе-то какое дело? Ты его вообще в Академии бросила. Заставила думать, что погибла. Воспользовалась, как какой-то вещью и оставила. Так что не смей мне что-то говорить о том, как неправильно я себя повела.

Развернувшись, я уже собралась продолжить движение, как вдруг что-то прогремело.

Свет замигал, с потолка посыпалась крошка. Девять детишек, которые были под моей опекой, завизжали, прижимаясь ко мне.

– Черт подери! – успела выкрикнуть Анире, как грохнуло во второй раз.

Я почувствовала, как задрожал пол.

В коридоре мы были одни, и надо было срочно выбираться к остальным, а затем прочь из разваливающегося на части Убежища.

По потолку пробежали трещины.

– Мы так погребены тут будем! – закричала Анире, хватая за

руку двоих детей. – Надо выбираться.

– Ребята, бежим. Постарайтесь не отставать! – самых маленьких – Эми и Димку я взяла за руки, остальные побежали следом.

Нужно было не только спастись самой, но и спасти детей. Я чувствовала за них огромную ответственность, ведь я была их учителем.

Начала дымиться проводка. Появился едкий дым, из-за которого заслезились глаза, и стало першить в горле.

Я успела вовремя затормозить, почувствовав неладное, и придержать детей. Анире в последний момент заметила, как от потолка отваливается приличный кусок. Девушка оттолкнула от себя ребят. Часть потолка упала с грохотом на пол, задев Анире. Но дейповезло, отделалась довольно легко. Камень ударил по плечу и руке.

Анире не удержала равновесия и упала на пол. Мне показалась, что она потеряла сознание. Я подбежала к ней, закинула ее руку мне на плечи, обхватила девушку за талию и поволокла.

– Я ногами хожу, а не руками. Отпусти, – злобно бросила она, отталкивая меня в сторону здоровой рукой.

– Не стоит благодарности, – я попыталась как-то съязвить, но в горле ужасно запершило и окончание фразы потонуло в кашле.

Девушку шатало, но она целенаправленно продвигалась вперед. Детей я снова взяла под свою опеку. Начинала кружиться голова.

Анире споткнулась и подвернула ногу. Я попыталась помочь ей встать, но та оттолкнула меня.

– Детей спасай, дура, за мной потом придешь, если захочешь.

Как бы я ее недолюбливала, но сейчас Анире была права. Первыми дети.

И мне удалось их вывести в зал. Никто не пострадал и все остались живы, разбежавшись к своим родителям.

Я же решила вернуться за девушкой. Пройдя немного, я понял, что вот-вот могу потерять сознание. Оперлась на стену, немного передохнуть.

– Я сейчас отключусь, – пробормотала я, скорее предупреждая себя, чем кого-то еще, но меня только стошнило желчью. Пошатываясь и стараясь сохранить сознание, я плелась в том направлении, где недавно мы оставили Анире. Бежать было невозможно. Перед глазами все чернело.

Наконец, кто-то подхвати меня под руки, и я почувствовала, как окончательно теряю сознание.

– Давай, давай. Дыши, – сквозь черноту пробились слова.

Я послушно вздохнула и услышала свой хрип. Еще один вздох. Темнота стала немного отступать.

– Живая? Давай, вставай. Надо идти, – голос все не отставал, и мне пришлось открыть глаза.

Передо мной, на корточках сидела Лика. Рядом с ней кто-то возвышался. А стены все так же продолжали трястись. Или это у меня все перед глазами плавало?

Я пошевелилась, несколько раз глубоко вдохнула и смогла сфокусировать взгляд на лице подруги. С удивлением обнаружила, что дышится легко, хотя весь коридор был задымлен.

С трудом, не без помощи Лики, мне удалось встать на ноги. Присмотревшись, я поняла, что голову подруги окружает шар чистого воздух, словно шлем. У ее спутника, которым оказался Глеб, так же был шар.

– Что это? – удивленно поинтересовалась я, указывая на их головы.

– У тебя такой же. Просто воздух. Чтобы не задыхаться, – пояснила Лика и взволнованно продолжила. – Надо спешить. У нас от силы есть минут десять, чтобы выбраться. А то тут все обвалится.

Опираясь на подругу и Глеба, я шла, стараясь не упасть. Голова все еще кружилось. Казалось, я оглохла на одно ухо.

– Вы нашли Анире? – единственное, что сейчас меня волновало.

– Анире? Это кто? – не поняла Лика.

– Девушка такая, рыжая, нахальная не появлялась? – перебила я Лику, останавливаясь.

Лика нахмурилась, вспоминая. Я надеялась, что она смогла допрыгать на одной ноге или хотя бы доползти.

– Нет. Никого не было.

Я развернулась в обратном направлении.

– Мы должны ее найти, – может, я ее ненавидела, но она не должна погибнуть под завалами.

Силы восстановились, хотя голова еще кружилась. Наверное, я ударилась, когда падала. А может, упала, потому что ударилась? Это было не важно. Я бросилась назад.

– Стой! Куда? Я убью тебя, если мы погибнем! – крикнул мне Глеб и побежал следом.

Анире мы нашли быстро. Она лежала под завалами камня и крошки. Наверное, она не успела нормально отползти, когда потолок снова обрушился.

Стены снова содрогнулись, из разломов в потолке посыпались камни и пыль.

– Помогите мне ее достать отсюда, – попросила я, с трудом отталкивая огромный пласт бетона.

Из обломков торчали железные пруты, каким-то чудом ни один из них не ранил Анире.

Через несколько минут мы освободили девушку и смогли ее вытащить.

И другой конец коридора стал обваливаться.

Подхватив девушку, мы бросились бежать. За нами падали обломки, из-за пыли и дыма ничего не было видно.

Каждый раз, как вблизи нас падал какой-нибудь особо крупный обломок, Лика приглушенно вскрикивала. Я ей вторила. Было страшно. И недавнее такое безопасное Убежище превращалось в руины.

Мы вывалились в большой зал, когда коридор за нашими спинами остался только на планах здания.

Здесь уже никого не было. Опустевшие матрасы, потухающий в камине огонь. Терять время было нельзя. Нам нужно было преодолеть еще один коридор, который вел из Убежища на улицу.

– Может, попробуем привести ее в чувство? – предложил Глеб, кивая на Анире.

– Это займет много времени, которого у нас нет, – покачала я головой.

Мы распахнули дверь и продолжили путь. Проблема возникла, когда мы дошли до лестницы. Подниматься с девушку вместе было нереально.

– Я могу забраться наверх и попросить помощи, – предложила Лика.

Я согласно кивнула.

Лика полезла наверх, и скрылась в проеме люка.

Через пару минут послышался ее крик.

– Бегите обратно! – она показалась в проеме. – Тут Мстители. Это они.

Но бежать было поздно.

Лику оттащили от люка. Показались два Мстителя с автоматами.

– Не двигаться, – громко приказал один из них.

Я подняла руки, показывая, как я безоружна.

«Иди сюда и подними наверх Анире» – приказала я.

– Там одна без сознания. Надо бы поднять, – произнес, как завороженный, Мститель.

– Зачем? Нам приказано всех убить, – не понял второй.

– Вылезайте. Ее мы заберем, – потребовал первый, на мозг которого мне удалось воздействовать.

Послушно оставив Анире внизу, вместе с Глебом мы полезли

наверх.

И только, когда я оказалась на заброшенной кухне, где в лицо мне ветер бросил снежинки, поняла, насколько мне холодно. Мы преодолели последний туннель на адреналине, плюс тащили Анире. Но теперь. Я стояла в одних тонких джинсах и рубашке и не могла шевельнуться – второй Мститель направил на меня дуло автомата.

– На выход, – приказал он. – Любое проявление силы, и я выстрелю.

– Какой смысл идти, если вы нас и так убьете, – фыркнул Глеб, как-то воинственно приосанившись.

– Не стоит пока. Надо выждать, – шепнула я ему на ухо и заметила лежащую Лику.

Не думая, что меня могут застрелить, бросилась к подруге. Приложила пальцы к шее, пытаясь нащупать пульс. Живая. Без сознания.

Глеб подхватил Лику с одной стороны, я с другой.

– Вперед, – толкнул меня в спину автоматом конвоир.

– Да идем мы, – огрызнулась я, лихорадочно придумывая план.

Мы вышли на улицу под порывы ледяного ветра и снегопад.

Здесь кучкой сгрудились академицы, закутанные в одеяла, покрывала, куртки – кто, что успел взять с собой, выбегая из обваливающегося здания.

В центр кучки поставили детей, чтобы тем было теплее.

Мстители стояли с автоматами, направленными на группку. Нас подтолкнули к своим. Меня тут же схватила за руку мама.

– Я думала, ты осталась там, – на выдохе проговорила она, крепко меня обнимая.

– Даже не знаю, что хуже. Сейчас, мне кажется, нас расстреляют.

Привели Анире и бросили на землю около нас.

Вперед вышел один из Мстителей. Коренастый, смуглый, со шрамом на пол лица.

– Академийцам и их детям старше восемнадцати лет мы разрешаем присоединиться к нам. Все остальные будут расстреляны.

– Пощадите хотя бы маленьких детей! – послышался голос из толпы.

– Нет. Когда я назову цифру пять, те, кто хочется остаться в живых, уже должен стоять за мной. Раз…

«Стреляйте друг в друга» – приказала я, потратив на этот импульс все свои силы.

Голова закружилась. Я стала падать. Меня кто-то подхватил.

Послышались выстрелы и вскрики. Солдаты исправно выполняли мой приказ.

И тут мне вспомнилось, что большинство из этих людей такие же, как и Аким. Они либо бывшие академийцы, либо люди, которым запудрили мозги.

Мое сомнение привело к остановке стрельбы.

Но шесть из двадцати Мстителей уже были мертвы.

– Черт подери! Я убью всех вас. Детей к стене! И включите вы уже блокиратор, забывчивые идиоты, – заорал мужик со шрамом так, что его слюни полетели в разные стороны.

– Ты просто идиотка, Рина. Нельзя было сказать о своих планах? – мое запястье сжал, словно тисками, Глеб.

– Прости, – только и смогла я выдавить, опять ощущая себя глупой маленькой девочкой, которая решила стать самостоятельной. – Я просто пыталась помочь.

Сил больше не было. Растолкав академийцев, Мстители хватали детей и относили к стене дома.

Мне казалось, что меня вот-вот вырвет, настолько все было отвратительно и неправильно.

Зная, что, кроме как продлить жизнь на несколько минут, я больше ничего не могу, я бросилась к ребятишкам.

Ведь всего где-то месяц или два назад я их учила. Сама.

Но мои попытки были смешными. Девять детей, а я, худенькая, могла закрыть собой от силы двух.

– Да стреляйте вы уже!

Я услышала звуки стрельбы и крик. Закрыла глаза.

Голова отчего-то закружилось. Меня повело. Я распахнула глаза. Мельтешение усилилось. Удар спиной о твердую поверхность выбил воздух из легких. Белый потолок.

Я уже знала, где нахожусь.

***

Я снова была в Академии.

– Больно вообще-то, – с трудом вздохнув, протянула я. – Могли бы поторопиться.

Ныла лопатка.

Меня подняли сильные мужские руки и придержали, когда меня опасно повело в сторону.

– Аккуратно, – попросил твердый грубый голос. Я вздрогнула, узнав его.

– Аристарх Никифорович? – у меня отчего-то на глаза навернулись слезы. Я уткнулась в широкую грудь мужчины, пытаясь понять, почему реву.

– Эй, ну чего ты, победительница? – он неуклюже похлопал меня по спине. – У тебя кровь на рубашке, ты что ранена?

Я отстранилась от него и взглянула на рубашку. Кровь была, только вот не моя.

– Это не моя кровь, – пробормотала я. Мысли побежали дальше. – Где дети? Их переместили? Их спасли?

Аристарх молчал.

– Почему вы молчите? Их спасли вместе с нами? Отвечайте! – но мне уже не нужен был ответ. Все стало ясно. Ну и кто здесь настоящие злодеи? Те, кто расстреливает детей, или те, кто никак этому не мешает?

Я глубоко вздохнула, пытаясь прогнать спазм в горле, но это помогло не сильно.

– А их родителям уже кто-нибудь сообщил? – голос сорвался. Аристарх покачал головой.

Конечно. Никто не собирается сообщать об этом. Думаю, все время, пока мы будем в Академии, нам будут врать, что дети спасены. Или даже, что они захвачены Мстителями, чтобы у родителей появилось желание сражаться.

– Где все? – настойчиво спросила я.

– Разбросаны по всей Академии. С приборами неполадки, так что надеюсь, никого по дороге не расщепило на атомы.

Я не смогла понять, шутит он или нет, поэтому просто сделала вид, что не услышала окончания фразы.

Аристарх положил мне руку на плечо.

– Мне очень жаль. Правда, очень жаль, – гулко произнес он, так что по спине у меня побежали мурашки.

Аристарх предложил проводить меня до комнаты, но я отказалась. Слишком щемило в груди, слишком хотелось реветь. Мне не нужно было его сочувствие.

Я дошла до сорок первой комнаты. И, глубоко вздохнув, открыла дверь.

Комната оказалась не пустой. На своей кровати, словно никуда не отлучалась, сидела Прасковья. Чуть дальше, там, где он обычно спал, лежал Глеб. Остальные кровати тоже были заняты, все, кроме моей.

Здесь была и Лика, и Касьян. А на кровати, на которой раньше спал Саша, на краешке сидел Макс. Он единственный тут чувствовал себя не в своей тарелке. Хотя, зачем лукавить, мы здесь тоже не как дома были. Дом. Как давно я не была дома. Чужие квартиры, номер в отеле, Убежище, но дом.

– Привет. Не слишком приятное возвращение, правда? – выдавила я, вспоминая тех, кто не смог вернуться в эти стены и уже никогда не сможет.

– Словно мы только вчера покинули это место, – буркнул зло Глеб и ударил кулаком по стене.

Я подошла к шкафу и вынула из него уже знакомый черный комбинезон и ботинки.

– И опять нам погибать по прихоти вышестоящих, – фыркнула я, бросая вещи на свою кровать. – Я думаю, вам тоже стоит переодеться. Не зря же они здесь.

– Это что, та самая форма Академии? Мне о ней отец рассказывал. А она действительно подстраивается под размер тела? – поднимаясь на ноги, воскликнул Максим.

– Да, попробуй, примерь, – предложила я, указывая рукой на шкаф.

Мальчишка схватил костюм и выбежал из комнаты, затем вернулся.

– А вы не подскажите, где здесь туалеты? – просунулась в комнату его голова.

– Пойдем, покажу, – предложила я, беря свой комбинезон, а когда голова Максима снова скрылась за дверью, произнесла. – Хоть кто-то радуется.

Ребята тяжко вздохнули.

Я уже открыла дверь, как на пороге столкнулась с Яном, нашим бывшем Лазуритом.

– Я так рада тебя видеть, – ничуть не пытаясь скрыть симпатии, обняла я мужчину.

– А я нет, ваше возвращение сюда – самое худшее, что только могло с вами произойти, – грустно ответил он.

Как будто мы без Яна этого не знали.

– А ты умеешь поддержать, – хмыкнула я, пытаясь хоть как-то забыть о том, что девять детей мертвы и в их смертях виновата Академия. Я собиралась рассказать об этом друзьями, но только тогда, когда будет подходящее время.

– Переодевайтесь, всех собирают в зале через десять минут.

До зала мы дошли за минуту, помня, как здесь все расположено. Актовый зал был битком набит людьми разных возрастов.

Здесь были и женщины и мужчины, дети нашего возраста, старше. Где-то рядом мелькнула ярко-рыжая макушка, а затем я узнала Ола. Еще одна копна рыжих волос напомнила мне об Агнии, но это была не она. Это была Анире. Девушка проталкивалась сквозь толпу, пытаясь дойти до нас.

Я поняла, что совершенно не горю желанием с ней разговаривать, и предложила нашей группе протиснуться ближе к сцене, под предлогом лучше видеть происходящее.

На некоторое время нам удалось улизнуть от девушки, но рано или поздно мне придется с ней вновь встретиться.

На сцене появился мужчина. Черный плащ, доходил ему до

пят. Тут в пору еще и капюшон надеть, но человек решил обойтись без него. Мужчине было около пятидесяти. Ничего необычного, кроме плаща в его внешности я не увидела.

– Добрый день, – произнес говорящий немного с хрипотцой. – Дир Рюрир мое имя. Вы все знаете, зачем снова оказались тут. Мстители. Они угрожают нашей с вами безопасности. Именно поэтому вы здесь. Вместе, объединив силы нескольких поколений, мы сможем противостоять врагам.

– Мы могли бы продолжать прятаться! – послышались выкрики из толпы.

– Мстители нашли вас! Они убили ваших детей, за долю секунды до того, как мы смогли вас переместить.

Мне хотелось кричать, что им врут, что никто просто не собирался спасать детей, что их бросили там преднамеренно.

– Это ваши проблемы с Мстителями. А мы хотим нормальной жизни! Мы хотим похоронить своих детей! – начала скандировать толпа.

В этот момент я поняла, что все, кто был здесь, ненавидят это место. Никто не собирался сражаться. Никто не хотел вновь терять друзей. В зале поднялся такой гул, что закладывало уши. Здесь было, по меньшей мере, тысяча человек. С разных планет, из разных миров, но они все сейчас задались одной целью – вернуться на родину.

– Мстители не оставят в живых никого. Вместе у вас есть шанс, поодиночке вы обречены. Вечно прятаться не получится. Это не жизнь, когда обитаешь в подполье! – Дир пытался перекричать шумную толпу, но у него это не сильно хорошо получалось.

Он забросил это глупое занятие и почесал свой подбородок, я просто чувствовала, как под пальцами противно хрустит отросшая седая щетина.

9 глава.

Когда недовольства стихли, а академийцы осознали, что они снова оказались в западне, из которой не выбраться, Дир объявил, что с завтрашнего вновь начинаются занятия.

Сегодня мы могли насладиться остатками свободы. Я решила сходить в библиотеку и взять книжку, чтобы как-то отвлечься от мыслей о мертвых детях и том, что мы, скорее всего, тоже скоро будем мертвы. За мной увязался Макс, который пока побаивался ходить по Академии в одиночку, думая, что может заблудиться.

Вообще-то надо было найти маму, но это можно было сделать и за ужином, а сейчас, я хотела отдохнуть.

– А какую книжку ты будешь брать? – поинтересовался Макс,

когда я его довела до читального зала.

– Не знаю. А ты?

– Может, посоветуешь? В этом Убежище я немного отстал от жизни. Может, тут есть какие-нибудь новинки, а то все книги в нашей библиотеке были датированы самое позднее двадцатым веком.

– Знаю, сама работала же там. И это было не самое лучшее время в моей жизни.

Я поинтересовалась у девушки-Лазурита, где какие книги. Нашла книги с нашей планеты и предложила Максу прочесть Гарри Поттера.

– И про что он?

– Серьезно? Ты даже этого не знаешь? – для меня это было настолько удивительным, что парень с нашей планеты ни разу не слышал ничего о Гарри Поттере. Макс помотал головой. – Это про мальчика-волшебника.

– Фи, детский сад. Я не хочу читать эти сказки. Можно мне что-нибудь серьезное? – фыркнул Максим и гордо выпятил грудь, смотри, мол, какой я взрослый.

Я пожала плечами, стараясь не выказывать негативного отношения к тому, как он отозвался о книге.

– Как хочешь. Читай взрослое. А я еще считаю себя ребенком, так что, пожалуй, возьму именно это. Приятного чтения, – я схватила первую попавшую под руку книгу про Поттера и вышла из библиотеки.

–Эй, эй! – окликнул меня Макс, выбегая следом. – Да что ты так реагируешь? Да возьму я эту книжку. Прочту!

Я не обернулась. Начала накатывать истерика. Когда я взяла в руки «Гарри Поттера», на меня тут же нахлынули воспоминания. Такие радостные от покупки этих книг, а затем вспомнилось, как мы сидели на крыше с Акимом. Как я узнала, что он из моего мира сразу, как он начал говорить об этой серии.

Я вернулась в комнату и бросилась на кровать. Где теперь Аким? Где теперь вся та жизнь, которая была у меня полтора года назад?

Что произошло? Почему? Почему я? Почему моя мама? Почему все так?

Я села, вытерла подступившие слезы и уткнулась в книгу. Книга оказалась седьмой по счету. Отлично. Смертей тут предостаточно.

– Может, тоже сходить в библиотеку? – пробормотала Лика, взглянув на меня.

Я и забыла, что мы теперь соседки. Остальные еще не пришли, так что мы были в комнате одни.

– Сходи, – пожала я плечами. А затем взглянула на ее спокойное лицо. – Как тебе удается быть такой спокойной? Мы ведь умереть тут можем. Теперь эти тренировки – детский сад по сравнению с той битвой, что нам уготована.

– Я просто понимаю, что мне больше нечего терять кроме как саму себя. Моей планеты больше нет. На ней начали происходить катаклизмы, все рушилось. Академия перенесла меня сюда, тем самым давая возможность прожить чуть дольше, чем мне было уготовано.

Да уж. Я хотела что-нибудь возразить, но понимала, что сейчас Лика в чем-то права. Но права только относительно себя. Меня никто не спасал. Моя жизнь из-за Академии превратилась в Ад. И мне не с чего быть ей благодарной.

– Ясно, – только и смогла я ответить.

Лика вышла из комнаты, а вместо нее появился Макс.

– Я прочел пару страниц. И знаешь, довольно интересно, – с порога оповестил он меня.

– Я рада, – грустно выдохнула я, захлопывая книгу. Я не могла читать. Не сейчас. Отвлечься надо было как-то по другому. Чтобы в голове не осталось всех этих мыслей, которые мешали мне сейчас жить.

Я поднялась и решила пройтись к одному знакомому.

Тихо постучав в дверь зала, я заглянула внутрь.

– Проходи, – Аристарх сидел возле страхогенератора и что-то вбивал на клавиатуре.

– Что вы делаете? – поинтересовалась я, опускаясь рядом с ним на колени.

– Завтра начинаются ваши подготовительные занятия, ремонтирую аппарат.

– Ясно, – пробормотала я, наблюдая, как грубые мужские пальцы бегают по клавишам клавиатуры.

– Чего-то хотела? – Кифирыч взглянул на меня.

– Я… нет… да, – я замялась, совершенно не понимая, что меня сюда привело.

– Так что же?

– Хотела извиниться.

– За что? – Аристарх удивленно посмотрел мне в глаза.

Меня уже давно терзала вина за плохое отношение к этому мужчине. Я не могла спокойно продолжать его ненавидеть после того, как узнала, что он здесь принудительно, что у него есть дети и жена.

– Даже не знаю, с чего начать, – ухмыльнулась я, пытаясь скрыть подступающие слезы, которые даже я уже не могла объяснить. – Если с прошлого года, то мне очень жаль, что я

заставила вас быть кроликом. Вы мне ужасно не нравились. Были таким грубым, злым. Я ненавидела тогда всех в этой Академии. Вот только теперь все поменялось. Мне удалось расставить приоритеты.

– Я принимаю твои извинения, хотя срок давности тех событий уже вышел, – Аристарх подмигнул мне и почесал свою бороду. – Ты же сама понимаешь, что я тогда нарвался? Специально над тобой подтрунивал.

Когда эмоции утихают, ты понимаешь, что почти все тебе желали блага.

– Могу я… Могу я пройти свои страхи сегодня? – наверное, я для этого и шла сюда, чтобы пережить то, чего я больше всего боялась.

– Он еще работает с перебоями, ты не хочешь подождать до завтра? – Аспид снова что-то ввел с клавиатуры.

– Нет. Не могу, – я правда не могла дождаться завтра. До ужина было еще так много времени, а занять его было абсолютно нечем. Мне нужно было отвлечься.

– Хорошо. Только, все может пойти совершенно не так, как ты запланировала. Ты готова к этому?– Аристарх поднялся и открыл дверь кабинки. – Попытайся придумать, как преодолеть страх. Так у тебя будет больше шансов закончить все это.

Я согласно кивнула и зашла в кабинку. Дверь за мной закрылась, тихо щелкнул замок. Я осталась одна в слабо освещенной пластмассовой кабинке.

– Беги! Скорее! – я обернулась и увидела, как мою маму под руки к стене ведут пара Мстителей. Еще несколько нацелили пистолеты на меня. Среди Мстителей я увидела Акима. Его холодный взгляд был полон отвращения ко мне.

– Вы можете бежать или сопротивляться, но все равно будете убиты, – пистолет был направлен точно мне в голову.

Я решила использовать свою силу, но голова ужасно заболела, потемнело в глазах.

– Сила здесь не работает, – на столе в комнате, в которой мы находились, я заметила небольшой приборчик со слабо мигающей лампочкой. Я выхватила пистолет из-за пояса и выстрелила в этот прибор. Он издал пронзительный пикающий звук и выключился. Голова в тот же миг перестала болеть.

Что за странный страх? Я пока справлялась очень хорошо. Но тут, словно почувствовав, все изменилось. К стене на расстрел приволокли моих друзей. Лика, Глеб, Прасковья, Касьян – все они стояли с искаженными от страха лицами и взирали с мольбой на меня.

– Спаси, – одними губами прошептала Лика, но в тот же

момент пуля пронзила ей голову, и девушка упала мертвой.

Подсознательно я понимала, что все не по– настоящему, но ничего не могла с собой сделать. Когда я вижу чью-то смерть, у меня наступает некий ступор. Я не могу пошевелиться. Вот и сейчас я стояла и только хлопала от страха и ужаса глазами. Лужа крови медленно растекалась по полу. Новый выстрел, и рядом упал Глеб лицом в пол. За ним Прасковья. Касьян. Мама…

Я сделала шаг вперед, к ним, но резкая боль в ноге остановила меня, и я замерла. Аким прострелил мне ногу. Еще один выстрел, а я не делала ничего, чтобы ему помешать. Боль расползалась по всему телу, мешая думать. Я поняла, что падаю. В последний момент я увидела ледяные глаза, полные отчуждения.

– Так, на сегодня достаточно, – Аристарх поднял меня с пола и вывел из душной кабинки.

– Почему? Почему я не могла ничего предпринять, обычно у меня получалось, – я провела рукой по лицу, и поняла, что плачу.

– Я тебя предупреждал про неполадки. Это были они. Тут барахлит датчик восприятия. Твое тело почти не реагировало на команды твоего мозга, поэтому ты не двигалась.

***

– Подъем, – резко включился свет. Я еле-еле разлепила глаза и села на кровати. – У вас сегодня первый день подготовки.

Ян стоял в дверях нашей комнаты с ведром воды.

– А, ведро зачем? – поинтересовалась я, удивленно смотря на Лазурита.

– Для тех, кто не просыпается под команды, – Ян быстро миновал пол комнаты, и ведро обрушилось на Глеба, мирно посапывающего на кровати, стоявшей рядом с моей.

–А!!! Вы что сдурели?! – мокрый парень подпрыгнул, размахивая руками, с которых слетали одна за другой огненные капли. Огонь попал на покрывало Касьяна, и то начало разгораться.

– Потушите его! – заорал парень, перепрыгивая ко мне на кровать.

Лика попыталась задуть огонь ветром, но сделала только хуже. Покрывало уже полыхало. Прасковья подскочила на своей кровати и метнулась к горящему покрывалу. Секунда, и огонь пропал, а по кровати расползся иней.

– Это была абсолютно неудачная шутка! – Глеб указал на уже пустое ведро.

– А я не шутил, – Ян перешагнул через лужу воды, собираясь удалиться. – Расписание вы знаете. Так что живее.

Чистка зубов, завтрак и тренировки. Сегодня по минимуму,

снова подготавливая наш организм к большим нагрузкам.

Я удивлялась, что нам не ввели сыворотку. Значит, мы будем изменяться. Это уже не игра. Да и тогда это не было игрой, только сейчас это еще более реально, чем в первый раз.

Пару кругов, канат, подтягивания и силовые упражнения – это пока все на сегодня. Дальше душ, немного отдыха и обед. После обеда тихий час.

Я хотела найти маму и поговорить с ней, но нашу дверь закрыли на замок.

– Это повторяется снова, – вздохнула я, потягиваясь на кровати. – Давайте, может, что-нибудь обсудим, вы же не собираетесь спать?

–Расскажите об обучение здесь! – подал голос Макс, который, видимо, все еще не осознал всей трагичности пребывания в стенах Академии.

– А твой отец тебе ничего не говорил? – фыркнула Прасковья, недовольная такой бурной реакцией.

– Он обмолвился пару раз, что здесь были опасные задания, и что он не хочет вспоминать, – признался Максим, все так же требовательно смотря на нас.

– Так вот он был прав, и вспоминать мы тоже не хотим, – парировала Прасковья.

Глеб покрутился на кровати, оглядывая всех, а затем поинтересовался.

– Так что будем обсуждать? Опять план побега с тонущего корабля?

– Нет. Мы уже знаем, что у нас ничего не получится. Думаю, охрана в этом году лучше, чем в прошлом, – пробурчал Касьян, который всегда был не многословен.

Я села на кровати и выдала первое, что пришло в голову.

– Я хочу узнать, как погиб Дей, – я просительно посмотрела на Лику, понимая, как ей тяжело.

– Ты точно этого хочешь, просто, я не обещаю, что смогу сдержаться и не заплакать, – честно призналась девушка, а я заметила, как у нее на глазах уже начали набухать слезы.

– Пожалуйста, – я заметила, как неодобрительно покачал головой Глеб, словно показывая мне, что я неправильно поступаю.

– Хорошо, – Лика кивнула, и хлюпнула носом. – Мы…

– Нет, ладно, не нужно, – спохватилась я, потирая переносицу. – Не надо, я не хочу слушать, прости.

– Лика, не плачь, – к девушке на кровать подсела Прасковья и обняла ту за плечи. – Раз разбудила ее воспоминания, могла бы и выслушать, – произнесла она обвинительно.

Я непонимающе захлопала глазами. С каких это пор Праша заступается за Лику? Обвиняла она меня постоянно, поэтому я не обратила на это внимания, а вот ее поведение по отношению к Лике странно изменилось с прошлого года.

– Прости меня, пожалуйста, – тихо попросила я. – Я просто не подумала.

– Окей, – глухо произнесла подруга совершенно безэмоциональным голосом. Я терпеть не могла, когда мне так отвечали. Вообще без эмоций, словно робот, а не человек со мной разговаривает.

– Ты, правда, в порядке? – настаивала я.

– Со мной все нормально! – крикнула девушка и с головой забралась под одеяло, этим прекращая разговор.

Я потупилась и улеглась лицом к стенке. Тут впору просто выйти из комнаты и прогуляться, освежиться, проветрить голову, но дверь заперта. Хотя…

Я резко вскочила на кровати и подошла к двери.

– Ты что задумала? Забыла, что она заперта? – удивленно воскликнул Макс, с интересом наблюдая за моими действиями. – У тебя есть какой-то секретный план? И мы будем его воплощать?

– Мы не спецагенты, чтобы секретные планы разрабатывать. Когда ты уже поймешь, что это не игра, здесь все серьезно. Здесь люди гибнут! – срываясь, выкрикнул Касьян.

Максим замолчал и слегка смутился.

– Я не забыла, что дверь заперта, я пытаюсь ее открыть, – ответила я на давно заданный вопрос, продолжая мысленно действовать на замок.

– Не выйдет, – протянула Прасковья, уже успевшая вернуться на свою кровать.

– Почему это?

– Здесь блокираторы. Моя магия не сработала. Значит и твоя тоже.

– Что? – я пробовала снова и снова, не собираясь ей доверять, но ничего не выходило.

– Что слышала. Блокираторы магии. Наша сила тут не работает, – девушка сидела, скрестив ноги в позу лотоса, и заплетала себе косу.

– Вот черт, – недовольно пробубнила я, возвращаясь на свое место.

– А у вас у всех типа есть силы, да? – ехидно произнес Макс, не собирающийся оставаться немым.

– Не твоего ума дело, – бросил ему в ответ Глеб. – Новичок.

– Эй, это я вас, между прочим, привел в Убежище, так что попрошу без грубостей, – фыркнул недовольно парень.

– Премного благодарны, – откликнулся Глеб, не любивший, чтобы последнее слово оставалось не за ним.

Макс скорчил рожицу, лег на кровать и закрыл глаза, показывая, насколько ему все равно. И это еще больше разозлило Глеба. Я подскочила.

– Но ведь утром блокираторов еще не было. Утром Глеб еще швырялся огнем, – воскликнула я.

– Значит ли это, что их поставили сюда, пока мы были на занятиях? Конечно, да. И что? Нам твои наблюдения вообще ничего не дают, – рыкнул недовольный Глеб и ударил кулаком в стену. В стене осталась небольшая вмятина. – Либо это я настолько сильный, либо стена не настоящая.

Я спрыгнула с кровати и перебралась на кровать к Глебу.

– О, решила вспомнить былое? Прошлый год. И та ночь, – парень смешно подергал бровями и коснулся моего бедра горячей рукой.

– Не надейся, – грозный взгляд и легкий шлепок по его руке. В конец обнаглел. – Я пришла для того, чтобы обследовать стену.

– А между вами что-то было в прошлом году? А как же Аким? – Макс сел на кровати, с интересом разглядывая нас.

– Иди к крыксиру, – послал его странным ругательством Глеб, но я не сомневалась, что это нечто не очень хорошее.

Макс снова сделал обиженное лицо, но уже не стал ложиться, заинтересованный странными свойствами стены.

– Не было ничего между нами, – успокоила я парня, который явно не был доволен моим ответом. – Мы просто спали на одной кровати, потому что я замерзла.

Я прикусила язык, не понимая, зачем все это сказала.

– Я к ней клеился весь прошлый год, а она сначала ходила с Сашей, а потом выбрала этого недотепу Лазурита, – оповестил Макса Глеб и закрыл рот рукой.

Мы переглянулись. Странные признания, которые никогда не должны были вылезти наружу. Что-то происходило. И это что-то действовало на наши мозги.

– А мне вообще надоело, что все ошиваются исключительно вокруг Рины. А я вечно в тени, – раздался голос Лики из-под одеяла. – Ой. Я не хотела этого говорить.

Прасковья сразу зажала себе рот обеими руками, чтобы не сболтнуть лишнего. Макс последовал ее примеру, как и Касьян.

– Фто происходит? – в ладонь проговорила я.

Все пожали плечами.

Сверху послышался грохот, словно пробежал кто-то. Затем топот за дверью и детский смех. Замигал свет и пропал.

Я взвизгнула и прижалась к Глебу, понимая, что он опять

потом будет этим хвастаться.

– Мне просто страшно, – шепнула я ему на ухо.

– Не шепчи, мне щекотно, – ответил он мне тоже шепотом.

– Хорошо.

В закрытой комнате без окон было очень темно.

– Воспользуйся своей магией, – крикнула испуганная Праша.

– Так она не работает! – закричал Глеб, оглушая меня.

– Мне страшно, – тихо сказала Лика.

Опять тихий детский смех и топот, вот только теперь топот был уже в комнате.

Чья-то рука коснулась моего плеча. Я завизжала.

– Тихо, это я! – это был Касьян. – Я подумал, что неплохо было бы собраться в одну кучку, чтобы не потеряться тут случайно.

– Как в комнате можно потеряться?

– Только если это все еще наша комната, – Касьян сел рядом и прижался ко мне плечом.

– Не нагнетай обстановку и без тебя тошно, – сказал Глеб. – Лика, попытайся добраться до нас. И ты, Праша.

– Хорошо.

– А я, значит, вам уже не нужен, – обиженно пробурчал Макс. – Спасибо за прекрасное отношение.

– Да иди и ты сюда, – бросила я, понимая, что нам всем нужно держаться вместе.

Послышался грохот и чьи-то постанывания.

– Кто поставил тумбочку на проходе?! – прокряхтела Прасковья, еще раз обо что-то ударяясь.

– Сама и поставила, сказала, что тебе ее открывать неудобно, – крикнул Глеб, пытаясь как-то разрядить обстановку.

– Возможно! – откликнулась девушка. – Так, я нашла кого-то. Кого я держу за руку?

Тишина. Мне стало страшно. Я прямо таки чувствовала, как сердце в груди начинает бешено колотиться.

– Я спросила, кого я держу за руку, – еще более робко прохрипела, постанывая от ужаса девушка. – Пожалуйста, скажите, мне страшно. Она такая небольшая, твердая…

Прасковья завизжала.

– Праша, что случилось?! – закричали мы хором.

– Это похоже на куклу! Но у нас здесь нет кукол!

– Праша, беги к нам! – закричала я, спрыгивая с кровати и пытаясь найти девушку. А Лика не подавала никаких звуков. – Лика?! Ты еще живая?

– Да, – слабый отклик девушки. – Мне просто очень-очень страшно.

– Беги к нам. Пытайся, – подал голос Касьян. – Иди на наш голос.

– Возьмите меня за руку и друг друга. Пусть Глеб держится за кровать и за Касьяна, тот за меня, а я пошла искать девчонок. Комната не настолько большая. Только не отпускайте, – я взяла Касьяна за теплую большую руку и потянула, вставая.

Свободной рукой я стала шарить в темноте, медленно продвигаясь вперед.

– Девочки, не молчите, где вы? – попросила я.

– Я здесь, – откликнулась Лика почти рядом со мной. Я еще немного пошарила в темноте и нашла ее руку.

Вернулись на кровать. Девушку трясло. Касьян тут же попытался ее успокоить, нашептывая что-то успокаивающее.

– Праша? – позвала я.

Никто не откликнулся.

– Прасковья, это не смешно! – закричала я, начиная впадать в панику.

– У нас в тумбочках должен быть фонарик на случай отключения света. Я помню, в том году один на всю комнату был, – крикнул Глеб.

– Руки! – прикрикнула я, понимая, что парень собирается один идти к своей тумбочке. Мы снова сцепились. Теперь нас было уже четверо и размах поиска больше.

Я доверила Глебу быть первому и рыскать по полкам. Удача улыбнулась нам. Фонарик нашелся в первой же тумбочке.

Резкий луч света больно ударил по глазам, и нам понадобилось несколько минут, чтобы привыкнуть к свету.

Первый привык Глеб, это я поняла по душераздирающему крику, который он издал. Рядом со мной кто-то быстро пробежал, и прозвучал детский звонкий смех, который казался таким зловещим сейчас.

– На кровать все живо! – Глеб толкнул меня в сторону кровати, и все еще не привыкшая к свету, спотыкаясь и наталкиваясь на Лику и Касьяна, я бросилась к кровати.

Мы все запрыгнули с ногами на кровать. И тут я, наконец, смогла увидеть то, что увидел Глеб. Три странные искореженные человеческие фигуры медленно, двигались к нам. Глеб посветил на одну из них, и я поняла, что это ростовые куклы. С большими головами, деревянными руками, веревочными волосами и пустыми дырками вместо глаз. У одной из кукол было платье в пол с оборванными краями и зеленые волосы. У другой черные волосы до пояса и черный обтягивающий костюм. Третья кукла была мужского рода с короткой стрижкой и так же в черном комбинезоне.

– Так, и что мы будем делать? – глубоко вдохнув, чтобы избавиться от дрожи, спросила я. – Двое наших превращены в кукол. И мы понятия не имеем, кто эта третья.

– Для начала быстро в шкаф, так мы сможем запереться от них! – Глеб рванулся к шкафу, минуя медленно движущихся к нам кукол. Парень вышвырнул из шкафа все полки, освобождая место, нашел веревку и помахал нам.

Мы сорвались с места, оббегая кукол, которые медленно тянули в наши стороны руки. – Куда вы, мы хотим поиграть! – детский смех раздался по всей комнате. Я забралась в шкаф, за мной Лика и Касьян. Глеб что-то сооружал с веревкой, а куклы уже повернулись безобразными лицами в сторону шкафа. Наконец парень закончил, схватил два конца веревки и залез внутрь, наступив Касьяну на ногу.

Глеб потянул за концы веревки, и двери захлопнулись.

– А теперь, держите крепко, они могут открыть, – он указал на веревки. Мы все ухватились двумя руками и потянули на себя.

10 глава. Аким.

Нас подняли очень рано. Собирались в тишине. Натягивали тяжелые армейские ботинки на ноги, надевали бронежилеты, а на них серые куртки. Плотный завтрак, состоящий из трех блюд, и мы готовы к битве. Всем нам сделали уколы, больше не доверяя машинам.

Утром я успел сделать небольшой набросок очередного сна, в котором снова фигурировала Рина. Сон я забыл тут же, как только сыворотка попала в мой организм. Он неясными образами метался где-то в глубине сознания, казался очень важным, но даже отрывки не хотели вспоминаться. И посмотреть листок, на котором я рисовал, уже не представлялось возможности.

Мы зашли в небольшой космолет. Внутри все выглядело точно так же, как в обычных пассажирских земных самолетах. Я поделился своими мыслями с Хоуэлом, что сидел рядом со мной, на что тот радостно поинтересовался.

– И откуда ты это знаешь, если с десяти лет ты жил у Мстителей?

Я не знал, что можно ему ответить и глубоко задумался над данным вопросом. Я уже не помнил, когда я узнал про самолеты, и почему мне кажется знакомой обстановка. Вероятнее всего, просто прочел в одной из книг в библиотеке.

Мы сидели в среднем ряду, и по бокам от меня оказались Хоуэл и Джон Смит. Весь полет мы не разговаривали. Джон дремал, удобно устроившись в кресле, а Хоуэл постоянно крутил головой, привставал, словно искал кого-то. Когда он в очередной раз, поднявшись, наступил мне на ногу, я решил подать голос.

– Твои действия очень раздражают, не мог бы ты сесть спокойно?

Дже опустился, недобро взглянув на меня, но через несколько минут снова встал и удивленно воскликнул.

– Что? – лениво протянул я. – Там что-то произошло?

Хоуэл посмотрел на меня невидящим взором, широко улыбаясь.

– Вон там в самом конце. Сидит.

Мне стало интересно, кого же он увидел. На минуту подумалось, что с нами летит Марта Сонг, и я даже приподнялся с кресла, чтобы ее увидеть. Но это оказалась не она. В последнем ряду сидело несколько молодых людей.

– И кого ты увидел? – поинтересовался я, не понимая, чему здесь радоваться.

– Парень блондин такой. Мы с ним были друзьями. Я видел, как его убили. Или думал, что видел. Но он теперь сидит, живой!

Хоуэл отстегнул ремни безопасности и стал перелезать через меня и Джона, которого ему пришлось разбудить, в проход.

– Извините, простите, я быстренько, – шептал он радостно, топчась по нашим ногам. – Дей! Дей!

Он наконец-то вывалился в проход, тут же подскочил и бросился к своему другу, но ему преградила дорогу стюардесса.

– Я попрошу вас сесть на место, мы еще не прибыли, до прибытия не положено вставать со своих мест.

Запыхавшийся, растрепанный Хоуэл постарался выдавить из себя вежливую улыбку.

– Я приношу свои извинения, за нарушение правил. Но мне очень нужно поговорить с тем парнем. Просто поговорить.

Я удивился такой перемене, оказалось, что этот самонадеянный, не поддающийся контролю парень, не так уж и плох. Он даже извинился за свое поведение, а это для него, как я раньше замечал, было довольно тяжело.

– Хорошо, – согласно кивнула стюардесса. – У вас есть пять минут.

Хоуэл сорвался с места и почти бегом преодолел оставшееся расстояние. Мне стало настолько любопытно, что же произойдет дальше, что я позволил себе перевеситься через подлокотники своего кресла и оглянуться.

– Дей! Чувак, я думал, ты умер, – Хоуэл обнял ошарашенного парнишку. Я заметил на глазах у Дже слезы. – Ты мог хотя бы сообщить! Знаешь, как Лика рыдала, ты просто чертов эгоист! Дей! Ну, скажи же что-нибудь. Дей!

Но парень сидел и лишь удивленно хлопал глазами.

– Простите, пожалуйста, но я вас вижу в первый раз, – произнес Дей негромко. Хоуэл разомкнул объятия и выпрямился. Его улыбка тут же потухла, а на лице читалось разочарование, смешанное с болью.

–Ясно, – только тихо сказал он, а потом как заведенный снова повторил. – Ясно.

Дже медленно поплелся в нашу сторону.

– Он хотя бы жив, – я попытался его приободрить, когда Хоуэл подошел достаточно близко для того, чтобы расслышать мои слова.

–Да, хотя бы жив, – повторил он мои слова, опять пробираясь обратно на свое место.

Он упал в кресло и со злостью ударил по подлокотникам, но заметив, что я на него посмотрел, тихо буркнул. – Извини.

– Ничего, – вместо обычного принятого прощения, ответил я, удивляясь сам себе.

Из главного отсека космолета вновь появилась уже знакомая стюардесса.

– Я приношу вам всем глубочайшие извинения, но планы у нашего руководства резко поменялись. Мы не сможем сегодня напасть на Академию. У них нашествие крикс. В целях вашей с нами безопасности, нападение отменяется и произойдет тогда, когда все криксы будут выведены.

– Ради какой, к Синигами, безопасности. Мы едем убивать и умирать, а они нам тут про безопасность нашу втирают, – недовольно пробормотал Хоуэл, никто кроме меня его не услышал, и мне тоже пришлось сделать вид, что я не заметил, как он критикует наше руководство. Но вдруг понял, что парень-то прав. Осознание его правоты как-то больно кольнуло мозг.

Нет. Конечно, нет. Руководство всегда право. А этот мальчишка просто смутьян, подвергающий сомнению идеальное правление Марты Сонг. Я попытался себя успокоить, сделать вид, что ничего такого не думал, но мысли все равно продолжали кружить в мозгу, как надоедливые мухи.

Стюардесса с вежливой улыбкой на лице терпеливо ждала вопросов, которые появились довольно быстро.

– Извините, пожалуйста, но кто такие эти криксы? – подняла руку Алиса Лотос, та самая девушка, с которой вместе я отправлялся на задание.

– Криксы бывают разные. Они есть на каждой планете, но везде в разной степени опасны. На Земле, к примеру, силы крикс довольно малы. Они всего лишь пробираются в дома и не дают детям спать. Эти же с планеты Галиф, и могут превращать людей

в себе подобных.

– Спасибо большое за разъяснения, – поблагодарила Алиса.

– И куда же мы направляемся, если не в Академию? – неприлично громко спросил Хоуэл, совершенно не скрывая своего недовольства.

– На станцию Рай-2, – она ближе сейчас к нам, чем Рай-1, поэтому вы будете жить там, столько, сколько потребуется.

***

Когда мы прилетели на станцию, нам стали выделять комнаты. Хоуэл решил подсуетиться и сделал так, чтобы Дей оказался вместе с нами. Парень был не против, но полон недоумения.

После обеда тихий час – то время, которое нам предоставили для отдыха.

– Рассказывай, – потребовал Хоуэл у Дея, когда мы все находились в комнате. Комната была идентична той, в которой мы жили на станции «Рай1».

– Что рассказывать? – удивился Дей.

– Почему за все то время, которое я провел у Мстителей, мы ни разу не встретились, – Хоуэл был нацелен решительно.

– Я недавно очнулся от болезни, но, видимо, болел я слишком сильно, из-за чего у меня временная амнезия. Если другие помнят свою прошлую жизнь, то я ничего. Вообще ничего. Словно и не жил до этого, – доверительно произнес Дей, но тут же как-то сконфузился. – А вообще я даже не знаю, кто вы. Словно первый раз вижу.

– Мы с тобой, чувак, были лучшими друзьями пару месяцев назад, – сказал Хоуэл и похлопал парня по спине.

Обычно я не просыпаюсь ночью, но сегодня что-то изменилось. Не открывая глаз, я прислушался. Кто-то медленно спускался по лестнице с кровати. Мне стало интересно, и я приоткрыл один глаз.

Это был Хоуэл. Он подкрался к двери и стал медленно поворачивать ручку.

– Куда ты? – я поднялся на кровати.

– Приспичило. Тебе-то что? – огрызнулся шепотом парень.

– Комендантский час. Нельзя выходить из комнат, – зашипел я на него, стараясь никого не разбудить.

– Ты никогда не задумывался, зачем нужен этот комендантский час? Почему мы не можем ночью выходить из своих комнат? Что происходит в это время, что нам нельзя видеть? – он вопросительно приподнял брови.

Я хмыкнул и спустил ноги с кровати.

– Не задумывался.

– В таком случае, я советую тебе поразмыслить. Раз уж мне не удается убедить вас не принимать сыворотку, то я могу попробовать просто так достучаться до твоих мозгов.

Я неодобрительно фыркнул.

– Ложись. Спи дальше и не думай о том, что сейчас происходит за этими дверями.

Хоуэл выскользнул за дверь.

Я лег обратно и действительно постарался не думать о комендантском часе. Вот только меня хватило на пару минут. Уснуть уже не получалось, и я ворочался с боку на бок, дожидаясь прихода Хоуэла. Но тот не появлялся. Вероятно, этот мальчишка возомнил себя шпионом и пошел в разведку.

Я опять перевернулся на другой бок и закрыл глаза. Глубоко вдохнул. Сел на кровати.

Что он мог там натворить, если парня нет уже более получаса? Я поднялся с кровати и, не надевая ботинок, прокрался к двери.

Приоткрыв на несколько сантиметром дверь, я взглянул в коридор. Там никого не было, только призрачно белым светом горели лампы на потолке.

Глупости. Просто ему нужно было в туалет. Возможно, отравился. Может быть, у него слабый желудок.

Я попытался успокоить свое любопытство, но оно не успокоилось. Тогда я вышел в коридор и быстрым шагом пошел к туалетам. Мне нужно было просто удостовериться, что парень там. Тогда я спокойно смог бы вернуться обратно в комнату и уснуть.

Но его там не оказалось.

Я только вышел снова в коридор, как послышался топот. Из-за угла выскочил растрепанный Хоуэл и понесся в мою сторону.

– Быстро, быстро в комнату! – завопил он.

Я не стал пренебрегать его указаниям и бросился к нашей комнате, шлепая босыми ногами по холодному полу.

– Быстро по кроватям. Если что, я все это время был тут, – оповестил меня Дже, запрыгивая на второй этаж.

Я бросился на свою, вовремя успев накрыться одеялом и сделать вид, что сплю. Вспомнилось детство, как поздно вечером я все еще не спал, а родители приходили проверить. И я закрывал глаза и делал вид, что вижу уже десятый сон. Самое главное тогда было не улыбнуться.

Сейчас улыбаться не хотелось. Сейчас было страшно. Я пару раз глубоко вдохнул, выравнивая дыхание.

Дверь открылась. Комнату осветили фонарем, тщательно проверив каждую кровать.

Все были здесь. Проверяющих все устроило и они удалились.

Я выдохнул. И мне на мгновение стало смешно. Почему-то на ум пришло сравнение с вожатыми из лагеря. Те тоже с фонарями ходили, ловили ребят, не спящих после отбоя.

Десять минут никто не издавал ни звука, думая, что проверяющие могут вернуться. Через пятнадцать минут послышался скрип кровати Хоуэла. Он опять слезал вниз.

– Ты что, серьезно? Опять пойдешь? Тебя только что чуть не поймали! – запротестовал я.

–Тебя тоже, так что помалкивай, – буркнул он мне в ответ.

– Я выходил в туалет, – стал оправдываться я.

– Я тоже, – огрызнулся парень.

Я сел на кровати и хмуро уставился на него.

– Нет. Тебя не было там.

– Нет, был. Это тебя там не было, – усмехнулся мальчишка, проводя рукой по волосам.

Я вспыхнул.

– Из-за тебя мы чуть оба не были наказаны.

– А вот и не правда. Это из-за тебя. Ты же вышел из комнаты не смотря на приказ, – он глумился надо мной как только мог. И я понимал, что поддаюсь его издевкам, но я начал закипать.

– Что ты выяснил? – потребовал я у него, понимая, что он ничего мне не расскажет.

– Зачем мне тебе говорить? Ты же сразу побежишь докладывать руководству о моем неподчинении.

– Я не крыса, – только и смог я ответить ему.

Что-то противно ныло в мозгу, заставляя слушать этого Дже. Он казался таким неправильным, все, что говорил этот парень, выглядело неверным. Однако я слушал его.

Слушал и с каждым словом понимал, что он прав.

– Я нашел отсек, – медленно произнес он и сел рядом со мной. – В этом отсеке люди. Все они находятся в специальных капсулах с жидкостью. К их лицам идут трубки…

– Это может быть госпиталь. Многие Мстители получают ранения на заданиях.

– И да, и нет. Ты видел хоть одного раненого Мстителя за все это время?

Я задумался. Когда мы были на задании, то пару человек Ангелов ранили. Кажется, это был Колдр Хейл и Эйлин Винц. Но я действительно больше их не видел.

– Я не понимаю, – замотал я головой, которая начала болеть. – Как это связано с теми людьми?

– Никак. Но если бы это был госпиталь, то все раненные Ангелы довольно быстро бы возвращались в строй. А они просто

не возвращаются. Вместо них приходят новые, утверждающие, что все это время чем-то болели. И им верят. Но никто. Никто их не видел раньше.

Это заставляло задуматься. Я не мог не поразмыслить над этим.

– Тогда, – пробормотал я, вытягивая ноги поджимая обратно. – Тогда что это за отсек?

– Я не знаю. Мне не удалось. Я чуть было не попался. Нужен еще один человек, тот, кто бы смог стоять на стреме, пока я подберусь ближе.

Я закусил губу. Ясное дело, что кроме меня никто об этом не знает, а это означало только одно. Тем «еще одним» должен быть именно я.

– Хорошо, – тихо сказал я. – Я пойду с тобой. Завтра.

– Да, сегодня нельзя. Мы все выясним, – Дже одарил меня белозубой улыбкой. – Ты не представляешь, как помогаешь всем нам.

***

Я так и не уснул до утра. Голова болела, а мысли не оставляли в покое. Нужно было придумать план. Как незаметно дойти по просматривающимся коридорам? Почему меня вообще заботят те люди в капсулах?

– Может, не будешь делать укол? – предложил Хоуэл, но я покачал головой. – Глупо. Делаешь хуже только себе.

– Если мы с тобой собрались на прогулку, это не означает, что ты можешь говорить мне, что делать, – зашипел я на него.

– М, прогулка. Ты меня на свидание что ли приглашаешь? – заулыбался в тридцать два зуба Хоуэл, негромко рассмеявшись. – Прости, но ты не в моем вкусе, красавчик. Мне нравятся девушки.

Наверное, я покраснел, потому что Дже сильнее залился смехом.

– Да тише ты, – с верхней полке пробурчал Джон Смит. – Еще пару минут хоть полежать дайте.

– О, я приношу глубочайшие извинения, повелитель, но время уже, – поклонившись, протараторил Хоуэл.

Смит встрепенулся.

– Что ты сказал? – удивился мужчина, взъерошив волосы на голове. – Повелитель времени?

Хоуэл расхохотался еще громче.

– Тебе пора проснуться, парень. Я сказал…

Но Смит так и не узнал, что на самом деле сказал Хоуэл, потому что дверь распахнулась, а в комнату вошла Регина – тринадцатилетняя дочь Марты Сонг. Я думал, что она осталась на базе «Рай1», но девочка почему-то была сейчас здесь.

Она быстро закрыла рукой глаза и бросила:

– Если есть голые, у вас пять секунд, чтобы прикрыться. Раз, два… пять. Не травмируйте мою не окрепшую детскую психику.

Хоуэл скрестил руки на груди.

– Чего тебе, девочка?

– Отнесись почтительно! Я дочь Марты Сонг, – фыркнула она и тут же продолжила. – Сегодня ночью кто-то нарушил комендантский час. Если вы знаете, кто это был, попрошу немедленно сообщить. Ночью на базе не безопасно. Эти люди могли пострадать, поэтому мне нужно знать, кто это был, чтобы объяснить им, почему нарушение может лишить их жизни.

Я скосил глаза на Хоуэла, но тот оставался таким же спокойным и не принужденным, как и несколько минут назад.

– Хорошо. До свидания, – не дождавшись от нас ответа, Регина вышла из комнаты.

11 глава. Рина.

Мы сидели в полной темноте в шкафу. Фонарик решили поберечь для более важных вещей. Детский смех звучал все громче. Мы боязливо прижимались друг к дружке.

– Выходите! Мы хотим играть! – раздавались кукольные голоски за стенами шкафа.

Куклы стучали по стенам своими ладошками, и тянули дверь на себя. Мы упирались ногами, крепко сжимали веревку руками и пока выигрывали. Правда, тут нельзя было выиграть. Только выжить. Так вот. Мы пока выживали.

– Сколько можно сопротивляться, все равно вам не выбраться отсюда, а долго вы не протянете! – раздавалось за дверцей шкафа.

– Нам нужно что-то делать, – прошептала я, испуганно вжимаясь в стену шкафа.

– Придумай, – предложил Глеб, скрипя зубами.

Я стала бездумно шуровать рукой по стенам, натыкаясь на вешалки и крючки. И тут моя рука нащупала какую-то палку.

– Мне нужен свет! – крикнула я, с интересом ощупывая предмет.

– Ты что-то нашла? – поинтересовался Касьян.

– Я пока не уверенна, но, кажется, да!

Мне протянули фонарик, заехав рукой по лицу.

– Осторожно! – попросила я, потирая ушибленный нос. – Больно же!

– Какое «же» тебе больно? – издевательски спросил Глеб.

Я промолчала, включая фонарик. Сейчас было совершенно не до подколок. От одной найденной вещи зависела наша жизнь.

Я держала обычную палку от швабры, на конце которой торчал давно проржавевший, но все еще острый, гвоздь.

– Просил идею? Получай, – я победно подняла палку.– Приоткройте, я ими займусь.

Глеб протянул руку.

– Дай, – потребовал он, все еще держа веревку другой рукой. Я недовольно нахмурилась. Еще чего. Моя идея, а он будет ею пользоваться? Заметив мое нежелание, Глеб фыркнул. – Ну, не женское это дело кукол шваброй протыкать.

Я прыснула и отдала палку.

– На. Держи. После получишь премию и звание героя года.

Мы ослабели веревки, и Глеб с боевым кличем выскочил в комнату. Я поднесла фонарик к щели, чтобы парень мог видеть, что происходит, и сама прильнула к щелке.

Глеб не справлялся. Он орудовал палкой, как копьем, нанося колющие удары в тело главной куклы, но ей это не приносило никакого урона.

– Только не трогай наших ребят! – запоздало крикнул Касьян.

– Спасибо! Я бы сам не додумался! – откликнулся Глеб, безрезультатно, пронзая куклу, та только смеялась заливистым детским смехом, все сильнее зажимая Глеба в угол.

Думать было некогда. Пара минут промедления, и мы больше не увидим парня.

Я толкнула дверцы, и выбежала в комнату.

– Стой! Куда? – заорал Касьян. – Рина, вернись немедленно обратно!

– Если его превратят, мы останемся без малейшего шанса на жизнь, у нас даже не будет оружия! – крикнула я в ответ. Могло показаться, что я забочусь только об оружии, но это было не так. Я не могла допустить, чтобы Глеб стал куклой. Вот только вслух это сказать было сложнее, чем просто сделать.

Я стянула с ноги ботинок и кинула им в главную куклу, тяжелый бот попал той в голову. Кукла медленно повернула голову на сто восемьдесят градусов и уставилась на меня пустыми глазницами. От ужаса я забыла, как дышать.

– Эй, ты! Сюда! Я более легкая добыча! – совладав со страхом, закричала я, маша руками.

– Ты с ума сошла! – заорал на меня парень. – Сбрендила!

– Я просто спасаю тебя!

Кукла развернула тело и медленно пошла на меня, скрипя при ходьбе ногами и руками.

На лице противная усмешка, глазницы зияют пустотой, словно там сокрыты две черные дыры.

Я сделала несколько шагов назад, не поворачиваясь к противникам спиной. Теперь уже все три куклы шли в мою сторону, напрочь забыв про Глеба. На ум так не кстати пришло

сравнение с телешоу на «Первом канале» – «Большие гонки». То, где участники должны заманить быка в определенное место, а сами постараться не попасть ему на рога, спрятавшись в будке, на сетке или в любом другом месте.

Идея вспыхнула быстро.

– Откройте шире дверь! – крикнула я Лике и Касьяну, которые все еще прятались в шкафу. Я намеревалась забежать внутрь, когда куклы будут слишком близко.

Но мой план провалился. Прасковья, кажется, это была она, двинулась к шкафу.

– Закрывайте! Закрывайте же! – завопил Глеб.

Дверцы шкафа захлопнулись, оставляя нас один на один с монстрами.

Фонарик плясал у меня в руках, выхватывая то стены, то страшные лица кукол, то перепуганное, но решительно лицо Глеба.

– Есть идеи, как их можно убить? – крикнула я через всю комнату.

– Знаешь, я пробовал проткнуть их острым гвоздем, но это не помогло, как ты думаешь, у меня есть идеи?! – проорал мне Глеб в ответ.

Куклы приближались ко мне, в тоже время, отдаляясь от парня, у которого было несколько секунд, чтобы придумать гениальный план, который спасет нас всех. Вот только ситуация казалось безвыходной.

Не зная, что еще можно предпринять, я стянула второй ботинок и зашвырнула со всей силы зеленоволосому монстру в голову. Видимо, удар был достаточно сильным, чтобы на лбу у куклы образовалась трещина. Кукла взвыла, схватившись руками за голову.

Мне даже не пришлось ничего объяснять Глебу, тот сообразил даже быстрее меня, что произошло.

В одно мгновение, брошенная палка, пробила голову монстру насквозь, выйдя прямо изо лба. Та пошатнулась и упала, а фарфоровая голова разлетелась на мелкие кусочки, столкнувшись с полом.

Две другие куклы – Прасковья и Макс, в последние мгновения своих жизней побежали на нас. Я взвизгнула, отступая все ближе к стене и упираясь в нее спиной, так что лопатки почувствовали холодную поверхность.

За секунду до того, как рука Прасковьи коснулась меня, кукла повалилась на пол, не издавая никаких признаков жизни. Голова стала уменьшаться до нормальных размеров, руки и ноги становились более пластичными. Макс так же претерпевал

изменения. Они возвращались в нормальный облик.

Я сглотнула и, глубоко вдохнув, сползла вниз по стене. Сердце бешено колотилось о грудную клетку.

– Она до тебя не дотронулась? – перебираясь через развалившегося Макса, взволнованно поинтересовался Глеб.

– Нет, вроде бы. Все нормально. Просто ужасно перепугалась, – я глубоко вздыхала, стараясь успокоиться и замедлить сердцебиение.

– Вылезайте, – убедившись, что у меня не увеличивается голова, Глеб постучал в шкаф.

– Что вы там, в Нарнию провалились?! – крикнула я, после минутной тишины.

– Это точно вы? Вы живы? – раздался недоверчивый голос Лики.

– Нет, это наши духи с вами разговаривают, конечно, мы живы! – огрызнулся Глеб, подходя ко мне и помогая встать.

Прасковья и Макс зашевелились, окончательно приходя в себя.

– Что произошло? Я помню только, как пыталась добраться до вас… – пробормотала Праша, наблюдая, как Лика и Касьян вылезают из шкафа.

Когда и Максим смог слушать, мы поведали нашим друзьям о произошедшем.

Прасковья сидела нахмурившись и все терла и терла свой лоб.

– Как думаете, это была очередная проверка, или все действительно плохо? – рыща в своей тумбочке, поинтересовалась Лика.

– Не знаю, – я пожала плечами.

– Нашла! – девушка вытащила еще один фонарик и зажгла его. – Проверьте свои тумбочки, наверняка и в них есть фонари.

Когда фонари оказались у всех, мы принялись рыскать по комнате в поисках других предметов, которые можно было бы использовать против кукол. Я присела на кровать, чтобы натянуть свои ботинки и тут же спрыгнула.

– Планки! – эхом разнесся по комнате мой радостный возглас.

Ребята удивленно взглянули на меня.

– В прошлый раз я их использовала как оружие, может, и сейчас получится.

Друзья как один изогнули брови в легком недоумении. И я поняла, что они не знают, что случилось тогда после их отправки домой.

– Я расскажу вам эту историю позже, в более подходящей

обстановке, – пообещала я, надеясь, что никто из них потом не вспомнит.

Глеб потянулся и, подумав, поинтересовался.

– А чью кровать мы будем ломать?

Я поджала губы и выкрикнула:

– Чур, не мою.

Глеб посмотрел на Касьяна, Касьян на Глеба и оба кинулись к своим кроватям, с воплями «не дам!».

Тогда, все, словно не сговариваясь, уставились на Макса.

– Что? – удивленно воскликнул он, не понимая наших взглядов.

Мы снова все переглянулись и пошли к его койке.

– Эй! Ну почему мою? – завыл он.

– Ты новенький и еще не видел суровой жизни. Так вот она, – огрызнулась в его сторону Прасковья, сбрасывая матрас.

Когда мы все были снаряжены двумя острыми половинками планок, встал вопрос: «Что делать?».

– Дверь ведь все равно закрыта, – лениво протянул Глеб, уже собираясь возвращаться на свою кровать.

– Ведь если кукла как-то зашла, то можно и выйти, – подумав, произнесла Лика.

Я потянула дверь на себя, и та поддалась легко и непринужденно, словно не была заперта все это время.

Луч от моего фонаря тут же выхватил большую фарфоровую голову и темные глазницы прямо напротив двери, которую я тут же захлопнула, предварительно испуганно взвизгнув.

– Там… это… опять… они, – прерываясь на вдохи и выдохи, выдала я.

– Значит, вся Академия ими заражена, – предположил Глеб, подходя к выходу. – Отойди-ка, я сделаю то, что должен.

Он отодвинул меня в сторону, задержав руку на плече дольше, чем следовало.

Парень резко распахнул дверь и немедля палкой разбил голову. Послышался хруст. И тело упало на пол. Лицо у Глеба резко изменилось, и он захлопнул дверь.

– Что случилось? – я взглянула в его испуганное лицо. Глеб перевел на меня обезумевший взгляд.

– Я только что убил человека, – едва разлепляя губы, прошептал он. – Даже не врага.

Парень привалился к двери и сполз по ней, выпуская из рук окровавленную палку. Та с глухим стуком упала на пол и подкатилась к моим ногам.

– Но ты же не мог знать, что это был человек, а не кукла, – попыталась успокоить его Прасковья, не решающаяся подойти к

парню.

Он медленно взглянул на девушку пустыми глазами.

– Можно было догадаться, – еле ворочая языком, произнес Глеб. – У главных кукол яркие волосы. Я просто идиот.

Прасковья все же решила и присела к парню.

– Ты не виноват. Здесь без жертв никак не обойтись, – она положила ему руку на плечо, но быстро убрала.

– Она права. В любом случае нам нужно как-то выйти из комнаты, – я решила поддержать Прашу.

Глеб никак не отреагировал.

– А может, не стоит выходить? – пролепетала Лика. – Эти куклы сами куда-нибудь денутся.

– Не выходи из комнаты, не совершай ошибки? – процитировала я Бродского. Меня, как я и думала, никто не понял.

Подняв с пола палку, я взглянула на Глеба, который сидел, обхватив колени руками, смотрел сквозь меня.

Я присела напротив него и твердо произнесла.

– Вставай.

Тот только медленно покачал головой из стороны в сторону.

– Мы столько всего пережили, и теперь ты не можешь сражаться из-за того, что убил человека? Ты убивал их десятками на войне, на которую нас послали, а теперь трясешься из-за кого-то одного?– я понимала, что это звучит очень сурово, но делать было нечего. Оплакивать будем тогда, когда все кончится. В более спокойной обстановке заниматься самобичеванием. С другой стороны я просто пыталась успокоить свою совесть. Тогда. Обычный охранник, истекающий кровью.

Я прикрыла глаза, закусила губу. Нельзя вспоминать. Нельзя думать об этом.

Глеб немного пришел в себя и поднялся. Я встала следом. Парень протянул руку, но я крепко сжала палку и покачала головой.

– Может, это и не женская работа, но это дело академийца. И я должна найти маму.

Последнее предложение звучало несколько по-детски, но меня не смутило. Если она все еще не появилась, то может быть в опасности. – К тому же мы не знаем, сколько люди, превращенные в кукол, будут еще людьми.

– Ты думаешь, что их можно вернуть только до определенного времени? – поинтересовалась Лика. Я кивнула.

– Вы остаетесь? – я оглядела ребят. Те, переглянулись, но ничего не ответили. Тогда я открыла дверь и выскользнула в коридор, тупым концом палки, отталкивая от себя куклу с

бледными серыми волосами.

Как только я оказалась в коридоре, несколько пар пустых глаз уставились на меня. Головы поворачивались на сто восемьдесят градусов со скрипом и скрежетом. Я сглотнула, покрепче перехватывая палку. Перешагнув через мертвое тело какого-то мужчины, из пробитой головы которого уже вытекло порядком крови, я посвятила фонарем на волосы кукол и смогла определить несколько предводителей. Главное сделать так, чтобы они меня не коснулись. Мне пришлось лавировать среди учеников академии, медленно передвигающихся в пространстве.

– Поиграй с нами! – хихикали детские голоски.

Одна из кукол слишком близко оказалась от меня, и мне пришлось тупой стороной оттолкнуть ее. Я действовала быстро, старалась ударить по голове большое количество кукол с яркими волосами, до того, как меня кто-нибудь коснется.

Я продиралась по коридору, оставляя после себя горы кукол, одних с разбитой головой, других возвращающихся в человеческий облик. Ребята постанывали, возвращая сознание.

И вот тут, когда я уже была уверенна в своей победе, куклы сменили тактику. Я даже подумать не могла, что они на такое способны, так что моя самоуверенность лишила меня возможности сразу здраво оценить ситуацию.

Куклы жертвовали собой, загоняя меня в угол – к душевым. Оттуда не было выхода, а деться мне больше оказалось некуда.

Когда я оказалась рядом со снесенной дверью в душевые, то поняла, что все куклы передо мной академийцы. Здесь больше не было тех, кого я могла бы спокойно убить.

Луч от фонарика то и дело выхватывал безобразные большие головы с веревочными волосами. Деревянные тела медленно, но верно, передвигались, скрипя частями тела. Я забежала в одну из душевых кабинок и закрыла ее на щеколду. Темно и страшно.

Деревянная рука просунулась снизу дверцы. Я отшатнулась к дальней стене, случайно задев спиной переключатель воды. Сверху хлынул ледяной поток.

Я завизжала от неожиданности. Рука убралась, а вместо нее появилось уродливое лицо, смотрящее на меня черными глазами. Видимо, кукле стало интересно, что произошло, и она решила взглянуть.

Идея пришла мгновенно. Я увеличила напор и сбила палкой душевую лейку. Вода ударила сплошной струей прямо кукле в лицо. В пустые глазницы стала заливаться вода.

Чудовище задергалось, пытаясь поднять голову, но воды было уже слишком много.

Я направила луч на ее волосы и, убедившись, что они ярко-

красного цвета, разбила ей голову палкой. Через пару минут послышались удивленные возгласы, очнувшихся ребят. А еще через пару их крики, которые снова заставили поверить меня в провал.

– Нам не выбраться отсюда! – послышался крик одного парня.

– Они окружают! – визг второго.

Я распахнула дверцу, сбивая с ног очередную куклу, и закричала мальчишкам.

– Сюда, быстро! – оба они побежали к моей кабинке. Я узнала Ола – напарника Прасковьи. Но он поскользнулся на воде и упал навзничь, куклы в тот же час его окружили. Второму парню монстры перегородили дорогу, и он нырнул в ближайшую душевую, за три до моей.

– Помоги Олу! – крикнула я ему, захлопывая дверь.

– Ему уже не помочь! – последовал протестующий возглас.

Я опустилась на колени и посветила фонарем под дверцу. Голова Ола уже увеличивалась, а глаза уползали куда-то вглубь черепа.

Пришлось зажать себе рот рукой, чтобы не заорать. Превращение в куклу, было страшнее самих кукол. Руки парня уже деревенели, волосы скатывались в крупные, блекло-рыжие нитки.

– Ты не знаешь, кто-нибудь остался в своем облике, до того, как вас превратили? – поднимаясь, поинтересовалась я.

– Я только помню, как вышел из комнаты, чтобы добраться до друзей. Меня зовут Эрл, а тебя?

– Рина, – ответила я.

Под дверцу просунулись две руки, так что мне пришлось отпрянуть к стене, снова вставая под ледяную струю. Справа появилась еще одна деревянная ручища, пытающаяся дотянуться до меня. Нужно было как-то выбираться.

– Посмотри, в других кабинках, между нашими, нет кукол?! – попросила я, хватая то, что осталось от куска мыла и натирая свой костюм на животе.

– Пусто. Что ты собралась делать?

Я не ответила, уже сжимая в зубах фонарик, ведь карманов наш костюм не предусматривал. Опустилась на живот, оттолкнулась ногами от стенки и проехалась на животе в следующую кабинку. Пришлось проделать этот трюк еще два раза. Куклы пока не поняли, что добыча от них ускользнула, и все еще лезли в мою кабинку.

– Я сейчас подлезу к тебе справа, не вздумай принять меня за куклу, – попросила я, вытащив изо рта фонарь, снова опускаясь на живот и по-пластунски ползя в следующую кабинку.

Эрл помог мне встать.

– Почему ты мокрая? И вся в мыле? – удивленно поинтересовался он, разглядывая меня с ног до головы.

– Помыться захотелось, – ответила я, выжимая хвост.

Эрл оказался похожим на древнегреческого бога Адониса, но у меня был Аким, так что я постаралась не замечать его накаченных рук и пресса.

– Есть идеи, как нам выбраться? – поинтересовалась я, просто проверяя парня на сообразительность. Красавчик сообразительностью не отличился, поэтому я сразу взяла на себя командование.

– Если честно, то нет, – пожал он плечами.

– Зато у меня есть. Вот держи, – я всунула ему в руку одну из двух планок, что болтались у меня за спиной. – Это пока твое оружие. Сейчас мы прорываемся к выходу. Находим людей и ведем их всех в столовую. Там есть ножи, сковородки, в общем, все то, что может послужить оружием. Куклам нужно бить в голову, это их слабое место. Те, что с яркими волосами и в платьях – предводители. Их в первую очередь. Других, старайся не трогать, потому что, как ты, думаю, уже понял, они еще могут вернуть себе человеческий облик. Как только ты убиваешь куклу-предводителя, то люди, обращенные ей, возвращают себе облик, и так же те, кого они превратили.

Эрл согласно кивал.

Перехватив удобнее планку, Эрл открыл защелку и распахнул дверь.

– Беги, я тебя прикрою! – крикнул парень, ногой отпихивая куклу-Ола с дороги.

Я выскочила из кабинки, поскальзываясь в лужах воды, и бросилась к выходу, в котором уже толпилось несколько кукол.

Действовать приходилось быстро, быстрее кукол в несколько раз, потому что их оказалось слишком много.

– Не отставай! Света не будет! – закричала я Эрлу.

– Я уже тут, – ответил он, появляясь у меня за спиной.

Пробивая дорогу к комнатам, мы кое-как продвигались. Я увидела дверь с номером тридцать шесть и постучала в нее.

– Кто-нибудь из людей есть?!

– Все закончилось? Они ушли?! – раздались два человеческих крика с той стороны.

– Нет! Но у нас есть план. Впустите. Я Рина и тут Эрл со мной.

Через пару минут скрежета, которые мы провели в драке с предводительницей, дверь приоткрылась, и нам удалось проскользнуть. Мужчина и женщина придвинули шкаф к двери и

посмотрели на нас.

– Мы думали, вы взрослее, – скептически произнес мужчина, одаривая нас недоверчивым взглядом.

– А мы думали, взрослых не осталось, раз они ничего не предпринимают, – откликнулась я. – Как ваши имена?

– Меня зовут Кристина, – представилась темноволосая худая дама лет сорока.

– Я Трувор, – грузный мужчина с пузиком, пожал мне руку. Его залысина блестела в свете моего фонаря.

– Неужели в этой комнате остались только вы? – спросила я, осматривая несколько тел, лежащих на полу.

– Кукла превратила их, и нам ничего не оставалось, как убить всех.

–Будь вы умнее, то убили бы сначала главную,– огрызнулась я, разглядывая распростертые тела еще четверых Академийцев, среди которых я заметила девушку, с которой мы учились вместе. Кажется, ее звали Алисой. Она обладала даром исцеления.

– Будь у нас возможность до нее добраться, так бы и поступили, – подражая моему тону, фыркнула Кристина.

– Чем вы их? – сглатывая, произнес Эрл.

– Одну головой об пол. Другую об стену…

– Хватит! – прерывая этот ужас, вскрикнула я, и, стащив матрас с кровати, стала выбивать ногой несколько планок.

Когда эти двое были экипированы, мы отодвинули шкаф. Теперь у каждого был фонарик, а это значительно увеличивало шансы на победу.

– Если ходить большой группой, то у нас больше шансов выжить, – сказала я и распахнула дверь. Эрл снова оттолкнул появившуюся куклу, я ударила красноволосую в голову. Та упала, пара человек пришло в сознание.

Я помогла им подняться. Еще один мужчина с густыми усами, девушка с длинной светлой косой и молодой человек с носом картошкой.

Парню я вручила запасной фонарик и планку.

Нашей небольшой группкой мы завалились в пустую комнату. Здесь не было ни кукол, ни людей. Мы нашли еще несколько фонарей, и выбили еще несколько планок. Порывшись в шкафу, я ничего, кроме вешалок, не обнаружила, к великому сожалению.

Группой из восьми человек мы прокладывали путь от одной двери к другой.

Нашли Лидию и еще нескольких людей из Убежища, а моей мамы все не было. Я начинала волноваться.

Комната сто пять принесла мне облегчение. Мама оказалась здесь вместе с Анире и еще парой человек, совершенно не

знакомых мне ранее.

Они сидели на кроватях, не зная, что можно придумать.

Когда они открыли нам дверь, я бросилась маме на шею.

– Слава Богу, ты жива! – закричала я, расцеловывая маму в обе щеки.

– Я думала, что ты тоже превратилась в одно из этих чудовищ.

– Я смотрю, вы так же, как и мои друзья, выбрали позицию бездействия, вдруг что-то изменится, – недовольно проворчала я и, в который раз, изъяснила план.

Так мы пробирались к столовой. И тут я вспомнила, что мои друзья-то остались в комнате! А что, если они уже превратились, что если их кто-нибудь убил?

Уже у дверей столовой, я бросилась обратно. Коридоры пустовали, мы убили почти всех главных кукол, только парочка, медленно бродила, словно подкарауливая незадачливых охотников.

Я побежала, даже не подумав, что за поворотом могу натолкнуться на кукол. Врезалась в монстра и от неожиданности не устояла на ногах и упала на пол. Кукла издала детский смешок и упала навзничь, разбивая голову. Я не успела подняться, как несколько чудовищ окружило меня. У меня не было возможности дотянуться палкой до их голов. К тому же почти все они в прошлом были людьми. Вот и все. Мой конец пришел. Если повезет, главную куклу кто-нибудь убьет, и я верну себе человеческий облик. Если нет, то меня убьют. И буду, как и несколько тех человек, лежать в луже своей крови с пробитой головой.

Голова одной из кукол пошла трещинами, и тварь упала на пол, быстро превращаясь в пожилую женщину. Еще одну куклу кто-то оттолкнул в сторону. Другая упала, никем нетронутая, становясь худеньким молодым парнем.

– Не одной тебе геройствовать, – мне протянули руку, я ухватилась за нее и встала. В руки мне всунули мой фонарик и палку. Самодовольной ухмылкой улыбался Глеб. За ним я заметила еще около пятидесяти человек, среди которых были и Аспиды, и Лазуриты. Лазуриты, как я о них не подумала?

Парню помогли подняться, принимая его в свои ряды. Победа была за нами.

На глазах выступили слезы, в носу защипало.

– Эй, ты чего?

– Я думала, что вы отчаялись и решили принять поражение, – сказал я, хлюпая носом. – Все живые люди сейчас находятся в столовой. Там есть ножи, я подумала, что это хорошая идея.

– Сколько их? Живых. Много? – из толпы людей вышел Аристарх.

– Не знаю. Много. Я не считала.

Мы побрели в столовую. Крикс, как мне сообщили название этих кукол, больше не было. Они пока не встречались на пути.

– Душевые! Там должен быть Ол, я помню, как он превратился! – вдруг вспомнила я, мы завернули к душевым. Там бездумно натыкаясь друг на друга, бродило штук десять крикс. С ярко-фиолетовыми волосами крикса бросилась в нашу сторону. Другие тоже ожили и двинулись на нас. Одним ударом побороть ее не удалось. Тогда Аристарх выхватил пистолет и выстрелил пару раз в голову кукле. Та упала. Вместе с ней потеряли сознание еще пять. Другие четыре куклы еще ходили. Я вырубила еще одну в платье. Все люди пришли в сознание, очумело хлопая глазами. Я подмигнула Олу, который уже поднимался с пола.

Когда мы огромной группой зашли в столовую, прежде подолбив хорошенько по дверям ногами, чтобы нам открыли, раздались громкие хлопки и радостные возгласы.

– Рина всех спасла! – закричал Эрл радостно и звонко свистнул.

Я удивленно захлопала глазами, пока мне громко аплодировали несколько сотен человек.

–Но, ведь, ребята тоже, – попробовала я пролепетать, но меня никто не услышал, кроме Глеба, что стоял рядом.

– Без тебя бы мы не решились, – тихо шепнул он мне на ухо и подмигнул.

Я оглядела себя с ног до головы. Еще влажный костюм покрылся белыми разводами от мыла, волосы спутались и походили на мочалку. Ссадины на руках и лице.

Самый лучший вид для победителя.

Включился свет. Академийцы радостно завопили. Но Аристарх не позволил долго радоваться победе.

– Нужно собрать трупы и тела крикс в одном месте, – громко произнес мужчина.

Люди затихли и начали лихорадочно искать в толпе знакомые лица.

Место для сбора тел было выбрано быстро. Все согласились на Актовый зал.

Крикс кучей бросали в углу, а мертвых людей, складывали в ряд, чтобы все могли увидеть своих друзей, родственников и знакомых.

Их набралось около ста человек. Мертвых. От рук своих же товарищей. От этого их смерть была еще ужаснее, чем, если бы их просто убили криксы.

Я судорожно вздохнула, заметив темнокожего мужчину в голубой форме. Его притащил кто-то из Аспидов и положил почти с самого края.

– Ян… – имя вырвалось душераздирающим криком. Из глаз брызнули слезы. Он не мог. Нет. Только не так. Только не он.

Он был вторым по счету после Акима, кто в прошлом году заботился о нас. Тем, кто поддерживал и не давал окончательно погрузиться в пучину ненависти к себе и Академии. Ян, который заменил Акиму отца на два года. И вот он сейчас лежит здесь. С пробитой головой.

Я опустилась с его телом на колени и тихо заплакала, прижимая руки к лицу. Многие сидели, как я. Женщина рыдала над телом своего сына. Мужчина над старушкой, которую убил Глеб, спасая меня. Ол сидел рядом с телом незнакомой мне девушки.

Я поняла, что не одинока. Нас всех объединяло страдание, боль, скорбь и потери.

На плечо мне легла тяжелая рука.

– Главное, что большинство живо. И живо благодаря тебе, – это был Аристарх.

Я подняла на него заплаканное лицо. Встала, и уткнулась лицом в большую теплую грудь. Никифорович неуклюже похлопал меня по спине, пытаясь успокоить.

– Катя, все в порядке? – это был голос мамы.

– Мам, – я промычала это и бросилась ей на шею, растирая по ее комбинезону слезы.

12 глава. АКИМ.

– Вставай, вставай, вставай, – надоедливый шепот проникал в уши, заставлял пробуждаться от приятных сновидений. Я поморщился. Голова болела, как и всегда ближе к утру.

– Который час? – пробормотал я, с трудом разлепляя глаза.

– Ночь, – буркнул Хоуэл. – Здесь нет часов.

Я потянулся и сел.

– Ты уверен, что мы должны это делать? – шепотом, слегка разлепляя губы, поинтересовался я.

– Да. Я докажу тебе, что здесь не все так просто, как тебе казалось. И ты поймешь, что идеальная власть Марты Сонг, совершенно не настолько идеальна, – горячо зашептал парень, с огромным трудом стараясь не повышать голос.

Я начал натягивать ботинки на ноги, но Дже меня остановил.

– Не стоит. Я могу создать морок, но громкие звуки его разрушат. Поэтому мы идем босиком.

Я решил согласиться, ведь парень уже делал вылазку вчера.

Хорошо бы было подождать еще пару дней до нового похода, охрана наверняка усилена, но Хоуэл ждать не хотел.

Из одеял и дневной формы мы постарались сделать подобие человеческих силуэтов, чтобы никто не заподозрил при обходе, что нас нет на местах. Вышло не так плохо, как я думал.

Когда все было готово, Хоуэл метнулся к двери, приоткрывая ее на небольшую щелочку. Взглянув в коридор и удостоверившись, что никакой охраны нет, он помахал мне рукой, подзывая к себе.

– Идем спокойно, близко к стенам, на нас лежит морок, так что если не издавать звуков, никто не заметит.

Мы вышли.

Хоуэл повел меня по пустым коридорам. Из-за яркого белого света начинали болеть глаза. Я постоянно жмурился, стараясь привыкнуть к свету, но этого не происходило. Хоуэл так же тер глаза, но твердо продолжал движение.

– Они нас ослепляют. Чтобы желание ходить по ночам пропало, – оказавшись около моего уха, шепнул мне парень. Я кивнул, не зная, что на это можно ответить.

Вскоре мы оказались у отсека с дверями, к которым должен был иметься доступ. Стекла у дверей оказались затемненные, так что узнать, что скрывается за дверями, не представлялось возможности.

Хоуэл ухмыльнулся, словно говоря мне: «Ты меня недооцениваешь» – и покрутил перед моим носом карточкой с фотографией Регины Сонг.

Но как? Я удивленно приподнял брови. Тогда парень снова показал мне карточку, только вместо фотографии Регины была моя.

Мне удалось догадаться. Опять эта сила иллюзии. Возможно, у него просто листок, который он трансформирует по своему желанию, а может, даже и листка нет. Я кивнул.

Парень провел карточкой по панели, и двери разъехались в разные стороны. Мы зашли внутрь.

Я открыл рот. По рассказам Хоуэла было сложно предположить, что капсул с людьми так много.

Они занимали собой три этажа. Небольшая капсула зеленоватого цвета с водой, в которой находился человек, с подсоединенными к нему трубками. Мне пришлось даже зажать себе рот рукой, чтобы не издавать ни звука.

Хоуэл бросился к ближайшей капсуле и поманил меня за собой. Парень уже прочитал, а теперь показывал мне табличку.

«Крэм Арти. 25 лет. Академиец. Взят с планеты Глория. Для полного переписывания памяти должен пробыть в оболочке 1

месяц.» – гласила табличка. Рядом вели отсчет электронные часы. Парню оставалось лежать еще десять дней.

Пока я читал эту запись, Хоуэл уже перешел к следующей оболочке, с такой же табличкой. Я поспешил следом.

«Винтур Мари. 39 лет. Дочь академийца. Взята с планеты Мор. Для полного переписывания памяти должна лежать в оболочке 3 месяца.»

Хоуэл попытался что-то сказать мне мимикой и жестами, но оказался слишком слаб в языке глухонемых. Тогда парень показал на свою правую руку, на которой я заметил черные часы, затем ткнул пальцем на мою руку. Я поднес ее к глазам. На ней были точно такие же часы, которые я раньше не замечал.

Удивительно. Как можно было не замечать часы, которые у тебя на запястье? Морок – прочел я по губам у парня. Кивнул, затем приподнял одну бровь, спрашивая. «И зачем?». И вдруг я понял, что помню эти часы. Мы пользовались ими, чтобы найти других академийцев. На моем первом задании.

Наверное, Дже подумал, что я не поверил ему, схватил меня за руку и притащил к прошлой капсуле, той, где находился академиец. Хоуэл указал пальцем на руку мужчины. На ней были точно такие же часы.

Я понимал, что пытается сказать мне парень, но никак не мог в это поверить.

Слишком уж все это было не реально.

Тогда я решил проверить и подойти еще к нескольким капсулам. Почти везде лежали академийцы, в остальных их дети или внуки. У академицев на руках были часы.

Открылись двери, через которые вошла пара человек. Регина в белом медицинском халате и два охранника, следующие за ней.

– Неужели никто не заметил, – недовольно говорила она, идя в другой конец отсека.

Там находились мониторы, и нам бы узнать, что на них. Наверняка ценная информация, которая поможет вернуть мне память, но Хоуэл ухватил меня за руку и поволок прочь.

На сей раз двери открылись сами. Быстрым шагом мы направились в свою комнату.

Когда мы закрыли за собой дверь, я не смог сдержаться и заговорил.

– Эти люди. Они все как-то связаны с Академией.

– Да, – согласно кивнул парень, а потом спохватился. – У нас очень мало времени. Мне пришлось сделать одну вещь, из-за которой ты точно мне поверишь. Слушай внимательно и не перебивай меня.

Я закивал головой, как китайский болванчик.

– Отдашь мне это, после того, как убедишься, что я ничего не помню,– он метнулся к кровати и достал из наволочки небольшой листок бумаги, который тут же протянул мне. – А сейчас спрячь его.

Я приподнял матрас и положил лист под него. Больше укромных мест в комнате не было. Да и кто подумает, что мы можем что-нибудь прятать.

– Нет, – замотал головой парень. – Лучше носи его с собой.

– Ты не против? – я указал на свой ботинок, в который думал положить лист.

– Так даже лучше. Сейчас ложись и сделай вид, что ты спишь и даже ни о чем не подозреваешь. Они придут за мной. Мне пришлось сделать так, чтобы меня заметили камеры.

– Зачем? – удивился я, забираясь под одеяло.

– Затем, чтобы они не стали досконально изучать остальные записи, на которых мог мелькнуть ты. Сейчас ты моя самая большая надежда. Не отдашь мне письмо, и тогда все пропало.

– Что в письме?

– Доказательства, кем я сейчас являюсь. Ты можешь потом говорить мне все, что угодно, но я не буду тебе верить. Как ты не верил мне, что мы были знакомы. Что мы оба академийцы. Уже завтра я буду говорить, что моих родных убили ученики Академии, а Мстители спасли жизнь. Ты не должен допустить, чтобы я потерял себя. Ясно?

– Хорошо.

За дверью послышались шаги, еще пока далекие, где-то в конце коридора.

– Времени не осталось. Если удастся, если сможешь, не принимай сыворотку. Она сдерживает твою память. Тебе не промывали мозги так же сильно, как остальным. Поэтому тебе снятся сны с воспоминаниями. И у тебя есть способности. Ты можешь пользоваться силами других. И ты должен… – Хоуэл замолчал и замахал на меня руками.

Я закрыл глаза и притворился спящим.

Открылась дверь, по звукам борьбы я понял, что Хоуэл сопротивляется. Были слышны удары. Мне стоило огромных усилий не поддаться желанию помочь. Но он говорил, что я единственный, кто сможет потом вернуть его настоящего.

Мне не удалось сомкнуть глаз до утра. Я все ждал, когда вернется Дже, но он так и не появился.

Утром, после подъема, к нам в комнату зашло два охранника с кейсом.

– С сегодняшнего дня инъекции будут проводиться людьми.

Механизм подачи сыворотки вышел из строя, – произнес мужчина, готовя первый шприц.

Я только ночью успел принять твердое решение, что больше не буду колоть себе в кровь эту дрянь, как объявляют о специальных инъекциях.

Здесь никак не удалось выкрутиться. И пришлось получить дозу в кровь.

Джон Смит и Дей были как-то особенно молчаливы. Они почти не общались со мной и даже не задали вопросов об исчезновении Хоуэла. Про Хоуэла нельзя было забыть. Этот парень слишком много крутился, стараясь вернуть всем нам память, чтобы его попытки остались незамеченными.

За завтраком я решил спросить у них, что происходит.

– Вам даже не интересно, куда пропал Хоуэл? – спросил я у них.

– Нет, – покачали они головами. – Здесь не принято задавать такие вопросы. Если человек пропал, значит так нужно.

Я с трудом удержался, чтобы не стукнуть их головами.

– Ваш друг пропал, а вы даже не задумываетесь об этом!

– Я его пару дней знаю. Какой он мне друг? – пробурчал Дей, ковыряя еду в тарелке.

Эти двое напомнили мне самого себя.

Еще пару дней назад я был таким же упрямым и недоверчивым. Но не теперь.

Хоуэл сказал, что у меня есть способности. И если это так, то я должен научиться ими пользоваться, а затем найти своего нового друга, где бы они его не закрыли.

Днем прошли обычные тренировки, чтобы мы не теряли формы, затем был тихий час. Я лежал на кровати и пытался сосредоточиться на ощущениях.

Прикрыл глаза. «Что делать дальше-то? Дже говорил, что я беру чужие силы. Так. Надо найти эти чужие силы, чтобы ими пользоваться. Хорошо» – я прислушался к окружающему миру.

«Сила включайся!» – скомандовал я, но ничего не произошло. – «Поиск сил!»

Я глубоко вздохнул, и подумал, что ничего-то у меня не выйдет. Что Хоуэл меня обманул, и нет никаких сил. Но тут вдруг что-то произошло. Мне показалось, что волоски на руках встали дыбом. И я четко понял, что рядом со мной кто-то, кто может управлять воздухом.

В следующую секунду я уже понял, что использую эти силы, потому что не ощутил под собой матраса. Распахнул глаза, но не успел вовремя отреагировать и носом ударился об одну из тех деревянных планок, которые держат матрас на втором этаже

кровати.

С грохотом свалился обратно.

– Что тебе там спокойно не лежится? – послышался недовольный голос Джона Смита с верхнего яруса.

– Приснилось просто, – пробормотал я, потирая ушибленную переносицу.

Но ничего мне не снилось. Я не спал. А вдруг?

Я снова закрыл глаза и сконцентрировался. Воздух. Чуть дальше невидимость. Справа скорость.

Получилось.

Я радостно заулыбался. Неужели получилось?

Если взять способность становиться невидимым, то я смогу снова пробраться в тот отсек с капсулами и даже найти в нем Хоуэла. Что он именно там, я был уверен почти на сто процентов.

Осталось только дождаться ночи, но до этого нужно попрактиковаться.

Я поднялся с кровати и направился к туалетам. Там у раковин были зеркала. Мне нужно было видеть, насколько невидимость правильно работает.

С первого раза ничего не вышло. Я как видел себя, так и продолжал видеть. Удалось мне применить силу только где-то раза с пятого. Сначала пропали руки. Это было настолько неожиданно, что я чуть было не вскрикнул. Потом пропала голова, а вот костюм так и оставался видимым.

На то, чтобы убрать и свой костюм, потребовалось около получаса. И вот я вроде был готов, чтобы идти и спасать своего новообретенного друга, как в голове всплыл тот факт, что в отсек нужен пропуск.

Первой мыслью было прекратить все и не нарушать дисциплину. Второй, что нужно раздобыть где-то пропуск. Третья мысль оказалась самой стоящей, она предлагала найти силу Хоуэла и использовать ее. Для этого мне пришлось снова вернуться в свою комнату и сконцентрироваться на ощущениях.

Мне пришлось долго бродить в потемках сознания, обнаруживая все новые и новые силы. Так и не найдя нужную мне, я вдруг натолкнулся на возможность проходить сквозь стены.

Эта сила оказалась еще лучшей, чем иллюзия Дже.

Наступила ночь. Я лежал и прислушивался к дыханию своих соседей по комнате, стараясь не уснуть. Нужно было дождаться, пока вся станция погрузится в сон.

Я развлекал себя тем, что примерял разные способности. То с помощью воздуха над кроватью поднимусь, то на пальце зажгу огонек.

А тут я обнаружил силу воды. И большая ледяная капля упала мне на лоб. Тогда я решил прекратить эти испытания и прислушаться к тому, что происходило за дверью и в нашей комнате.

Везде была тишина. И тогда я сделал смелый вывод, что пора двигаться. Осторожно откинув одеяло, я поднялся с кровати. Взяв подушку с койки Хоуэла, сделал некое подобие на силуэт. Чтобы проверяющие не сразу обнаружили мою пропажу.

Я даже не стал открывать дверь, чтобы выйти в коридор. Применил сразу две силы, что оказалось довольно сложно, но вполне реально, и невидимый просочился сквозь стену.

Быстрым шагом дошел до того отсека. И так же попал внутрь.

После яркого света коридора, здесь оказалось слишком темно. И мне пришлось еще немного постоять, чтобы привыкнуть к зеленоватому свету, исходящему от колб, в которых находились бывшие академийцы.

На то, чтобы держать невидимость, мне приходилось тратить очень много сил. Нужно было скорее искать Хоуэла.

Я шел по проходам, и крутил головой в поисках друга. Все люди, казались одинаковыми, так что приходилось присматриваться. Я чуть было не прошел мимо, но успел мельком прочитать надпись на карточке. Хоуэл был не похож сам на себя. Ему остригли волосы. Длинные черные волосы были всегда какой-то неотъемлемой частью этого парня.

Он, как и все люди здесь, находился среди трубок. А таймер отсчитывал ему время пребывания. Хоуэлу оставалось еще два дня.

Мне захотелось вытащить его оттуда. Однако пришлось мыслить хладнокровно. Если мне удастся, не привлекая внимания, каким-то образом достать из этой капсулы Дже, то в любом случае через некоторое время его пропажу обнаружат.

Лучше уж дождаться времени, когда его выпустят и отдать листок, на котором есть какие-то доказательства. Удивительно, но мне совершенно не было интересно, что парень мог написать для себя, чтобы поверить позже в это. Хотя иногда проскальзывала мысль о том, чтобы прочитать, но я ее отметал, ведь мне оставили на хранение, а значит, доверяли.

Я уже собирался уходить, как вспомнил о компьютерах, которые находились в дальнем конце помещения. В них наверняка была нужная информация. Мне пришлось долго ориентироваться, чтобы найти путь к компьютерам, но вскоре это удалось.

Я подошел к технике и пару минут пытался понять, как это все включать, и не вызовет ли это сигнализацию или нечто

подобное.

В итоге пришел к выводу, что моя невидимость все равно скрывает, кто включил технику, так что я нажал на кнопку.

Компьютер запищал и ожил.

Пароль.

Да, как-то об этом я и не подумал.

Но для чего мне силы, если ими не пользоваться? Я попробовал создать иллюзию для компьютера, словно нужные цифры были введены. С первого раза не получилось. Экран мигнул и снова потребовал пароль.

Тогда я решил усилить на него давление. Со второго раза получилось.

Появился рабочий стол, на котором находилось так мало иконок, что ошибиться просто было нельзя. Только программа, стирающая людям память и папка с данными каждого подчиненного.

Можно было попробовать сломать систему. Но для начала просто прочитать данные из папки, ведь сломанная система обязательно привлечет внимания. А мне это сейчас было не нужно.

Я открыл и попытался найти какое-нибудь знакомое имя. Нашел Хоуэла. И открыл его папку. Там значилось очень мало информации, почти всю я знал и так.

«ФИ: Дже Хоэл

Возраст: 18 лет

Кто: Академиец. Последний выпуск.

Причина появления: Согласие на службу.

Причина для замены: Саботаж.»

И все. Я даже как-то расстроился. Почему нельзя было написать с какой планеты. Кто друзья, кто семья и так далее?

Я открыл другой документ.

«ФИ: Генри Лидия

Возраст: 19 лет

Кто: Дочь академийца.

Причина появления: Захват с планеты. Родители убиты.

Причина для замены: Воспоминания о прошлом.»

Лидия была почти моей ровесницей. Я полистал остальные данные, не обнаруживая в них ничего интересного. Время поджимало, скоро должен был начаться ночной осмотр, и мне надо было торопиться.

Я закрыл досье на заключенных и сосредоточился на поиске сил. На удивление нужная способность обнаружилась быстро. Используя ее, я взглянул на компьютер и тут же понял, что нужно делать.

В последствии я даже не мог точно вспомнить, что делал. Пальцы бегали по клавиатуре, а перед глазами проносились цифры и странные слова разных цветов. Но что я точно изменяю программу, я знал наверняка.

Когда все было готово, я постарался быстро уйти, пока никто не заметил всего объема произошедшего.

Одновременно использовать несколько сил оказалось довольно проблематично. Голова болела, во рту появился противный металлический привкус крови, перед глазами стало темнеть. Я оперся о стол руками, крепко сжимая пальцами столешницу, стараясь устоять на ногах и не упасть в обморок.

Через некоторое время состояние пришло в норму, и я поспешил из отсека, еще раз взглянув на Хоуэла, так не похожего на себя прошлого. Я мысленно пообещал ему, что скоро он вернется и все вспомнит.

Добравшись до комнаты, я заставил себя расстелить кровать и убрать с нее вещи, прежде чем лег и отключился.

Утром я проснулся от шума. Где-то за пределами нашей комнаты кто-то очень громко переговаривался. Слышались какие-то неясные звуки борьбы. Что уже не ночь, я смог определить по тому, как сильно гудела голова. Нужно уже было принимать следующую дозу сыворотки, ведь пропустить ее теперь было не так просто, как раньше.

Дверь отворилась, я притворился спящим, чтобы не было лишних вопросов. Включился свет.

– Инъекция, – пробасил Мститель, расталкивая нас.

Я потянулся и сел. Спросонья было сложно сообразить, что можно предпринять, так что я даже не попытался. Мне сделали укол в плечо, голова стала проходить, а желание беспрекословно подчиняться командам Марты Сонг возросло. Но я отмел его, уже научившись разделять свои желания и желания сыворотки.

– Это ваш сосед. У него небольшая амнезия после того, как академийцы ранили его на последнем задании. Так что, скорее всего, он вас даже не вспомнит.

В комнату вошел растерянный Хоуэл. На его лице красовался новый синяк, неизвестно откуда появившийся.

– Здравствуйте, – кивнул он, окидывая нас взглядом, полным сомнения и удивления. – Меня зовут Хоуэл Дже. Мне сказали, что мы знакомы, однако, из-за моей амнезии я не помню вас. Простите мне это.

Я ахнул. Неужели мой план не сработал. Но ведь парень появился раньше на два дня, значит, что-то определенно получилось. Вот только что?

– Подождите. Я помню вас, – он указал на меня пальцем, и

слегка улыбнулся, словно стесняясь.

Это все так не было похоже на моего друга, что смущало. Словно передо мной стоял не Хоуэл, а совершенно другой человек. Он был похож на всех остальных. Он говорил правильными фразами, он извинялся и совершенно никого не узнавал. Никого, кроме меня.

– Аким Некрасов, да, я так и думал, – прочтя мое имя на бейдже, протянул Дже.

– Расписание никто не отменял, – буркнул уходя, Мститель.

Дверь закрылась со щелчком.

Хоуэл растянул губы в широкой улыбке и подмигнул мне. Он провел рукой по своим, теперь уже коротким, волосам и недовольно цокнул.

– Обидно. Стоило только отключиться, как они обрили меня почти наголо.

– Ты все помнишь? – пробормотал я, не в силах сдержать улыбки. Мне было все равно, что подумают Дей и Джон. Они казались такими незначительными по сравнению с тем, что Хоуэл ничего не забыл, что мы сможем вернуть всем память и избавиться от правления Марты Сонг.

Хоуэл нахмурился.

– Не все. Помню только то, что происходило уже у Мстителей. Тебя помню. Мы вроде бы стали друзьями за несколько дней до того, как меня забрали, – последние слова он произнес шепотом, чтобы остальные не услышали.

Я подошел ближе и шепнул ему почти на ухо.

– Ты помнишь, зачем здесь?

Джона и Дея, казалось, даже не интересовал наш разговор. Они, потягиваясь, вышли из комнаты умываться.

– Мы должны вернуть всем память. Вот только я даже не знаю, кто я такой.

Я спохватился и бросился к своему ботинку, под стелькой которого лежал листок, что дал мне Хоуэл перед тем, как его скрутили охранники.

– Не стоит, – покачал он головой. – Я помню, что там написано, но это никак не поможет мне вернуть воспоминания о том, кем я был до того, как попал к Мстителям. Однако, я все еще не забыл, к какому выводу мы с тобой пришли. И я, и ты – мы оба из Академии. Мы были академийцами и ими остаемся. Больше мне ничего не надо знать.

Нам пришлось пропустить утренние водные процедуры, пока я рассказал Хоуэлу о том, как мне удалось научиться пользоваться своей силой, как я проник в отсек и как изменил программу, стирающую память.

– Так вот почему я помню. Удивительно. Я думал, что просто произошла какая-то неполадка, а это оказывается, тщательно продуманный план.

Парень похлопал меня по плечу. Он был явно доволен моей работой и просто светился изнутри.

– А откуда синяк? – поинтересовался я, указывая на скулу.

– Да когда они меня из этой бочки стеклянной вытащили, я очухался и попытался удрать, жутко перепуганный и с перепутанными мыслями в голове. Вот охранник мне и заехал, чтобы в чувства привести немного.

Хоуэл потер синяк и скривился.

13 глава. РИНА.

Остатки дня выдались очень тяжелыми для всех нас. Крикс мы сожгли, а куда дели мертвых академийцев, нам не сообщили. Ужин проходил в гробовом молчании. Сейчас даже Лазуриты были одеты в черное. В Академии царил траур.

Гнетущее давление со всех сторон не позволяло съесть даже вилку макарон, что нам подали сегодня на ужин. Почти все сидели, опустив пустой взгляд в тарелку, и монотонно двигали челюстями, или водили вилками по дну плошек, чтобы создать видимость поглощения еды.

Я перевела взгляд на своих друзей. Глеб периодически сжимал кулаки и стискивал зубы, так что играли желваки. Я заметила, как Прасковья взволнованно поглядывает на парня и до крови кусает свои губы.

Дальше мой взгляд переметнулся на другие столы, хотя бы за каждым из них было по одному Лазуриту. И только у нас ни одного.

– Я так больше не могу! – я вскочила из-за стола, с грохотом опрокидывая стул, и выбежала из столовой.

Никто меня не задержал, когда я решила выйти на крышу. На ту самую крышу, которая так много видела моей боли. С этим местом меня многое связывало.

Как только я откинула люк и ступила на крышу, холодный влажный морской ветер тут же бросил в лицо пару соленых капель, словно приветствуя меня.

Уже стемнело, и на небе горели мириады звезд, они смотрели понимающим взором и, сочувствуя, мигали в ответ. Я подошла к самому краю и расправила руки. Взлететь, упасть в море и забыть обо всем.

Сдернув резинку с хвоста, я позволила волосам свободно развиваться за спиной. Пусть хоть они будут свободны в этой тюрьме.

Мне не позволили долго наслаждаться одиночеством.

– Я тоже любил здесь бывать в свое время, – услышала я чей-то голос за спиной.

Дернулась и чуть не оступилась. – Осторожнее.

Эрл подошел ко мне и сел на край.

– Крыша – единственное место, где тебя никто не трогает, а стены не давят.

Да, никто не трогал. До этого момента.

Я тоже села и свесила ноги вниз.

– Мне казалось, что сюда никто не должен ходить, – тихо сказала я, краем глаза следя за реакцией Эрла. Парень лишь пожал плечами.

– Да. Когда я был в Академии, здесь обычно дежурил хотя бы один Аспид. А сейчас все обленились. Никому нет дела, что мы выходим сюда.

Я легла на спину, положив руки под голову, и устремила взор в завораживающее звездное небо.

– В том году, Аспиды тоже были, – произнесла я, словно оправдывая Академию. – А как тебе удавалось проходить мимо них?

Эрл помолчал, потом тоже лег рядом со мной и, слегка улыбнувшись, тихо произнес.

– Я просто стирал им память. Они забывали, что крышу надо охранять, и просто уходили с поста. А ты?

А я закусила губу, вспоминая свое первое появление на крыше. И падение Акима… Вздрогнула.

– Я просто внушала им впустить меня. Всегда срабатывало, – я старалась отвечать односложно, даже грубо, чтобы парень все понял и быстрее ушел. Но он никуда не торопился.

– Знаешь, Лазурит, с которым я был тесно знаком, тоже мертв, – признался Эрл, но ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Мне не нужно чье-то сострадание, – фыркнула я, понимая, зачем он тут появился.

– Кто сказал, что я пришел сюда за тем, чтобы помочь тебе осилить потерю? Мне самому нужна помощь. Ты такая эгоистичная.

Эрл сел, даже не взглянув на меня. Он запустил руку в свои волнистые каштановые волосы и стал перебирать, успокаиваясь.

Я задумалась. Мы все здесь в одной лодке. Все кого-то теряем, видим смерти. Сколько лет этому Эрлу? Двадцать? Может, он ровесник Акима? Мне всего восемнадцать, а я пережила столько, сколько взрослые за всю свою жизнь не переживают.

В который раз я прокляла Академию за свои несчастья.

– А ты ведь не такая, – прервал короткой фразы мои страдания Эрл.

– Не какая? – я перевела взгляд с неба на парня и даже села, чтобы лучше услышать ответ.

–За то короткое время, которое я тебя видел, ты пыталась казаться хладнокровной, целеустремленной, жесткой и сильной. Вот только у тебя это не получается. Ты срываешься, и через ту стену придуманной силы проступает настоящая ты.

– Я не пытаюсь показаться себя другой. Это вы меня такой видите. А я просто понимания хочу. Да, у нас у всех разные проблемы. Но я не могу выдержать весь груз своих. Мой любимый человек у Мстителей и даже не помнит, кто я такая. Лазурит, который стал за прошлым год для меня родным – умер. Мой друг у Мстителей и если провалится, то может погибнуть. Еще один друг погиб. Кажется, что можно привыкнуть к этой череде смертей, когда у тебя на руках умирает соседка по комнате. Когда ты слышишь, как каждый день в той или иной комнате освобождается кровать. Когда ты сама ожесточаешься настолько, что можешь любой предмет использовать как оружие, – я вспомнила Аспида, убитого мной, но постаралась не заострять на нем внимания и просто привела его, как пример. – И используешь его для убийства охранника просто для того, чтобы выбраться. Когда ты убиваешь предводителя, заставлявшего вас убивать. Ирония, не правда ли? Только это вообще ничего не меняет. Нельзя привыкнуть к смерти. Это не чистка зубов каждое утро.

– И многих ты убила, кроме тех, кого называла? – Эрл посмотрел на меня осуждающе и в тоже время испуганно. Он, наверное, даже не догадывался, что я на такое способна.

– Я не знаю.

– Твои друзья, они знают все это? А твоя мать?

Сначала я покачала головой, думая, что парень спрашивает про больную для меня тему – про Аспида, но потом поняла, что он имеет в виду вообще все смерти.

– Друзья знают большую часть. Мама не знает ничего. Я ей не говорила. Не смогла рассказать, – я обняла себя за колени, хотелось обнять кого-нибудь, выплакаться, чтобы меня поняли и поддержали. – Знаешь, какого это смотреть в зеркало и знать, что ты в нем видишь убийцу!

– Если ты сама не можешь себя принять то, как это должны сделать все остальные? – Эрл поднялся.

Я понимала, что после этого разговора он постарается больше не приближаться ко мне. Он понял, что раскусил меня, понял, что узнал большую тайну, и теперь может этим пользоваться. А я как

маленькая девочка поведала ему об этом!

– Думаешь, они не поймут? – напоследок поинтересовался Эрл.

– Я не знаю. Я боюсь. Боюсь, что они осудят меня.

– Но мне-то ты смогла рассказать, – парень опустился обратно и посмотрел мне в глаза.

– Поведать все чужому человеку проще, нежели раскрыться близким, – я уткнулась лицом в колени. Не собиралась я сегодня ни с кем откровенничать, но этот парень меня спровоцировал.

Он положил руку мне на плечо и ободряюще сжал его.

– Я не спрашиваю, какая у тебя магия, но расскажу про свою. Я могу заставить людей забыть что-то.

– Любое воспоминание убрать из головы? – я недоверчиво, но одновременно с надеждой, посмотрела мальчишке в глаза.

– Да. Принцип действия такой: ты вспоминаешь все подробности того, что хочешь забыть, а я их высасываю из твоей головы.

– И куда они деваются?

– Сюда, – парень ткнул пальцем себе в лоб. – Я храню все воспоминания, которые у кого-то забрал.

– И много таких было? – мне было интересно, сколько человек добровольно отдали ему свои воспоминания.

– Почти все те, кто учился со мной здесь. В конце года выжившие все пришли ко мне и попросили забрать у них этот год из головы. Забрать все смерти, все убийства. Сделать так, чтобы от Академии не осталось и следа.

– И ты сделал это? Сделал то, о чем они просили? – я не представляла, как можно отнять у человека год жизни.

– Я забрал лишь часть. Не мог допустить, чтобы они полностью забыли, чему учились. Ведь в реальном мире они могли подвергнуться опасности из-за того, что жили в Академии. А из-за последних событий я рад, что поступил верно.

– Забери его, – попросила я, почти умоляя.

– Что?

– То воспоминание, в котором я убиваю охранника.

Для меня это было самое жуткое из всех моих воспоминаний. Самое страшное, я боялась здесь себя.

Эрл встал и сурово посмотрел на меня. Холодный ночной бриз пробрал до костей.

– Я даю тебе день, чтобы обдумать принятое решение. Ты так же можешь рассказать друзьям. Если они не поймут, я силой заберу твой рассказ у них из мозгов, – грозно сказал парень.

Я тоже встала и согласно кивнула. Если они не примут, ничего страшного не произойдет, он все уладит.

Быстрым шагом я покинула крышу, оставляя парня одного. Интересно, тяжело ему помнить даже то, чего с ним не случалось?

– Где ты была? – Глеб смерил меня недовольным взглядом.

– На крыше, – я стала искать свою пижаму.

– Одна? – недоверчиво поинтересовался Касьян.

– Даже если и нет, какая вам разница?

– Опасно бродить одной, когда только пару часов назад закончилось нападение крикс. Вдруг осталась одна какая-то? – взволнованно сказала Лика, обнимая себя.

В дверь постучали.

–Да? – откликнулись мы почти хором.

В проем просунулась рыжая веснушчатая голова молодого мужчины.

– Эм, здрасте, – он постарался улыбнуться обворожительной улыбкой, показывая тридцать два зуба.

– Привет, – протянули мы, не понимая, что происходит.

– Мое имя Джорги. И теперь я ваш новый Лазурит.

– Но, нам сказали, что у нас вместо Яна будет Фред! – воскликнула Лика, затравленно оглядываясь. Меня посетило недоброе предчувствие.

Мужчина попытался выглядеть воодушевленным новыми знакомствами, но в его глазах мне удалось прочесть грусть и боль.

– Где Фред? – вновь спросила Лика.

– К сожалению, его нашли мертвым в одном из дальних коридоров Академии.

– Нет! – Лика вскрикнула и отшатнулась к стене, ударяясь об нее спиной. Девушка прижала руки к лицу и замотала головой. – Вы врете. Врете.

С Прасковьей мы метнулись к подруге, но обе остановились на полпути, взглянув друг на друга.

Протолкнув Джорги в комнату, следом вошел Макс, который неизвестно где пропадал все это время.

– Что происходит? – он переводил взгляд с Джорги на Лику, потом на остальных и обратно.

– Привет, меня зовут Джорги, и я буду вашим Лазуритом, – снова скаля зубы, произнес Лазурит.

– Макс, – парень протянул ладонь и пожал новому Лазуриту руку. – Нам же обещали Фреда, что произошло?

– Его нашли сегодня только после ужина мертвым в одном из дальних коридоров, – повторил Лазурит, потупив взгляд, затем он глубоко вздохнул и сказал. – Я понимаю, вы, наверное, с ним были хорошо знакомы, но я знал его еще лучше. Он мой младший брат. Был.

Лика отняла руки от лица и невидящим взором посмотрела на Джорги.

– Мне так жаль, – прошептала она. – Он был моим Лазуритом в том году. Я знала его целый год. Мне жаль. Мне так жаль.

На наших лицах отразилась боль и отчаяние. А ведь Фред был довольно молодым. Сколько ему было? Двадцать три?

Я вернулась к себе на кровать. Только оправившись от смерти Яна, я вновь погрязла в бессилии и самобичевании.

– Нам всем сейчас тяжело, еще эти Мстители, висящие над нами дамокловым мечом. Но нужно взять себя в руки. Как только победим, все вернуться на свои планеты, заживут привычной жизнью, потому что никто уже не сможет помешать, – Джорги постарался придать нам уверенности, но потухшие глаза ребят говорили о многом.

– А кто, кто вернет нам тех, которые погибли в этой борьбе? Или тех, которые погибнут? – резко спросила Лика. Смерть Дея ее не сломила, она стала словно жестче, сильнее. У девушки появилась сталь в голосе и какая-то ощутимая твердость. Раньше я в ней этого не замечала.

Лазурит не нашелся, что ответить и, пожелав нам приятных снов, исчез из комнаты.

Ночь выдалась тяжелой. То и дело мне снились криксы, ребята, превращающиеся в них и окровавленные тела с пробитыми головами. Я проснулась и уставилась в темноту. На соседней кровати тяжело дышал Глеб, где-то в глубине комнаты всхлипывала во сне Лика. Я облизнула пересохшие губы и села.

Хотелось пить, было очень душно и жарко. Взяв с тумбочки фонарик, босиком, я отправилась к умывальникам. Я стала жадно глотать прохладную жидкость, текшую из-под крана. Набрав в ладони ледяной воды, я выплеснула ее себе на лицо.

– Тоже не спится? – прозвучал над ухом чей-то голос. Я подняла голову и в зеркале увидела отражение Эрла, стоящего за моей спиной. Из-за его неожиданного появления, сердце часто забухало в груди. Я постаралась не подать виду, что испугалась, вот только дрожь в руках скрыть не удалось.

– Страшно? – зловещим шепотом поинтересовался он.

– Просто ты неожиданно появился, – призналась я.

Он тоже подошел к раковинам и стал умываться.

– Довольно сложно спать, когда все ворочаются и слишком много думают о смертях, – вытерев лицо рукой, парень посмотрел мне в глаза. – Ты даже сейчас об этом думаешь.

– А ты умеешь читать мысли? – словно невзначай спросила я.

– Просто вижу. Вы все слишком громко думаете.

– Чего тебе нужно? – я испытующе посмотрела на парня. Тот

улыбнулся, и сейчас казался таким простым, без всяких секретов. Открытым. И этому не был причиной голый торс. Я одернула себя. Аким у Мстителей, а я смотрю на накаченный пресс парня.

– Мне? Ну, много чего. Например, я хочу вернуться в свой мир, хорошо там устроиться, начать наконец-таки с кем-нибудь встречаться… – он стал загибать пальцы.

– Нет, я не об этом, – замахала я на него руками. – Чего тебе от меня нужно? Ты уже второй раз появляешься и как-то странно себя ведешь.

– Ничего, что мы с тобой в одном здании живем? Ты какая-то больно мнительная.

– Ничего я не мнительная, – я недовольно фыркнула и поспешила уйти, а то подумает, что это я на него запала.

***

Утро настало как-то неожиданно и неправильно. Я открыла глаза и обнаружила, что комната изменилась. Это было даже не то помещение, в котором я засыпала.

Я вылезла из-под теплого легкого одеяла с какими-то животными, изображенными на пододеяльнике, и подошла к окну. Коснулась рукой стекла. Оно было холодное, от руки сразу остался запотевший след.

За окном был палисадник, занесенный снегом. На горизонте виднелись горы. Дух захватывало от искрящегося снега и ярко-голубого неба. Я удивленно оглядела комнату. Моя большая мягкая кровать, рядом с ней теплый ворсистый коврик, прикрывающий деревянный дощатый пол. Небольшой комод и трельяж с огромным зеркалом. На трельяже лежал запакованный в красивую блестящую обертку подарок.

Я сделала шаг к трюмо и остановилась, потому что пол слишком громко скрипнул под ногами.

На стуле у трельяжа висело красивое голубое платье из приятной мягкой ткани, только я не спешила его надевать. Вся эта красивая загадочная обстановка, казалось, не могла принести ничего хорошего. Я подошла ближе и взяла в руки упакованный подарок. Он был довольно увесист, но что это, предположить оказалось сложно.

Я разорвала упаковку. Опасно блеснуло тонкое лезвие массивного кинжала, напоминая, что опасность никуда не пропадала, а всего лишь дала нам время на передышку.

Кстати, а куда подевались все остальные? Я открыла дверь и выглянула в коридор. Он был темный и совершенно не внушал доверия. Соваться в неизвестную темноту не хотелось. Я вернулась в комнату и обыскала все ящички комода. Никаких признаков фонарика, зато нашелся коробок спичек, а около

зеркала подсвечник с тремя свечами.

Я зажгла каждую и вышла в коридор, стараясь ступать как можно тише. В одной руке я держала подсвечник, в другой кинжал. В коридоре было еще пара дверей и лестница, ведущая вниз.

Одна из дверей приоткрылась, и кто-то с воплем снова ее захлопнул.

– Эй? – тихо позвала я. – Ты кто?

– Борода Юпитера, это ты, Ринка, что ли? – послышался Ликин голос из комнаты.

– Я.

Девушка приоткрыла дверь и впустила меня к себе. Ее комната была точно такой же, как и моя.

– Ты меня напугала. Я подумала, что ты мстительный призрак, – усмехнулась Лика. – Длинная ночная рубашка, распущенные волосы, зловещий отблеск свечей и кинжал в твоей руке как-то не очень на дружелюбие намекали.

Я заулыбалась. И впрямь картина вырисовывалась не столь прекрасная. Я бы тоже такого испугалась.

Вдруг послышался уже знакомый, но такой неприятный, писк неисправного микрофона.

– Доброе утро. Вы были отправлены на задание, чтобы в Академии можно было провести дезинфекцию и не допустить новой эпидемии крикс. Постарайтесь продержаться здесь сорок два часа. Самая большая опасность исходит от леса. Это одна из самых простых миссий. В доме десять человек.

– Так, ну если в лес не ходить то, судя по всему, с нами ничего не должно случиться, – подытожила Лика. – Пойдем, остальных найдем. С новенькими познакомимся.

Мы вышли в коридор.

– Один меня побери, девчонки, вы бы переоделись, а то пугаете до чертиков, – высунулся из-за двери Глеб.

– Времени не было. Вот как обстановку поймем, так и переоденемся, – пообещала я.

В коридор высыпали и остальные. Кроме Лики, Глеба мне были знакомы еще четверо – Касьян, Прасковья, Макс и та, кого я бы не хотела видеть. Анире.

– Давайте представимся, а то мы здесь не все знакомы, – предложила темнокожая девушка с дредами, убранными в неряшливый пучок. – Меня зовут Оливия, мне двадцать лет.

Первое впечатление об Оливии было не самым хорошим. Из-за квадратной массивной челюсти, носа картошкой и больших губ – девушка показалась мне грубоватой и даже мужеподобной. Позже, такое впечатление оказалось совершенно ошибочным.

Так же с нами были еще два парня. Анихиро Такуми – девятнадцатилетний типичный японец с карими узкими глазами, с каштановой челкой, спадающей на глаза, и ростом ниже меня почти на голову. На носу у него сидели очки, а на лице читалось превосходство. Но вот паренек снял очки и подмигнул мне.

– Это так, для солидности, – хихикнул он и скорчил забавную рожицу.

Второго звали Вульф Мейсон. Он оказался самым старшим среди нас. Ему было двадцать четыре года. Очень светлые легкие волосы делали его голову похожей на одуванчик.

– А теперь, я предлагаю все переодеться. А то у меня ноги начали мерзнуть, – предложила Анире и первая скрылась за дверью своей комнаты.

Я поняла, что пальцы на ногах тоже практически не чувствую, надо было искать теплые вещи и спускаться вниз, для осмотра территории.

14 глава.

Найдя теплый шерстяной свитер, брюки и валенки, я спустилась вниз. Кроме меня у плиты уже орудовала Оливия, что-то жаря на сковороде.

– Вкусно пахнет, – протянула я, вдыхая запах жареного омлета и понимая, как уже хочется есть.

– Скоро будет готово. Я обыскала все полки. Еды у нас не много. С голоду за два дня, конечно, не умрем, но голодать будем. Десять яиц, которые я сейчас жарю, пара банок тушенки и две пачки макарон.

– Значит, придется подтянуть животы. Не неделю же нам голодать, – сказала я, оглядывая гостиную и примыкающую к ней кухню.

Камин, кожаный диван, шкура медведя на полу, на стене оленьи рога. Мило.

Весь дом был отделан деревом, и здесь было очень уютно, но уют этот был наигранным, специально подделанным.

После завтрака мы решили осмотреть весь дом и понять, что может оказаться угрозой для нас. Хоть нам и сообщили, что опасаться нужно в большей степени леса, дом все равно не внушал доверия. Это был вполне обычный домик, ничего особенного, но меня все же что-то смущало. Наверное, маленькое количество еды, которое у нас было.

– Хорошо, я прогуляюсь, может, найду что-нибудь нам на обед, – перекинув из одной руки в другую топор, предложил Вульф.

– Я с тобой, – Глеб выхватил из-за пояса тесак и покрутил им

перед носом у Вульфа.

– Тогда и я, – вызвался Касьян, снимая с гвоздя ружье. – Оно же должно выстрелить, так лучше в зверя, чем в кого-нибудь из нас.

– Куда вы собрались? Неужели не слышали, что лес нужно обходить стороной! – недовольно воскликнула я. – Нам нужно всего-то два дня тут посидеть. Можем и без еды выжить.

– Здесь все равно холодает, нам нужны дрова для камина. Пройдемся только по кромке леса, вглубь не будем заходить, – пообещал Глеб.

Прасковья неуверенно приоткрыла рот, потом закрыла, но когда Глеб уже выходил за дверь, все-таки собралась с духом и попросила его.

– Может, ты лучше останешься?

– Со мной ничего не случится. В крайнем случае, я воспользуюсь своей силой, – Глеб улыбнулся и вышел за дверь.

У меня по спине пробежали мурашки.

– Мне это не нравится. Совсем не нравится, – пробормотала я, чувствуя прилив паники. Шестое чувство подсказывало, что не надо им ходить к этому лесу. Нас ведь даже предупредили, что он опасен. Глупые всезнающие мальчишки. Какие из них герои, если они слушать не умеют и думают, что знают все лучше всех.

Мы расположились в гостиной и стали дожидаться возвращения парней. Через полчаса ожидание стало невыносимым.

– А давайте поиграем? – предложила Прасковья, которая уже минут пятнадцать не могла спокойно сидеть.

– Во что? Тут даже карт нет, – протянул лениво Анихиро, но идея игры его заинтересовала.

– В снежки, к примеру? – усмехнулся Макс, поднимаясь из кресла.

– Ребячество, – фыркнула Анире недовольно, но стала натягивать куртку. – Но пошли. А то тут заметно похолодало.

Наверное, у меня одной не было настроения для игр. Это ведь задание, а не база для отдыха, но оставаться одной в доме совсем не хотелось.

Я вышла за остальными. И тут же мне в затылок прилетел снежок.

– И кто это был? – обернувшись, грозно поинтересовалась я.

Ребята прогуливались, что-то насвистывая, и специально наигранно разглядывая окрестности.

– Ну ладно, вы напросились! – я схватила пригоршню снега, быстро слепила комок и запустила им в Прасковью. Не ожидавшая этого девушка не успела увернуться, и комок снега

угодил ей в шею. Праша смешно завизжала, размахивая руками и пытаясь достать, уже начавший таять, снег из-за шиворота.

Наверное, я поспешила с этим, совершенно не подумав о магии, которой обладает моя знакомая. Тут же поскользнувшись на ровном месте, я упала в сугроб снега, который решил заползти и мне за шиворот и в рукава.

В то время, пока я справлялась с атакующем меня снегом, Анихиро Такуми незаметно подкрался сзади к Лике и столкнул ту в глубокий сугроб. В отместку девушка весь сугроб с помощью своей магии сдула обратно на парня. Анихиро споткнулся и упал на Макса, обоих парней накрыло снегом.

Мне наконец-то удалось подняться, и я постаралась укрыться за стеной дома. Нужно было успеть слепить парочку снежков до того, как про меня вспомнят. Когда снежков набралось достаточное количество, я выглянула из-за дома и тут же получила снегом в лоб.

– Эй! Осторожнее, так можно и в глаз попасть, – недовольно крикнула я, вновь прячась за стену Минут через десять-пятнадцать нам это поднадоело, и мы решили осмотреть окрестности. Дом находился у подножия горы. Никаких строений в округе не наблюдалось, поэтому было точно ясно, что мы тут одни.

– Может, стоит подняться на гору и осмотреться? – предложила Анире, задирая голову, чтобы увидеть вершину.

– Не думаю, что это хорошая идея. Если идти то всем, но здесь в доме мы хотя бы в некоторой безопасности, а там, кто знает, что нас ждет, – покачала я головой. Остальные согласно закивали, соглашаясь со мной. Все, кроме Оливии.

– Давно ты взяла на себя командование? – девушка скрестила руки на груди и посмотрела на меня.

– Ничего я не брала, просто сказала то, что думаю, – я решила встать в оппозицию. Опять мне попадается девушка с замашками лидера.

– Я самая старшая, а значит самая умная, так что слушаться вы будете меня, – Оливия обвела нас строгим взглядом. Я закатила глаза, уже медленно начиная закипать.

– И какая у тебя сила, позволь узнать? – стараясь не нагрубить, спросила я.

– Я умею ломать, – ничуть не скрываясь, тут же сказала девушка. – А у тебя?

– Умею управлять людьми, читать мысли, – я постаралась улыбнуться как можно ехиднее. Обычно у всех это вызывает как минимум удивление, максимум уважение. Лицо Оливии вытянулось немного испуганно, но она тут же взяла себя в руки.

– Я предлагаю пройти обратно в дом, чтобы обсудить ситуацию.

– Я согласна, вот только было бы неплохо дождаться Вульфа, Касьяна и Глеба. Все-таки они тоже часть команды, и было бы не хорошо начинать обсуждение без них, – сказала я, опять перетягивая на себя одеяло командования.

Скрепя зубами, Оливия решила уступить мне. Я была сильнее ее, могла спокойно заставить девушку выполнять мои команды. И она знала это, поэтому решила не вступать в ссору.

Я вернулась в свою комнату и легла на кровать, даже не снимая куртки. Взгляд мой блуждал по потолку, натыкаясь на тени от ветвей за окном. Подумав, я решила все же вернуться вниз, вдруг Оливия решила опять покомандовать и начать разбирать вопрос без половины людей. Я почти вышла из комнаты, когда мой взгляд натолкнулся на полку с книгами.

Как человек любящий читать, я не могла пройти мимо. Вытянув первую книгу, я случайно вытащила и газету, лежащую рядом.

Заголовок гласил: «Частые нападения и лавины».

– Хм, – какой-то странный заголовок, но я продолжила чтение.

«В районе горы Окаяма эвакуируют всех жителей. Частые снежные лавины и нападения неизвестных науке животных пугают людей. Власти приняли решение закрыть курорт и эвакуировать всех жителей долины.

Очевидцы утверждают, что видели огромных волков со светящимися глазами не далеко от поселения. Другие, кто выжил после последней лавины, покрывшей всю долину, заявляют, что это не просто лавины. По их мнению, снег живой, а зона у горы Окаяма аномальная» – дальше шла фотография перепуганной до ужаса семьи.

Я взяла газету с собой и стала быстро спускаться на первый этаж, перепрыгивая через ступеньки.

– Надо немедленно заставить их вернуться! – закричала я в тот же момент, как раздался Ликин крик. Я бросилась вниз со всех ног, чудом не грохнувшись на лестнице. – Что произошло?

– Глеб! – девушка стояла у выхода и показывала куда-то на улицу.

Я отодвинула ее в сторону и бросилась, как была, в одном свитере, на помощь другу. Касьян и Вульф тащили на себе окровавленного Глеба.

– Что с ним? Что произошло? – когда я подбежала, рядом с ними была уже Прасковья, которая расспрашивала парней о случившемся.

– Огромный волк, мы еле отбились. Подробнее расскажем позже,– буркнул Вульф.

Куртка Глеба в нескольких местах была прокусана, из нее клоками торчал окровавленный синтепон. На щеке рваная рана от когтей. Мы посторонились, давая мальчикам занести раненного Глеба в дом.

Уложив его на диван, Касьян и Вульф вновь пошли к выходу.

– Эй, вы куда это? – я преградила им путь, не хватало, чтобы еще и они на зверя натолкнулись.

– На краю леса мы оставили дрова и пару тушек животных, нужно забрать, – Вульф довольно грубо отодвинул меня в сторону. Я обиженно надула губы, но тут же спохватилась, вспоминая, что нужно помочь Глебу.

– Принесите дрова быстрее! – крикнула я вслед Вульфу, тот согласно кивнул, бегом пересекая поле.

Взяв небольшой котелок, я пошла за снегом. Нам нужна была вода, чтобы промыть раны Глеба. Парень пока был без сознания, и мы могли спокойно его обработать, не боясь причинить боли.

Через пару минут вернулся Вульф с большой вязанкой дров. Он с грохотом бросил их у камина и вновь выбежал за дверь, чтобы помочь Касьяну донести тушки животных.

Быстро разведя огонь, мы поставили на него котелок, чтобы растопить снег. В доме приятно запахло горящем деревом, и тут же повеяло теплом.

– Найди пока какую-нибудь ткань, которую можно пустить на бинты, или бинты, если они есть, – приказала я Оливии. Та решила не подчиняться мне и раздала тот же указ остальным ребятам, кроме Прасковьи, которая стягивала с парня куртку и брюки.

Я сняла с огня котелок и примостила его на табуретку, стоящую рядом с диваном.

Опустившись, как и Праша, на колени перед лежащим парнем, я оглядела его. От Глеба пахло потом и кровью. От свежего запаха крови меня начало мутить, но вида я не подала. Вместе с Прасковьей мы стали промывать влажной тканью раны. Их было несколько. Не считая лица, еще пять рваных ран. Три на руках и две на ноге.

Вдруг какой-то гул с улицы отвлек нас. Я поднялась и выглянула в окно. Рядом с нашим домом прокатилось несколько снежных глыб. Бросившись к окну на противоположной стороне дома, я увидела всю картину целиком. Лавина обрушивалась с вершины горы прямо на наш дом. Снег, сползал большими пластами, образовывая причудливые фигуры животных и странных существ, сметал на своем пути деревья и камни.

– Лавина! – закричала я, оповещая остальных. – Быстрее закройте чем-нибудь окна, чтобы снег не попал в дом.

Мы бросились к окнам. Хорошо, что здесь были предусмотрены ставни. Открывали окна, закрывали ставни, закрывали окна. Этим мы занимались на протяжении пяти минут, бегая от одного окна к другому.

– Касьян и Вульф! Они еще не вернулись! – напомнила Лика, когда мы стали закрывать на засов дверь.

– Нужно помочь им, они не успеют, – я распахнула дверь и выскользнула на улицу, которая тут же обдала меня морозным воздухом и ужасным шумом.

Метрах в двухстах от дома тащились ребята. На себе Вульф нес молодого олененка, Касьян несколько мертвых зайцев. Мэйсон, будучи более взрослым и выносливым добежал до дома первым. А вот Касьян явно выбился уже из сил. Он еле волочил ноги, прокладывая себе дорогу сквозь сугробы снега.

– Надо помочь ему! – я почти сорвалась уже с места, чтобы бежать на помощь другу, но Вульф перехватил меня поперек живота и затащил в дом.

– Пусти! – заверещала я, колотя парня по всему, до чего доставала.

– Я помогу ему, а ты не высовывайся! – Вульф Мэйсон слегка приоткрыл дверь, как наш дом затрясло.

– Ему надо помочь! – заорала я, пытаясь пробраться к двери, но Мейсон отпихнул меня и надавил на дверь, плотно закрывая ее.

– Не думай. Только сама погибнешь!

Комья снега стучали по крыше, по стенам, по ставням. Я боялась, что дом не выдержит и рухнет, но он стоял крепко. Когда тряска закончилась, было понятно, что мы погребены под тоннами снега.

– Касьян! – завопила я, пытаясь открыть дверь, но стены слегка перекосило, из-за чего дверь отказалась открываться. – Ты обещал помочь ему! Обещал!

Я забарабанила по двери. На глаза навернулись слезы. Друг. Еще один погиб. Дей, а теперь Касьян были мертвы. Нас оставалось все меньше.

Я отвернулась от двери уже с сухими глазами, надеясь, что Оливия не видела моей минутной слабости. Мне захотелось надавать себе оплеух за такое поведение. Мой друг умер, а я только и думаю о том, что скажут другие про мое поведение. Что они могут подумать, будто я слабая.

– Я хочу сообщить ужасную для всех нас новость, – стараясь сдержать всхлипы, сиплым голосом начала я. Все взгляды

устремились на меня. – Касьян не успел добраться. Он мертв. Шансы, что он мог выжить нулевые.

– Мы должны отправляться на его поиски, – решительно сказал Анихиро, поднимаясь с пола.

– Мы сами погребены под тоннами снега, нам не выбраться отсюда, – покачала я головой.

– Глеб мог бы растопить снег, – предложил Макс.

– Да, вот только сейчас он немного не в состоянии это сделать, – рявкнула я.

– Нужно что-то предпринять. Какую-то спасательную операцию, – сказала давно не подававшая голоса Анире. Я вообще забыла о ее существовании.

– Да? И какую же? – лучше бы дальше молчала, потому что у нас не было ни малейшей возможности выбраться отсюда.

Застонал Глеб, приходя в себя.

– Где я? – прохрипел он, еле разлепляя глаза.

– В доме, – сообщила я, и тут же добавила. – Касьян сейчас находится в метрах ста отсюда, погребенный заживо под снегом. Сошла лавина. Если мы его не спасем, то парню конец, если ни уже.

– Ясно, вам нужна моя помощь, – Глеб закряхтел и сел. – Руки меня не слушаются, наверное, повреждены сухожилия.

– Ты должен его спасти, – я пристально посмотрела Глебу в глаза. – Прошу.

– Он только пришел в себя, как ты представляешь, после потери крови он сможет вообще хоть что-то делать? – взвилась Прасковья.

– Наш друг в беде! Глеб еще успеет отлежаться, только у него есть возможность растопить лед!

– Никто не вспомнил, что я могу им управлять? – закричала разгневанная девушка. – Конечно, пусть все делают парни, а мы будем строить из себя слабый пол. Нет уж, расступитесь, сама все сделаю.

Праша встала и поднесла руки к двери. Через минуту та затрещала и открылась в нашу сторону. В комнату тут же заполз снег. Выходить было некуда. За дверью сплошная снежная стена, перекрывающая дорогу.

Девушка снова выставила руки вперед. Несколько секунд, и снег стал расползаться в стороны, создавая для нас тоннель. Удовлетворенная результатом, Праша ухмыльнулась мне и продолжила свое занятие.

– Я чувствую его тепло, – задумчиво произнесла девушка, проводя языком по сухим губам. – Сейчас попробую пробить путь.

Прасковья вошла в снежный туннель. Я бросилась следом за

ней. Глеб попытался встать с дивана но тут же, скривившись от боли в ноге, упал обратно.

Мы продвигались быстро. Снег отползал в стороны, пропуская нас вперед.

– Спасибо, – прошептала я.

– За что? – обернулась ко мне девушка.

– За все. Ты изменилась, – сказала я, почему-то именно сейчас меня пробило на признания.

– Нас всех Академия изменила, – твердо сказал Прасковья, и вскрикнула, закрывая лицо руками.

Я выглянула у нее из-за плеча, и прижала руки ко рту, закусывая зубами варежку, чтобы не закричать.

Касьян лежал на алом снегу. Неестественно выгнутые руки и ноги. И пробитая голова. Я увидела что-то белое, торчащее из раны, и поняла, что это череп. Но я не хотела в это верить и, опустившись на колени рядом с телом, проверила пульс. Пульса не было.

«Он мертв» – сообщила я всем телепатически.

Через пару минут к нам прибежали остальные, исключая Глеба, который не мог ходить.

В горле стоял ком, меня подташнивало. Знала. Знала, что он мертв, и все равно бросилась на его поиски. Зачем?

– Мы должны его похоронить, – глухо сказала Анире.

– Да, – тут я не могла с ней спорить.

Прасковья взмахнула рукой, и пласт снега укрыл тело Касьяна. Еще один взмах, и теперь это было похоже на могилу. На снегу мы вывели слова.

«Здесь похоронен Касьян Палпи. Верный и хороший друг. Академиец. Был убит лавиной».

Благодаря Прасковье на могиле появились снежные цветы. Еще немного постояв, мы отправились внутрь дома. Все же, нам нужно было протянуть еще полтора дня.

Мы устроили минуту молчания в честь павшего собрата. А затем я потребовала у Вульфа рассказа о то, что произошло в лесу.

– Мы были на самой окраине леса, собирали ветки, чтобы нам на два дня хватило. А Глеб куда-то вглубь пошел, то ли зайца увидел, то ли еще кого. Мы даже не заметили, как он исчез из нашего поля зрения. Только через несколько минут послышался его крик. Мы бросили все и кинулись к нему на помощь. Вот только не успели вовремя. Огромный громадный волк под два метра в холке. И глаза светятся. Глеб уже без чувств лежал, весь исполосованный.

– Как вам удалось живыми выбраться? – недоверчиво

поинтересовалась Оливия.

– Самому интересно. Я думал, что и нам крышка, как только тот нас заметил. Но он что-то услышал и бросился прочь от нас.

Я закусила губу. Волк понял, что грядет лавина. А вы нет.

15 глава.

Обед прошел в молчании. Ели, уставившись в тарелки. Мясо оленя обжигало рот, брызжа соком во все стороны. Аппетитный запах щекотал ноздри. Дом уже прогрелся, и мы сняли куртки, оставаясь в теплых кофтах. Сидели на полу возле камина. На ногах тарелка с прожаренным куском, в руках чашка обжигающего сладкого чая. Если забыть о трагедии, то настроение могло бы быть прекрасным, но забыть не получалось, да и нельзя было.

Огонь в камине приятно потрескивал, обволакивая благодатным теплом. Допив чай и дожевав мясной кусок, я свернулась калачиком на полу и закрыла глаза. Сонное марево окутало всю комнату, ребята сидели и зевали, кто-то, как и я, прилег на полу.

Эта странная сонливость, казалось, хотела, чтобы мы все забыли о смерти друга, хотела, чтобы хоть немного отдохнули от всех проблем.

– Не спите! Нельзя! – вдруг выдернул меня из сонной неги чей-то крик. Меня стали трясти за плечи, пытаясь растормошить. Нехотя, я разлепила глаза. Все плавало и качалось, словно на волнах.

– Мы плывем куда-то? – пробормотала я и зевнула.

– Нет, нужно прочистить дымоход. У нас мало воздуха, если уснем, то уже не проснемся, да вставайте же вы! – это был Вульф. Он тормошил всех, кто успел уснуть. – Огонь еле тлеет, хотя дров еще много. Это означает только одно – у нас осталось мало времени. Пытайтесь дышать реже.

Все еще слегка сонная, я села. Анихиро потягивался, Анире, скорчив недовольную гримасу, поднималась на ноги. Глеб мирно посапывал на диване, Вульф решил его не будить, все равно от того не было никакой пользы. Я заметила, что Лика тоже спит.

– Почему ты не разбудил ее? – я коснулась плеча подруги, но та даже не отреагировала.

– Не просыпается, я пытался. Нам просто нужно быстрее действовать, – Вульф выплеснул остатки воды из чайника в камин, и огонь с шипением потух. В комнате сразу стало темно. – Кто-то должен пролезть по трубе и открыть доступ воздуху.

– Я, – Прасковья подошла к камину и заглянула внутрь. – Вот только отсюда у меня ничего не получится.

– Мы должны тебя как-то подсадить. Значит так. Я буду стоять в самом низу, мне на плечи садится Макс, к нему Анихиро. Если этого не хватит, чтобы вылезти, то к Анихиро на плечи садится Оливия. К ней Рина. Этого должно хватить. Прасковья лезет по нам, как по лестнице. Живее.

Больше ничего не сказав, Вульф вошел в камин. Места хватило, чтобы на него залез Макс. Дальше все двигалось по плану. И даже мне пришлось залезть. Лазить я любила, вот только не по дымоходам.

Анире помогла мне подняться, подставив свои руки, чтобы я смогла на них встать, как на ступеньку. Это было странно, потому что мы обе знали, что недолюбливаем друг дружку.

Цепляясь за выступы в стенах, я забралась на нашу человеческую пирамиду, усевшись на плечи Оливии.

– Ну и тяжелая же ты, – недовольно фыркнула она.

– Думаю, жаловаться не тебе, а Вульфу, который сейчас внизу стоит.

От нехватки кислорода начинала кружиться голова. Палец на руке кровоточил – неудачно ухватившись за камень, сломала ноготь, который еще и треснуть решил.

Когда по нам забиралась Прасковья, вся наша пирамида шаталась из стороны в сторону, казалось, что вот-вот, и все мы упадем. Я раздвинула руки в стороны, упираясь в стены, и предложила так сделать остальным.

После чего качание слегка утихло.

Прасковья с большим трудом забралась мне на плечи и подняла руки, пытаясь использовать свою магию. Я уже была готова потерять сознание, когда девушка радостно вскрикнула, а я почувствовала легкое дуновение ветерка.

Кислород наполнял мои легкие, он тек по венам и капиллярам, возвращая организму способность нормально функционировать.

Медленно. Один за другим, мы слезали вниз.

Меня очень беспокоило состояние Лики, которая так и не проснулась. Я подползла к девушке и стала ее тормошить.

– Лика, Лика, Лика. Проснись, – через пару минут она открыла глаза.

– А? Что-то случилось? – растерянно произнесла моя подруга. Мне пришлось объяснить ей всю ситуацию.

– Странно, – пробормотала она. – Я чувствую себя хорошо. Да и сплю обычно чутко. Может из-за нехватки кислорода, я просто отключилась?

До вечера мы просидели в гостиной у камина. Это было единственное место, где мы чувствовали себя в сравнительной

безопасности. Время прошло за разговорами и обсуждением жизни за пределами Академии. Так я смогла узнать, что Лика уже начала работать воспитательницей в заведении, похожем на наш детский сад. Глеб хорошо себя зарекомендовал в тушении пожаров и спасении из них людей. Да и все остальные, кроме меня, уже где-то работали.

Я могла лишь похвастать тем, что пару месяцев подрабатывала официанткой за двадцать две тысячи в месяц, но решила промолчать.

К вечеру Глебу стало хуже. Раны воспалились и стали вновь кровоточить, а среди нас не оказалось ни одного целителя.

– Может, у кого-то есть магия, которая может помочь в нашем деле? – поинтересовалась я, отрешенно глядя в камин, который мы снова разожгли. Все промолчали. – Хорошо. Расскажите, что у вас за сила. По порядку. Начнем с меня. Я умею заставлять людей мне подчиняться, читать мысли и, наверное, двигать предметы. Ну, мне так говорили.

– У меня магия воздуха, – поддержала мою идею Лика, замечая, как все уставились на меня, после заявления.

– Магия огня, – простонал Глеб.

– Управляю холодом, – пожала плечами Прасковья, даже не надеясь на бурные овации.

– Тоже магия ускорения. Перешла по наследству, – откликнулся Макс. – А вообще я в принципе не понимаю, что тут делаю, ведь у меня никакой подготовки.

Ему не ответили.

– Убиваю взглядом, – самодовольно улыбнулся Анихиро, и, видя, как все мы отшатнулись от него, засмеялся, скривил рожицу и добавил. – Людей, если только знаю их имя и фамилию. С животными и монстрами проще.

– А тетради у тебя нет? – буркнула я себе под нос, вспоминая аниме, которое смотрела как-то в классе седьмом.

– Какой тетради? – все же услышав мой вопрос, удивился парень.

– Да так, в нее имена записывают, и если ты знаешь человека в лицо, то тот умирает через сорок секунд от сердечного приступа, – улыбнулась наигранно я, со страхом вспоминая, что в самом начале мы все назвали имена. Вот только я не помнила, называли ли мы фамилии. Кажется только пара человек, включая Вульфа и самого Анихиро. Ну, и слава Богу.

– Интересно, у тебя есть такая тетрадь? – Вульф напрягся, пристально меня разглядывая.

– Нет, это сказка такая, миф. Я вот ее и поведала, – мне не хотелось объяснять весь сюжет данного мультфильма. –

Продолжаем. Кто следующий признается в своей силе? Только быстрее.

– Ладно, я буду следующей, – выпрямилась в кресле Оливия. – Я могу ломать.

– Что ломать? – переспросил Макс.

– Все. Вещи, кости, что захочу, – Оливия не старалась показать, что она гордится своей силой, или наоборот, смущается ее. Она просто рассказала, и всем стало понятно, что она приняла свои способности, как и Анихиро, умеющий убивать взглядом.

– Хорошо, – кивнула я. – А ты, Вульф?

Он единственный пока сидел и отмалчивался, не желая рассказать о своем даре.

– Так, какой? – Оливия недоверчиво посмотрела на молодого человека.

Вульф смущенно улыбнулся и произнес.

– Обычное ускорение.

– Такая же сила была у Касьяна, – тяжело вздохнула Лика, глаза у нее тут же увлажнились, а я насторожилась. Странно это. В одном месте оказываются два человека с одинаковой силой, один из которых успевает ей воспользоваться и добежать, а другой нет. Это казалось, по меньшей мере, странным.

– Прости, Глеб, мы правда не знаем, как тебе помочь, – прошептала Прасковья, поднялась из своего кресла, взяла в руки котелок, чтобы набрать в него еще снега, и вышла за дверь. Через пару минут она вернулась и быстро поставила на огонь кастрюльку.

– Нужно еще промыть раны, – пробормотала она, жалобно смотря на стонущего от пылающих ран парня.

– Почему никто из вас не обладает даром усыплять?! – дернувшись, заорал Глеб.

– Если хочешь, я могу тебе внушить, – предложила я, ужасаясь тому, как парень корчится от боли. На повязках выступила кровь. Я прикусила губу, чтобы скрыть ужас, от мысли, которая предательски мелькнула у меня в голове.

– Попробуй, – на лбу у парня выступил пот, лицо покрылось красными пятнами, слегка затянувшиеся раны опять начали кровоточить. Глеб вскинул руки к лицу и жалобно заскулил, лишь коснувшись ран.

– Тшш, – я вытащила мокрую тряпочку из холодной воды и положила парню на лоб.

– Больно, – прошептал он одними губами, они уже успели потрескаться.

«Ты должен уснуть. Твои веки настолько тяжелые, что ты не можешь их поднять. Сон овладевает тобой. Ты спишь. Раны

затягиваются. Тебе не больно. Тебе спокойно и хорошо» – я сделала все, что было в моих силах. Я заметила, что смогла помочь ему. Веки у парня потяжелели, глаза закрылись. Прерывистое дыхание стало восстанавливаться.

Когда парню все же удалось уснуть мы тихо вышли из комнаты и направились в соседнюю, чтобы не мешать Глебу.

– Я останусь с ним, – сказала твердо Прасковья. Никто с ней не собирался спорить, а смотреть на страдающего от жутких ран Глеба никому не хотелось. Я бы никогда не смогла стать врачом. Крови я не боялась, но вот находиться рядом с человеком у кого ужасные раны, или смертельная болезнь, не могла. В груди всегда что-то предательски сжимается и не отпускает еще долгое время. Ком, который содержит боль другого человека.

В другой комнате было очень темно и мне пришлось вернуться в гостиную за свечами. Прасковья сидела рядом с диваном, на котором дремал Глеб. Лицо его искажалось от боли, он стонал, дергался, но не просыпался. Девушка что-то шептала ему успокаивающее, но это не помогало.

Я взяла с каминной полки пару свечек, зажгла от огня и уже собиралась уходить, но Праша чуть слышно спросила у меня.

– Он умрет?

– Я не знаю. Мы ему ничем не можем помочь, – я присела рядом с ней. Так уже было раньше. Только вместо Глеба была Агния, которая скончалась от пулевых ранений.

Я могла бы соврать подруге, сказать, что парень выживет. Что все будет хорошо. Вот только зачем врать? Праша не дура, сама знает, что такое серьезные раны.

– Я не понимаю, – девушка приложила руки к лицу и заговорила в них. – Не понимаю. Зачем отправлять нас опять на опасное задание? Почему бы не убрать всех чудовищ, и просто дать нам передохнуть? Зачем это все? Если им нужно, чтобы мы сражались с Мстителями, зачем посылать нас туда, где мы можем умереть?

Я прислонилась спиной к дивану.

– Ты должна сказать ему, – тихо произнесла я, кивая на корчащегося от боли парня.

– Я не могу, – замотала она головой. – Он только усмехнется и скажет, что я глупая.

Я улыбнулась. Мы скоро все погибнем, а в наших головах все равно любовь и парни.

– Праша, – твердо позвала я ее по имени. – Потом может быть поздно.

– Рина?! Где тебя черти носят? – послышался крик из соседней комнаты.

Я не решилась кричать. Пусть Глеб спит. Просто встала и пошла к остальным, напоследок взглянув на Прасковью, прислонившуюся лбом к горячей руке парня.

Расположившись в креслах, на диване или на полу, мы решили вздремнуть. Нужно было поспать хоть немного, потому что в этом доме нам предстояло находиться еще один день, и кто знает, что может случиться.

Мне выделили место в кресле, но не привыкшая спать сидя, я решила сползти на пол. Спали очень чутко, от каждого вздоха или движения кто-нибудь просыпался. Медленно догорала свечка, оставленная зажженной, как ночник. Жаль, что электричество отрубило тут же, как только сошла лавина. Со светом было не так жутко, как это было без него. Да и сразу вспоминался случай с криксами, а эти воспоминания не несли ничего хорошего.

Я проснулась от страшного нечеловеческого воя. Распахнула глаза. Свеча уже догорела, и в комнате было темно, так что я не сразу поняла, где нахожусь. Из-за резкого пробуждения сердце стучало в несколько раз быстрее обычного. От неудобного положения спина ныла, руки и ноги затекли. Вой повторился еще раз и подстегнул меня на дальнейшие действия. На ощупь я стала пробираться к выходу из комнаты. Вслед за мной проснулись и другие.

В комнате стали раздаваться голоса.

– Что там происходит? – поинтересовался кто-то рядом со мной.

– Кто-нибудь помогите ему! – закричала из гостиной Прасковья.

Я бросилась в коридор. Творилось неладное.

В гостиной еще тлел камин, и в бликах от огня можно было заметить, как неестественно выгибается на софе Глеб. Я подошла ближе и вскрикнула.

Все его руки были покрыты настоящей шерстью. От ран на лице остались только затянувшиеся шрамы, но и они стремительно исчезали. Глеб завыл, хватаясь рукой за спинку дивана и распарывая материю черными острыми когтями.

– Нептунов трезубец, что с ним происходит? – сзади меня показалась Лика, с огромными от страха глазами.

Руки и ноги у парня стали удлиняться, а тело увеличиваться в размерах.

– Помогите мне! – зарычал Глеб, лязгнув клыками. Лицо стало вытягиваться, все больше и больше походя на волчью морду.

– Мне это не нравится! Совсем не нравится! – заверещала Анире, прячась за спину Вульфа.

Голос в голове вопил, что надо удирать как можно быстрее отсюда, ведь парень превращается в огромного волка. Но никто из нас даже не шелохнулся. Мы все, как завороженные наблюдали за страшным превращением.

– Да помогите мне! – все еще человеческим голосом закричал Глеб. Он поднялся на лапы и рукой отбросил в сторону диван. Софа отлетела в другой конец и ударилась о стену.

– Глеб? – позвала слабо Прасковья, когда парень стал опускаться на четыре лапы. Остатки одежды на нем затрещали по швам. Спина выгнулась.

Это был больше не Глеб. Громадный размером, с пони черный волк, стоял в паре метров от нас.

Я потянула Прасковью за рукав, давая понять, что ей нужно отступать. Девушка сделала пару шагов. Анире вскрикнула и бросилась прочь из гостиной. За ней бросился Макс, наконец-то осознавший, что здесь все не игра.

От громкого звука и резких движений, оборотень пришел в ярость. Он зарычал, обнажая огромные желтые клыки. Секунда, и я поняла, что он уже летит на нас, обнажив когти.

Я даже глаза не могла закрыть, следя за полетом волка. Лика сообразила быстрее и отбросила его с помощью своей силы в другой конец комнаты.

Я бросилась бежать, таща за руку Прасковью.

Лика споткнулась и не успела вовремя среагировать, когда Глеб снова прыгнул.

Его когти впились Прасковье в ногу. Девушка упала, завывая от боли и потащила меня за собой. Я оказалась так же на полу, но тут же подскочила.

Вульф поднял Лику и, пользуясь ускорением, затащил ее в комнату.

«Отойди от нее!» – приказала я Глебу с такой силой, что приказ должен был разорвать мозг животному. Вот только моя телепатия не помогла. Вообще.

Прасковья перевернулась на спину и уперлась руками в живот волка. Тот ухитрился и укусил ее в предплечье. Девушка зарыдала.

– Я не могу тебе помочь! – разводя руками в сторону, закричала я, старательно придумывая, чем помочь подруге. Но ничего не было. Против волка ничего нельзя было использовать.

В комнату выбежала Оливия и убийственным взглядом посмотрела на Глеба.

Волк заскулил отпуская Прасковью и поджимая лапу. Но через несколько секунд, которых Праше не хватило, чтобы отползти достаточно, он снова бросился на нее, клыками

впиваясь в шею.

Наши крики слились в один протяжный. Я видела, как шерсть чудовища побелела от инея, но тут же вернула свой первоначальный цвет. В тот же момент вывалился из комнаты Анихиро. Он взглянул на оборотня, произнес имя и фамилию Глеба, но ничего не произошло.

– Не действует. Наша магия не работает!

Праша билась в конвульсиях, пыталась зажать рану на шее и оттолкнуть от себя навалившегося на нее волка.

– Я дала вам время. Уходите, – только и смогла она произнести, когда изо рта хлынула кровь.

Я не хотела уходить. Заметив свой кинжал на тумбочке, я схватила его и собиралась швырнуть в волка, но Анихиро перехватил мою руку.

– Ей это уже не поможет, а нам может.

Вернулся Вульф и, перехватив меня поперек живота, утащил в комнату. Я уже не пыталась вырваться и дала Мейсону увести меня из гостиной.

Захлопнули дверь. Ребята тут же стали придвигать всевозможную мебель, чтобы забаррикадировать проход. Волк не должен был попасть внутрь. Тогда мы все будем обречены.

Дверь была заперта на ключ, к ней привален шкаф и два кресла, придвинута кровать. Может, если сидеть тихо, волк и не вспомнит, что мы здесь?

Я на четвереньках добралась до противоположной от двери стены и привалилась к ней, крепко сжимая в руках кинжал.

Ко мне так же подползла Лика и прижалась плечом. Она тихо всхлипывала, пытаясь подавить истерику. Я приобняла ее, хотя самой было настолько погано, как никогда раньше.

– Нам не страшно, нет, – тихо запела Анире мелодичным голосом, стараясь отвлечь себя от горьких мыслей. -

Мы боли не боимся.

На все один ответ.

Коль нужно, то сразимся.

Давно все решено.

Давно вопрос поставлен…

– Заткнись! – рявкнул Вульф, сжимая руки в кулаки. – И так тошно.

Анире замолчала, прикусив губу. Она взяла подушку и ушла в дальний угол, чтобы лечь и накрыться рваной курткой.

Всю оставшуюся ночь мы просидели, не смыкая глаз. Никто из нас не говорил. Лика сидела рядом со мной, и не сводила взгляда с двери. Я крутила в руках кинжал, иногда больно вдавливая лезвие в палец, чтобы болью вернуть себе разум.

Анихиро пару раз попытался разговорить кого-нибудь, но его попытки потерпели поражение, и тогда он начал ходить из угла в угол, меряя шагами комнату.

– Да не маячь! – гаркнула Оливия. – Мельтешит уже перед глазами.

Парень остановился и лег на пол там же, где стоял.

За дверью слышался скрежет когтей и тяжелое дыхание. Я прикрыла глаза и попыталась уснуть, но удар сотряс дверь и я подскочила.

– Он попытается попасть внутрь, – прошептала рядом со мной Лика. Она прижала ноги к груди и обняла их. – Только бы дверь выдержала.

После часа безуспешных попыток попасть внутрь, Глеб сдался. И я смогла задремать, хотя думала, что мне не удастся уснуть.

Мы все подскочили, услышав человеческий крик полный боли и отчаяния. Спросонья я не сразу поняла, что крик раздался за дверью. Мне показалось, что оборотню удалось проникнуть в комнату и он уже напал на кого-то из нас.

Вскочив, я стала размахивать во все стороны кинжалом.

– Эй, ты так кого-нибудь заденешь! – попытался усмирить меня Вульф.

Я окончательно проснулась.

– Глеб, кажется, очнулся, – поднимаясь, протянула Анире.

Мы поднялись со своих мест, поежившись от холода. Дом уже успел остыть из-за погаснувшего камина, и в комнате стало довольно холодно. Каждый из нас сделал небольшую разминку, чтобы согреться и вернуть чувствительность затекшим рукам и ногам. Через пару минут, вернув всю мебель на свои места, мы

решили высунуться из комнаты и посмотреть, а правда ли это был Глеб, и действительно ли он пришел в себя.

– Вы оставайтесь здесь. Я пойду первым, – твердо сказал Анихиро, но тут же вернув себе маску шута добавил. – Нападет – убью, вам лучше не смотреть.

– У тебя уже не получилось один раз. Не получится и теперь, – не приняв его слова за шутку, пробурчал Вульф.

Анихиро скрылся за дверью.

– О, Боже мой, – послышался выдох парня за дверью.

Было точно ясно, что на него никто не собирается нападать, а значит, путь свободен.

Я выбежала из комнаты и бросилась в гостиную. На полу, рядом с окровавленным трупом Прасковьи лежал Глеб. Одежды на нем почти не было. Только какие-то драные тряпки, когда-то бывшие нормальными брюками и рубашкой. Я думала, мальчишка спит, но заметила, как подрагивают его плечи, услышала тихие всхлипы.

– Это я, да? Это я ее убил? – подняв тяжелый взгляд на меня, поинтересовался он, вытирая рукой выступившие слезы.

Прасковью было не узнать. Лицо превратилось в сплошное кровавое месиво. Руки были погрызены до костей. Я отвела взгляд от трупа и посмотрела на Глеба.

– Да. Нам ничего не удалось сделать.

Нужно было сказать, наверное, какие-то утешительные слова, но руки и губы Глеба в крови подруги, не позволяли этого сделать. Передо мной сидел убийца. И пусть он ничего не помнил. Пусть это волк в нем убил ее, но это был он.

Глеб бросил взгляд на растерзанное тело, на котором и лицо-то уже не узнавалось.

Оливия протянула парню брюки и кофту.

– На, оденься. Не хватало, чтобы ты тут подхватил простуду.

– Почему вы меня не убили? Почему дали мне сделать это с ней? – Глеб застыл, даже не смотря в сторону Оливии, которая так и стояла с вытянутой рукой.

– Ты думаешь, мы не пытались? – фыркнул Анихиро, намеренно отходя на пару шагов дальше.

Глеб поднялся, совершенно не скрывая свой наготы.

– Как ты могла? – его тяжелый взгляд пригвоздил меня к месту. Парень медленно двинулся в мою сторону, сжимая кулаки. – Как ты могла не спасти ее?

– Прикройся, – посоветовала Оливия, – швыряя в него пледом. Глеб поймал его и накинул на плечи. Так он выглядел менее пугающим, но все таким же грозным.

– Я ведь ничего не сделала, – тихо пискнула я, пятясь назад.

Сейчас Глеб казался даже страшнее, чем в облике волка, сейчас он мог меня запросто поджарить.

– Вот именно. Ты ничего не сделала, чтобы спасти ее. Ничего! Ты могла бы заставить меня с помощью магии не нападать.

– Я пыталась! – закричала я, выплескивая всю боль и тот страх, который испытала этой ночью. – Если ты думаешь, что мы просто стояли и наблюдали, как ты ее грызешь, ты ошибаешься! Моя магия на тебя вообще не действовала, а остальные могли только пару секунд держать тебя на расстоянии.

Глеб задохнулся от негодования, но не смог больше ничего сказать.

– Вы могли действовать сообща и спасти ее, – парень ударил в стену кулаком, так что на костяшках выступила кровь, но Глеб не подал вида, что ему больно.

Он выхватил из рук Оливии одежду и ушел по лестнице наверх, не появляясь больше весь оставшийся день.

Когда мы решили хоронить Прасковью, я поднялась наверх и постучала в единственную закрытую дверь.

– Уходите! – раздался крик Глеба из-за двери.

– Мы собираемся устроить похороны Прасковьи, – оповестила я его. – Она бы хотела, чтобы ты пришел, я уверена.

– Мне нечего там делать.

Я прислонилась к двери и замолчала. Глеб тоже молчал, наверное, подумал, что я ушла.

– Она была влюблена в тебя, – выдавила я, зная, что подливаю еще больше масла в огонь.

– Я знаю, – откликнулся парень сдавленным голосом.

– Ты должен прийти. Просто попрощаться. Ты ведь не виновен. Это все волк, – я подергала дверь, надеясь, что она открыта, но та была заперта на засов.

– Уходи, Рина. Убийце не место на похоронах.

Я ушла, а он так и не спустился вниз.

Прасковью похоронили там же, где и Касьяна. Все, что нам удалось, это закапать ее труп снегом. Мы даже не смогли ей устроить достойные проводы.

Ближе к вечеру, я услышала, как Глеб спускается вниз.

– Вы должны связать меня и запереть, – твердо произнес парень. – Вручая мне веревку. К сожалению, цепей я не нашел.

Я заметила, что все лицо мальчишки опухло, а глаза покраснели. Неужели он плакал?

– Ты уверен, что хочешь этого? – робко переспросила Лика.

– Нет, я хочу вас всех разорвать, а утром проснуться, как ни в чем не бывало, позавтракать и вернуться в Академию, – разозлился Глеб.

Девушка обиженно надула губы и ушла в комнату, в которой мы ночевали.

Глеба мы связали и заперли в комнате на втором этаже, закрыли дверь на ключ и спустились вниз. Взяли еще несколько свечей, подбросили в камин дров и снова забаррикадировались в комнате.

Ночь прошла довольно спокойно. Правда наверху слышался вой и скрежет, но видимо парню не удалось выбраться из комнаты, что очень облегчило нам задачу. Эту ночь я даже поспала.

Утром мы уже проснулись в своей комнате. Две кровати так и остались пусты. За завтраком ко мне подбежала мама.

– Слава Богу, тебя не загрызли те ужасные волки, – прижав меня к себе, сказала она. Мамины объятия и ее запах сразу вернули мне чувство защищенности и спокойствия, но оно не могло длиться вечно. Мама погладила меня по голове и ушла к своему столику.

Через пару минут к нашему столу подошел темноволосый парень. Внешне он мне очень кого-то напомнил.

– Простите, вы же из сорок первой комнаты, да? – и тут догадка обрушилась на меня, как ведро ледяной воды.

– Да, – кивнула Лика, тоже начиная что-то смутно подозревать.

– А где Прасковья? Она задерживается? – это был ее брат. Тот, о ком она говорила. И он был похож на нее, вот почему он показался мне до боли знакомым, хоть я его ни разу еще не видела.

Никто не решался сказать ему, что его сестра погибла. Никто, кроме виновника ее гибели.

– Она умерла, – не сводя глаз с лица парня, твердо произнес Глеб.

Реакции не было.

– Спасибо, что сообщили, – хладнокровно сказанные фразы и все. Парень удалился, так больше ничего нам не сказав. Он не направился к своему столу, он вышел из столовой. Я успела заметить, как пошатнулся он в дверях, чуть не налетев на женщину, заходящую внутрь.

16 глава.

Дни пролетали один за другим. Возобновились тренировки.

Максу, который оказался одним из тех, кого случайно захватили в Академию, устроили специальную программу обучения. Он тренировался больше, чем все остальные. И даже проходил некоторые миссии, как мы в том году.

Я не представляла, как из взрослых людей, которые уже

отрастили не маленький живот, которые почти всю свою жизнь провели под землей, трясясь за свою жизнь, можно сделать бойцов.

– Отец никогда мне не рассказывал, как здесь тяжело, – в один из дней, протянул он, только вернувшись с задания. – Мне всегда казалось, что Академия просто похожа на спортивный лагерь. Но это совершенно не так.

Макс вернулся с задания по преодолению страха и, судя по его виду, ему удалось пройти его успешно.

– Я пыталась тебе донести, что это не игра, – фыркнула я.

Утро выдалось очень тяжелым. Всю ночь меня мучил один и тот же сон. Я видела коридор полный трупов людей. И всюду кровь, дым и пыль.

А в конце знакомая взрывающаяся стена, и Глеб, погребенный под грудой камней и с кровью на лице.

Я дернулась, пытаясь выбраться их этого ада и, ударившись головой о стену, проснулась. Лоб болел. Перед глазами стена. Сон не должен был закончиться только на Глебе. Я помнила, что там было продолжение. Продолжение, которое я видела в том году.

– С тобой все в порядке? – ко мне подошел Глеб и положил руку на лоб. И хоть сам парень обладал магией огня, его рука была ледяной. – Да ты вся горишь. Может, пропустишь сегодняшние тренировки?

Я села на кровати, чувствуя, как меня бьет озноб.

– Ты можешь пообещать мне? – тихо попросила я, чтобы больше никто не слышал.

Глеб удивленно приподнял бровь, но кивнул.

Я закусила губу, пытаясь придумать, как предостеречь его. Попросить, чтобы не подходил к стенам? Это просто смешно.

– Помнишь коридор, что ведет от душевых к первому залу? – в моем видении взрыв происходил именно там.

Глеб кивнул, все еще не понимая, что я хочу от него.

– Когда придут Мстители. Ты не должен там оказаться. Близко туда не подходи! – потребовала я, твердо смотря парню в глаза.

Может, мне удастся предотвратить хотя бы его смерть.

– Хорошо, если тебе так будет спокойнее, – протянул Глеб. Я не помнила, говорила ли ему о своей способности видеть будущее, или нет, но главное, что парень меня послушал и запомнил.

И тут раздался удивленный возглас Макса.

– Какого черта?

Я повернула голову к его кровати, но мальчишки на ней не

было.

– И куда он делся?

– Как я оказался под кроватью? – снова раздался голос парня. – Вот вы знаете, что у нас пол редко моют? Тут столько пыли. О, а это что? Здесь на матрасе, кажется, кровь.

Еще одетый в пижаму, мальчишка выполз из-под кровати и отряхнулся. Он потянулся за своим костюмом, чтобы пойти переодеться, но его рука прошла сквозь него.

– Да что, черт возьми, происходит? – полный негодования, воскликнул Макс.

Лика тихо захихикала, а мы с Глебом улыбнулись.

– Поздравляю, – негромко сказала я. – Тебе дали силу.

– Зачем? У меня и так уже была одна. И что мне теперь делать?

Я предложила найти человека, у которого точно такие же способности, чтобы тот быстро объяснил Максу, как ими пользоваться.

Надеясь успеть до завтрака, мы быстро переоделись, привели себя в порядок и стали бегать по комнатам, выискивая человека способного проходить сквозь стены.

Я постучала в первую дверь.

–Здравствуйте, кто-нибудь из вас владеет способность проходить сквозь предметы?

Трое подростков и женщина покачали головами.

В остальных комнатах, которые обследовала я, так же не нашлось академийца с нужной нам силой.

Я вернулась в комнату ни с чем и застала Макса, пытающегося сесть на свою кровать, что у него получалось довольно комично. Мальчишка садился и в то же мгновение оказывался на полу с торчащей из середины кровати головой.

– Попробуй сконцентрироваться. Их надо держать под контролем, – посоветовала я.

– Да? – в очередной раз плюхаясь на попу, фыркнул Максим. – И как я, по-твоему, должен это сделать?

Я пожала плечами.

– Только ты должен знать, как обращаться со своими силами. Вот смотри. Я никогда не пыталась это сделать, но один парень утверждал, что я на такое способна. Мне сказали, что если бы я захотела, то смогла бы передвигать предметы силой мысли.

– А ты знаешь, что телепатия и телекинез – это разные вещи? А ты говорила, что можешь вроде как мысли читать.

Вообще-то не могу. Мне так и не удалось освоить этот навык. Но Максу это знать не следовало.

Я попыталась сконцентрироваться на расческе, что лежала у

меня на тумбочку и приказала ей упасть. Как я и думала, ничего не произошло. Что, если Саша тогда меня обманул, просто решил поиздеваться, я ведь никогда не видела, чтобы он двигал вещи.

После нескольких неудачных попыток, я плюнула на это дело и решила подумать над проблемой Максима.

– Может, тебе пойти к Аристарху Никифоровичу и попросить его о помощи? В прошлый раз ему удалось заставить меня использовать силу на максимум, – предложила я.

И тут краем глаза заметила, как в меня летит какой-то предмет.

«Только не в меня!» – успела я подумать, заслоняя голову руками.

– Ухты! – послышался возглас Максима. – Нам удалось!

Что удалось? Я убрала руки и посмотрела. Максим сидел на кровати, а рядом с моей тумбочкой лежала его подушка.

– Мне настолько надоело, что ничего не получается, что я швырнул подушку, думал, что она так и останется на месте, а оказалось, что мне удалось ее схватить. И она в тебя полетела. Как тебе удалось отбросить ее, не прикоснувшись, неужели так быстро научилась силой пользоваться?

Я только пожала плечами.

– Кинь в меня еще что-нибудь! – потребовала я.

В мою сторону полетела книжка.

«Не в меня!» – потребовала я мысленно, но ничего не вышло, и книга врезалась мне в лоб.

– У-у-у-й, – протянула я, потирая набухающую шишку на лбу. – Видимо в прошлый раз произошло случайно. Не будем больше пробовать. А то я покалечусь раньше, чем Мстители на нас нападут.

Макс заливисто рассмеялся, а дверь в комнату открылась.

– Я нашла! – торжественно произнесла Лика и вошла в комнату, а следом за ней тщедушный лысеющий мужчинка с редкими крысиными усиками. Он слегка горбился, а лицо его словно постоянно менялось, так что я не могла точно сказать длинный нос у него или короткий, темные брови или светлые, узкие губы или полные.

– Макарий Ферил, – представился он, протягивая руку Максу.

Максим попытался пожать протянутую руку, но у него ничего не вышло. Макарий несколько раз провел пальцами сквозь ладонь Макса, а затем ткнул, так что парень от неожиданности ойкнул.

– Эта сила хороша тем, что ты можешь быть неуязвимым. Попытайся меня ударить, – предложил Ферила, разведя руки в стороны.

Максим несильно ударил мужчину в грудь, но рука парня

прошла сквозь тело.

– Да бей ты сильнее, – фыркнул крысоподобный человек, улыбаясь и показывая два выпирающий передних зуба.

Максим стал молотить по мужчине руками, понимая, что у него ничего не выйдет. Ферил ткнул рукой мальчишке в живот, и тот согнулся.

– Ты должен научиться так же.

Мы с Ликой во все глаза смотрели на происходящее. Сила была интересной и имела очень много плюсов. Можно спокойно проходить сквозь стены, в тебя могу стрелять, тебя могут бить, но при этом ты никак не страдаешь, а сам наносить удары вполне способен. На мгновение я даже позавидовала такой силе, но вспомнила, что и сама имею не плохой дар, и успокоилась.

– А вы что тут встали? Топайте на завтрак, девочки, – недовольно потребовал Макарий и повелительно махнул рукой.

Я фыркнула и вышла из комнаты вслед за Ликой. Секреты у них какие-то от нас. Как будто мы не на одной стороне, и нужно скрывать методы тренировок.

После завтрака нас всех собрали в зале. Здесь было тысячи академийцев. Как оказалось, это ведь не так много. Мстителей было в несколько раз больше, я была в этом уверена.

К моему удивлению, все академийцы и даже Лазуриты с Аспидами смогли уместиться в актовом зале. Зал словно расширили, а может, так и было. Мне казалось, что из-за такого огромного количества народу должно быть душно, но откуда-то тянуло свежим воздухом, так что находиться здесь было довольно комфортно.

Мы расселись на стульях, любезно принесенных Аспидами, и стали смотреть на сцену.

Вышел Дир Рюрир, которого я не видела только в день прибытия.

– Добрый день. Хочу сообщить вам не слишком приятные новости. Наш человек у Мстителей доложил сегодня утром, что они в скором времени собираются нанести удар. План обороны у нас давно составлен, вы все подготовлены, так что если не будет никаких сюрпризов, мы должны победить их с легкостью.

По залу разнесся гул. И кто-то громко выкрикнул.

– Вы так уверены, что мы легко справимся с ними? Наша последняя встреча окончилась не слишком удачно. Мстителям удалось пробить энергетический барьер нашего убежища.

Это был человек с Земли. И я стала оглядываться в поисках говорившего, но тот уже замолчал.

– Да, ваше убежище было разрушено. Но технологии Академии намного более развиты, нежели Земные. Так что мы

обладаем достаточными запасами оружия, да и ваши силы должны хорошенько нам помочь. И так. Я представляю вам план действий на момент нападения.

Выключился свет. На белый экран стал проецироваться план здания. Голос Дира сообщал нам наши местоположения.

– Они высадятся на крыше. Там уже установлен небольшой сюрприз для наших гостей, так что я попрошу ни в коем случае не заходить больше туда, если вы ходили. Для вашей же безопасности.

Я фыркнула. Ну вот, у меня отобрали возможность дышать свежим воздухом, до начала сражения. А кто знает, вдруг мне больше не удастся полной грудью вдохнуть чистый воздух.

– В момент нападения, половина должна остаться в комнатах, чтобы не вызывать подозрений. Другая половина отправляется сюда, в зал…

Я слушала это и не верила, что такое возможно. Он заставляет пятьсот человек стать пушным мясом. Они останутся и погибнут. Мы сильны, но враг сильнее. Я видела сама. Видела, насколько они жестоки, видела, насколько им плевать на живых людей.

Что если нам не удастся, что если все пойдет не по плану.

Мне было даже страшно подумать о том, что у меня может не быть будущего.

После лекции с чертежами и стрелками на картах, мы ходили задумавшись о своих жизнях. Казалось, план идеален, но любое отклонение в поведении Мстителей может изменить все.

Я старалась много времени проводить с мамой. Просила, чтобы мы попадали в одну группу по тренировке. Она садилась есть за наш стол. Я боялась. Боялась, что больше могу ее не увидеть, а она боялась, что может больше не увидеть меня.

Каждый день мы несколько минут проводили в объятиях и говорили, как любим друг друга. Мы забыли все наши разногласия и ссоры, которые когда-либо были.

Я больше не переодевалась на ночь в ночную рубашку. Никто не переодевался. Все ложились спать в костюмах, ведь никому не хотелось в момент битвы бегать по Академии в трусах или длинных неудобных рубашках.

Я постаралась представить, как бегу в ночнушке, в подоле запутываются ноги, и я падаю. Это должно было представиться комичным, но воображение сыграло злую шутку, и дальше я наблюдала, как мне простреливают грудь, и алое пятно расплывается по белой ткани.

Лазуриты и Аспиды должны были уйти в Главный отсек, чтобы прийти на помощь, если нам будет слишком тяжело.

Только пятьдесят Аспидов из двух сотен должны были остаться с нами. Они пойдут проверять крышу и, если что-то пойдет не так, окажутся первыми погибшими.

Я порадовалась, что Аристарх Никифорович не вошел в число этих пятидесяти и, как один из преподавателей, будет находиться среди нас. Он решил остаться и сражаться, как академиец.

Нам выдали оружие. Автоматы, пистолеты, ножи. Все, что смогли найти на складах. Были даже луки со стрелами, копья. Смешно. Против нас выступают хорошо подготовленные, хорошо обученные солдаты с новейшим видом оружия, а нам раздают луки и копья.

В ночь перед нападением я чувствовала сильное беспокойство. Мои чувства обострились, стали появляться видения.

Я пошла к маме.

– Ты чувствуешь это? Видишь? – зашептала я, садясь на ее кровать.

– Да. Я вижу. Они должны напасть сегодня или завтра. Не позже. Иди спать.

Я крепко обняла маму. И медленно пошла в свою комнату. Лампы в коридоре мигали. Все уже улеглись по своим кроватям. Тревожное чувство распространилось на всех. Не знаю, откуда всем нам было известно, что случится это именно сегодня, но мы словно все сейчас могли видеть будущее.

Наша дверь приоткрылась. Появился Глеб, он увидел меня и замахал рукой, требуя быстрее идти.

Я заторопилась. Лампы все так же мигали в коридоре, волнуясь вместе с нами.

– Это случится сегодня. Точно, – тихо произнесла я, подходя ближе к Глебу.

– Ты предупреждала меня про коридор. Я все еще помню, – сказал он мне, я улыбнулась натянутой улыбкой в ответ.

– Я рада.

Мы вернулись в комнату. И легли на свои кровати. Я не стала даже снимать ботинки.

– Знайте, ребята, я рада, что мы с вами встретились,– обведя взглядом троих человек, прошептала я.

– Мы тоже рады.

Лика, Глеб и Макс. Все. Это все, кто остались. У меня стали наворачиваться слезы на глаза, но я постаралась пересилить себя.

– Я хочу вам рассказать. Это очень давно гложет меня, – я вспомнила предложение Эрла. – Я убила невинного человека.

Друзья молчали, ожидая продолжения.

И я им рассказала. Рассказала все, что случилось после их

возвращения домой. Про планки и мертвого охранника с проткнутой шеей.

– Ты должна была выбраться и сделала это так, как смогла, – твердо сказал Глеб. – Тут не за чем тебя судить.

– Да, ты ведь не могла иначе. Нас учили убивать. И ты выполнила то, к чему тебя готовили, – кивнула Лика.

Я почувствовала, как у меня камень с души свалился.

– Спасибо. Спасибо, что не осуждаете. Я очень этого боялась. Знаете, я рада, что не придется умирать думая, что вы меня ненавидите, – я встала и подошла к каждому. Мы обнялись.

Открылась дверь. В комнату заглянул Анихиро.

– Привет, – улыбнулся он. – Могу я переночевать у вас?

Мы удивленно повернули головы.

– Конечно. У нас есть свободные кровати.

– Я просто решил, что у вас будет более уютно. В моей комнате только два старика, которые молятся. Вообще-то это происходит на протяжении всей недели, но я больше не могу это выносить.

– Выбирай себе кровать и ложись. Вместе спокойнее.

Мы погасили свет и легли. Мне казалось, что уснуть в такой напряженной ситуации невозможно, но через некоторое время засопел Максим. За ним перестал ворочаться Глеб.

А я все лежала, открыв глаза и смотря в темноту. К горлу подкатил ком. Страшно.

Не знаю, что разбудило меня первым. Включившаяся жуткая сирена, или яркий свет, ударивший по глазам.

Я отбросила одеяло и вскочила на ноги. Сирена не прекращалась. Сердце громыхало в груди, стук отдавался в висках. От резкого подъема потемнело в глазах, я пошатнулась.

Сирена только больше придавала страха.

– Произошло нападение, – сквозь сирену стал вещать железный голос. Немедленно займите свои позиции.

17 глава. Аким.

Около недели мы провели в полном бездействии. На людях Хоуэл строил из себя истинного Мстителя, а я даже не менял стиль своего поведения. Мне нужно было оставаться таким же вежливым и подчиняющимся приказам, как раньше.

За два дня до вылета в Академию нам об этом сообщили. И тогда мы решили с Хоуэлом действовать.

В ночь перед отправлением мы проникли в лабораторию, в которой хранилась сыворотка.

Небольшое помещение с закрытым доступом, вход в которое охраняет несколько дверей на электронных замках и охранники.

Огромная задача легла на мои плечи, ведь я был просто неуязвимым с огромным количеством сил и способностей, которые мне стоило только лишь скопировать, чтобы ими пользоваться.

Я прошел через стену и оказался в помещении с множеством застекленных шкафов. Нужно было найти правильный шкаф и верную сыворотку, которую нам должны были вколоть утром перед отправкой.

Я потратил около часа, чтобы разобраться с маркировкой. Приходилось использовать сразу множество сил, которые негативно влияли на мое самочувствие. Колбочки с синими крышечками и оранжевыми наклейками, баночки со странными названиями, длинные колбы с красными крышками. Колбы из темного стекла. И все это в огромном количестве шкафов.

Хотелось выть от бессилия. Что, если мне не удастся, а нас всех завтра привьют, и тогда все может закончиться плачевно.

Включился свет, и отъехала в сторону дверь.

Я зашел за дальний шкаф и стал прислушиваться.

– Заносите аккуратно. Не вздумайте разбить. Вот сюда. Все, вы свободны, – это был голос Регины Сонг – тринадцатилетней дочери Марты.

Но почему она ответственна за сыворотки? Ведь эта девочка – неразумный ребенок.

– Шрам, – недовольно бросила девочка.

– Да, Регина? – раздался усталый голос Аркадия Макаровича.

– Вот это прикажете вколоть всей группе А. И сами не забудьте.

Я слегка выглянул из-за стеллажа, чтобы посмотреть, что происходит в комнате. Будь я видимым, я бы не стал этого делать, но раз уж мне удалось пользоваться такой прекрасной силой, то почему бы и нет.

Шрам удивленно вскинул брови.

– Мне? Зачем? Что это за жидкость?

Регина противно ухмыльнулась и провела руками по волосам.

– Это улучшенная версия сыворотки. Действует безотказно. Подчинение в полной силе. Ваши солдаты будут выполнять приказы, не задумываясь.

Аркадий удивился еще больше.

– Но зачем это вкалывать мне? Я и так полностью и безоговорочно предан Мстителям.

Регина закатила глаза, словно ответ тут был элементарным.

– Это приказ Марты Сонг. Вы не желаете его выполнять?

– Никак нет, желаю, – отчеканил мужчина и вышел из комнаты, проведя карточкой по сенсорной панели.

Регина погасила свет и тоже удалилась.

Вот, значит, что нас завтра ожидает. Безоговорочное подчинение. Что ж, надо что-то делать.

Я подошел к двум контейнерам, в которых лежали сотни маленьких колбочек с прозрачной синеватой жидкостью.

Может, как-то изменить их состав? Но, что я могу? Я не знаю химии, и это придется открывать каждую и что-то в ней менять. А их тут пять сотен.

Ситуация казалась поистине нелепой и безысходной. Но не мог я выйти к Хоуэлу и сказать, что все пропало, что я не справился с задачей. Что все наши друзья, которых мы не помним, из Академии, увидят, что мы бьемся против них. Что, если один из нас убьет другого?

Я стал концентрироваться на силах, которые у меня была возможность скопировать, но ничего не подходило. Мне уже хотелось просто разбить сыворотку, сделать так, чтобы ее просто не существовало, или заменить ее другими склянками, но кто знает, что из этого выйдет. В других могут быть жидкости и страшнее этой. А если я разобью, что тогда они нам подсунут?

И вот, когда я уже хотел уйти, чтобы посоветоваться с Хоуэлом, где-то очень далеко я почувствовал что-то важное. Это была способность изменять состав вещей. Мне потребовалось несколько минут, чтобы освоиться.

Теперь нужно было решить, что я сделаю с сывороткой. Надо было изменить ее не слишком сильно, но сделать по минимуму вредной.

В конечном итоге мне удалось просто уменьшить продолжительность ее действия и немного дать возможность нам мыслить самим. После укола должно пройти около трех часов, чтобы действие выветрилось. Надеюсь, за это время мы сможем убить не многих.

***

– Живей, живей! Раз, два! Раз, два! – команды отдавались в ушах. Мы бежали по одному из коридоров звездолета. Белый свет лился из редких длинных люминесцентных ламп, находящихся на стенах у самого потолка.

Коридор напоминал длинный туннель. Сегодня утром нам объявили, что мы идем в контратаку. Мысли как-то сильно путались сегодня утром, когда нам сделали объявление. А затем всем вкололи сыворотку, которая ускоряет регенерацию.

Бежать нога в ногу, дышать в одном темпе, видеть одинаково сосредоточенные лица – разве не это счастье? Внутри я просто сиял от радости, что мы одна большая команда. Даже Хоуэл, который в последние дни вел себя чересчур свободно, теперь

бежал впереди меня. Серьезный, коротко подстриженный, такой же, как и все.

Только сегодня утром мне удалось понять, как это быть частью чего-то великого, большого, значимого. Наконец-то я ощутил это на своей шкуре. Нет, это выражение не корректно, наконец-то я просто это ощутил.

Я улыбнулся уголком губ, вспоминая, как все были рады, что наконец-то покончат с Академией. Сердце отбивало бодрый ритм. Я чувствовал себя как никогда живым, здоровым и готовым к битве.

Наконец-то коридор окончился, и мы быстро спустились по лестнице. В лицо тут же дохнуло влажным морским воздухом. На губах я почувствовал солоноватый привкус. За спинами остальных солдат я разглядел бесконечный океан. Мы стояли на крыше. Здесь было довольно грязно. Осколки стекла бетонная крошка скрипели под подошвами наших ботинок. Построившись, как положено в несколько шеренг, мы встали по стойке «смирно».

Всем вручили большие массивные автоматы. Шрам прошелся от начала шеренги, до конца, тщательно заглядывая солдатам в лица. Не знаю, что он хотел там увидеть. Может, сомнение, страх или укор, но результат его удовлетворил. Мужчина довольно хмыкнул и улыбнулся краешком рта. Безобразный шрам, пересекающий его лицо, еще больше искривился. Я тут же укорил себя за такие мысли. Неприлично обращать внимания на чужие недостатки.

Нас было около пяти сотен. Не исключено, что Академийцев в разы больше, вот только у нас есть превосходное оружие, мы лучше подготовлены, и всегда есть группа, которая придет на помощь. Еще один звездолет с таким же количеством прекрасно обученных людей, кружил недалеко от этого места.

Наш корабль загудел и стал подниматься в воздух, оставляя нас на крыше, ожидать команд Шрама.

Темное небо сияло незнакомыми созвездиями. В Академии, должно быть, все еще спали, когда мы прибыли. Наше появление осталось незамеченным. Неужели, Академийцы не смогли предугадать эту атаку? Это значит, что они плохо подготовлены, а у нас есть преимущество. Воздух был прохладный, но приятный. Он разгонял горячую кровь по венам, заставлял дышать полной грудью, словно говоря: дыши, пока есть такая возможность. Ведь скоро мы должны были спуститься в душное здание, которое должно наполниться запахом крови, дыма, пота и страха. Кислого запаха страха.

Мне казалось, что я уже был здесь раньше. Какое-то подспудное чувство твердило, что это место мне знакомо.

Например, я точно был уверен, что если обойти с правой стороны вентиляционную трубу, то за ней по стене будет спускаться лестница, ведущая ближе к морю, на плиты, на которых стоит Академия.

Я зажмурился, а потом снова открыл глаза, пытаясь прогнать чувство дежавю. Я ведь никак не мог быть здесь раньше.

Где-то под нашими ногами послышались страшные звуки сирены. Я чувствовал, как она завывает об опасности, требует бежать, спасаться, от этого звука все внутри переворачивается и сжимается. Я огляделся. Лица у всех остались непроницаемые, никто даже не дернулся. Шрам почесал подбородок, скрепя щетиной. Что-то щелкнуло, и я заметил, как крышу накрывает некий купол.

– Огонь по куполу, – лениво приказал Аркадий Макарович и сам выстрелил из своего бластера. Со всех сторон раздались выстрелы, но движение жидкого стекла, а это было похоже именно на него, не прекратилось. Выстрелы не принесли ни малейшего успеха.

– Второй, третий, четвертый и пятый – бомбы с четырех сторон крыши. Взрывы настроить строго вверх, – у нас у всех были номера. У меня был номер четыреста десятый, он четко отображался белыми цифрами у меня на груди.

Солдаты беспрекословно стали исполнять приказ.

Через пару минут прогремело четыре взрыва. Стало немного жарко. Доступ воздуха заметно сокращался. Крышу накрыло уже практически полностью, но никто не паниковал, все слепо доверяли командиру, а тот уже заметно начинал нервничать.

И вот когда купол сомкнулся над нашими головами, Аркадий приказал.

– Немедленно наденьте шлемы.

У каждого из нас был шлем, как в космическом костюме, на случай, если мы окажемся в ситуации, когда нет воздуха, или он сильно ядовит. Как и все, отлаженным движением, я нажал на кнопку, которая находилась у меня на рукаве куртки. Легкий щелчок, и голову покрыл черный шлем с прозрачным стеклом в том месте, где находится лицо.

Дышать тут же стало легче. Я знал, что воздуха у нас на два часа, а дальше придется как-то выкручиваться или смерть от удушья.

Шрам прошелся мимо рядов и потянул на себя дверцу люка. Конечно, та оказалась закрыта. Тогда он выстелил в нее. На металле остался черный след и никаких повреждений.

И тут я заметил, как со всех сторон, из маленьких дырочек в полу стал появляться туман.

– Ядовитый газ? – предположил Джон, стоявший рядом со мной. Его голос заглушал шлем, но мне удалось расслышать, хоть и огромным трудом. Пришлось изо всех сил напрячь свой слух. На вопрос я только пожал плечами.

– В любом случае нас защищают шлемы, – я включил рацию и ответил ему по ней.

Я услышал по рации смех Дея.

– Неужели они думают, что отравят нас?

– Я бы не недооценивал Академийцев, – благоразумно произнес я, зная, что нас наверняка слышат остальные солдаты и Шрам.

Солдат, что оказался ближе всех к поднимающемуся туману, вдруг упал и задергался, дико хохоча. Его лицо исказила гримаса, глаза слезились. Мужчина корчился на полу, выпучивая глаза.

– Отключите чувствительность своего тела, – приказал Аркадий, нажав на рукавах своей куртки пару кнопок. Это было изобретение Марты Сонг. Мы нажимаем кнопку, нам вводится очередная инъекция, которая притупляет чувствительность. Хоть в огне гори – ничего не почувствуешь. Вот только, это слишком опасно. Если ты не чувствуешь пулевого ранения, то можешь истечь кровью. Надолго нам не разрешалось включать блокиратор чувствительности, но сейчас был именно тот случай, когда нам пришлось это сделать.

Тут же все неудобства, которые я испытывал, исчезли, я почувствовал себя заметно лучше. Человек, корчившийся на земле, еле-еле дотянулся до кнопки и затих, дыша полной грудью.

Туман наполнял купол. Через некоторое время видимость стала нулевой. Все белое. Я не видел даже своих рук. Мы ничего не предпринимали, дожидаясь дальнейших указаний.

По прошествии получаса, туман втянуло в небольшое отверстие, появившееся в центре купола. С грохотом откинулась крышка люка, и вбежало несколько десятков людей в черной форме с красными полосами по бокам. У них на рукавах тоже были номера.

– Аспиды, – выдохнул удивленно Дей, словно что-то припоминая.

– Откуда ты знаешь, кто они? – удивился я, понимая, что это слово и мне кажется знакомым.

– Просто знаю, – пожал плечами парень.

На лицах у Аспидов были противогазы, в руках автоматы. Я даже не удивился, когда по команде мы стали в них стрелять. Наверное, они рассчитывали, что все мы уже умерли от щекотки, которую чувствуешь, когда ядовитый пар тебя касается. Но, мы

были живы.

– Отключите блокираторы чувствительности, не хватало мне, чтобы вы еще и ран не замечали, – гаркнул Шрам, стреляя из бластера.

Как и было велено, я вновь нажал на кнопку и понял, что у меня ужасно болит рука, просто горит от боли.

Я удивленно взглянул на плечо, в котором чувствовалась боль, и заметил, как кровь пропитывает рукав куртки. Вновь появилось желание уменьшить чувствительность, но это было строго под запретом.

Мы стреляли из автоматов и бластеров, укрываясь друг за другом. Смешно и в тоже время жутко. Аспиды падали один за другим, но и мы терпели убытки.

Шрам достал гранату и, выдернув чеку, бросил ее в группу Аспидов. Грохот и много мертвых тел.

– Внутрь, живо! – скомандовал наш командир, указывая на люк. У нас было немного времени, чтобы попасть внутрь, но его все равно хватило. Аспиды не смогли быстро сориентироваться, чтобы помешать нашей группе проникнуть в Академию. Последние солдаты шли, прикрываясь чужими телами, словно щитами. Это было кощунством, но нужно было как-то выживать.

Я оказался в середине, что облегчило мне задачу выживания. На лестнице, которая вела к люку, появилось еще несколько Аспидов. Опять послышались выстрелы, а мы продолжили движение.

– Нам нужно подкрепление примерно через полчаса, – сообщил по рации Аркадий, а затем уже обратился к нам. – Снять шлемы.

С чавкающим звуком, шлем открылся и исчез. Пахло гарью, что-то уже подожгли.

– Сорок в тот коридор, тридцать в другой, остальные за мной, – Шрам махнул рукой в две стороны. Я оказался в группе из сорока человек, которых направили к жилым помещениям. Нам был отдан приказ убивать каждого, кто попробует сопротивляться. Людей, желающих сотрудничать, желательно не трогать. Чтобы обезопасить их жизни, нам было приказано ставить красную печать в виде крыла им на щеку.

С автоматами наизготовку, мы прочесывали каждую комнату. Стреляли в замки, ногой распахивали двери. Мы распределились по пять человек на комнату.

Удар ногой, и дверь открылась.

– Все на пол, никому не двигаться! – закричал я, водя дулом из стороны в сторону.

С визгом на пол упали две девчонки и женщина. Трое мужчин

остались стоять, сурово нас оглядывая. Жирный мужчина похожий на борова выкинул вперед руку, и двое членов моей команды упали на пол, корчась и извиваясь. Недолго думая, я переключил автомат в режим электрошокера и выстрелил молниями. Человек с кабаньим лицом задергался и упал без сознания.

Еще один мужчина зарычал и топнул ногой. По полу тут же пошла трещина, разрастаясь до огромных размеров. Оступись я, и полетел бы в расщелину, которая образовалась. Этот Академиец оказался более опасным противником.

–Мы предлагаем вам сотрудничество, если хотите примкнуть к нашим рядам, поднимите обе руки и повернитесь спиной, – произнес за моей спиной солдат номер сто сорок три.

– Я никогда не стану пресмыкаться перед Мстителями, – Академиец сплюнул сто сорок третьему под ноги. Тот выстрелил. Мужчина упал замертво с пулей в голове. Трещина затянулась, опять становясь ровным полом, по которому стала разливаться густая темно-багровая кровь.

Женщина и две девочки лет шестнадцати беззвучно плакали, содрогаясь всем телом. На мгновение мне их стало жалко, возможно это был их отец или муж.

– Мы приносим свои извинения, если убили родного вам человека, но у нас приказ, а он отказался сотрудничать, – произнес я, стараясь сделать так, чтобы официальное извинение прозвучало мягко.

И тут одна из девочек с абсолютно белой кожей, ресницами и волосами, самая тощая, с выпирающими ключицами и торчащими ребрами, они виднелись даже сквозь черный костюм, в который были одеты все Академийцы, поднялась на ноги и стала вдруг изменяться. Сначала у нее вытянулось лицо, превращаясь в собачью морду, потом руки и ноги покрылись шерстью, появились огромные когти. Костюм просто исчез, обрастая черной шерстью. Перед нами стояла здоровенная, размером с хорошую лошадь псина. С длинных клыков капала слюна, глаза горели красным светом. Сначала я подумал, что у меня разыгралось воображение, но приглядевшись, я понял, что мне не кажется, а глаза действительно красные.

В минуту парню перегрызли горло, разбрызгивая алую кровь по всей комнате. В это же время еще одна девочка, года на два старше первой, прыгнула на меня. Я выстрелил, но пули отскочили от нее. На меня летела уже не обычная девушка из плоти и крови, а стальная фигура, полностью состоящая из серебристого металла.

Оказалась она тоже тяжелой и придавила меня к полу.

Автомат, конечно, выпал из рук, и я остался безоружным. Девушка не двигалась, так и оставаясь тяжеленной статуей. Краем глаза я заметил, как женщина загорелась и бросилась на сто сорок третьего. Она обняла его с милой улыбкой на лице.

– Ты что же, не хочешь, обниматься, это очень грустно, – вздохнула она, все еще пылая, как факел. Огонь перекинулся на бедного солдата, сжигая его одежду и кожу. Запахло горящей плотью. Когда от сто сорок третьего остался только черный обожженный труп, женщина отпустила его, тот упал на пол, рассыпаясь горсткой пепла.

Выстрелив пару, раз наугад оставшиеся двое солдат, перешли в немедленное отступление, оставляя меня на полу, придавленным статуей.

Женщина в мгновение потухла, собака опять стала девочкой, только все еще сохранявшей на всякий случай когти на руках и клыки, смешно торчащие из-под верхней губы.

– Это он, – шепеляво проговорила девчушка, было видно, что клыки ей очень мешают.

– Ты уверенна? – женщина придирчиво осмотрела меня с ног до головы. – Хорошо, Аса, нам нужно его где-то запереть до прихода Рины.

– Рины? – удивленно переспросил я слегка сдавленным голосом.

– Да. Вспомнил, что ли?

– Никого я не вспомнил, я встречался с ней на Земле, когда… – я замолчал, осознавая, что не должен ничего рассказывать чужим людям.

– Хола, я думаю, Мие лучше пока не перевоплощаться, она стала очень хорошей клеткой для него, – твердо сказала Аса, разглядывая меня заинтересованным взглядом.

– Я советую вам меня отпустить! – я задергался под придавившим меня телом.

Хола и Аса словно не обращали на меня внимания. Они уставились на часы, которые были у них на запястьях. Аса ткнула пальцем в центр, и появилась голограмма девушки в черном костюме и длинными волосами, убранными в хвост, мне хватило секунды, чтобы понять, кто она.

– Рина, у нас Аким! – произнесла Аса и перевела часы на меня, чтобы девушка смогла разглядеть мое лицо.

– Я сейчас немного занята! – было видно, что девчонка с кем-то сражается, лицо ее было серьезным, в паре мест в порезах. – Их слишком много. Заприте его пока где-нибудь. Только убедитесь, что он ничего не помнит, если вдруг это не так, тогда освободите.

Голограмма пропала.

За дверью проходили боевые действия, это было понятно по шуму, который там раздавался. Интересно, за мной кто-нибудь вернется, или оставят так?

– Будь паинькой, лежи молча, хорошо? – Аса подошла ко мне и улыбнулась, показывая острые клыки.

Она дотронулась пальцем до моих губ. И тут я почувствовал что-то странное, мне показалось, что я уловил ее силу. В голове вспыхнуло что-то, какая-то стена в моем сознании рухнула, и я понял, что могу использовать ее силу. Не знаю, как мне это удалось, но я знал, что нужно делать.

Я представил, как превращаюсь в гибкого и быстрого кота, и с удивлением отметил, что чувствую появляющийся хвост. Краем глаза я заметил усы. Недоверчиво посмотрел на свои руки, которые теперь стали лапами. Аса взвизгнула и отскочила от меня, тут же меняя обличие на черную огромную собаку. Я перевернулся на живот и, проползя под руками у статуи, прыгнул на кровать, а с нее на шкаф, с удивлением осознавая, что на четырех лапах действительно удобно. Мия снова стала меняться из статуи в живого человека. Хола зажгла свою руку и коснулась дверцы шкафа, на котором я притаился, прижав уши. Мой хвост недовольно дергался, чувствуя, как я напряжен и испуган, случившимся превращением. Деревянная дверца, конечно же, загорелась. Едкий дым устремился к потолку. Я закашлялся. Вы видели когда-нибудь, как кошки кашляют? Умильное зрелище, наверное. Вот только мне было не до этого. В моей кошачьей голове пытался созреть план, но мысли немного путались.

– Отстаньте от мяю! – крикнул я, срываясь на мяуканье.

– Не советую долго находиться в облике животных, – рыкнула черная псина. – Ты начинаешь думать, как они. А через некоторое время вообще можешь забыть, что когда-то был человеком.

– И что ты предломяешь? – я недовольно фыркнул, понимая, что опять начал мяукать.

Огонь все сильнее расходился, уничтожая шкаф. Я боялся, что скоро он может опалить мне шерсть. Захотелось рыбы и молока. Черт! Я потряс головой, пытаясь прогнать эти мысли.

Распахнулась дверь, вбежало несколько солдат. Не разбираясь, они выстрелили во всех, кто находился здесь. Хола, Аса и Мия, которая уже вернула себе человеческий облик, упали замертво. Большая собака быстро растаяла, опять превращаясь в девушку.

– Помогимяу! – я скакал по шкафу, опасаясь прыгать. Расстояние казалось довольно большим.

– Кот! Опять кто-то из Академийцев? Убьем!

Магия, которой я пользовался, исчезла тут же, как сердце Асы

перестало биться. Я понял, что вновь увеличиваюсь в размерах, хвост исчез, а шкаф показался мне уже не таким надежным как раньше. Подгоревшие доски хрустнули, и все обрушилось на пол. Я перекатился через голову и, кряхтя, поднялся на ноги.

– Своего убить хотели? – поинтересовался я, понимая, что чувствую еще много разных сил, каждая из которых была особенной.

Передо мной словно раскрылась карта. Я видел светящиеся точки разных цветов и оттенков. Одни из них ярко горели, другие еле тлели, третьи вспыхивали и пропадали навсегда.

– Четыреста десятый, попрошу объясниться, – гаркнул появившийся в дверях Шрам.

– Я не знаю, что только что случилось, сэр! – стукнув одной ногой о другую, громко и четко отрапортовал я.

– Продолжай битву, – недовольно буркнул Аркадий Макарович.

Я послушно пошел выполнять приказ, подняв свой автомат с пола.

Я не знаю, сколько прошло времени, и сколько я убил человек. Но в один момент сыворотка стала слабеть, и я вспомнил все, что происходило со мной у Мстителей до этого дня. Мне нужно было срочно найти Хоуэла и присоединиться к битве Академийцев.

18 глава. Рина.

Мы были готовы и действовали настолько отлажено, что я даже удивилась. Никогда я не видела такого единства, таких четких выполнений команд. Все следовали указаниям, мы были огромным часовым механизмом.

Я не знала, какие указания получили мои друзья или мама, у меня были свои. Мне нужно было пойти в боковой коридор, отходящий от зала для тренировок. Именно через него должны были пройти Мстители, направляющиеся в Главный отсек. У меня была одна из главных задач.

Схватив оружие с пола, я бросилась на свое место. Вокруг суетились академийцы. Одни перебирались в актовый зал, другие, как и я, спешили занять свои места.

В воздухе стоял металлический запах оружия, запах мыла и пота. Уже совсем скоро к ним должен был добавиться соленый запах крови.

Все пошло не так, когда на своих Инфонатах мы увидели, как Мстители отключили чувствительность тел. Их никак не беспокоил туман – наше тайное оружие. Везде в Академии были камеры, видео с которых транслировалось на наши часы.

Я закусила губу, когда среди Мстителей заметила знакомый светловолосый затылок. Это был Аким. Но потом он надел шлем и слился с остальными бойцами.

В Академии царила напряженная тишина. Вместе со мной в коридоре находились академийцы с магией земли. Чуть ближе к актовому залу – маги огня. Среди них был Глеб.

Его местоположение было близко к душевым. Я очень переживала за своего друга. Но больше я боялась за Акима, которого могут убить академийцы. Хоть я и прошлась по комнатам пару дней назад, внушая людям образ Акима и Хоуэла, чтобы их задержали, я не была уверена в их невредимости.

Дрогнули стены от первого взрыва. В груди все сжалось. Я крепко сомкнула пальцы на своем автомате, так что они даже побелели, и приготовилась к атаке. Около лестницы на крышу послышались звуки выстрелов, затем отрывистые четкие команды.

До меня долетел запах дыма и горящего пластика.

Первые пять десятков бойцов появилось в начале коридора. Они припали к своим автоматам, и раздалась очередь.

Передо мной появилась каменная стена – это академийцы с магией земли вступили в бой. Стены резко поехали вперед – на Мстителей, но в мгновение разлетелись на кусочки, обдавая все вокруг мелкими крошками и пылью. Я прикрыла глаза, защищая их от грязи.

Теперь действовать должна была я, но мне не дали воспользоваться силой. Новая автоматная очередь. Один из академийцев бросился на меня сверху, сбивая с ног и защищая от пуль. Я оказалась на полу, придавленная мертвым телом. Дышать было тяжело, в лицо и руки впились десятки мелких камушков. Я решила притвориться мертвой. Над головой все еще пролетали пули. Слышались крики, дым и облака пыли мешали правильно оценить ситуацию.

Я сконцентрировалась. Короткий, острый приказ был послан в головы Мстителей. Они не должны были понять, откуда идет удар, они не должны были узнать про меня. В рядах бойцов произошло смятение. Они стали без разбору палить друг в дружку. Слышались грозные выкрики, крики боли и стоны.

Я нащупала на поясе гранату. Вытащила чеку и бросила так далеко, как смогла. В тот же момент я откинула от себя мертвое тело и кинулась бежать, чтобы не быть задетой взрывом. Из тех нескольких академийцев, что были вместе со мной в коридоре, в живых не осталось почти никого. Я не успела отбежать достаточно далеко, как прогремел взрыв. Взрывной волной меня подняло от пола и бросило вперед. Я содрала кожу на руках, но

не обратила на это внимания. Поднялась и, шатаясь, побежала вперед к следующему посту.

– Они наступают. Я смогла убить от силы человек двадцать пять! – добравшись до отряда Глеба, простонала я, держась за бок, кажется, я получила сильный ушиб ребра. Бронежилет, надетый поверх костюма, мог спасти от пуль, но нет от ударов.

Меня под руки подхватил какой-то парнишка и отвел в сторону. Приложил руки к больному боку. Боль стала медленно уходить.

– Целиком не излечу. Синяк останется, – предупредил он.

– Ох, мы тут умереть можем, так что синяк меня будет не сильно беспокоить, – пообещала я.

Когда еще несколько Мстителей появилось в коридоре, я приказала им умереть, как в том году Аспиду. Они, как один, схватились за свои животы и стали падать, харкая кровью и сотрясаясь в конвульсиях.

Следующие ряды взяли на себя Глеб и его соратники. В коридоре стало жарко от огня, который полыхал повсюду. Солдаты отключали чувствительность и стреляли из своих автоматов до того момента, пока сами не сгорали заживо. Здесь не было тех, кто пытался потушить огонь. Я вглядывалась в лица, стараясь найти знакомые, и спасти их, пока не поздно. Но знакомых среди Мстителей все не было.

На несколько мгновений я застыла, завороженная происходящим. Казалось, все это не по-настоящему. Горящие люди, плавящиеся куртки, кожа. И никаких криков боли. Не люди.

Я уже знала, что Хоуэлу не удалось осуществить план. Он провалился и, возможно, был убит, или сейчас он один из тех, кто убивает нас.

Я вновь использовала свою силу. Но количество Мстителей не уменьшалось. Их становилось все больше. Люди с магией огня – гибли от простых пуль. Хоть бронежилеты защищали грудь и спину – головы и шеи они защитить не могли, как и ноги с руками.

Теперь я должна была обойти Академию с параллельного коридора, в котором так же были наши отряды. Я побежала, оставляя за собой сражающегося Глеба. Скоро все стекутся в один главный коридор, ведущий к Главному отсеку. И только люди из актового зала смогут помещать Мстителям попасть внутрь.

Я чуть было на полной скорости не завернула в коридор, как о стену, рядом со мной ударились пули, выбивая каменную крошку. Я остановилась и выглянула из-за угла. Взглядом тут же нашарила Лику. Девушка сражалась с Мстителем в шлеме. Он

никак не реагировал на ее попытки использовать свою силу и как-то игриво отражал удары.

Через некоторое время они стали сражаться рукопашную. Парень побеждал. Он повалил девушку на пол и стал бить по лицу. Лике удалось скинуть с его головы шлем.

Это был Дей. Девушка вскрикнула и что-то сказала. Из-за взрывов, криков и стрельбы я ничего не расслышала.

Дей снова ударил Лику по лицу, разбивая губы и нос.

Лика вытащила из-за пояса пистолет и извернулась так, чтобы дуло оказалось приставленным голове.

Дей оскалил зубы.

Выстрел.

Я вскрикнула. Парень повалился на пол.

А на заднем плане академийцы с силой, как у Лики, поднимали несколько человек в воздух и перекрывали им доступ к кислороду. Дико хрипя, Мстители не могли двинуть ни рукой, ни ногой, чтобы надеть на себя шлем.

Нас теснили к большому коридору. Вскоре все мы оказались в одном месте.

Битва шла в самом разгаре. Академийцы использовали свои силы в полную мощность, солдаты Мстителей падали табунами, но и мы не оставались невредимыми. Взрывы оглушали, крики раненных и умирающих раздирали уши. Обгоревшие трупы валялись на каждом шагу, вот только Мстители не собирались сдаваться.

Я тратила последние силы, приказывая сотни солдат умереть. Они падали, но количество, словно не уменьшалось. Выхватив из-за пояса нож, я кинула его в одно из Мстителей, целившегося в Лику. Тот всплеснул руками и упал на пол, заливая кровью и без того бурый пол. В ход пошел и мой пистолет, не зря припасенный на сложное время.

Зазвенел Инфонат. Я нажала на кнопку ответа, не переставая стрелять в солдат. Хола сообщила мне, что объявился Аким. Я не знала, что с ним пока делать, да и пробраться к нему было сейчас не слишком просто, поэтому попросила приглядеть Холу за ним.

Сколько по времени длилась битва, я не знала. Постоянно что-то взрывалось, люди падали, наваливаясь друг на друга. Горы трупов образовались в коридорах Академии.

Мстители все больше напирали, паля из своих пушек в каждого без разбору. Нам приходилось отходить все дальше и дальше – вглубь Академии. Скоро за нашими спинами остался только выход в Главный отсек, где нас должны были подменить несколько сотен Аспидов.

Было глупо рассчитывать, что мы хорошо подготовлены к

этой битве. Мстителей оказалось невообразимо много. Задержать всех не было никаких шансов. Хоть нас и защищали бронежилеты, Мстители стреляли в голову. Столько человек с простреленными головами я видела впервые.

Сейчас было некогда переживать за других, хотя рыдать хотелось в голос. Я смогла немного абстрагироваться от происходящего и старалась не замечать мертвых людей, из-за ран которых нельзя было опознать.

От взрывов я уже оглохла и плохо ориентировалась в пространстве. Пыль от взрывов попадала в глаза и дыхательные пути, заставляя постоянно кашлять. Жутко хотелось пить, но битву прекратить было невозможно.

Нас оставалось не так много, как Мстителей. Битва была уже заведомо проиграна, но мы продолжали сражаться.

– Прекратите огонь! Я сдаюсь! – размахивая белой простыней над головой, как флагом, к Мстителям выбежал парнишка. Я узнала его. Это был Анихиро. Вечно неунывающий и веселый парень японской внешности. Наверное, он понимал, что его магия здесь не могла помочь. Он не знал ни одного из имен Мстителей, а значит, не мог никого убить. Я не винила его, все мы хотели жить. Правильно, наверное, выбрать сторону победителей.

Вот только…

Раздалось несколько выстрелов, и Анихиро упал. Белая простыня легла поверх него, тут же намокая и становясь багровой.

Что грохнуло, и вдруг языки огня пропали, висящие в воздухе люди упали на пол. Воздвигнутые академийцами каменные стены рухнули. Я поняла, что больше не чувствую своей силы.

– Они включили блокираторы!

Выстрелы послышались со всех сторон.

Я от страха завизжала, прикрывая голову, и бросилась прочь. В Главный отсек.

Они никого не щадят. Им не нужны союзники в лице академийцев. Им приказано всех убить. Я бежала, стараясь не смотреть по сторонам. Мы проиграли. Битва окончена. Даже если мы сейчас все сдадимся, опустим оружие, то ничего это уже не изменит. Все мы будем все равно мертвы.

Никем не заблокированная стена отъехала в сторону. Я думала позвать на помощь Аспидов. Они должны были дожидаться команды сверху, но, похоже, их командир был уже мертв. Нам больше тоже не поступали распоряжения. Каждый был сам за себя. Придерживаться плана было уже нельзя.

Я вбежала в Главный отсек и тут же нажала на кнопку закрытия двери, чтобы кто-нибудь из Мстителей не проведал об

этом месте. Отвернувшись от закрывающегося прохода, я завизжала.

Весь коридор был усеян мертвыми Аспидами. Их кровь растекалась по полу и стенам, придавая ранее белому светлому коридору багровый отсвет. Я прислонилась спиной к стене и прижала руку ко рту, чтобы не издать больше и звука. Второй рукой я стала шарить по стене, пытаясь снова найти кнопку, чтобы убраться прочь отсюда, только рука угадила в вязкую липкую жидкость.

Сдавленно промычав, я отскочила от стены, разглядывая ее и свою руку. Они все были в крови. Меня стало подташнивать. Сдерживаясь изо всех сил, чтобы не извергнуть все содержимое своего желудка, я медленно пошла вперед по коридору. Нужно было найти кого-нибудь живого.

Здесь были сотни мертвых Аспидов, но ни одного мертвого Мстителя. Как так получилось, я не знала.

Одна из стен отъехала в сторону, и из-за нее вышел человек. Я тут же приказала ему меня не видеть, вжимаясь как можно сильнее в стену. Любой громкий звук, совершенный мной, мог разрушить мою слабую магию.

– Кто там? – раздался голос из помещения, из которого появился один из Мстителей.

– Никого, – задумчиво протянул Мститель, оглядываясь. – Может, показалось?

– Не глупи. Датчики сработали. Это кто-то из Академийцев. Не забывай, у них у всех есть способности.

– Эр, но здесь, правда, никого.

– Лек, оставайся на месте и следи, я скоро закончу, – заворчал таинственный Эр.

– Хорошо, – парень, а Лек был совсем молодым парнишкой, может на год старше меня, прислонился к стене и стал таращиться в пустой коридор, надеясь там кого-нибудь увидеть.

Мне нужно было проскользнуть незамеченной, но это было слишком сложно. Моя магия уже порядком истощилась, голова раскалывалась, и мой морок должен был скоро исчезнуть.

Нужно было выбирать. Или моя жизнь, или жизнь этого Лека.

Я выбрала первое. Звук от выстрела разнесся по всему коридору, эхом отдаваясь от стен. Лек упал, удивленно вскрикнув. Пуля в грудь оказалась для него неожиданностью.

– Лек? – испуганно крикнул Эр. Голос был сильно искажен чем-то, поэтому я никак не могла определить, сколько этому человеку лет.– Лек!

После того, как мертвый парень не отозвался, в коридор, с оружием наизготовку выбежала девушка. Я тут же приказала ей

меня не замечать.

Когда Эр наклонилась над Леком, сердце ушло в пятки. И парень, и девушка оказались мне знакомы. Эрика и Лек. Те самые предатели, которые чуть нас всех не погубили в прошлом году. Те, кто сбежали с остальными, даже не поблагодарив нас за помощь.

Эрика провела рукой по своим коротким волосами и судорожно вздохнула.

– Ты не можешь, столько лет мы были вместе, как сейчас так произошло? – девушка всхлипнула, проводя рукой по груди парня, а затем, резко выпрямившись, она закричала. – Где ты, тварь?! Я знаю, что ты здесь, Рина. Немедленно покажись, или я начну палить без разбора!

Я не решалась открыться. Как только Эрика увидит меня, она тут же выстрелит и прощай белый свет.

В этой ситуации я могла сделать только одно. Нет, я не стала стрелять. Просто подкралась к ней сзади и медленно приставила дуло пистолета к ее голове.

– Тихо, – прошептала я у ее уха. – Дернешься, и я выстрелю, обещаю.

Мне не было жалко Лека. Давно уже хотела с ними поквитаться, но в прошлый раз я еще была слабачкой, которая только и умела, что ныть. Сейчас все иначе. Погибло так много народу, что казалось, у меня просто не осталось такой функции, как сострадание.

– Я знала, что это ты. Больше некому, – зло бросила Эрика, напрягаясь и дыша сквозь сжатые зубы. – Что ты хочешь?

– Хочу узнать, как вам удалось убить всех этих Аспидов, – первый вопрос, который пришел мне сейчас в голову.

– Ну, ты и дура. Про магию воды слышала? Так вот кровная магия замешивается как раз на воде, – и Эрика замолчала, прикусив себе язык. Она и так сказала слишком много.

– Я успею выстрелить, до того, как ты применишь магию, – предупредила я.

– Они тоже так думали, – ехидно бросила девушка и рассмеялась. Смех у нее получился жутким.

Она резко повернулась ко мне лицом. Зрачки расширены, на губах безумная улыбка.

– Я в любой момент могу заставить тебя застрелиться, – промурлыкала Эрика.

– Я в любой момент могу сделать с тобой тоже самое. Магия похожа, а значит, мы обе можем ей сопротивляться. Вот только у меня преимущество.

– Да? И какое?

– Пистолет.

Мне нужно было выспросить у нее, что они делали здесь вместе с Леком, но вряд ли теперь это могло получиться. Шанс был упущен. Ситуация казалась патовой.

– Скажи, что тебе терять? Все Академийцы уже, наверняка, перебиты Мстителями. И только ты пока жива, – прошипела Эрика, переводя взгляд с моего лица на пистолет.

– Дома у меня осталась семья…

– Как мне известно, не вся. Твоя мать. Она здесь, – Эрика картинно закатила глаза и вновь посмотрела мне в глаза жестоким взглядом.

– Да, но дома у меня остались еще люди, ради которых нужно жить. У тебя никого уже. Я точно это знаю. Зачем ты все еще борешься за жизнь. Я только что убила твоего парня…

– Мужа, – оборвала меня девушка. – Ты убила моего мужа, с которым мы уже как двадцать лет в браке.

А я уже и забыла, что она даже старше моей матери.

– Были, – поправила я ее. Мне нравилось издеваться. Правда, я просто тянула время, стараясь придумать хоть какой-то план.

Просто так взять и выстрелить в человека, который стоит к тебе лицом и смотрит в глаза, я не могла. Не настолько ожесточила меня Академия, чтобы убивать беззащитную девушку, хоть той уже лет сорок пять.

– Ты же знаешь, что если ты не убьешь меня, то тогда я убью тебя? – поинтересовалась Эрика, зевая от скуки.

– Чего ты добиваешься? Чтобы я выстрелила тебе в лоб? Просто так? – я не знала, что мне предпринять, но точно знала, что Эрика не врала. Она обязательно убьет меня, как только я опущу дуло пистолета.

Исход этой не решаемой ситуации решили сами Мстители. Отъехала в сторону стена в конце коридора, и пара солдат вбежала в коридор. Они непонимающе остановились, но увидев меня и Эрику тут же сориентировались.

– Номер семьсот десять, вы приговорены к смерти из-за неповиновения, – четко выговорил один из двух солдат и выстрелил из автомата прямо девушке в голову.

За секунду до попадания пули, Эрика удивленно вскинула брови и слабо улыбнулась, зная, что ее время сочтено.

Мне на лицо брызнули горячие капли крови. Тело девушки опало на пол, ненатурально изогнувшись. Половины лица не было. Красная кровь лила из пробитого глаза.

Меня затошнило, пришлось прикусить щеку, чтобы как-то сдержать рвоту.

– Медленно положите пистолет на пол и поднимите руки

вверх, если хотите жить, – приказал один из солдат. Лица его я не видела из-за шлема, надетого на голову, но голос показался мне знакомым.

Как и было приказано, я положила пистолет и выпрямилась, держа руки над головой.

– Академия пала. Те Академийцы, которые приняли нашу сторону сейчас находятся в Актовом зале. Они согласились принять условия Мстителей. Если вы не согласны сотрудничать с Мстителями, то нам придется вас убить, – четко произнес солдат с номером четыреста двадцать три.

– Я, – горло перехватило, я закашлялась, стараясь скорее ответить, а солдат уже нацелил на меня дуло. – Я согласна.

– Вы должны пройти с нами, – приказал Мститель.

– Хорошо. Вот, я иду, уберите автомат, пожалуйста, – попросила я, все еще держа руки над головой. – Могу я хотя бы руки опустить? У меня же больше нет оружия.

Спина действительно устала и руки болели.

– Да.

Автомат, правда, все еще был нацелен на меня. Если бы я захотела, то запросто смогла бы убить этих двоих, вот только голос четыреста двадцать третьего казался больно знакомым, хоть шлем и искажал его.

Так меня довели до актового зала. Пока мы шли по коридорам, я разглядывала лица трупов, пытаясь узнать, кто погиб, а кто нет. Многие из тех, кого я знала, оказались мертвы. Проще было узнать, кто выжил, когда я зашла в зал.

Сердце сжалось, когда я увидела, как мало нас осталось. Где-то человек пятьдесят из тех двух тысяч, которые прибыли в самом начале. Повторялась история с прошлым годом, вот только теперь здесь были не дети. Здесь были уже взрослые люди закаленные боями, прошедшими через много испытаний. Я говорю о всех нас. После такого нельзя оставаться ребенком.

19 глава.

Меня подвели к небольшой группке выживших. У каждого человека на щеке была красная метка в виде крыльев. Мститель придержал меня за руку, небрежно взял за подбородок и поставил на щеку клеймо.

Нас клеймили, как рабов.

Я стала искать глазами лица друзей и мамы. Маму нашла первой и бросила к ней, проталкиваясь сквозь людей.

– Мам! Мама! – в горле застрял ком, я дала волю слезам и бросилась матери на шею.

Она обняла меня так сильно, что показалось, будто меня

душат. Я стиснула ее в ответ. Крепко, чтобы больше никогда не отпускать.

Здесь не нужны были никакие слова. Не нужно было говорить: «Ты жива! Я думала, ты погибла. Не могла тебя найти!» – это было и так понятно. Я просто стояла, положив голову матери на плечо и тихо плакала.

– Рина! – послышался взвизг Лики где-то неподалеку. Я отпустила маму и стала оглядываться.

Ко мне ковыляла Лика, прихрамывая на одну ногу. Сердце сжалось. Лицо подруги напоминало один большой синяк, губы разбиты в кровь, глаза припухли. Девушка неловко придерживала левую руку, висевшую плетью.

– Глеб? Ты его видела? Он живой? – я стала крутить головой в поисках парня. Не мог ведь он погибнуть.

Вспомнилось видение. Страшный взрыв.

– Он там. Сильно ранен. Его Вульф сейчас латает, – девушка махнула в сторону.

– Мейсон? – удивилась я и заспешила к Глебу.

Мне это сразу не понравилось. У этого парня была сила ускорения. А что теперь? Лечить умеет?

Я быстрым шагом направилась к молодому человеку, сидящему рядом с Глебом, который был без сознания.

– Отойди от него, – грозно приказала я, положив руку парню на плечо. Вульф удивленно вскинул голову и непонимающе посмотрел мне в лицо.

– Я его лечу. Ты хочешь, чтобы твой друг погиб? – вскинул недовольно брови Мейсон.

– Ты лжешь. У тебя была сила ускорения, а теперь ты лечишь людей. Либо ты солгал нам тогда, либо лжешь сейчас, – я скрестила руки на груди и испепеляющим взором смотрела на парня.

– Рина, что ты делаешь? – добралась до нас наконец-то Лика.

– Он солгал или лжет сейчас. У него был такой же дар, как и у Касьяна. А теперь он поменялся. Что происходит?

– Ваш друг умирает, а вас сейчас беспокоит то, какая у меня сила? Если не хотите, то я не буду его лечить, смерть этого парня будет на твой совести, Рина.

– Лечи, – рявкнула я, понимая, как сейчас была не права. Разберемся с Вульфом тогда, когда поправится Глеб.

– Разумный ход, – ухмыльнулся парень и положил руку Глебу на лицо, вся левая сторона которого была залита кровью. Я не могла понять всю серьезность ранения. Из-за крови было не разглядеть что не так с его лицом.

Еще несколько человек вволокли в зал. Они были изранены. Я

увидела голубую форму. Лазуриты. Они остались живы. Хоть несколько.

Послышались выстрелы. Сердце остановилось. Я подумала, что их убили. Но нет, это было просто для привлечения внимания.

На сцену поднялась светловолосая молодая женщина в темно-зеленом комбинезоне. У нее была довольно приятная внешность, но только тонкие поджатые губы внушали антипатию. В руках женщина держала толстую папку.

– Имя Марта Сонг. Глава Мстителей. Здесь, – громко произнесла она, поднимая вверх руку, в которой держала папку. – Собраны все материалы о ваших преступлениях, за которые вы обязаны понести наказания.

И Академийцы, и Мстители подняли головы и посмотрели на женщину.

– Я говорю обо всех, кто находится в этом зале, включая и моих солдат.

Сначала тихий, а затем все больше нарастающий шепот перекрыл следующие слова женщины.

– Тихо! – прикрикнула она. – Начнем с Академийцев.

На стене, за ее спиной загорелся экран, поделенный на четыре части. В каждой из частей происходили отдельные события где-то в других мирах. Вот на одной части Мстители ворвались в чей-то дом и с пистолетами стали рыскать по комнатам. В гостиной они нашли пожилую женщину, в которой я узнала нашу бывшую директрису. Жанна сидела в кресле и читала детскую книжку своим внукам. Ребятам было лет по пять. Оба мальчика с большими зелеными глазами.

– Посидите здесь, – поднимаясь с кресла и откладывая книгу, тихо произнесла Жанна. Затем женщина подняла усталые глаза на солдат и все так же негромко обратилась к ним. – Я уже отошла от дел.

Что солдаты ответили на ее реплику, мы не слышали.

– Тогда, прошу, не при детях, – твердо проговорила дама и вышла из гостиной, а затем из квартиры.

Она щелкнула на кнопку своего Инфоната и быстро прошептала в него.

– Элочка, так получилось, что мне нужно спешно покинуть квартиру. Зайди, пожалуйста, пригляди за ребятами.

Она вышла не лестничную площадку, ведомая конвоем из нескольких Мстителей. Раздались выстрелы, и женщина упала на грязный пол лестничной клетки. В последний момент мне показалось, что рука у женщины шевельнулась, а веки дрогнули. И я вспомнила, что она бессмертна. Неужели Мстители настолько

глупы, что поверили в ее актерскую игру?

На второй четверти экрана Мстители расстреляли какого-то мужчину, в нижней части был убит Уильям, тот который в прошлом году вколол нам с Акимом сыворотку.

Аким! Черт! А где он? За всей этой битвой я абсолютно забыла про парня. Смогли ли его задержать Хола, Мия и Аса, я не знала, но здесь, среди полусотни человек я их не увидела. Ни одной.

Выжившие академийцы стояли посреди зала, стараясь сбиться в кучку и стать менее заметными. Мстители же, наоборот, рассредоточились по периметру и стояли гордо, с прямыми спинами. Я перебегала глазами с одного лица солдата на другое. Среди них были как мужчины, женщины, так и совсем молодые ребята нашего возраста. И тут мое внимание привлекли часы, на руке одно из солдат. Я нахмурилась, не понимая, как такое возможно. Мозг еле ворочался, думая очень медленно.

Академийцы! Я взглянула на руки еще нескольких Мстителей. Среди десятерых, как минимум на семерых были часы. Мстители состояли в большей части из академийцев.

– Лика, – я дернула подругу за рукав и указала на солдат. – Посмотри на их руки.

Девушка, хмурясь, посмотрела и ахнула.

– Они наши. Почти все, – прошептала обескураженная девушка. Мы сражались со своими. Это было настолько абсурдно, что в это не хотелось верить.

– Скажем громко и нам всем конец, – прошептала я подруге на ухо.

– Но нельзя же оставить это как есть, – помотала головой Лика.

В груди защемило. Лика никогда бы не стала подставляться, если бы ей было что терять. Что-то случилось.

– Лика, что произошло? – хотя я и так знала, что случилось. Речь шла о ее парне.

– Дей мертв, – девушка улыбнулась, взглянув на меня безумным взглядом. – Я убила его.

Она тихо рассмеялась. По спине пробежали мурашки. Я видела, как она сделала это, но не могла подумать, что она будет улыбаться, вспоминая.

– Он напал. Магические силы были равны, но огнестрельное оружие никто не отменял. Один выстрел, и он упал замертво, не успев выстрелить в меня, – Лика продолжала безумно улыбаться.

Я знала, я всегда знала, что эти романтические бредни о жертвенной любви по большей части своей вымысел. Никто в здравом уме не станет отдавать свою жизнь за кого-то. И Лика

тому пример. Все люди – эгоисты по своей сути. Нам важнее своя жизнь, чем чья-то другая. И если встает выбор либо ты, либо он, то чаще всего ты выберешь себя.

– С Создателями сего ужасного заведения мы покончили. Перейдем теперь к служащим, затем к рядовым и напоследок к Мстителям, – Марта Сонг обвела всех взглядом и открыла первую страницу. – Глава Аспидов Эрих Гай. Вы приговариваетесь к смерти за удержание несовершеннолетних детей в стенах данного здания. Так же вы обвиняетесь в убийстве нескольких Мстителей.

На сцену затащили Аспида. Ноги его заплетались, все лицо было избито, из носа шла кровь. Обыкновенный мужчина, которых много в этой Академии.

– У вас есть одно последнее желание, не отменяющее вашу смерть, не причиняющее другим неудобств, – приставив к виску Эриха пистолет, громко произнес Мститель.

Эрих поджал губы, глубоко вздохнул, последний раз обвел взглядом зал и отрицательно покачал головой.

– Что ж, тогда, – Марта кивнула. Я отвернулась и не стала смотреть, как тело падает на пол. – Следующий…

Я стояла, отвернувшись от сцены, до тех пор, пока не назвали имя, от которого у меня задрожали колени.

– Аристарх Рашпилев, вы приговорены к смерти… – она опять назвала те же пункты, как и у нескольких человек до Кифирыча. Я резко повернулась и бросилась к сцене, отталкивая с дороги академийцев.

На сцену два солдата выволокли Аристарха. Тот был совсем плох и даже не смог подняться, так и остался лежать на полу. Видны были следы сильных побоев. Мужчина закашлялся, выплевывая кровь.

К сцене меня не пропустили Мстители, задержав у самых подступов.

– Пустите, – я стала сопротивляться.

– Катя, не глупи! – услышала я сдавленный мамин крик, но постаралась не обращать на него внимания.

– Не будь дурой, егоза, – прохрипел Аристарх, мутным взглядом отыскав меня. – Не стоит губить свою жизнь из-за старика.

– Аристарх, – я всхлипнула. Почему? Почему я так ненавидела его в том году, а в этом чувствую такую привязанность и благодарность, что выть хочется?

– У вас так же есть одно желание, которое мы выполним перед вашей смертью, – я видела, как мужчина открывает рот, чтобы произнести ужасное «нет».

– Он хочет увидеть своих родных! – закричала я, чтобы все

услышали. Мне было все равно, что со мной сейчас сделают. Убить не убьют, могут побить, но это я вынесу.

И действительно в живот мне прилетел кулак Мстителя, так что я согнулась пополам, но сразу выпрямилась, сморгнув выступившие слезы, чтобы никто не подумал, что я слабачка.

– Это действительно так, или эта девушка просто мешает проведению суда? – Марта приподняла бровь и взглянула сначала на Аристарха, а затем на меня.

– Так, – мужчина смерил меня взглядом полным уважения и благодарности, а я разревелась. Как маленькая девочка разревелась у всех на глазах. Как только солдаты поняли, что я больше никуда не рвусь, они выпустили меня из хватки.

– В течение недели мы исполним ваше желание и приговор, а пока вы можете идти, – ни грамма сострадания в голосе Сонг не наблюдалось.

Аспид с трудом поднялся на ноги и, шатаясь, спустился по ступенькам в зал.

– Эй, егоза, не плачь, – он подошел ко мне и приподнял голову за подбородок. – Ты только что отложила мою казнь, а ревешь, как девочка из детского сада.

– Мне, мне просто, я, – захлебываясь слезами, я не знала, что можно сказать. При мысли о том, что он увидит свою семью и умрет, становилось так больно, что хотелось волком выть.

– Ну, где твои друзья и мама? – Аристарх повел меня в группу академийцев.

– Из друзей остались в живых только двое, – сдавленно произнесла я и провела рукой по щекам, чтобы вытереть слезы, щекочущие мне лицо. Возможно, я преувеличивала, не зная, что случилось с Хоуэлом и Акимом. Вдруг, они еще живы.

– Всем Лазуритам будет стерта память, и они вернуться в свои миры, так как этот персонал находился здесь по принуждению, – Марта громко зачитывала имена тех Лазуритов, которым будет стерта память. А потом очередь дошла до нас.

– Сейчас каждый Академиец будет выходить на сцену и называть свои имя, фамилию и магическую способность. Я буду выносить приговор. Начнем с мужчин, затем женщины и уже после них молодое поколение от семнадцати до двадцати пяти.

Кряхтя, на возвышение взобрался старик. Как ему удалось выжить в этой бойне, стоило только догадываться. Он был настолько древним, что казалось, тронь его пальцем – рассыплется. Старик настолько был худым, что сквозь черный комбинезон проступали кости, и можно было посчитать ребра.

– Абелард Шнайдер, удача, – старик закашлялся. Он еле держался на ногах, можно было поверить, что он слабый и

немощный, но я заметила стальной холод в его глазах. Слабость была жалкой наигранностью со стороны старого немца. Как я узнала, что он немец? Имя и фамилия были исконно германские. Только я не была уверена, что он с моей планеты.

– Так, Шнайдер, за свою долгую жизнь в восемьдесят девять лет вы много убивали. Прошли всю войну и ни разу не были ранены. За вашими плечами горы мертвецов, но жить вам осталось не много. Еще год. Так как вы не способны больше на убийства из-за своего возраста, мы отпускаем вас на вашу планету.

– Что?! Это не честно! – раздались крики в зале. – Он такой же убийца, как и мы, так почему его просто вернут домой?!

– Тихо! Таково постановление суда, – Сонг посмотрела поверх папки и махнула рукой, чтобы старика увели. Я сразу воспылала ненавистью к этому немцу, коим он точно был.

Мужчины продолжили выходить, но я не знала никого из них. Несколько знакомых лиц и все. На сцену стали подниматься женщины. С замиранием сердца я ждала маминого приговора.

– Елена Гумилева, предвидение будущего, – моя мать стояла с гордо выпрямленной спиной, без капли страха в глазах. Интересно, удастся ли мне вот так стоять, зная, что у меня за плечами столько убийств? Марта Сонг пролистала папку и нашла нужное имя.

– На вас так мало информации. Ни одного убийства. Удивительно. Если так, то могу предложить выбор. Возвращение в собственный мир со стиранием памяти об Академии и всем с ней связанным, или оставить вам все воспоминания?

– Я хочу забыть все, но куда денутся те несколько месяцев, которые были проведены здесь?

– Вам и вашим знакомым будут внушены ложные воспоминания о занятиях в данные месяцы.

Моя мама согласно кивнула. Этот выбор дался ей очень легко. Если бы мне предложили такое, чтобы я выбрала? Забыть всех, с кем я была здесь. Забыть тех, смерти кого нужно оплакивать? Или жить с тем тяжелым грузом в несколько тон об убийствах, которые я совершила?

Почти никого не приговаривали к смерти, может, и я останусь в живых.

Теперь настал наш черед. Первыми выходили парни. Вот поднялся на возвышение Ол, каким-то чудом выживший в этой передряге. Приговор к замене воспоминаний, связанных с Академией.

Взошел на сцену Вульф Мейсон.

– Дар врачевания, – не моргнув и глазом, солгал он.

– Ложь, – негромко выкрикнула Лика и тут же прикусила язык, она была настолько испугана своей дерзостью, что от страха чуть в обморок не упала.

– И в чем его ложь? – Марта перевела взгляд на девушку, стоящую рядом со мной.

– У него был дар ускорения, когда мы проходили одно из испытаний, а теперь, он говорит о врачевании.

Сонг изогнула вопросительно бровь и повернулась к Вульфу.

– Хорошо. Вы меня раскусили, – парень, делая вид, что смущается, пошаркал ножкой. – Я умею забирать силы у тех людей, которые, возможно, скоро умрут. Обычно, так происходит всегда.

– Из-за тебя умер Касьян! – краснея, закричала Лика. Я знала, что все было неспроста. Задавалась таким вопросом, почему парень тогда не воспользовался своей силой.

– И не только он, – Вульф взглянул на меня исподлобья и криво ухмыльнулся. – Прасковья.

– Тварь! – я бросилась к сцене надеясь задушить его собственными руками. Два солдата в шлемах перехватили меня на полпути, не давая исполнить задуманное.

– Пустите, я должна убить эту мразь! – как можно сильнее я наступила на ногу одному из Мстителей, тот взвыл, но не отпустил.

– Да поживи ты еще хоть пару минут, – тряхнул меня один из солдат.

– Они погибли из-за него! – я не хотела слушать Мстителей. Они убивали нас и теперь советуют вести себя благоразумно?!

– Мы знаем, – они меня так и не отпустили.

– И так, раз мы наконец-то разобрались, то Вульф Мейсон приговаривается к замене воспоминаний, блокированию сил и отправке на родную планету.

– Нет! – зарычала я, смотря на самодовольную ухмылку на лице у парня. Каким же он был хорошим актером все это время, что мы ни разу не усомнились в его чистых намерениях помочь?

Раздался выстрел. Вульф удивленно взглянул себе на грудь и упал. На губах у Мейсона появилась кровавая пена. На нем не было бронежилета – снял, когда все закончилось. Рано снял.

– Мы надеялись в вашем благоразумии, Марта Сонг, но как мы ошибались, – один из Мстителей, что держал меня, стоял с пистолетом, в вытянутой руке. Он нажал на кнопку на рукаве своей куртки, и шлем пропал с его головы. У меня перехватило дыхание. Рядом со мной стоял Аким. Живой и, похоже, с вернувшимися воспоминаниями.

– Не сейчас, Рина, – тихо сказал он, даже не удостоив меня

взглядом.

Что не сейчас? Не кричать, как я рада, что он жив? Не охать о его возвращении? Как будто я собиралась это делать.

– Пусти, – я повела плечом, сбрасывая руку второго солдата, которым оказался Хоуэл. Я даже не узнала его сначала из-за отсутствия длинных волос.

– Мы побороли контроль сыворотки. Скоро она перестанет действовать и на всех остальных, – громко произнес Хоуэл. – Взгляните на свои руки, Мстители, и посмотрите на руки тех, кого вы убивали! Большая часть Мстителей – Академийцы! Вас обманывали все это время!

– Убейте их, – скомандовала Марта.

К нам стали приближаться несколько Мстителей. Среди них я увидела светловолосого мужчину с уродливым шрамом, пересекающим все лицо.

– Мне жаль Аким, ты мне нравился, – произнес мужчина, нацеливая пистолет. – Отпустите девочку.

– Иди давай, – твердо произнес Аким, искоса посмотрев на меня.

Я сделала несколько шагов в сторону, словно во сне. И когда меня уже взял за руку оклемавшийся Глеб, я очнулась.

Как я могла не почувствовать, что блокираторы выдохлись и силу ничего не сдерживает?

– Чертов идиот! Как ты посмел применять на мне мою же силу! – закричала я, понимая, что произошло. Теперь их убьют.

– Рина, заткнись, пожалуйста, – через плечо бросил Аким. Заткнись? Так теперь разговаривают с любимыми людьми? Эти слова сильно меня задели. Чего он добивался, говоря такого? Чтобы я его возненавидела? Рука с пистолетом даже не дрожала. Неужели он не боится умереть?

Глеб за руку попытался меня увести подальше, но я стояла на месте и даже не взглянула на парня.

– Рина, пойдем, – тихо проговорил он.

– Нет, – я обернулась и посмотрела мальчику в глаза. Точнее в один глаз. Вскрикнув, я прижала руки к лицу, чтобы как-то унять дрожь. Прежде такое красивое, теперь его лицо выглядело ужасно. Левая половина лица была вся в запекшейся крови, благодаря усилиям Вульфа, раны затянулись. Левого глаза не было.

– Не смотри на меня, как на монстра, пожалуйста, – попросил парень, сконфужено прикрывая лицо рукой.

– Я не… Прости, – тихо прошептала я.

– Запасной блокиратор, срочно, – приказ Марты Сонг прозвучал для меня как гром. Пока Акиму удавалось сдерживать

солдат с помощью магии, которую он копировал у всех, кто был в зале. Огненные всполохи, молнии, водные струи. Пара Мстителей укрылась за большими щитами и выдерживала натиск сил, стреляя из пистолетов.

И тут, когда Аким снова выкинул вперед руку для удара, его не последовало. Магия исчезла. Я почувствовала, как у меня начинает болеть голова. Сейчас я становилась обычной девочкой.

– Не делай моих ошибок, убивай главного! – крикнула я, зная, как мне это потом может аукнуться.

Аким быстро понял, о чем идет речь, выстрелив в Марту Сонг. Пуля отскочила от невидимой преграды. Еще один выстрел и Хоуэл упал на пол, корчась от боли.

– А, Синигами вас побери, больно, – кричал парень, зажимая рану на животе.

Я выкрутилась из хватки Глеба и рванулась к Акиму, надеясь, что в меня стрелять не будут.

Выбежав на поле битвы, я закрыла собой Акима, простреляннного в руку, но все еще стоящего перед солдатами.

– Нет, – я расставила руки в стороны, не давая стрелять.

– Девочка, уйди, – попросил мужчина со шрамом на лице.

– Нет, – помотала я головой.

Мужчина тяжело вздохнул и пожал плечами, нацелив на меня дуло автомата.

Аким здоровой рукой развернул меня к себе.

– Дайте нам минуту, – тихо попросил он и посмотрел на меня, наклонился и прошептал мне на ухо. – Дура.

Я вспыхнула. И это благодарность? Как он мог? Парень не задумываясь, слегка коснулся своими губами моих, а затем, не разрывая поцелуя, стал медленно поворачиваться. Мне пришлось следовать за ним, прижимаясь как можно крепче к его груди. Он слегка отодвинулся от меня, коснулся рукой моей щеки и улыбнулся.

– Как жаль, что я тебя все еще не помню, – тихо сказал он. – Но, думаю, тебе было приятно.

– Что? Но как же… вы же побороли сыворотку…

– Нет, – Аким покачал головой.

– Я люблю тебя, – я смотрела на парня через пелену слез. Не вспомнил. Не помнит.

– Наверное, я тоже, – сказал он, покачнулся и упал на меня в тот же момент, как раздался оглушающий выстрел. Удержать такого здорового парня для меня оказалось невозможным. С ним я опустилась на пол, продолжая все так же сильно стискивать пальцы на его черной куртке. Мой взгляд слепо шарил по лицу Акима, подмечая малейшие детали. Хотелось верить, что тот

просто спит. Но взгляд наткнулся на тонкую струйку крови, почти незаметную, в уголке рта.

Он был мертв. Я не могла оторвать рук от куртки, чтобы проверить пульс – пальцы онемели, но мне и так было все ясно. Медленно, как накатывают огромные волны, осознание обрушилось на меня, таща за собой куда-то в темноту. Перехватило дыхание. Мне стало не хватать воздуха. Я пыталась дышать, но воздух выходил со свистом. Казалось, что меня кто-то душит, а легкие стиснули стальные обручи.

Его больше нет. Совсем. Теперь точно и навсегда. В этот раз я видела все своими глазами.

Кто-то стал медленно разжимать мои пальцы. Я не хотела видеть кто, мой взгляд был прикован к мраморно-белому и такому же холодному лицу Акима. Когда пальцы перестали чувствовать грубую ткань, я стала слепо шарить перед собой, чтобы снова ухватиться, чтобы не отпустить больше от себя. Мне нужно было время. Хотя бы немного времени.

– Эй, эй, успокойся, – я почувствовала, как кто-то проводит рукой по мокрой щеке.

– Аким? – казалось, я схожу с ума.

– Нет, это всего лишь я, – лицо перед глазами стало более четким, и я смогла разглядеть темные волосы и один серый глаз. Глеб. Парень крепко держал меня за талию и куда-то вел, а мне приходилось просто по инерции переставлять ноги. Через некоторое время меня заключили в мягкие объятия. Родной запах. Мама. Я уткнулась ей плечо и простояла так несколько минут, ничего не слыша и не понимая, где нахожусь. К действительности меня вернул чужой голос, назвавший мое имя.

– Иди, – меня подтолкнули в сторону сцены.

Взгляд непроизвольно упал на два тела, лежащие рядом. Одним из них был Аким, другим Хоуэл, стеклянными глазами, смотрящий на меня.

Чтобы подняться на сцену, пришлось сосредоточиться и вернуться к реальности. Потребовалось очень много усилий, чтобы понять, чего от меня хотят все эти люди, и что нужно делать.

– Гумилева Екатерина, телепатия, – глухо произнесла я.

– Тоже, как и всем, – не удостоив меня и взглядом, махнула рукой Сонг.

– Могу я попросить об одном одолжении?– все также тихо попросила я.

Марта удивленно приподняла брови и кивнула, ожидая моей просьбы.

– Здесь в Академии, в Главном отсеке есть Комната памяти. Я

хочу попасть в нее.

Марта Сонг на мгновение задумалась.

– Хорошо.

Я спустилась вниз и вернулась на свое место, ожидая приговора остальных друзей.

Пришла Ликина очередь идти на сцену.

– Товина Анжелика, управление воздухом, – представилась девушка.

Я и не думала, что у Лики есть полное имя. Так странно. Анжелика.

– Изменение памяти, блокировка сил и возвращение на родную планету, – даже не задумываясь, произнесла Марта Сонг.

– Моей родной планеты больше нет, – глухо сказала девушка.

– Тогда где твоя семья? – Марта удивленно посмотрела на Лику.

– Ее тоже больше нет. Могу я быть отправлена на Землю? – мне не хватило сил для того, чтобы удивиться ее выбору.

Пока я оплакивала Акима, не заметила, когда вышел на сцену Глеб. И теперь для меня было загадкой, что с ним сделают. Но парень казался довольно спокойным, чтобы быть приговоренным к чему-то более ужасному, чем замена памяти.

Когда для всех академийцев был вынесен приговор, подошла очередь Мстителей. Но не успел первый человек подняться на сцену, как послышался сдавленный крик. Я повернулась на звук.

Один из солдат с грохотом выронил автомат и схватился за голову.

– Я своих убивал! Своих! – он еще что-то бормотал, медленно оседая на пол.

С разных сторон зала послышались удивленные вскрики.

– Джон?! – раздался по всему залу звонкий голос девушки. – Джон!

Молодая светловолосая девчонка, одна из Мстителей, опрометью бросилась к мужчине.

Я поняла, что Джон ее еще не узнает. На его лице читалось непонимание, но вдруг оно озарилось улыбкой.

– Роуз! – молодой человек обхватил подругу и крепко обнял.

Акиму и Хоуэлу все же удалось побороть сыворотку. Они не дождались совсем чуть-чуть. В помещении стал нарастать гул.

– Успокойтесь! Немедленно! Просто неполадки с сывороткой! Она вам внушает ложные воспоминания! – срывая голос, закричала Марта Сонг.

– Ты врешь нам! Не было никакой болезни! Ты промыла нам мозги!

короткие светлые волосы спутались и потемнели от грязи.

– Что если мы заставим твою дочь убить тебя? Или наоборот! Это ты делала с нами, Марта! – закричал один из тех, что тащил девчонку.

– Прошу, я хотела как лучше, – женщина сделала неуловимое движение рукой. Захлопнулись двери зала, из вентиляции стал выделяться белый газ. Мстители, как один, надели шлемы, позволяющие им нормально дышать.

– Идиоты! Я проектировала ваши костюмы! – сама Марта натянула на лицо маску, из-за чего ее голос смешно искажался. Я не знала, что происходило в шлемах у солдат, но Мстители хватались за рукава, нажимали на кнопки, пытались стянуть шлемы с головы, и все равно падали на пол, больше не двигаясь.

Газ, поступающий из вентиляции, достиг и нас. Был у него какой-то сладковатый вкус и запах. Никто не кашлял, ужасно захотелось спать. Я решила прилечь на пол. Ведь ничего не случится, если я немного посплю.

Нет! Не спать. Мое сознание решило сопротивляться ужасной сонной неге, навалившейся на всех людей в этом зале. Нельзя спать…

Я заметила, как Марта спустилась со сцены, подошла к паре Мстителей и что-то им вколола.

– Мне же нужны помощники, – ее голос прозвучал издалека. Не выдержав давления на веки, мне пришлось закрыть глаза.

– Прощай, Глеб, – негромко сказала я, еле ворочая языком. – Прощайте, Аристарх.

– Пока, егоза, – откликнулся рядом Аристарх, в последний раз меня так назвав. Глеб уже, наверное, уснул.

20 глава.

Голова гудела, а во рту стоял сладковатый привкус усыпляющего газа. Я приподнялась на локтях на твердой койке в медицинском кабинете. В том году мне приходилось тут часто бывать, так что неудивительно, что место оказалось знакомым.

В кабинете никого больше не было. Все ссадины и ранения, полученные в битве, остались при мне. Никто не собирался меня вылечивать. Тогда что я тут делаю?

Стараясь не шуметь, я прокралась к двери и медленно потянула ту на себя. Она поддалась, но прямо за дверью в коридоре ко мне спиной стоял охранник.

Я тихо отпустила ручку и вернулась на кушетку. Меня не заперли, но оставили сторожить. Еще и блокиратор магии поставили – силы совершенно не чувствовалось.

Неужели они узнали о моей замечательной способности сбегать? Вряд ли. Правда, бежать сейчас было действительно

некуда. Меня больше не отправят на задания, не заставят убивать, а просто вернут домой. Хотя, стирание памяти уже не кажется такой хорошей идеей. Но ведь, мне ее пока никто и не стирает.

Я решила вести себя как послушная девочка и просто легла на кушетку, не зная, чем еще можно заняться. Спать не хотелось, так что я просто лежала с закрытыми глазами и прокручивала перед собой все события, произошедшие за два года. Я хотела вспомнить каждый кусочек, вытащить из памяти даже самые незначительные детали.

Через час или два (время для меня было чем-то далеким) дверь отворилась. На пороге стояла Марта Сонг в сопровождении двоих охранников.

– Мы нашли твою Комнату памяти, – доложила женщина, окидывая меня взглядом.

А я и забыла о своей просьбе. Даже не думала, что Марта удосужится запомнить меня.

– Иди за мной, – приказала она и вышла в коридор.

Я пошла следом. Охранники пропустили меня вперед и тоже двинулись за Мартой. Мы шли в полной тишине. Только шаги отдавались гулким эхом в пустых коридорах Академии. Здесь уже не было гор трупов, только кровь, камни и гильзы от патронов.

Мне приходилось смотреть себе под ноги, чтобы не оскользнуться.

Мы зашли в Главный отсек. Дверь Комнаты памяти уже была приоткрыта.

– Тебе дается час, – все так же спокойно произнесла Марта и пошла дальше по коридору, предоставив меня самой себе, правда с приставленным охранником.

Я постояла пару секунд в дверях и направилась к компьютеру.

Здесь лежало несколько газет. Судя по всему, все они были из разных миров, и только один заголовок привлек мое внимание.

«Хоуэл Дже, вокалист группы «Герои», погиб в автокатастрофе».

Я вытащила газету из всей кипы и развернула.

На обороте во всю страницу было улыбающееся лицо Хоуэла, еще с длинными волосами, в эстрадном костюме. Парень обнимал за талию какую-то девушку.

Я развернула статью. Здесь было написано совсем немного, больше было фотографий с выступлений и лиц неизвестных мне людей.

«*Молодой певец, который пропал несколько месяцев назад, был найден мертвым в своем искореженном автомобиле на обочине трассы. Эксперты утверждают, что в крови певца не найдены*

наркотические вещества или алкоголь. Виной катастрофы стал мокрый асфальт и плохая видимость. Однако, есть предположения, что певец был убит.»

Некий Акахико писал: «*Хоуэл всегда был душой компании. Представить не могу, кому он мог перейти дорогу. У него не было врагов. Изменения с ним произошли несколько месяцев назад. Он свалился с крыши, когда мы репетировали, поскользнулся на бордюре. Упал на тент, растянутый чуть ниже. Повезло. Чуть правее и разбился бы в лепешку. После этого случая он стал сам не свой. Мы всей группой не могли понять, что с ним такого произошло. Стал подозрительным, Юки рассказывала, что ему стали сниться кошмары…*»

Мне надоело, и я отложила газету в сторону. Мне и так было ясно, что случилось с парнем. Не стоит забывать, зачем я тут.

Я долго копалась по папкам, чтобы найти нужное мне имя.

Некрасов Аким.

Двойной щелчок мышкой.

– Встаньте в кабину, – как и в прошлый раз потребовал механический голос.

Я поднялась в кабинку, дверка за мной с чавкающим звуком закрылась, а сверху стал опускаться белый туман.

Я оказалась в квартире. Маленький светловолосый мальчик пяти лет от силы, жался к ноге женщины. В дверях комнаты показался тучный мужчина, от которого явно несло спиртным. В его руках ремень зловеще поблескивал пряжкой. Я видела, как мужчина оттаскивает мальчика за волосы от женщины. Ребенок ревет.

Большущая рука с ремнем замахнулась. Женщина закричала и попыталась отобрать мальчика. Удар обрушился на мать. Та упала на пол, прижимая руку к пострадавшей щеке. Лицо мальчика исказилось в немом крике.

– Хватит! – закричала я. Действие продолжалось. – Стоп!

Должен же этот автомат реагировать на голосовые команды.

Люди замерли.

– Продолжить показ? – осведомился компьютер.

– Мне нужны самые счастливые воспоминания Некрасова Акима, – потребовала я.

– Самые счастливые воспоминания. Пять штук. Запустить просмотр?

– Да!

Сначала до меня донесся теплый приятный ветерок. Затем в глаза ударил яркий солнечный свет. Послышалось пение птиц. Я стояла во дворике одного из московских домов. Все тот же маленький светловолосый мальчик копался в песке. Его мама в

солнечных очках на пол лица сидела недалеко в тени дерева и читала книгу, периодически поглядывая на сына.

Вдруг ребенок подскочил и замотал головой, словно что-то услышав. Я тоже прислушалась и различила очень тихое слабое мяуканье. Аким сорвался с места и побежал к кустам. Я подошла ближе, чтобы видеть, что он там нашел.

А это был маленький, слабый серый котенок, запутавшийся в какой-то нитке, копошащийся в ветках.

– Давай возьмем его с собой? – попросил мальчишка звонким детским голосом. Он стоял и распутывал бедного котенка от ниток.

Мама подошла ближе и, улыбнувшись, согласилась. Лицо мальчика озарилось радостной улыбкой.

Картинка сменилась. Четырнадцатилетний Аким, стоящий в дверях своей комнаты. Его лицо украшали синяки. А в коридоре двое полицейских, уводящие из квартиры его отца.

– Наконец-то свободны, – едва разлепляя губы, прошептал мальчуган и потер ссадину на щеке, злорадно усмехаясь.

– Стоп! – приказала я, вспоминая, что мне отдали всего час в распоряжение. – Самое последнее счастливое воспоминание Некрасова Акима.

И я увидела улыбающуюся себя, жующую бутерброд. Сидящую в дурацком сером костюме с капюшоном на голове, на котором красовались заячьи уши. Рядом стоял Аким. Довольный, со спокойной теплой улыбкой на губах.

– Хватит, – тихо попросила я, а потом добавила. – Стоп!

Кабинка снова вернулась в первоначальное состояние. Я попыталась взять себя в руки. Нужно увидеть остальных.

– Хоуэл Дже. Самое счастливое воспоминание, – потребовала я.

Это была крыша. Парень и его группа что-то репетировала. Был вечер, внизу слышался шум машин. На небе уже были видны звезды. Теплый ветерок.

Хоуэл играет на гитаре и сольно поет, пара ребят ему подыгрывают, и девчонка на барабанах.

Когда песня подошла к концу, ребята зааплодировали друг дружке.

– Замечательно! Можно записывать альбом! – хихикнула девушка, убирая растрепавшиеся волосы за уши.

Хоуэл положил гитару и подошел к краю крыши. Он замер, словно статуя, спокойно разглядывающая город

– Эй, Юки, – позвал тихо парень миловидную девушку. – Иди сюда.

Девчонка улыбнулась и, разгладив руками юбку белого

платьица, подошла к Хоуэлу. Тот оторвался от созерцания, приобнял рукой Юки за талию.

Воспоминание закончилось.

Я посмотрела самое счастливое воспоминание Прасковьи. Это было раннее утро. Я оказалась в холодной темной комнате. Скрючившись на жесткой кровати, спала Праша. Она была в длинной ночной рубашке, укрывалась тонкой простыней, дрожа от холода.

Распахнулась дверь, в комнату вбежало две плотно сложенные девицы, каждая из них была раза в два шире Прасковьи.

– Вставай, уродина, – одна из девиц та, что была острижена чуть ли не на лысо, плюхнулась на кровать и с силой пихнула спящую девушку в бок.

Прасковья свалилась с койки на пол. Попыталась подняться, но запуталась в простыне. Вторая толстая девица пнула ногой девушку в живот и вышла за первой из комнаты.

Праша осталась лежать на полу, сжимая руки в кулаки. Я не понимала, почему она не может воспользоваться своей силой, чтобы проучить их. Может, она боялась того, что ее могут забрать на опыты?

И тут около темного окна возник Глеб. Он с удивлением огляделся вокруг, посмотрел на обшарпанные стены, заметил пустую кровать, а после девушку, лежащую на полу.

– Праша? – тихо спросил он.

Прасковья дернулась от неожиданности. Глеб подошел к девушке и помог ей выпутаться из простыни.

– Что это за место? Почему ты на полу?

– Это детский дом, – потирая ребро, на которое пришелся удар увесистого ботинка, тихо произнесла Праша и расплакалась. Она ткнулась лицом парню в грудь.

Тот неловко обнял ее и попытался успокоить. А она все говорила и говорила. Я смогла разобрать немного. Но смысл стал ясен очень быстро.

Прасковья жила со своим братом в детском доме. Он старше ее на два года. И он уже вышел из этого ужасного места, но пока не может забрать ее с собой. Ему никак не дают разрешение на опекунство. И девушке приходится прозябать в этом богом забытом месте. Получать пинки и обзывательства от других девчонок. И силой она не может пользоваться. Здесь везде камеры, ее могут увидеть и забрать в лаборатории.

Я даже покрылась мурашками.

А Глеб широко оскалился.

– Знаешь, что мы пойдем сейчас делать? – задорно

поинтересовался он. Прасковья покачала головой. Сейчас она казалась еще более тощей, чем в нашу первую встречу. – Мы покажем им всем, кто тут настоящий командир.

Глеб подскочил на ноги и протянул руку девушке.

– Я забираю тебя из этого ада. Мы идем искать твоего брата, а после отправляемся за остальными. Академии нужна помощь.

Прасковья в тот же момент стала преображаться. Она поднялась, расправила плечи и движением руки заморозила стекло на окне, после чего, то разлетелось вдребезги. Глеб зажег кровать, та вспыхнула ярким обжигающим пламенем.

– Глафира же сказала, чтоб ты вставала! – с раздражающим криком, в комнату влетела фурией одна из девиц.

Глаза ее округлились, когда она заметила пылающую кровать и разбитое окно.

– Пусть Глафира сама размазывает кашу по тарелкам, – фыркнула Прасковья. – А ты, Фрося, закрой пасть.

Девушка взмахнула рукой и заморозила губы Ефросиньи. Девица дернулась было к двери. Но дверь загорелась. Фрося упала на колени и замычала, поднимая руки в молящем жесте.

Прасковья толкнула девицу ногой в живот и вышла из комнаты.

Глеб остановился на несколько секунд, присел рядом с Фросей и коснулся рукой ее щеки. Девица задергалась, пытаясь отодвинуться, завыла, старалась оттолкнуть Глеба, но тот и сам уже поднялся и вышел прочь.

А на щеке у Ефросиньи остался ужасный ожог в виде руки.

Вот это воспоминание. Я хотела уже продолжить дальше просмотр, но вдруг свет потух, а дверца кабинки отъехала в сторону.

– Время вышло, – твердо произнесла Марта, показавшись передо мной. В ее руках я заметила газету. Мне удалось выхватить только один заголовок.

«Восстание народа против власти. Расстрел королевской семьи. Пропавший принц Гле…»

В лицо мне брызнули чем-то из баллончика, и я поняла, что не могу стоять на ногах. Последней четкой мыслью было, что я очнусь дома и не буду ничего помнить.

***

Первое, что я почувствовала, когда проснулась, была удивительная легкость. Тут же возник вопрос, где я нахожусь. Я открыла глаза и тут же их закрыла. Смотреть было больно. Я собралась с духом и снова разомкнула немного веки.

Я находилась в большой колбе с голубоватой водой. Откуда-то сверху шел свет. К моему лицу была приставлена маска

подающая кислород, трубка от которой уходила куда-то вверх. К рукам и ногам тоже шли какие-то проводки и трубочки. Мелькнула мысль, что я похожа на киборга.

«Нет. Это все Матрица» – от своих мыслей стало смешно.

Еще не дома. И все помню.

Я попыталась двинуться. Это еле получилось. Вода была больше похожа на кисель, словно меня собирались законсервировать в этой прозрачной банке.

С трудом прильнула к стеклу, пытаясь что-нибудь рассмотреть. Темная комната с полом из металлической решетки. И везде стояли капсулы с людьми. Я была одной из многих, кого собирались законсервировать.

– Эй! – крикнула я, но изо рта вырвались только пузырьки, медленно всплывающие к крышке сосуда.

Я подняла руки и попыталась открыть крышку. Но ничего не вышло. Только откуда-то сверху донесся гул сирены.

Мне скоро могут стереть память. Что будет тогда со мной? Я все забуду. Все, что происходило в течение двух лет. Их просто не будет. Я снова стану той тихоней, любительницей книжек, которой была в начале всей этой кутерьмы.

Получается, что я, настоящая я, которая сейчас находится в этой глупой колбе, умрет. Меня просто сотрут, как некрасивый рисунок, не получившуюся линию или криво нарисованный круг. А ведь мне не хочется умирать. Настоящая я, та, которая столько всего повидала, столько пережила, которая смогла смириться с огромными потерями, смогла стольким простить обиды, смогла выжить в этой жуткой Академии, она умрет. Я умру. А вместо меня будет боящаяся вымолвить лишнее слово трусиха. Вместо меня будет не храбрая девушка, познавшая лишения, а обычная московская студентка с глупыми желаниями и ценностями. Не хочу! Я не хочу умирать!

По трубке в маску стали подавать не кислород. Едкий дым, разъедающий горло и пробирающийся по сосудам и капиллярам вместе с кровью в мозг.

Может, проще снять маску и просто погибнуть от нехватки кислорода? Я уже дернулась руками к лицу, чтобы сорвать ненавистную маску, но передумала. Пусть выживет хотя бы прошлая я.

Сознание стало затуманиваться, а я поняла, что мне пришел конец. Прощай, Рина, мне больше не быть тобой. Этой мне просто больше не быть.

Воспоминания стало разъедать, как кислотой. Я поймала себя на том, что не могу вспомнить, как звали темнокожего Лазурита.

Нет! Как я могла забыть его? Он столько сделал для нас, для

меня. А я уже не помню его имени. Пропадать стали моменты из жизни в Академии. Я стала забывать лица ребят, забывать расположение коридоров, тренировки, учителей. Голова пульсировала дикой болью, как будто обрывки моей памяти доставали с помощью скальпеля и пинцета.

– Я не хочу умирать! – закричала я, полностью забывая, как тут оказалась. Было просто страшно от неизвестности. Я не знала, что это за место и где я нахожусь. Не знала, что со мной делают и почему так дико болит голова. Перед глазами в последний раз всплыло лицо голубоглазого юноши со светлыми волосами, имени которого я не помнила, и навсегда кануло во тьму.

Эпилог.

Утро выдалось солнечным вопреки всем ожиданиям и прогнозам погоды. Я сладко потянулась в кровати и отбросила одеяло. Мама открыла глаза и посмотрела на меня.

– Сколько времени? – поинтересовалась она, тоже потягиваясь в своей кровати.

Вчера мы прибыли в Санкт-Петербург и успели прокатиться на теплоходе, добраться до Петергофа и даже прогулялись по Дворцовой площади. Сегодня мы собирались заглянуть в Эрмитаж и просто погулять по городу. Поезд обратно в Москву отходил в девять вечера.

Эта была моя идея выбраться на выходные в Питер, нужно хоть иногда менять надоевшую обстановку. Мы даже встретились с нашими друзьями и посмотрели с ними этой ночью на развод мостов. От поездки я получала истинное наслаждение.

В гостиницу мы попали только в час ночи и тут же завалились спать. И пусть номер был совсем не дорогой, но выспалась я хорошо.

– Восемь, пора. Я есть хочу, – вставая, ответила я и пошла в ванную.

Сдав хорошо Единый Государственный Экзамен, я смогла поступить в институт рядом со своим домом. Правда, физика подкачала. Но главное ведь это то, что я поступила на бюджет, правда?

Настроение в конце лета было просто на высоте. Вернулась подруга, которая поступила в тот же университет, что и я. Школьная жизнь быстро забывалась, и я была открыта для новых знакомств и впечатлений.

Позавтракав в кафе, мы решили побродить по улочкам. Было довольно тепло, и я даже сняла куртку.

Как-то ноги завели нас в один из дворов. Мы уже собирались повернуть обратно, но мое внимание привлекло происходящее у

детской площадки.

К светловолосой женщине, которая следила за своей дочерью лет пяти, такой же светленькой, как и ее мама, подошел мужчина. Темные волосы, борода. Я нахмурилась, удивляясь, как контрастируют эти два образа. Женщины в белом платье и мужчины в черной рубашке и брюках.

Дама стояла к мужчине спиной и не заметила его приближения.

– Пойдем, – сказала мама, ничуть не заинтересована такой сценой. – Нечего нам тут делать.

– Подожди пару минут, – прошептала я, заворожено смотря на происходящее.

Мужчина тронул оголенное плечо женщины. Она вздрогнула и повернулась с улыбкой на губах, но та тут же сползла с ее губ. Лицо приобрело испуганное и недоверчивое выражение.

– Аристарх? – с придыханием произнесла она. Он грустно кивнул. – Тебя не было столько лет. Никакой информации о твоем местонахождении. Полиция признала тебя без вести пропавшим.

– Рита, я просто не мог появиться. У меня не было такой возможности. Где Анюта? Могу я увидеть свою дочь?

– Аня! – крикнула Рита дочери. Та подбежала к матери и прижалась к ее ноге, с опаской смотря на бородатого мужчину.

– Кто это мама? – спросила девочка, взглянув на маму в поисках защиты.

– Знакомый.

– А как зовут? – не унималась девчушка, с интересом разглядывая Аристарха.

– Аристарх, – улыбнулся мужчина девочке.

– Аня, Рита! – раздался вдруг еще один голос.

– Папа! – девочка бросилась навстречу своему отцу – светловолосому мужчине в светлом брючном костюме, шагающему с другого конца двора. Тот радостно рассмеялся, подхватил девчонку на руки и подкинул к небу. Малышка заливалась радостным хохотом.

– Она твоя копия, – улыбнулся Аристарх, но в его взгляде сквозила грусть и боль.

– Только глаза твои, – резко ответила Рита. – Сташа, прошу, уходи. Ты считаешься погибшим. Я два года, как замужем. Аня тебя даже не помнит. Ты не нужен нам. Почему, как только я забыла тебя, ты решил объявиться?

– Прости. Больше ты меня не увидишь, – сдавленным голосом произнес Аристарх, еще раз взглянул на хохочущую Аню и пошел прочь от Риты.

– Кто он? – к женщине подошли отец с дочерью.

– Так, знакомый, – отмахнулась она, смотря вслед уходящему Аристарху. Потом она встряхнула головой и улыбнулась. – Пойдемте домой, я чайник поставлю.

Обнявшись, семья двинулась к подъезду.

Аристарх прошел мимо нас, лишь краем глаза взглянув на меня и на маму. Затем он остановился и вновь взглянул на меня, будто узнав. Но я могла поклясться, что никогда раньше не видела этого мужчину. Он точно обознался. И хотя, какой-то далекий голос внутри меня твердил, что мы были знакомы, я не прислушалась к нему.

– Вот и все, егоза, вот и все, – прошептал он, грустно мне улыбнувшись. А затем, не дожидаясь ответа, быстрым шагом вышел со двора.

От его слов стало так тоскливо, как будто его «вот и все» значило что-то ужасное. Как будто эти слова несли смерть.

Я передернулась.

– Странный мужчина, – пробормотала мама, ежась, хотя солнце грело как никогда сильно.

Вечером мы сели в поезд, следующий в Москву. Мне всегда казалось, что поезда несут нас к новой жизни, не такой как раньше. Вот и сейчас хотелось верить, что я еду навстречу счастливым событиям, что жизнь моя кардинально поменяется. Я забуду школу, которая мне никогда не нравилась, и начну жизнь с чистого листа.

***

Холодное и морозное утро ноября. Уткнувшись лицами в шарфы, натянув до бровей шапки, люди медленно брели на остановки автобусов, к метро или на железнодорожные станции, чтобы добраться до работы или учебы.

Куда в это время могут направляться дамы за шестьдесят, наверное, для меня это навсегда останется загадкой. Почему они не спят дома, наслаждаясь пенсией? Зачем им куда-то ехать?

Куда в это время ездят дамы за шестьдесят, остается загадкой.

Я стояла, дожидаясь автобуса. Кончик носа замерз. К остановке подошла моя подруга Лика.

– Привет, – гнусавя из-за насморка, проговорила она.

– Холодно сегодня, – откликнулась я.

– И давно нет автобуса?

– Минут десять, – ухмыльнулась я.

– Может пешком?

Было настолько холодно, что я была готова хоть пробежать весь путь. Еще раз, с надеждой, взглянув на пустую дорогу, я

вздохнула и поплелась вслед за подругой.

Мы решили сократить путь через дворы и не обратили внимания на троих мужчин, завернувших следом за нами.

– Девушки, а можно с вами познакомиться? – с большим акцентом поинтересовался один азербайджанец.

– Н-нет, – заикнувшись, пробормотала Лика, еще больше пряча лицо в шарф.

– Ну, дамы. Вы замерзли, у нас есть машина, подвезем, – нашелся второй.

– Нам не нужно, спасибо, – стараясь выглядеть храброй, ответила я и потянула за собой подругу.

Они обступили нас со всех сторон, преградив путь. Один потянулся ко мне.

Дальше я действовала настолько по наитию, что сейчас уже и не скажу, что я делала. Через пару минут азербайджанец лежал на мокром асфальте, кряхтя и отдуваясь. Ко мне кинулся второй, со щелчком выкинув нож. Ногой я выбила нож и заехала мужчине между ног. Лика расправилась с третьим.

Мы удивленно захлопали глазами, осознав, что наши обидчики валяются на асфальте. Переглянувшись с подругой, мы бегом рванули прочь из двора, скорее в институт.

На светофоре, где было много народу, мы остановились.

– Как это получилось?! – удивленно воскликнула я, не знающая ни одного приема.

– Я без понятия, – удивленная не меньше меня, закричала подруга, но тут же прикрыла рот рукой, заметив, как в нашу сторону покосились люди.

Затерявшись в толпе, мы шагали к университету.

– Ты никогда не дралась раньше? – заинтересованно оглядев меня, уточнила Лика.

– Нет, конечно. Разве что в шутку с братом, – ухмыльнулась я. – А ты?

– Никогда, – покачала головой девушка. – Как думаешь, стоит рассказывать родителям?

– Не знаю. Я не буду, а то расспросами закидают, по врачам отправят, – замотала я головой.

Мы стали раздеваться.

– Ой, смотри, вон Глеб со своей свитой идет, – хихикнула Лика.

Глеб был парнем из параллельной группы. Симпатичный, стройный, с бледной кожей. Девчонки около него так и вились, шушукаясь за спиной, что он такой же загадочный, как Эдвард Каллен. Я прыскала от такого сравнения. Глеб был ничуть на него не похож.

Сейчас этот парень проходил мимо нас, окруженный группкой однокурсниц и двумя друзьями. Я неудачно перехватила открытую сумку и из нее вывались почти все вещи прямо к ногам парня.

– Извините, – буркнула я, тут же садясь на корточки и собирая тетрадки.

Глеб, что придало ему еще большего шарма, опустился на колено и помог мне подобраться раскатившиеся по полу ручки.

– Спасибо, – я взяла из его рук вещи и взглянула в лицо. Меня что-то тут же смутило, и только через мгновение я поняла, что один его глаз не настоящий, и есть даже небольшой шрам на щеке.

– Не обращай внимания, – он прикрыл половину лица рукой. – Может, если согласишься сходить со мной погулять, я тебе расскажу трогательную историю, как я лишился глаза.

Он подмигнул мне и поднялся.

– Тебя как зовут?

– Катя, – тихо произнесла я, полностью сбитая с толку.

– Я Глеб, – улыбнулся он.

***

2 года спустя.

Когда мне стукнуло двадцать, я была уже на третьем курсе университета. Жизнь стала для меня совершенно другой по сравнению со школой, о которой я даже не вспоминала. Много друзей, интересные преподаватели. Любимый парень.

И вот в один из обычных учебных дней все вдруг рухнуло. Вся моя счастливая жизнь сломалась в один момент, словно построенный с таким усилием, карточный домик. Я даже не могла понять, как это произошло, почему все так обернулась, и главное как.

Прозвенел звонок на большую получасовую перемену. Быстро собрав вещи, я вышла из аудитории и направилась на третий этаж, где договорилась встретиться с подругой.

Лика уже ждала меня там. Мы обменялись приветствиями и медленно побрели к столовой. Когда я и Лика проходили мимо группы второкурсников, мне удалось уловить пару их фраз.

– И у него такое имя странное. Давно я не встречала людей с такими именами, – сказала одна из девушек.

– Ну, и какое же? – заинтересовалась другая.

– Аким, – хихикнула первая.

Я не обратила на глупую болтовню никакого внимания, и мы спокойно пошли дальше.

– Ты плачешь? – удивленно взглянув на меня, поинтересовалась подруга.

– Нет, почему я должна плакать? – пробормотала я, проводя рукой по влажной щеке. – Я не плачу, это глаза, наверное, слезятся.

– Так сильно? – не поверила девушка. – Пойдем в туалет, у тебя тушь смазалась.

Мы бросились бегом к туалету.

– Господи, да что с тобой происходит? Катя, у тебя кровь из носа идет, – воскликнула девушка, заталкивая меня в туалет.

Я подошла к зеркалу, зажимая нос. Из глаз все так же капали слезы. И мне никак не удавалось понять, что происходит.

– Может, это давление скачет? – предположила подруга.

Я только пожала плечами, открывая свободной рукой кран с холодной водой.

– Ладно, кровь из носа из-за давления и слабых сосудов, но почему я плачу? – я попыталась остановить кровь, запрокинув голову назад. Но это не сильно помогло.

– Может, тебе лучше в медпункт?

– Нет, само пройдет. Я достала салфетки.

– Я все-таки схожу, наверное, за медсестрой, – протянула девушка и стала отступать к двери.

– Нет! Я схватила ее за руку и тут же почувствовала, как голова стала раскалываться от боли.

Мне пришлось выпустить подругу.

Было такое ощущение, что в виски мне вставили раскаленные иглы. Я схватилась руками за голову, но это не помогло, меня стало шатать. Неужели давление скачет?

Тогда я впилась руками в края раковины, надеясь удержать равновесие, вновь взглянула в зеркало. На меня смотрел другой человек. Я увидела в зеркале не себя, а кого-то другого с таким же лицом. Плотно сжатые губы и взгляд слишком старый и изможденный для моего возраста.

– Это не ты, не настоящая ты, – мое отражение разлепило губы.

– Что? Как не я? – мне казалось, что я схожу с ума. Отражение разговаривало со мной.

– Вспомни. Вспомни себя. Взгляни в отражение – в нем настоящая ты, – голос раздавался прямо в моей голове.

Я опять подняла глаза и посмотрела. Все та же девушка с вымученным выражением лица, плотно сжатыми губами и с побелевшими от напряжения пальцами.

Изображение начало меняться. Моя одежда превратилась в черный комбинезон, а волосы убрались в хвост. Девушка в отражении усмехнулась мне и продемонстрировала пистолет.

– Вспомни себя…

Перед глазами замелькали картинки. Машина, фары, коридор, подростки, мужчины в черной форме, часы, мужчины в голубой форме, жилые комнаты, коридоры, занятия, бег, монстры, убийства, друзья, кровь, боль, смерти….

Я закричала и отпустила руки. Больно ударившись коленями, я оказалась на полу.

– Катя? Ты чего? Что происходит? – девушка удивленно смотрела на меня, корчащуюся от головной боли на полу. Она попыталась помочь мне встать, но я отмахнулась.

– Не надо, сейчас все пройдет.

И действительно боль резко кончилась. На ослабших ногах я поднялась, все еще пошатываясь, и вновь посмотрела на свое отражение, вытирая рукой кровь под носом.

В моих глаза стояли слезы, но в то же время в них плясал огонь, кровь и жестокость.

– Я вспомнила. Я все вспомнила, – сначала тихо, а потом громко произнесла я.

– Катя? – отступая от меня на шаг назад, пробормотала Лика.

– Рина, – ухмыльнулась я и убрала волосы в хвост.